

Министерство образования Республики Беларусь

Белорусский государственный университет

Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

И. Н. АНДРЕЕВА

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ:
СПЕЦИФИКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2020

УДК 159.92
ББК 88.35
А11

Рекомендована советом факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета
(протокол № 2 от 16.10.2020)

Рекомендована советом учреждения образования
«Полоцкий государственный университет»
(протокол № 2 от 30.10.2020)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д-р психол. наук, проф., проф. каф. общей психологии факультета психологии
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
Т. В. КОРНИЛОВА;

д-р психол. наук, проф., зав. каф. социальной и организационной психологии
факультета философии и социальных наук Белорусского государственного
университета **И. А. ФУРМАНОВ**

д-р соц. наук, проф., проф. каф. психологии и педагогического мастерства
ГУО «Республиканский институт высшей школы» **В. П. ШЕЙНОВ;**

Андреева, И. Н.

А11 Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и
взаимодействие / И. Н. Андреева. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2020. – 356 с.
ISBN 978-985-531-717-4.

В монографии рассматриваются проблемы, связанные с изучением эмоционального интеллекта, эмоциональной креативности, а также их взаимного влияния на личностные качества и характеристики социально-психологической адаптации. Отражена эволюция представлений об эмоциональном интеллекте, а также представлена авторская интегративная модель структуры эмоционального интеллекта. Проанализировано место эмоциональной креативности в концептуальном поле креативности, а также в структуре личности. Эмпирическим путем определены личностные свойства и характеристики социально-психологической адаптации индивидов с высоким уровнем инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативности. Представлены результаты эмпирического исследования совместного влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на интеллектуальные, эмоциональные, регулятивные и коммуникативные свойства личности, а также на показатели социально-психологической адаптации и эскапизма. В приложении Б размещены текст, ключи и нормы опросника эмоциональной креативности ЕСІ, адаптированного автором на белорусской выборке.

Монография адресована студентам психологических специальностей, аспирантам, научным работникам и всем исследователям в области психологии личности, психологии интеллекта и способностей.

**УДК 159.92
ББК 88.35**

ISBN 978-985-531-717-4

© Андреева И. Н., 2020
© Полоцкий государственный университет, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО СТРУКТУРА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ. ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА	9
1.1 Феномен эмоционального интеллекта в современной психологии	9
1.2 Интегративная модель эмоционального интеллекта и результаты ее эмпирической проверки	52
Выводы по главе 1	78
ГЛАВА 2. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН	87
2.1 Обзор современных исследований эмоциональной креативности	87
2.2 Индивидуально-типологические и личностные свойства индивидов с различными видами эмоциональной креативности	110
2.3 Эмоциональная креативность и пол, возраст, статус в системе профессиональной деятельности	130
2.4 Эмоциональная креативность как фактор психологического и социального благополучия в юношеском возрасте	151
Выводы по главе 2	162
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ	168
3.1 Эмоциональная креативность у индивидов с высоким и низким уровнем инструментальных и индивидуально-личностных типов эмоционального интеллекта	168
3.2 Влияние социально-демографических характеристик (пола, статуса в системе профессиональной деятельности и специальности) на показатели эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта	177
3.3 Влияние эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на эмоциональные и интеллектуальные качества личности	191
3.4 Влияние эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на регулятивные качества личности у студентов и специалистов	199

3.5 Влияние эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на коммуникативные свойства личности у студентов и специалистов	210
3.6 Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность как факторы эскапизма у студентов	220
3.7 Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность в составе когнитивно-аффективных факторов эскапизма у специалистов психологических, педагогических и технических специальностей	237
3.8 Возрастные и профессиональные аспекты влияния эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию	254
Выводы по главе 3	268
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	273
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	312
ПРИЛОЖЕНИЕ А	319
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	321
ПРИЛОЖЕНИЕ В	332
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	338

ВВЕДЕНИЕ

Проблема эмоционального интеллекта (далее – ЭИ) остается одной из самых обсуждаемых, при этом на многие вопросы, касающиеся его концептуального поля, до сих пор нет убедительных ответов. В современной психологии отсутствует единое определение эмоционального интеллекта, что указывает как на сложность и неоднозначность указанного феномена, так и на неполноту знаний о нем. До сих пор не удалось определить, является ли эмоциональный интеллект стандартным видом интеллекта, либо в нем «личностное» все же перевешивает «интеллектуальное».

Хотя Дж. Мейер, П. Сэловей и Д. Карузо рассматривают ЭИ как стандартный вид интеллекта, М.А. Холодная относит концепции эмоционального интеллекта к альтернативным теориям интеллекта. Такой подход может быть обоснованным. Основная проблема заключается в неясности статуса эмоционального интеллекта: он рассматривается то как способность, то как личностное свойство, то как особого рода компетентность, связанная с приобретением знаний, умений и навыков. Обозначены следующие проблемы, связанные с ЭИ: баланс когнитивного и эмоционального опыта в структуре эмоционального интеллекта, невозможность четкого разграничения эмоционального и социального интеллекта [315].

Эмоциональная креативность (далее – ЭК) является «terra incognita» еще в большей мере, чем эмоциональный интеллект. В исследованиях этого феномена многое пока остается неясным: начиная с его содержания и заканчивая местом в структуре личности. Статус эмоциональной креативности, как и ЭИ, также неопределен: она рассматривается и как личностное свойство, и как способность. Под вопросом остаются и те преимущества, которые в личностном плане ЭК дает ее обладателю, а также влияние креативности на деятельность и ее успешность. Неясно также, какие методы для измерения эмоциональной креативности являются наиболее валидными и надежными.

В данной монографии предложена авторская точка зрения по поводу решения некоторых из перечисленных выше проблем. Конечно же, предлагаемые ответы не окончательны, это скорее приглашение заинтересованного читателя к дискуссии о том, что представляют собой феномены эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности и каким образом они взаимодействуют. Можно отметить, что исследования взаимодействия эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности и обусловленных ими эффектов в современной психологии не проводились, что

позволяет охарактеризовать представленное в монографии эмпирическое исследование как актуальное.

Первая глава монографии полностью посвящена анализу современных исследований эмоционального интеллекта. Охарактеризованы физиологические основы названного явления, проанализированы его определения, выделены основные функции ЭИ. Рассмотрено место эмоционального интеллекта в структуре личности, проанализированы «взаимоотношения» ЭИ с социальным интеллектом, охарактеризованы такие виды эмоционального интеллекта, как межличностный и внутриличностный. Представлена информация о половозрастных различиях в сфере эмоционального интеллекта. Определено место ЭИ в его концептуальном поле. Произведена оценка прогностической сущности исследуемого феномена, проанализирована проблема развития эмоционального интеллекта. Рассмотрена проблема содержания и классификации моделей ЭИ, на основе чего сделан вывод о необходимости интеграции в области эмоционального интеллекта. В качестве авторского вклада в разработку теории ЭИ можно рассматривать представленную в этой главе интегративную модель эмоционального интеллекта, согласно которой иерархическая структура ЭИ имеет трехуровневое строение и включает: 1) «интеллект индивида», 2) «интеллект субъекта деятельности» и 3) «интеллект личности». Интегративная модель структуры эмоционального интеллекта в определенной мере проясняет взаимоотношения между тремя «ипостасями» ЭИ (способность, личностное свойство, компетентность).

Вторая глава работы посвящена анализу теоретических и эмпирических исследований эмоциональной креативности. В рамках обзора её современных исследований проанализирована роль новизны, эффективности и аутентичности в качестве неотъемлемых атрибутов креативности, рассмотрена сущность понятия «эмоциональная креативность», место эмоциональной креативности в классификации видов креативности, ее структура, а также уровневое строение. Охарактеризованы методы и методики для измерения эмоциональной креативности. Представлена пока еще немногочисленная информация о половых и возрастных различиях в этой области, а также о взаимосвязях эмоциональной креативности с иными личностными свойствами. Выявлены сходство и отличия эмоциональной креативности от феноменов одного с ней концептуального поля (эмоциональный интеллект, эмоциональная одаренность).

При всем интересе исследователей к новому психологическому феномену, исследования эмоциональной креативности в современной психологии немногочисленны, поэтому автор посчитал необходимым заполнить

некоторые лакуны в данном вопросе. Во второй главе представлены результаты эмпирических исследований, цель которых – выявить индивидуально-типологические и личностные свойства индивидов с различными видами эмоциональной креативности (в частности, инструментальной и рефлексивной), а также с высокими и низкими их показателями. Первоначально сопоставлены индивидуально-типологические и личностные свойства индивидов с высокоразвитой эмоциональной креативностью, измеренной посредством самоотчета и объективного теста, затем – с видами эмоциональной креативности, выделенными на основе соотношения рефлексивной и инструментальной эмоциональной креативности. На основе применения дискриминантного анализа психологические особенности индивидов с различными видами эмоциональной креативности были уточнены. Наряду с этим исследованы показатели темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и характеристик социально-психологической адаптации у респондентов с низким, средним и высоким уровнями интегральной эмоциональной креативности.

Проанализированы различия в выраженности эмоциональной креативности, обусловленные полом, возрастом, специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности респондентов (у студентов и специалистов). Рассмотрены взаимосвязи видов эмоциональной креативности с различным уровнем рефлексии способностей со специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности. Представлены результаты исследований эмоциональной креативности в качестве фактора психологического и субъективного социального благополучия у студентов.

Как отмечал А.А. Бодалев: «По-настоящему понять сущность любого явления можно, лишь постигая его во взаимодействии с другими явлениями» [80, с. 122]. По этой причине третья глава монографии посвящена изучению взаимодействия эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности. Рассматриваются проявления эмоциональной креативности у индивидов с высоким уровнем инструментальных и индивидуально-личностных типов эмоционального интеллекта. Представлены результаты исследования влияния социально-демографических характеристик (пола, статуса в системе профессиональной деятельности (студент, специалист) и специальности (педагоги, психологи, специалисты технического профиля) на показатели эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта. Рассматриваются особенности совместного влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на эмоциональные, интеллектуальные, регулятивные и коммуникативные свойства личности у студентов и специа-

листов. Проанализирована роль эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности в качестве когнитивно-аффективных факторов эскапизма с учетом возраста и специальности респондентов. Рассмотрены возрастные и профессиональные аспекты влияния эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию.

В приложениях А – Г представлены характеристики выборки исследования, отдельные эмпирические результаты, текст, ключи и нормы опросника эмоциональной креативности ЕСІ, адаптированного автором к белорусской выборке, а также упражнения, направленные на развитие способностей к управлению эмоциями.

Данное исследование, безусловно, не охватывает всех аспектов проблемы эмоционального интеллекта, эмоциональной креативности и их взаимодействия. Оно имеет свои ограничения. Часть из них, являясь по сути теоретическими, обусловлена противоречивостью и неоднозначностью взглядов на эмоциональный интеллект в современной науке, а также неразработанностью концептуальных подходов в отношении эмоциональной креативности. Ограничения, связанные со сбором и обработкой эмпирического материала, обусловлены как используемыми для этого методами, так и характером выборки исследования, в которой представлены только студенты и специалисты психологических, педагогических и технических специальностей.

Тем не менее хотелось бы, чтобы данное исследование послужило стимулом для движения научной мысли в области столь перспективных феноменов, как эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность, и восполнения существующих пробелов знания в данной области, ведь значение исследования «заключается часто не столько в том, что оно через гущу леса прорубает совершенно новую дорогу, но и в том, что оно делает просеку проезжей и заставляет всех передвигаться по новому пути» [63].

Автор искренне благодарит ученых, чьи исследования и идеи послужили основой для написания этой книги.

ГЛАВА 1

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО СТРУКТУРА В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ. ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

1.1 Феномен эмоционального интеллекта в современной психологии

Определение понятия «эмоциональный интеллект», физиологические основы и функции эмоционального интеллекта. Развитие представлений о природе и взаимосвязи эмоциональных и интеллектуальных процессов способствовало тому, что разграничение между эмоциями и когнициями в современной психологии в определенной мере приобрело теоретический, концептуальный характер. Характеризуя взаимодействие эмоций и интеллекта, ученые акцентируют внимание на интеллектуальной опосредованности эмоций [101–106; 338; 349; 439], указывают на регулятивные, мотивирующие и эвристические функции эмоций в процессах мышления [91–92; 101–106; 180; 187–189; 243; 291; 400], на «единство эмоционального и интеллектуального» в эмоциях [262; с. 562], «взаимопроникновение» эмоциональных и интеллектуальных процессов [85]. Взаимовлияние когнитивных и аффективных процессов имеет различные обозначения: «смысловое переживание», «обобщение переживаний», «интеллектуализация аффекта» [101–106], смысл как эмоция с-мыслью, эмоция, просветленная мыслью [189], «эмоциональное мышление» [291], «эмоциональное воображение» [154], «разумность чувств» [219], «живой интеллект» [156] и обнаруживается в функционировании отличных от традиционного видов интеллекта (например, практического интеллекта [254], межличностного и внутриличностного интеллекта [389]).

Логичным следствием исторического [35; 36] и научного [43; 58; 243; 245; 349; 439] развития представлений о взаимосвязи когнитивных и аффективных процессов стало понятие «эмоциональный интеллект», которое было введено в концептуальный аппарат психологии в 1990 году, когда J. D. Mayer, P. Salovey впервые определили ЭИ в качестве компонента социального интеллекта, включающего способность отслеживать собственные чувства и чувства других людей, различать их и использовать данную информацию для управления мышлением и действиями [437], и предложили методику для его измерения.

Первоначально новое понятие воспринималось как оксюморон, как вводящая в заблуждение метафора, феномен популярной психологии, не

имеющий под собой никакой физиологической основы. Однако в последнее время были открыты физиологические механизмы ЭИ, среди которых важнейшее место занимает деятельность определенных областей мозга: лимбической системы [61] и, в частности, амигдалы [112; 257], орбитофронтальной коры [370], «зеркальных нейронов» [261; 93].

Амигдала (миндалевидное тело), подструктура лимбической системы, участвует в формировании как положительных, так и отрицательных эмоций. Она отвечает за принятие решения о том, что воздействующий стимул опасен. Чувство страха, агрессия или чувство отвращения, которые сигнализируют о внешней опасности, связаны с деятельностью миндалевидного тела [257]. Функцией орбитофронтальной коры является включение висцеральных эмоций в процесс принятия решений. Она соединяет чувства, производимые «примитивным» мозгом – такими областями, как мозговой ствол и миндалина, находящаяся в лимбической системе, – с сознательной мыслью. Наблюдения за пациентами с поврежденной орбитофронтальной корой показали, что подобные нарушения, с одной стороны, лишают человека эмоций, а с другой – приводят к утрате способности делать выбор [370]. Исследования А. R. Damasio [370] убедительно доказывают, что эмоции являются ключевым элементом принятия решений. Эмоциональные «зеркальные» нейроны, расположенные в коре между лобной и височной долями мозга (кора островка) и в передней поясной коре, сходным образом реагируют при переживании определенных эмоций (например, отвращения) и при наблюдении за выражением этих эмоций на лице другого человека [261]. Главная их особенность состоит в том, что они одинаковым образом активируются при выполнении определенных действий и наблюдении за тем, как эти действия выполняет другой. Основная задача «зеркальных нейронов» связана «с пониманием значения действий других ... в терминах целенаправленных движений», т.е. «зеркальный механизм фиксирует интенциональный аспект действий, общий для наблюдателя и исполнителя» [261, с. 118]. Очевидно, что деятельность «зеркальных нейронов», составляющих физиологическую основу эмоционального интеллекта, способствует распознаванию эмоций и эмпатии. В мозге больных аутизмом наблюдается нарушение функционирования системы «зеркальных нейронов», вследствие чего избирательно страдает система социальных навыков и коммуникативных способностей [261].

Эволюцию представлений об эмоциональном интеллекте можно проследить на материале его **определений**:

– тип обработки эмоциональной информации, который включает точное распознавание собственных эмоций и эмоций окружающих, адек-

ватное выражение эмоций и адаптивную регуляцию эмоций с целью ведения более эффективного образа жизни [420];

- способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний [357];

- совокупность факторов, которые позволяют личности чувствовать, мотивировать себя, регулировать настроение, контролировать импульсивные проявления, удерживаться от фрустрации и таким образом добиваться успеха в повседневной жизни; иной способ проявить свой интеллект [393];

- способность чувствовать, понимать и эффективно применять силу и проницательность эмоций как источник человеческой энергии, информации, связи, влияния [365];

- способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза [108; 439];

- возможность (*ability*) понимать значения эмоций и их взаимосвязей, рассуждать и решать проблемы на этой основе; включает способности (*capacity*) к различению эмоций, ассимиляции эмоций, к пониманию эмоциональной информации и управлению эмоциями [411];

- понятие, которое включает достижение целей через посредство способностей управлять собственными эмоциями и чувствами, быть сензитивным и оказывающим влияние по отношению к другим людям, уравнивать мотивы и побуждения с сознательным и духовным поведением [386];

- «совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, которые оказывают влияние на общую способность кого-либо эффективно справляться с требованиями и давлением окружающей среды» (R. Bar-On, 2000) [234]);

- система некогнитивных способностей, которые способствуют достижению успеха в жизни; эмоциональный интеллект действует как синергист общего интеллекта с целью наилучшего исполнения деятельности; его можно развивать, и он может быть измерен; эмоциональный интеллект позволяет отличить талантливое исполнение деятельности от посредственного [429];

- «все некогнитивные способности, знания и компетентность, которые дают человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями» [361, с. 88];

- эмоционально-интеллектуальная деятельность [160];

- способность (*competence*) идентифицировать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции в мышление и регулировать как позитивные, так и негативные эмоции у себя и других людей [406];

- форма выявления позитивного отношения человека к миру (оценивания его как такого, в котором человек может осуществлять успешную

жизнедеятельность); к другим людям (как заслуживающим доброжелательного отношения); к себе (как способному самостоятельно определять цели собственной жизнедеятельности, активно их осуществлять и достойному самоуважения) [230];

- способность к пониманию своих и чужих эмоций и к управлению ими [200];

- способности по управлению эмоциональными явлениями и свойствами [84];

- совокупность эмоциональных, коммуникативных, регуляторных личностных свойств, обеспечивающих осознание, принятие и регуляцию состояний и чувств других людей и себя самого, опосредующих уровень продуктивности, успешность межличностных взаимодействий и личностное развитие человека [205];

- эмоционально-когнитивная способность, которая заключается в эмоциональной сензитивности, осведомленности и способности к управлению эмоциями, которые позволяют человеку контролировать чувство психического здоровья, душевной гармонии и высокого качества личной жизни [94];

- совокупность эмоциональных и социальных способностей, таких как способности к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, к управлению эмоциональной сферой и самомотивации [33];

- способность к интерпретации эмоций [193];

- когнитивная способность (*capacity*) рассуждать об эмоциях и использовать эмоции для улучшения мыслительной деятельности; включает возможности (*abilities*) точно различать эмоции, вызывать эмоции для содействия мышлению, понимать эмоции и эмоциональные знания и осознанно регулировать эмоции для того, чтобы способствовать эмоциональному и интеллектуальному росту [408; 409];

- возможность (*ability*) осуществлять верные умозаключения об эмоциях и возможность (*ability*) использовать эмоции и эмоциональные знания для улучшения мышления [413];

- сложное интегративное образование, включающее совокупность когнитивных, поведенческих и собственно эмоциональных качеств, обеспечивающих осознание, понимание и регуляцию собственных эмоций и эмоций окружающих, влияющих на успешность межличностного взаимодействия и личностное развитие [217];

- интегральная категория в структуре интеллектуальной и эмоционально-волевой сферы личности, определяющая успешность деятельности, а также процессов внутриличностного и межличностного взаимодействия, представляющая собой совокупность таких существенных признаков, как

способность к пониманию и управлению собственными эмоциями и эмоциями других людей, эмоциональную осведомленность, эмпатию (сопереживание), способность к самомотивации [120];

– сложившиеся у индивида устойчивые способы эмоциональной регуляции деятельности, проявляющиеся как в общении, так и в познавательной деятельности и влияющие на успешность его приспособления к среде или способы ее творческого изменения [342];

– метакогнитивная способность, состоящая из иерархически организованных компонентов – восприятия, понимания и регуляции эмоциональных состояний, реализующих свои функции в особой деятельности, основной целью которой является наиболее точное и эффективное отражение своих и чужих эмоций для успешного управления ими в различных видах деятельности [251];

– системное проявление познавательных и эмоциональных способностей в целях обработки разных видов информации различными способами в различных формах поведения и деятельности [323].

В большинстве определений подчеркивается, что индивиды с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), выражению эмоций и к управлению эмоциональной сферой, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении и деятельности [44; 58]. В ряде исследований [204–206; 217; 226; 234; 251] присутствует указание на интегративный характер эмоционального интеллекта.

Следует отметить, что в зарубежных определениях ЭИ обозначается как *ability*, *capacity*, либо *competence*. На русский язык указанные термины переводятся как «способность», однако семантически их значения различаются: «*abilities*» означает потенциальные возможности, прежде всего физические, «*capacities*» – умственные способности в сочетании с потенциалом человека, «*competence*» – компетентность, умение [402]. Подобные различия ключевых терминов эмоционального интеллекта указывают на различную расстановку акцентов в его определениях: ЭИ рассматривается как врожденные возможности, приобретенные компоненты способностей, как когнитивные компетенции в области эмоций.

Анализ термина позволил выделить и охарактеризовать функции эмоционального интеллекта. К таковым относят: стрессозащитную [170; 228; 267] и адаптивную [134; 170; 230; 342]; повышение эффективности коммуникации, оптимизацию межличностных отношений и социально-психологическую адаптацию [243]; обеспечение успешности деятельности, оптимизацию и гармонизацию процессов внутриличностного

и межличностного взаимодействия [119]; оценочно-прогностическую, коммуникативную, регулятивно-контролирующую, мотивирующую и рефлексивно-коррекционную [128]. Кроме этого, в литературе имеются косвенные указания на фасилитирующую функцию ЭИ [40; 228; 417].

Обобщая приведенные выше представления, считаем целесообразным выделить следующие **функции** эмоционального интеллекта:

1) *оценочно-прогностическую* (связана с восприятием, идентификацией и пониманием эмоций, распознаванием информации, содержащейся в эмоциях, различением подлинных эмоций и их имитации по лицевой и пантомимической экспрессии, а также по особенностям вокализации; с прогнозированием на этой основе индивидуальной меры собственных достижений в процессе деятельности и общения, а также эмоционального поведения других людей);

2) *экспрессивно-коммуникативную* (основывается на адекватном выражении эмоций, способствующем эффективному межличностному взаимодействию и оптимизации совместной деятельности);

3) *регулятивную* (связана с управлением эмоциями, контролем над ними, снижением интенсивности неадекватных ситуации эмоций, с выбором эффективных стратегий преодолевающего поведения);

4) *мотивирующую* (основывается на связи эмоционального интеллекта и структурных компонентов мотивационной сферы личности – внутренней мотивации, мотивации достижения успеха);

5) *фасилитирующую* (связана со способностью вызывать эмоции, способствующие решению определенных задач, использовать изменения настроения как средство анализа различных точек зрения на проблему);

6) *рефлексивно-коррекционную* (связана с осознанием эмоциональных переживаний – собственных и других людей, участием эмоционального интеллекта в снижении рассогласованности в ценностно-смысловой сфере, в разрешении внутренних конфликтов, в коррекции агрессивного поведения);

7) *адаптивную* (основывается на приспособительных возможностях ЭИ по отношению к изменениям во внутреннем мире и внешней среде и является, на наш взгляд, важнейшей функцией, если вслед за Т.В. Корниловой рассматривать интеллект как «адаптивную компетентность взрослых» (цит. по: [195]).

Место эмоционального интеллекта в структуре личности. Как новое для современной психологии понятие, ЭИ нуждается в ясной концептуальной модели [435]. Однако сложность состоит в том, что точки зрения на определение места ЭИ в структуре личности значительно различаются: эмоциональный интеллект рассматривается и как когнитивная способность (вид

интеллекта), и как компонент эмоциональной сферы личности, и как мета-процессуальный феномен, и как совокупность некогнитивных способностей, и как сочетание когнитивных способностей и личностных свойств.

Для того, чтобы рассматриваться как *стандартный вид интеллекта*, эмоциональный интеллект должен соответствовать трем критериям [55; 412]: быть операционализированным как умственная способность; соответствовать корреляционному критерию, который служит признаком того, что это унитарная способность, представляющая новый вид проявления отношения к более ранним измерениям интеллекта и других личностных свойств; повышаться с увеличением возраста; развиваться подобно другим видам интеллекта. Результаты исследований J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso [408; 412] доказывают, что ЭИ как вид интеллекта действительно соответствует этим критериям.

Эмоциональный интеллект операционализирован как умственная способность. В результате факторного анализа по аналогии с генеральным фактором интеллекта G. C. Spearman был выделен общий фактор эмоционального интеллекта (G_{EI}), который включает три субфактора: эмоциональную перцепцию, понимание и управление эмоциями. Как альтернатива имеет место четырехфакторная модель, содержащая в своем составе еще один менее выраженный субфактор – фасилитацию мышления. Общий фактор ЭИ (G_{EI}) коррелирует с другими видами интеллекта, например, с вербальным интеллектом, и вместе с тем, являясь совершенно отдельным видом интеллекта, представляет собой унитарную умственную способность. Выявлено, что уровень ЭИ зависит от возраста, увеличиваясь между ранним подростковым возрастом и ранней взрослостью [419]. В более поздние возрастные периоды взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и количеством прожитых лет не является линейной: более высокий уровень ЭИ выявлен у представителей молодого поколения по сравнению с их родителями (что в основном характерно для молодых мужчин в сопоставлении с их отцами, у женщин эти различия не значимы) [395].

Попытки «встроить» ЭИ в концептуальное поле *интеллекта* привели к тому, что в настоящее время эмоциональный интеллект анализируется с различных точек зрения:

- как подструктура социального интеллекта в рамках теории множественного интеллекта [94; 420];
- как более широкое понятие, включающее социальный интеллект [227];
- как феномен, тождественный социальному интеллекту [393; 394];
- как феномен, который частично пересекается социальным интеллектом [139];

- как феномен, независимый от социального интеллекта, но включенный вместе с ним в общее концептуальное поле личностного интеллекта [410; 421];
- как часть межличностного интеллекта [281];
- как подструктура кристаллического интеллекта [371];
- как составляющая широких способностей в модели интеллекта Р. Кэттелла – Дж. Хорна – Дж. Кэрролла [360; 442];
- как некая латентная переменная [408].

Согласно первой точке зрения на место ЭИ в структуре личности, указанный феномен рассматривается как структурный компонент социального интеллекта [94; 267–269; 415], который в свою очередь определяется как интегральная интеллектуальная способность, определяющая успешность общения и социальной адаптации (Дж. Гилфорд), «способность понимать людей и управлять ими» (Х. Гарднер, Р. Л. Торндайк и С. Штейн) [423], приспособленность к человеческому бытию [254]. Если понимать интеллект как общую способность адаптироваться к изменениям окружающей среды [193], то *социальный интеллект* – та его часть, которая способствует адаптации к обществу в целом, к другим людям и самому себе, в частности. В соответствии с приведенными выше представлениями о социальном интеллекте эмоциональный интеллект, который способствует адаптации к эмоциональным аспектам личности и окружающих ее людей, рассматривается как подструктура социального интеллекта. В структуре социального интеллекта ЭИ включает способность наблюдать собственные эмоции и эмоции других людей, различать их и использовать эту информацию для управления мышлением и действиями [422].

Вторая точка зрения диаметрально противоположна первой: эмоциональный интеллект рассматривается как более широкое понятие, а социальный интеллект – как один из его аспектов. Указанная позиция базируется на представлениях о том, что способности к социальному взаимодействию основываются на предваряющем развитии отдельных структурных компонентов ЭИ [393].

Обе представленные выше крайние позиции в отношении характера взаимодействия ЭИ и социального интеллекта представляются недостаточно обоснованными. Свидетельствовать о том, что эмоциональный интеллект – структурный компонент социального интеллекта, или, напротив, что социальный интеллект находится в отношениях соподчиненности с ЭИ, не позволяют различия между ними: в частности, в отличие от первого последний включает внутренние, личностные эмоции, которые наиболее значимы для личностного (а не для социального) роста и фокусируется пре-

имущественно на эмоциональных (а не социальных и политических) аспектах проблемы [420]. На ошибочность предположения о соподчиненности социального интеллекта эмоциональному интеллекту указывает и тот факт, что последний не включает все аспекты социальной адаптации, которые характерны для первого.

Сторонники третьей точки зрения в определенной мере отождествляют друг с другом эмоциональный и социальный интеллект. Это связано с выделением в структуре ЭИ ряда способностей социально-коммуникативной направленности, таких как социальные навыки, осознание социальных взаимодействий [393; 394], способность к перцептивно-интерпретативному распознаванию эмоций в межличностном контексте [407].

Согласно четвертой точке зрения, эмоциональный интеллект частично пересекается с социальным интеллектом. В этом смысле интересной представляется модель, предложенная Г.М. Кучинским [183]. Он определяет интеллект (или «общий интеллект») как единство различных психических процессов и функций, обеспечивающих эффективное получение знаний, необходимых для решения стоящих перед личностью задач. В соответствии с характером решаемых задач в структуре общего интеллекта выделяются две подструктуры: *академический (абстрактно-логический)* и *практический интеллект*. Последний занимается решением повседневных задач, стоящих перед личностью, и коренным образом отличается от академического интеллекта с его абстрактностью, искусственностью, оторванностью от жизни. Основными структурными компонентами практического интеллекта, по мнению ученого, являются предметно-практический и социально-практический интеллект. Предметно-практический интеллект имеет дело с неодушевленной предметной средой. Социально-практический интеллект проявляется в непосредственном взаимодействии с другими людьми в конкретной ситуации. Это практически то же самое, что и социальный интеллект, поскольку в подавляющем большинстве случаев последний носит практический характер. Социально-академический интеллект проявляется лишь в отдельных случаях, например, в тех, которые относятся к формированию «Я-концепции» либо к социальному познанию [183].

При таком подходе эмоциональный интеллект, на наш взгляд, пересекается с социально-практическим в области понимания и управления эмоциями других людей, а также собственными эмоциями, возникающими в процессе и в результате межличностного взаимодействия. Вне концептуального поля социально-практического интеллекта остается та часть процессов и функций ЭИ, которая обеспечивает обработку эмоциональной информации, не связанной с межличностным взаимодействием (например,

имеющей отношение к индивидуальной познавательной или практической деятельности). Более узко рассматривает зону пересечения ЭИ с социальным интеллектом Д.В. Ушаков [300], который полагает, что ею является понимание чувств другого, основанное на адекватном восприятии любых форм выражения его эмоций.

Взаимодействие эмоционального и социального интеллекта в области межличностного общения проанализировано С.П. Деревянко [139], по мнению которой объединяющей категорией для эмоционального и социального интеллекта является «общение», а отличительной характеристикой – направленность общения. Коммуникативный потенциал ЭИ направлен преимущественно на продуцирование и осмысление собственных эмоциональных переживаний относительно ситуаций межличностного общения, в то время как возможности социального интеллекта ориентированы на межличностное взаимодействие. Актуализация эмоционального и социального интеллекта происходит в различных сферах общения: у первого из них – в сфере эмоционального общения, у второго – в сфере межличностного общения. Для эмоционального интеллекта коммуникация является стимулом, а для социального – целевым предназначением [139].

По мнению Ю.В. Давыдовой [119], в качестве объединяющих категорий для эмоционального и социального интеллекта выступает «познание» (понимание) и «деятельность». Оба вида интеллекта предполагают постоянное познание внешнего и внутреннего мира с точки зрения информации о социальных процессах и эмоциях, а также содержат в своей структуре компоненты, отвечающие за знание и осознание ситуации взаимодействия, знание социальных норм общения и взаимодействия, специфики культурной среды. Кроме того, как социальный, так и эмоциональный интеллект проявляются, реализуются, и развиваются в деятельности, во взаимодействии с другими людьми. Выделение приведенных выше объединяющих категорий выглядит неспецифичным для социального интеллекта и ЭИ, их можно предложить для любых других видов интеллекта, поскольку в большинстве его определений прослеживается его связь с познанием и деятельностью (примером может выступать классическое определение Д. Векслера: «интеллект – это совокупность способностей, или глобальная способность индивидуума, действовать целеустремленно, мыслить рационально и эффективно общаться с окружением» [193; 194]).

Результаты последних научных исследований свидетельствуют в пользу определенной функциональной близости, но при этом самостоятельности эмоционального и социального интеллектов. Вместе с социальным интеллектом ЭИ относят к так называемым «горячим» видам интеллекта, ко-

торые оперируют социальной, практической, личностной и эмоциональной информацией [419; 458]. Следует уточнить, что традиционно виды интеллекта подразделяются на «холодные», включающие понимание нейтральной и внеличностной информации (примером является вербальный интеллект), и «горячие», способствующие принятию решений, связанных с личностью. К последним относят социальный, эмоциональный и экзистенциальный интеллект.

Тенденция к генерализации вызвала появление нового понятия – «личностный интеллект», которое понимается как способность работать с информацией, связанной с личностью [410; 421]. Согласно мнению автора термина «личностный интеллект» J. D. Mayer, эмоциональный и социальный интеллект потенциально могут рассматриваться как смысловые составляющие личностного интеллекта. При этом в рамках конструкта личностного интеллекта выделяется четыре «ветви»: способность узнавать связанную с личностью информацию с помощью самонаблюдения и наблюдения за другими («распознавание информации»), способность формировать полученную информацию в точные модели личности («формирование модели»), способность использовать личностную информацию для принятия решения («направление выбора») и способность систематизировать цели и планы для получения наилучшего результата («систематизация планов»). Таким образом, согласно пятой точке зрения, социальный и эмоциональный интеллект – отдельные виды интеллекта, каждый из которых является составляющей личностного интеллекта [410; 421]. Это заключение J. D. Mayer косвенно подтверждается результатами исследований А.М. Белобородова, Е.С. Ивановой [71], согласно которым обнаружено отсутствие взаимосвязей между показателями эмоционального и социального интеллекта.

Стоит признать, что эмоциональная и социальная сфера тесно связаны между собой, поэтому разделение эмоционального и социального интеллекта в определенной мере условно, тем не менее в современной психологии оно имеет место. Разграничивая ЭИ и социальный интеллект, Н.А. Батурин и Л.Г. Матвеева [66], опираются на следующие критерии:

1) объекты когнитивного познания: для социального интеллекта – социальные интерактивные отношения и взаимодействие в больших группах, в том числе собственные отношения субъекта познания; для эмоционального интеллекта – переживания, эмоции и чувства других людей и самого субъекта познания, все, что относится к эмоциональной сфере;

2) главные объекты познания: для социального интеллекта – субъект-субъектные отношения и часть субъект-объектных отношений; участвующих в социальном взаимодействии, для эмоционального интеллекта –

субъект-объектные отношения и часть субъект-субъектных отношений, относящихся к эмоциональному уровню межличностного взаимодействия;

3) факторы, влияющие на результативность: для социального интеллекта – уровень развития когнитивно-аффективного понимания межличностных отношений и себя как субъекта подобных отношений, понимание причин управления своим социально ориентированным поведением и социальными отношениями между другими людьми; для эмоционального интеллекта – уровень развития когнитивного познания специфических объектов: эмоциональных процессов, чувств, эмоционального побуждения, поведения, вызванного своими эмоциональными переживаниями.

Включение эмоционального интеллекта в структуру межличностного интеллекта в соответствии с шестой точкой зрения [281] представляется не совсем правомерным, поскольку ЭИ, согласно ряду исследований [199–201; 227–230], содержит не только межличностный, но и внутриличностный аспект.

Согласно седьмой точке зрения в соответствии с классификацией видов интеллекта Р. Кеттелла есть определенные основания относить эмоциональный интеллект к кристаллическому интеллекту [371; 396]. Однако использование метода структурного моделирования показало, что эмоциональный интеллект, измеренный с использованием объективного теста, нельзя рассматривать ни как вид флюидного, ни как вид кристаллического интеллекта, а, следовательно, он не может интерпретироваться исключительно как умственная способность [455].

Сложность отделения врожденных компонентов способностей ЭИ от приобретенных компетенций, а значит, и проблематичность отнесения эмоционального интеллекта к флюидному или кристаллическому интеллекту отражает терминология в концептуальном поле ЭИ, когда различные понятия (эмоциональный интеллект и эмоциональная компетентность) наполняются семантически близким содержанием. Английский термин «emotional intelligence» (эмоциональный интеллект) дословно переводится на русский язык скорее, как «эмоциональная мудрость», что косвенно отражает преобладание в структуре ЭИ приобретенных компонентов над врожденными.

В публикациях последнего времени авторы модели способностей (в частности, [442]) предлагают встроить ЭИ в структуру модели Р. Кэттелла – Дж. Хорна – Дж. Кэрролла (восьмая точка зрения). Известно, что указанная модель включает три уровня:

- 1) общий интеллект;
- 2) широкие интеллектуальные способности;
- 3) ограниченные способности, которые входят в состав широких [360]. Интеллектуальные способности второго уровня могут формировать категории, состав которых не урегулирован.

Рекомендуется объединить широкие способности в несколько групп:

1) интеллектуальные способности, связанные с мозгом и основанные на нейрокогнитивных процессах (флюидный интеллект, рабочая память, скорость познавательной активности);

2) сенсорно зависимые интеллектуальные способности (визуально-пространственные и аудиально-музыкальные);

3) контентно-ориентированные интеллектуальные способности (вербально-пропозициональные и перцептивно-организованные).

К последней группе широких способностей предлагается добавить эмоциональный интеллект. Подчеркивается, что в дальнейшем имеет смысл создать новую группу широких интеллектуальных способностей, включающую «горячие» интеллектуальные способности в отличие от «холодных». Последние имеют дело с относительно обезличенными знаниями (примером могут быть математические или визуально-пространственные способности), в то время как функцией «горячих» интеллектуальных способностей является анализ проблем, затрагивающих интересы личности. Эмоциональный интеллект наряду с социальным интеллектом относится к категории «горячих» интеллектуальных способностей и входит в состав личностного интеллекта [409; 442].

Вопрос о широких способностях, их природе и составе до сих пор остается открытым. При всей популярности концепции Р. Кэттела – Дж. Хорна – Дж. Кэрролла она остается эмпирической теорией, а структура модели постоянно дополняется. При этом к достоинствам модели можно отнести включение компетенций и индивидуальных достижений в структуру индивидуального интеллекта [194].

Согласно девятой точке зрения ЭИ, как и общий интеллект, может являться латентной переменной, глубинным внутренним свойством, которое само по себе с трудом определяется, однако оказывает влияние на наблюдаемые показатели, в некоторой мере отражающие его способность, например, решать специфические проблемы. Эта переменная становится «видимой» посредством измерений, которые позволяют обнаружить скрытые свойства, когнитивных процессов, лежащих в ее основе. Однако убедительных данных, подтверждающих латентный характер эмоционального интеллекта, пока не получено [408].

Ряд ученых не рассматривают ЭИ как один из видов интеллекта. Так, некоторые основные модели интеллекта (в частности, Ч. Спирмена, Л. Терстоуна) не включают эмоциональный интеллект. Идея квалифицировать ЭИ в качестве вида традиционного интеллекта не поддерживается Н. Gardner [390].

Некоторыми учеными, в частности [84; 228], ЭИ понимается как *компонент эмоциональной сферы личности*. Так, по аналогии с позицией У. Джемса, который выделяет внутри «Я» субъектное и объектное начало, предлагается представить содержание эмоциональной сферы как сочетание двух аспектов: 1) эмоциональные явления и черты – процессуальное и «кристаллизованное» содержание и динамика эмоциональной сферы; 2) эмоциональный интеллект – способности по управлению эмоциональными явлениями и свойствами [84]. В данном случае ЭИ определяется не в качестве отдельного вида интеллекта, а как эмоциональная способность. При этом понятие «эмоциональная способность» Г.М. Бреславом не определено.

К эмоциональному аспекту функционирования человека относят эмоциональный интеллект Э.Л. Носенко и Н.В. Коврига [228], обратившись к попытке А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского упорядочить двадцать четыре основных понятия психологии в виде «категориальной сети» [250]. Данный аспект представлен в границах «сети» следующей иерархией понятий в направлении от низшего к высшему уровню: аффективность, переживания, чувства, содержание. Самому низкому уровню («протопсихологическому») соответствует аффективность, предполагающая эмоциональное реагирование организма. Уровням «психосферы» (т.е. уровням индивида и «Я») соответствуют переживания и чувства. На высшем уровне, который авторы соотносят с «ноосферой», эмоциональное реагирование осуществляется с опорой на содержание. Последний уровень характеризует функционирование субъекта жизнедеятельности как личности. В частности, Э.Л. Носенко и Н.В. Коврига [228] рассматривают ЭИ в рамках высшего уровня субъекта жизнедеятельности, важнейшим признаком которого является внутренняя мотивация эмоционального реагирования. Очевидно, что чем выше уровень рассматриваемой иерархии, тем в большей мере эмоции опосредованы интеллектуальными процессами, поскольку «опора на содержание» требует участия интеллектуальных операций. Поэтому представляется неправомерным, полностью сместив акцент с интеллектуальной составляющей ЭИ на эмоциональную, рассматривать ЭИ только как развитую эмоциональность. Отнесение ЭИ к эмоциональной сфере оставляет без внимания когнитивные процессы, обеспечивающие переработку эмоциональной информации, понимание и саморегуляцию эмоций на этой основе.

Проблема эмоционального интеллекта рассматривается и в рамках метакогнитивизма [163; 164; 249]. В соответствии с ним ЭИ – *метапроцессуальный феномен*, поскольку является образованием одновременно когнитивным (обеспечивающим познание индивидом своих эмоций и чувств других людей) и регулятивным (позволяющим субъекту регулировать собственные эмоциональные процессы и контролировать эмоции окружающих) [6; 164].

Хотя J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso рассматривают ЭИ как вид интеллекта, попытка J. D. Mayer определить место эмоционального интеллекта в структуре личности косвенно указывает на метапроцессуальность этого феномена. Так, в разработанной Дж. Мейером структуре индивидуальности – Системе базисных компонентов (*System Set of Primary Parts*) – J. D. Mayer и J. Ciarrrochi выделили четыре основные части: «Энергетическое развитие» (Energy development), «Управление знаниями» (Knowledge Guidance), «Исполнение действий» (Action Implementation), «Сознательная саморегуляция» (Conscious Self-Regulation) [424]. Для определения места эмоционального интеллекта в указанной структуре необходимо рассмотреть структурные части индивидуальности и результаты их активности.

В частности, «Энергетическое развитие» идентифицирует психобиологические стимулы и желания, преобразует биологические нужды в психологические мотивы, присоединяет эмоции к мотивам с целью социальной регуляции последних, использует эмоции с целью регуляции мотивации. Результатами активности «Энергетического развития» являются мотивация (высокая или низкая, эмоционально заблокированная или эмоционально облегченная), эмоциональная энергия (позитивная или негативная), эмоциональный опыт.

«Управление знаниями» создает собственные модели личности для того, чтобы записать собственную историю, осознать собственные ограничения и сильные стороны и репрезентировать себя другим; накапливает специализированные знания о мире для принятия эффективных решений в ключевых областях; формирует модели других людей для получения полезных результатов. К результатам активности данной подструктуры можно отнести хорошую осведомленность в противоположность наивности и игнорированию знаний о мире, позитивные или негативные установки, конструктивные или негативные умственные стили, правильное или искаженное понимание других людей и социального мира.

«Исполнение действий» развивает социальные умения для эффективного выполнения действий, а также умения для решения задач, получает социальную обратную связь и социальное вознаграждение, создает полезные взаимосвязи и системы взаимоотношений. В результате имеют место естественная и искренняя социальная экспрессия в противоположность фальшивой и аффективной, социально эффективная межличностная активность или, напротив, невоспитанность и неуклюжесть, умелость или же неумение в решении задач в области техники взаимодействия.

«Сознательная саморегуляция» обеспечивает способность ощущать, контролирует чувство времени и заблаговременно планирует действия, развивает самоконтроль. Результаты активности данной подструктуры

включают высокий самоконтроль или импульсивность, стратегическое планирование в противоположность неясным планам или отречению от планирования вообще.

В рамках Системы базисных качеств, по мнению ее автора, эмоциональный интеллект включен в состав «Управления знаниями» и взаимодействует с эмоциями в составе «Энергетического развития». Это означает, что высокоразвитый эмоциональный интеллект характеризуется сочетанием точных, реалистических и конструктивных представлений о мире с высоким уровнем позитивной ментальной энергии. Представляется, что, встраивая ЭИ в Систему базисных качеств, ее автор упускает из виду то, что «Сознательная саморегуляция» как составляющая указанной Системы и управление эмоциями как компонент эмоционального интеллекта соотносятся в качестве целого и части, поскольку самоконтроль жизнедеятельности личности в целом предполагает и контроль над эмоциями в частности. В то же время «Исполнение действий», несомненно, включает в себя экспрессивные действия, т.е. выражение эмоций. Таким образом, по нашему мнению, эмоциональный интеллект, находясь в Системе базисных качеств в составе ее интеллектуальной области – «Управления знаниями», взаимодействует в большей мере с эмоциональной подсистемой «Энергетическое развитие», но также и с подсистемами, осуществляющими и контролирующими деятельность («Исполнение действий» и «Сознательная саморегуляция»). Это позволяет сделать заключение о преобладании в структуре ЭИ интеллектуального компонента, хотя и не исключает взаимосвязи феномена с неинтеллектуальными свойствами личности (в первую очередь – с эмоциональными). Исходя из вышеизложенного, представления об ЭИ как о метапроцессуальном феномене кажутся наиболее многообещающими в теоретическом и эмпирическом смысле.

Точка зрения, при которой ЭИ рассматривается как совокупность некогнитивных способностей или как сочетание когнитивных способностей и личностных свойств с выраженным акцентом на последние (в частности, [365; 393;394]), фактически привела к «исчезновению» эмоционального интеллекта [26; 58], т.е. ослаблению его когнитивного компонента и методологической эклектике в его исследованиях. Так, сторонники указанной позиции отождествляют ЭИ с уже известными личностными структурами, например, с характером: «Существует старомодное слово для основной части умений, которые символизирует эмоциональный интеллект: характер» [393, с. 285]. Между тем обоснованное определение характера включает не только эмоции, интеллект или их комбинацию [411]. В рамках данной точки зрения встречаются описания структуры ЭИ через семантически не-

определенные характеристики (например, «радиус доверия», «личная сила», «оптимальное представление») [365]. И, наконец, сами сторонники указанной позиции признаются: доказательства тому, что эмоциональный интеллект – это созвездие личностных черт и способностей, остаются весьма неясными [380].

Не соглашаясь с отнесением ЭИ к некогнитивным подструктурам личности, нельзя не заметить тот факт, что в современных исследованиях подчеркивается опосредованность интеллекта личностными свойствами. Взаимодействие интеллекта и личности в процессе принятия решений отражает понятие «интеллектуально-личностный потенциал» [175; 176]. Введение данного термина символизирует определенную смену парадигм в когнитивной психологии: на смену «ресурсным» подходам в понимании интеллекта должны прийти модели, предполагающие динамические связи между когнитивными и личностными составляющими единого интеллектуально-личностного потенциала [175].

Эмоциональный интеллект образует большее количество связей с личностными свойствами (например, с эмпатией [406], стрессоустойчивостью [392], толерантностью к неопределенности [240], факторами в составе «Большой Пятерки» [403; 435], самоуважением, самопринятием, самооценкой, со шкалами опросника FIRO В. Шутца «потребность во включении» (требуемое и выраженное поведение) и «потребность в аффекте» (требуемое поведение) [418]), чем с иными видами интеллекта. Многочисленные взаимосвязи ЭИ с чертами личности в определенной мере объясняются результатами исследования Ю.И. Мельника, который предположил, что состояния и свойства личности образуют личностную предпосылку актуализации и проявления интеллектуального потенциала, отражая отношения интеллекта и личности, т.е. насколько «интеллект личностен и личность интеллектуальна» [212, с. 78]. В экспериментальном исследовании данного автора были выявлены две формы интеллектуального потенциала – «зрелый» и «незрелый». Первый из них характеризуется высокой степенью опосредованности личностными характеристиками, которые играют ведущую роль в его проявлении. В психологическом плане зрелый интеллектуальный потенциал выступает как целостная структура, в которой энергетические, познавательные и личностные характеристики дополняют друг друга. Для незрелого интеллектуального потенциала характерна относительная автономия психологических показателей в структуре интеллектуального потенциала при энергетической опосредованности его проявления. Это означает, что высокоразвитый интеллект в значительной

мере метапроцессуален, поскольку он опосредован личностными характеристиками.

Однако не имело бы смысл вводить в концептуальное поле психологии понятие «эмоциональный интеллект», для того чтобы дать новое название уже известным подструктурам личности, поэтому стоит согласиться с мнением Д.В. Люсина [199] о том, что в модель эмоционального интеллекта разумно включать только те личностные характеристики, которые напрямую влияют на уровень и индивидуальные особенности эмоционального интеллекта.

Предположение о «личности» зрелого эмоционального интеллекта поднимает проблему выделения уровней эмоционального интеллекта, при этом гипотетически высший из них (наиболее «зрелый») должен быть в максимальной мере опосредован определенными личностными свойствами, непосредственно влияющими на показатели и индивидуальные особенности ЭИ (а также испытывающими влияние со стороны последних).

До сих пор речь шла об определении места эмоционального интеллекта в «горизонтальном» континууме личностных свойств. Существует попытка «встроить» ЭИ в структуру личности в ее «вертикальном» измерении, т.е. в различные уровни иерархии личностных качеств. В формировании внутреннего мира человека исследователи (например, [322]) выделяют три аспекта, которые, согласно Э.Л. Носенко и Н.В. Ковриге [228], соотносятся с понятием эмоционального интеллекта, а именно: интериндивидуальный – представляет собой систему взаимосвязей между людьми, внутри которой человек совершает свои поступки; его можно соотнести с межличностным ЭИ; интраиндивидуальный – погружение во внутренний мир, выход за пределы ситуативных требований и ролевых обязанностей, осуществление «надситуативной активности» (этот аспект можно соотнести с внутриличностным ЭИ); метаиндивидуальный – влияние личности на других людей.

Если говорить об интериндивидуальном аспекте эмоционального интеллекта, то его исследователи [393; 414] утверждают, что люди с высоким уровнем ЭИ демонстрируют умения, дающие им возможность гармонично встраиваться в систему человеческих взаимосвязей, устанавливать доброжелательные отношения, адекватно интерпретировать эмоции окружающих, проявлять толерантность и социальную адаптивность.

Эмоциональный интеллект в интраиндивидуальном плане проявляется в умении осуществлять самонаблюдение, идентифицировать собственные эмоции в момент их возникновения, находить способы, которые помогают преодолеть страх, гнев, тревогу, печаль, осуществлять самоконтроль, откладывать удовлетворение насущных потребностей ради более

значимых отдаленных целей, самомотивировать деятельность. Можно предположить, что наиболее высокий уровень ЭИ дает возможность человеку влиять на других людей и тем самым реализовывать метаиндивидуальную активность [228].

Виды эмоционального интеллекта. Различение областей применения ЭИ на интериндивидуальном и интраиндивидуальном уровне личности позволяет выдвинуть предположение о двух его видах – межличностном и внутриличностном. Данное предположение соответствует представлениям Г. Гарднера относительно видов общего интеллекта. В рамках его модели множественного интеллекта межличностный интеллект включает способность наблюдать чувства других и использовать эти знания для прогнозирования их поведения и сотрудничества с ними, в то время как внутриличностный интеллект позволяет понять себя и сотрудничать с собой [391]. Две «ипостаси» эмоционального интеллекта выделяются рядом ученых [200; 201; 204–206; 230; 355; 439], при этом зачастую наполняясь различным содержанием, которое отражает преобладание в представлениях авторов об ЭИ его когнитивной или некогнитивной составляющих.

По мнению J. D. Mayer, P. Salovey, рассматривающих указанный феномен как вид интеллекта, внутриличностный ЭИ предполагает способность человека устанавливать взаимосвязи между мыслями, поступками и чувствами, в то время как межличностный помогает приспособиться к другим людям, научиться сопереживать им, вдохновлять и стимулировать их к тем или иным действиям, разобраться в своих взаимоотношениях и упростить общение с окружающими [438].

При рассмотрении ЭИ преимущественно как совокупности некогнитивных свойств личности в характеристике его межличностного и внутриличностного аспектов отмечается преобладание личностных свойств. В частности, согласно М.А. Манойловой [204], межличностный (социальный) «аспект» ЭИ характеризуется как способность управлять другими, в его состав входят: коммуникативность, открытость, эмпатия, способность учитывать и развивать интересы другого человека, уважение к людям, способность адекватно оценивать и прогнозировать межличностные отношения, умение работать в команде. Внутриличностный «аспект» представляет собой способность управлять собой и включает осознание своих чувств, самооценку, уверенность в себе, ответственность, терпимость, самоконтроль, активность, гибкость, заинтересованность, открытость новому опыту, мотивацию достижения, оптимизм. Под внутриличностным эмоциональным интеллектом Э.Л. Носенко и Н.В. Коврига [228] понимают способность самоорганизовываться на деятельность, достигая определенного «экологического мастер-

ства», умения упорядочивать, изменять окружающую среду для достижения собственной пользы; под межличностным – способность человека взаимодействовать с окружающими, устанавливать благоприятные взаимоотношения с ними. По мнению Э.Л. Носенко [230], к признакам эмоционального интеллекта относятся составляющие «Большой Пятерки», первоначально она причислила к внутриличностному ЭИ добросовестность, открытость новому опыту и эмоциональную устойчивость, к межличностному – дружелюбность и экстраверсию. В результате проведенного эмпирического исследования [228] сделаны следующие уточнения: добросовестность является фактором внутриличностного ЭИ; доброжелательность – фактором межличностного ЭИ; эмоциональная устойчивость и открытость новому опыту способствуют формированию и выявлению как межличностного, так и внутриличностного ЭИ.

Рассматривая эмоциональный интеллект как когнитивно-личностное образование, Д.В. Люсин [201] относит к области межличностного ЭИ способности к пониманию чужих эмоций и управлению ими, к сфере межличностного ЭИ – способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими. При этом автор отмечает, что, хотя внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект и предполагают актуализацию различных когнитивных процессов, они должны быть взаимосвязаны.

Половозрастные различия в сфере эмоционального интеллекта. Данные о различиях способностей эмоционального интеллекта с учетом пола респондентов в целом достаточно противоречивы. В одном зарубежном исследовании выявлено, что у девочек в возрасте 13–15 лет по сравнению с мальчиками значительно преобладает интегральный показатель ЭИ и его отдельные составляющие (понимание эмоций, эмоциональная саморегуляция, использование эмоций для активизации мышления) [363]. Это объясняется тем, что, когда девочки начинают опережать мальчиков в вербальных способностях, то им становится легче выразить свои эмоции и подобрать слова для обозначения эмоций других людей, что, безусловно, стимулирует развитие способностей эмоционального интеллекта. В другом исследовании ЭИ подростков не обнаружено различий, обусловленных полом, но выявились интересные особенности проявления ЭИ во взаимоотношениях: мальчиков с высоким уровнем ЭИ одноклассники характеризовали как отзывчивых, а девочек с таким же уровнем эмоционального интеллекта считали лидерами [459].

Обнаружено, что у женщин (девушек) по сравнению с мужчинами (юношами) эмоциональный интеллект в целом выше [92; 210; 226] либо преобладает понимание эмоций [9; 32; 209; 316], а также объем словаря эмоций и возможности их вербализации [157]. Точность распознавания эмоций более выражена у взрослых женщин по сравнению с мужчинами,

но эти различия не выявляются на достоверном уровне в подростковом и юношеском возрасте [157].

В отдельных исследованиях [116; 316] обнаруживается, что юноши и мужчины превосходят девушек и женщин в выраженности способностей к управлению своими эмоциями. На развитие этой характеристики могут влиять и особенности воспитания, и гендерные стереотипы.

В исследовании И.С. Ивановой [157] у девочек-подростков по сравнению с мальчиками выявлено достоверное преобладание способностей к межличностному пониманию эмоций, а также межличностного интеллекта в целом. В выборке студентов обнаружено превосходство юношей над девушками по выраженности способностей к управлению собственными эмоциями и по суммарному показателю внутриличностного эмоционального интеллекта. У взрослых гендерные различия сглажены и являются незначимыми. Автор интерпретирует эти результаты следующим образом: в разные возрастные периоды МЭИ и ВЭИ у мужчин и женщин различаются, однако эти различия специфичны для каждого периода и относятся к разным показателям эмоционального интеллекта [157].

Согласно результатам исследования И.С. Степанова [284], эмоциональный интеллект характеризуется ярко выраженными гендерными и уровневными особенностями. Высокий уровень развития эмоционального интеллекта связан с маскулинностью, в процессе становления среднего значимую роль играет как уровень маскулинности, так и уровень феминности, а при формировании низкого уровня эмоционального интеллекта основную роль играет феминность.

По результатам исследования Г.В. Солдатовой, А.Ф. Гасимова [279] установлена связь между полом и уровнем ЭИ субъекта при восприятии и воспроизведении эмоционально-лицевых экспрессий. В подавляющем большинстве случаев (68%) женщины с высоким уровнем ЭИ воспроизводили эмоции лучше, чем с низким уровнем эмоционального интеллекта. У мужчин наблюдалась обратная картина: более высокий уровень ЭИ способствовал более низкому уровню воспроизведения эмоций. В ситуациях, когда у мужчин и женщин уровень ЭИ совпадал с качеством воспроизводимой эмоционально-лицевой экспрессии, экспрессии у женщин были более «чистыми» (без добавления каких-либо иных экспрессий).

В нашем исследовании сопоставлялись показатели инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта у мужчин и женщин. Обнаружено, что у женской части выборки на достоверном уровне преобладают все показатели инструментального эмоционального интеллекта, т.е. опытного и стратегического интеллекта, а также интеле-

гральный показатель ЭИ [21], что соответствует большинству результатов исследований указанной проблемы.

Среди показателей индивидуально-личностного ЭИ у мужчин по сравнению с женщинами на достоверном уровне более выражены: способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими, контроль экспрессии, внутриличностный эмоциональный интеллект и управление эмоциями в целом, а у женщин – способности к пониманию эмоций других людей. Поскольку речь идет о самооценке ЭИ, полученные результаты можно в определенной мере объяснить влиянием стереотипных представлений о гендерных ролях, согласно которым мужчина должен стремиться к успеху в предметной и широкой социальной сфере, поэтому для него особенно важно понимать собственные эмоции и управлять ими, для женщины же «главной всего погода в доме», т.е. для того чтобы создавать в семье и в трудовом коллективе благоприятный социально-психологический климат, представительницам женского пола важно понимать эмоции окружающих [21].

В целом различия носят скорее качественный, нежели количественный характер. Мужчины и женщины в равной мере переживают те или иные события, демонстрируют идентичные физиологические реакции. Однако они по-разному объясняют причины эмоций. Выражение тех или иных эмоций у представителей женского или мужского пола, как и их регуляция, во многом обусловлены влиянием гендерных норм, которые формируются путем воспитания [22; 24; 58].

Исследовались возрастные различия ЭИ. Выявлено, что при переходе от подросткового возраста к юношескому происходит существенное увеличение эмоционального интеллекта. Так, между выборками подростков и студентов обнаружены достоверные различия по всем субшкалам эмоционального интеллекта. Различия по показателям ЭИ между студентами и работающими специалистами оказались недостоверными [157].

При сопоставлении женщин 25 – 30 лет и 40 – 45 лет установлено, что у последних на достоверном уровне преобладает общий ЭИ, а также внутриличностный интеллект (ВЭИ) и его компоненты: контроль экспрессии (ВЭ) и управление своими эмоциями (ВУ) [161]. В результате сопоставления показателей ЭИ у студентов и специалистов педагогических специальностей обнаружено, что у последних на достоверном уровне более выражен внутриличностный ЭИ и его компоненты: понимание своих эмоций (ВП), управление своими эмоциями (ВУ) и контроль экспрессии (ВЭ) [236]. Повышение внутриличностного ЭИ по мере взросления и личностного развития подтверждает наши предположения о высокоразвитом ВЭИ как факторе эмоциональной и личностной зрелости индивида.

Концептуальное поле эмоционального интеллекта. В психологии существует проблема разграничения эмоционального интеллекта с наиболее тесно взаимосвязанными или частично перекрывающимися ЭИ феноменами, такими как эмоциональная зрелость, эмоциональная креативность, эмоциональное мышление, эмоциональная компетентность и эмоциональная культура. Необходимость подобного разграничения связана с тем, что термины «эмоциональная культура», «эмоциональное мышление», «эмоциональный интеллект» и «эмоциональные способности» иногда употребляются как эквивалентные [282], кроме того в «смешанных» моделях ЭИ (например, в модели D. Goleman) дефиниции «эмоциональная компетентность» и «эмоциональный интеллект» практически отождествляются. Этому способствовала общность происхождения обозначаемых терминами психических явлений и близость их функций в структуре индивидуальности. Феномены, взаимосвязанные с эмоциональным интеллектом, имеют общую генотипическую основу, способствуют адаптации и эффективному социальному функционированию индивида. Вместе с тем данные психические явления, хотя и тесно связаны с эмоциональным интеллектом, но при этом отличаются от него. В связи с этим необходимо разграничить содержание понятий «эмоциональный интеллект» и «эмоциональное мышление», «эмоциональная креативность», «эмоциональная компетентность», «эмоциональная зрелость», «эмоциональная культура», определив их место в концептуальном поле эмоционального интеллекта.

В отличие от *эмоционального мышления*, которое представляет собой процесс обработки эмоциональной информации [58], эмоциональный интеллект понимается как совокупность интеллектуальных способностей (в частности, [58]) либо как когнитивно-личностное образование [200; 201].

Эмоциональная креативность (emotional creativity, EC) определяется как развитие эмоциональных синдромов (аналогов кратковременных или промежуточных социальных ролей) в качестве новых, эффективных и аутентичных [353]. Общим для ЭИ и эмоциональной креативности является то, что оба феномена предполагают сензитивность к знаниям об эмоциях (т.е. подготовленность), способность реагировать эффективно и/или аутентично. Главное их отличие состоит в степени новизны эмоционального ответа, характерной для эмоциональной креативности [351]. Выраженной эмоциональной креативности соответствует высокий уровень ЭИ. Однако индивиды с таким уровнем эмоционального интеллекта не всегда обладают высоким уровнем эмоциональной креативности.

Близким к эмоциональной креативности является понятие *эмоциональной одаренности*, которая проявляется в непринужденности и нестандартно-

сти выражения эмоций, но с учетом ситуации и уместностью эмоционального поведения [94]. По нашему мнению, эмоциональная одаренность – это та же эмоциональная креативность, но ограниченная рамками норм эмоциональной культуры.

Эмоциональная зрелость определяется как интегративное качество личности, которое характеризует степень развития эмоциональной сферы на уровне адекватности эмоционального реагирования в определенных социокультурных условиях [317]. Понятия эмоционального интеллекта и эмоциональной зрелости сближают представления о нормативности эмоционального реагирования. Вместе с тем эмоциональная зрелость рассматривается как интегративное явление сугубо эмоционального порядка, при этом когнитивный аспект ее функционирования до сих пор не изучен, в то время как эмоциональный интеллект в качестве базового компонента включает совокупность когнитивных способностей и изучается, прежде всего, как явление интеллектуального порядка. Структура эмоционального интеллекта согласно модели способностей шире, чем структура эмоциональной зрелости, поскольку первая в отличие от последней включает не только способность отражать средствами невербальной коммуникации собственное эмоциональное состояние, но и идентификацию эмоциональных состояний других людей, не только понимание эмоций другого человека, но и понимание собственных эмоций, а также фасилитацию мышления.

Эмоциональная компетентность определяется как совокупность формирующихся на основе практического опыта компетенций, позволяющих применять знания, умения, принимать адекватные решения и действовать на основе результатов интеллектуальной обработки внешней и внутренней эмоциональной информации [58]. По мнению M. Buckley, C. Saarny [358], отличие эмоционального интеллекта от эмоциональной компетентности состоит в том, что она включает умения, необходимые для успешной адаптации и совладания в пределах непосредственного социального окружения. Акцент в данном случае делается не на способности к рассуждению, а на адаптивном эмоциональном функционировании. Если уровень ЭИ во многом детерминирован наследственными факторами, то эмоциональная компетентность формируется под влиянием социокультурного окружения. Поскольку в процессе диагностики ЭИ сложно определить, где «заканчивается» ЭИ и «начинается» эмоциональная компетентность, что в способностях ЭИ обусловлено наследственностью, а что – социальными влияниями, то некоторые авторы, в частности D. Goleman [393], И.В. Белашева [68] фактически не разграничивают эти понятия. На наш взгляд, понятия ЭИ и «эмоциональная компетентность» при всей сложности их эмпирической

дифференциации должны быть, по крайней мере, теоретически разведены как врожденные и приобретенные компоненты способностей.

Эмоциональная культура личности представляет собой воспитанность эмоций; уровень развития эмоций, который предполагает эмоциональную отзывчивость и ответственность за свои переживания перед собой и окружающими, осознанность эмоций и чувств как личностной ценности [81]. Когда речь идет об эмоциональной культуре, то подчеркивается гуманистическая направленность личности, ее опора на высшие нравственные ценности при выборе стратегии эмоционального реагирования.

В рамках конкретизации содержания концептов, взаимосвязанных с ЭИ, С.П. Деревянко [139] выделяет объединяющие категории для семантически близких понятий в концептуальном поле ЭИ. Так, для ЭИ, эмоционального мышления и эмоциональной компетентности объединяющей категорией является «познание». В соответствии со схемой «извлечение – обработка – организация – применение» эмоциональное мышление осуществляет процесс переработки эмоциональной информации, ЭИ – извлечение и применение эмоциональных знаний, а эмоциональная компетентность обеспечивает систематическую организацию обработанного материала. Для эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности объединяющей категорией является «творчество» [139]. При этом, на наш взгляд, существуют различия во «вкладе» ЭИ и эмоциональной креативности в эвристический потенциал человека: если эмоциональная креативность способствует продуцированию новых эмоций, то эмоциональный интеллект, обеспечивая осмысление эмоциональной информации и эмоциональную саморегуляцию, является фактором продуктивности и фасилитации интеллектуальных процессов в целом.

Для эмоционального интеллекта, эмоциональной зрелости, эмоциональной компетентности и эмоциональной культуры объединяющей категорией, на наш взгляд, является «адаптация». При этом если эмоциональная зрелость и эмоциональная культура могут рассматриваться в качестве факторов адаптации и к внутренним состояниям, и к влияниям социума, то эмоциональная компетентность преимущественно способствует эффективному социальному функционированию.

Эмоциональный интеллект и эмоциональную культуру, по нашему мнению, объединяет категория «гуманность». Способности в структуре эмоционального интеллекта создают возможность познания, творчества и успешной социальной адаптации, эмоционально-когнитивный потенциал, направленность которого определяется уровнем сформированности эмоциональной культуры личности [28; 58].

Большинство авторов [75; 107; 186; 197; 198; 204–206; 210; 220; 228; 233; 273; 300; 341; 355; 372; 373; 406; 418; 425; 443] соглашаются с тем, что эмоциональный интеллект может быть измерен, однако проблема состоит в выборе подхода к его диагностике: объективные тесты задачного типа или самоотчет. При этом существуют попытки определить его объективные критерии. В частности, в качестве операционального критерия эмоционального интеллекта Э.Л. Носенко и Н.В. Коврига [208] предлагают меру опосредованности эмоционального процесса интеллектуальным.

Прогностическая ценность эмоционального интеллекта. Указанная проблема достаточно подробно рассматривалась в монографии «Эмоциональный интеллект: исследования феномена» [58]. Однако можно дополнить результаты исследований новыми данными: о взаимосвязях ЭИ с физиологическими процессами, характеристиками познавательной сферы, психическими состояниями, а также с личностными свойствами.

Эмоциональный интеллект, который метафорически называют «мудростью сердца», действительно взаимосвязан с деятельностью этого жизненно важного органа. У больных *ишемической болезнью сердца* в отличие от здоровых людей снижены показатели опросника Д.В. Люсина ЭМИн «управление своими эмоциями», «контроль экспрессии» и опросника Н. Холла «управление своими эмоциями» и «самотивация». По результатам наблюдения обнаружено, что больные демонстрируют напряжение, беспокойство, нервозность, невыдержанность, ригидность, а также выражают негативные эмоции чаще, чем те, у кого нет сердечно-сосудистых заболеваний [64].

Высокий ЭИ у педагогов позволяет более точно оценить эмоциональную ситуацию, что в ситуации эмоционального напряжения проявляется увеличением влияния симпатической нервной системы на *кардиоритм*. В то же время у испытуемых с низкими значениями эмоционального интеллекта ситуация эмоционального напряжения способствует активации парасимпатического отдела автономной нервной системы в регуляции сердечного ритма. Иными словами, высокоразвитый эмоциональный интеллект позволяет адекватно оценивать эмоциональную ситуацию, и, как следствие, при негативной эмоциональной нагрузке способствует включению центральных механизмов регуляции кардиоритма [236].

Изучались *особенности восприятия и воспроизведения эмоций* у индивидов с различным уровнем ЭИ [279]. Выявлено, что респонденты с высоким уровнем ЭИ совершали меньшее количество фиксаций на зоне лица либо меньшие по длительности фиксации, чем испытуемые с низким уровнем ЭИ. Это свидетельствует о более высокой скорости восприятия эмоционально-окрашенного изображения испытуемыми первой группы. Иными

словами, в ситуации межличностной коммуникации индивиды с высоким ЭИ быстрее распознают эмоциональные проявления партнера по общению. Эта взаимосвязанная с эмоциональным интеллектом способность имеет практическое значение. Скорость распознавания эмоций партнера по невербальным признакам важна на переговорах, когда необходимо быстро «ухватив» микродвижение партнера по общению, распознать и интерпретировать его истинное состояние или отношение к ситуации. С развитием способностей к пониманию эмоций (как собственных, так и чужих) взаимосвязана эффективность *распознавания эмоциональных интонаций речи* [239].

Выявлены взаимосвязи эмоционального интеллекта с *антипационной состоятельностью* (АС), т.е. прогностической компетентностью. В частности, обнаружены значимые взаимосвязи шкал эмоционального интеллекта (МЭИ, ВЭИ, понимания эмоций, управления эмоциями, общего показателя ЭИ) со шкалой пространственной антипационной состоятельности, под которой понимается способность координировать собственные движения, контролировать поведение и предвосхищать исходы собственных действий. С общим показателем АС на достоверном уровне коррелируют показатели межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, а также общего показателя ЭИ [298]. Иными словами, способность предвосхищать исходы событий, контролировать свое поведение, действовать с пространственно-временным упреждением связана с пониманием собственных и чужих эмоциональных состояний и эмоциональной саморегуляцией.

Изучались взаимосвязи эмоционального интеллекта и *стиля юмора*. Результаты эмпирических исследований А.А. Стреленко и М.М. Киселевой [285] свидетельствуют о прямой зависимости уровня эмоционального интеллекта от стиля юмора у медицинских работников. Обнаружено, что, чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем более вероятным становится использование конструктивных стилей юмора – аффилиативного и самоподдерживающего, в то время как низкий уровень развития эмоционального интеллекта предполагает его деструктивные формы – агрессивный и самоуничижительный. Согласно результатам исследования А.Д. Губайдуллиной и Ф.У. Джалилова [115], взаимосвязь стилей юмора с эмоциональным интеллектом является многогранной. Так, самоподдерживающий стиль юмора, будучи направленным на себя и добродушным, взаимосвязан с общим уровнем эмоционального интеллекта, внутриличностным эмоциональным интеллектом и управлением своими эмоциями. Аффилиативный стиль юмора, будучи направленным на других и имеющим позитивный характер, обнаруживает взаимосвязь с межличностным эмоциональным интеллектом и управлением чужими эмоциями. Агрессивный

стиль юмора (направленный на других, неадаптивный) взаимосвязан со сниженным уровнем контроля выражения эмоций. Самоуничижительный стиль юмора с эмоциональным интеллектом и его отдельными компонентами не коррелирует. Таким образом, стили юмора не взаимосвязаны с пониманием эмоций, но актуальны для управления и контроля над эмоциональной сферой, как своей, так и партнеров по общению. У людей с преобладающим агрессивным стилем юмора, по-видимому, недостаточно развита способность к контролю эмоциональной экспрессии [115].

Исследуются взаимосвязи эмоционального интеллекта с настроением (чаще всего они обнаруживаются в том случае, если ЭИ измеряется при помощи опросников). Так, более высокий эмоциональный интеллект связан с преобладанием положительного настроения, однако корреляций ЭИ с отрицательным настроением выявлено не было [361]. Д.В. Люсиным и В.В. Овсянниковой [199] обнаружены положительные корреляции общего эмоционального интеллекта и двух его компонентов (межличностного эмоционального интеллекта и управления эмоциями) со шкалой позитивного аффекта и отрицательные – со шкалой негативного аффекта. В то же время межличностный эмоциональный интеллект и понимание эмоций положительно связаны с первой шкалой, однако не образуют значимых связей со второй. Такие результаты позволяют предположить, что в основе связи между эмоциональным интеллектом и настроением лежат регулятивные процессы [199].

Обнаружено, что уровень эмоционального интеллекта студентов соответствует их уровню *эмпатии*, т.е. эмоциональная отзывчивость невозможна без высокоразвитых способностей к распознаванию, пониманию эмоций и управлению ими [225].

Для управления стрессом важна такая составляющая ЭИ, как эмоциональная саморегуляция. В нейтральных условиях высокий самоконтроль эмоций позволяет сосредоточивать внимание на нейтральном материале и облегчает возможность вспомнить позитивные события, в то время как низкий самоконтроль эмоций фокусирует внимание на эмоционально окрашенных событиях (независимо от их знака) и облегчает припоминание негативных событий. В условиях стресса люди с высоким самоконтролем сосредотачивали внимание на эмоционально окрашенном материале и вспоминали в большей мере негативные события, а индивиды с низким самоконтролем отвлекали внимание от эмоционально окрашенного материала и вспоминали позитивно окрашенные события [346]. Можно предположить, что анализ эмоциональной информации и прошлого негативно-го опыта позволял респондентам с высоким самоконтролем лучше совладать со стрессом.

С повышением эмоционального интеллекта возрастают показатели *нервно-психической устойчивости* у студентов [326].

У подростков из благополучных семей выявлена достоверная отрицательная взаимосвязь управления своими эмоциями с показателями *вины и стыда*. У этих подростков повышение способности и потребности управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные сопровождается снижением вины и стыда как внутренних регуляторов, основанных на негативном, эмоционально дискомфортном подкреплении неадекватного поведения. Это согласуется с представлениями о качественной трансформации данных чувств в процессе становления и развития личности [162]. Так, при оптимальном уровне чувства вины залогом устойчивости к стрессовым ситуациям выступают развитая способность к самоконтролю и саморегуляции и при этом устойчивое позитивное эмоционально-ценностное отношение к себе [69].

Выявлены взаимосвязи эмоционального интеллекта с *ассертивным поведением*. Установлено, что эмоциональный интеллект (в целом и его отдельные компоненты) взаимосвязан с ассертивным поведением прямо пропорциональными связями. Так, в исследованиях А. J. Jinsi [379] обнаружена выраженная взаимосвязь эмоционального интеллекта с ассертивностью. В.П. Шейновым [329] показано, что ассертивность положительно связана с интегративным показателем эмоционального интеллекта у юношей и девушек, а также у педагогов-руководителей. Согласно результатам исследования М. А. Doyle, М. К. Biaggio [377], высоко ассертивные индивиды более открыто и легко выражают свои эмоции, чем люди с низким уровнем ассертивности. Обнаружены взаимосвязи структурных компонентов «воспринимаемого» эмоционального интеллекта с ассертивным поведением, в частности, «эмоциональная ясность» (Clarity) – способность к пониманию эмоциональных состояний – образует положительные связи с ассертивным поведением у женщин, а «исправление эмоций» (Repair) – у мужчин [348].

Изучались различия в показателях рефлексивного эмоционального интеллекта у «ассертивных», «неуверенных» «агрессивных» студентов (указанные группы были выделены на основе использования методики «Тест ассертивности личности» В.П. Шейнова [331]). Установлено, что у «ассертивных» и «агрессивных» в отличие от «неуверенных» испытуемых преобладают показатели управления чужими эмоциями и межличностного эмоционального интеллекта. У «агрессивных» испытуемых по сравнению с «неуверенными» более выражены следующие показатели рефлексивного ЭИ: понимание своих эмоций, контроль экспрессии, внутриличностный эмоциональный интеллект, общий эмоциональный интеллект.

У «агрессивных» респондентов в отличие от «ассертивных» и «неуверенных» более выражен показатель управления эмоциями [39].

Анализируя результаты исследования [39], можно отметить, что и респонденты, склонные к ассертивному поведению, и испытуемые, склонные к агрессии, хорошо понимают чужие эмоции и эффективно управляют ими. Можно предположить, что у последних агрессивное поведение – это не импульсивная вспыльчивость, а спланированный акт влияния. Управление чужими эмоциями может осуществляться у данных групп испытуемых различным образом (скрытое управление или манипулирование [330]) и определяться уровнем моральной зрелости личности. Индивиды, склонные к агрессии, согласно полученным результатам, понимают собственные эмоции и контролируют их внешнее выражение так же хорошо, как и ассертивные, и более эффективно, чем неуверенные в себе испытуемые. Этот факт, как и то, что агрессивные респонденты обладают наиболее выраженными способностями к управлению эмоциями, свидетельствует в пользу произвольности и спланированности агрессии. Характеризуя способности рефлексивного эмоционального интеллекта у агрессивных индивидов, остается только согласиться с замечанием Аристотеля в «Никомаховой этике» в отношении разумной произвольности гнева: «Всякий может разгневаться – это легко, но совсем не так легко разгневаться на того, кто этого заслуживает, причем до известных пределов, в надлежащее время, с надлежащей целью и надлежащим образом» [62].

Неуверенные индивиды отличаются низким уровнем развития перечисленных выше способностей эмоционального интеллекта, что согласуется с более ранними результатами [182].

Вопрос о взаимосвязи ЭИ с агрессией остается дискуссионным. В исследованиях *буллинга* традиционно считалось, что высокому уровню агрессии соответствует низкий уровень эмоционального интеллекта. В последнее время, напротив, обнаружено, что агрессоры характеризуются высоким уровнем развития ЭИ, что облегчает им процесс выявления слабых сторон жертвы и позволяет контролировать других. Эмоциональный интеллект жертв буллинга снижен, что приводит к недооценке или ошибочной оценке происходящего, а, следовательно, к выбору неадаптивных реакций и сложностям в регуляции собственного поведения [456].

Согласно результатам исследования испанских ученых, обнаружены отрицательные взаимосвязи отдельных компонентов эмоционального интеллекта с агрессией. У женщин «исправление эмоций» (Repair), т.е. воспринимаемая способность управлять эмоциями, образует отрицательную корреляцию с агрессивными чувствами (гневом, фрустрацией и раздраже-

нием) и с прямой агрессией [348]. Отрицательные корреляции ЭИ с агрессивностью выявлены и у подростков: с повышением показателей управления эмоциями, внутриличностного эмоционального интеллекта, общего показателя эмоционального интеллекта связано снижение показателей агрессивности [182]. Напротив, D. Swift [450] вместе с повышением управления эмоциями неожиданно обнаружил рост психологической агрессии. Интерпретируя полученные данные, автор отмечает, что агрессивные индивиды с высоким уровнем управления эмоциями могут манипулировать окружающими, не прибегая к психологической агрессии [450]. Противоположные результаты обнаружены в другом исследовании [456]: способность к управлению эмоциями непосредственно связана с агрессией отрицательными, хотя и слабыми корреляциями.

В отношении взаимосвязи понимания эмоций с агрессией также получены разнородные данные: например, об отсутствии связи этого компонента ЭИ с агрессией (и физической и вербальной) [389], о наличии корреляции между ним и только физической агрессией [389], о наличии его связи с агрессией и враждебностью [383; 456]. М.Н. Бочковой [83] установлено, что низкий уровень понимания эмоций вкупе с враждебностью являются предикторами антисоциальной креативности, которая характеризуется использованием творческих способностей для сознательного нанесения вреда другим людям.

Испанскими учеными установлено, что у испытуемых женского пола «эмоциональное внимание» (Attention), или рефлексивные представления о собственных способностях фокусироваться на эмоциях, положительно взаимосвязано с агрессивными чувствами (гневом, фрустрацией и раздражением), а также с прямой агрессией [348].

Вопрос о причинах подобных противоречий требует дальнейшего изучения. Следует отметить, что в психологии существует несколько коннотаций агрессии. Если речь идет о причинении ущерба другому лицу, насильственном нарушении его прав и/или оскорбительных действиях по отношению к нему, в этом случае понятия «агрессия» и «насилие» используются как взаимозаменяемые. Однако, кроме деструктивной агрессии выделяется и «здоровая», конструктивная агрессия, которая связана с настойчивостью, напористостью, силой воли, сопротивлением доминированию других людей, самоутверждением [310; 333]. Агрессия в форме самоутверждения способствует достижению целей индивида, но не предполагает подавления воли других людей и насилия. Можно согласиться с Е.Г. Шестаковой и Л.Я. Дофманом [333], что две эти коннотации агрессии (ущерб, насилие или воля, самоутверждение) слабо согласуются между собой.

Возможно, это одно и то же психическое явление с разной направленностью, которая определяется степенью зрелости и моральной нормативности личности. Этим в определенной мере объясняются различия в характере взаимосвязей агрессии и ЭИ у разных исследователей.

Взаимосвязи ЭИ с показателями *агрессивности и конфликтности* обнаруживают половые различия. У юношей способность к контролю экспрессии взаимосвязана положительной умеренной корреляцией с позитивной агрессивностью. Это означает, что юноши, эффективно контролирующие внешнее выражение эмоций, способны направить агрессивные побуждения в конструктивное русло (например, на соперничество или физическую активность). В то же время у девушек ряд переменных эмоционального интеллекта прямо пропорционально взаимосвязан с характеристиками негативной агрессивности и конфликтности: управление чужими эмоциями и межличностный эмоциональный интеллект – с обидчивостью, контроль экспрессии, понимание эмоций и управление эмоциями – с мстительностью, контроль экспрессии и управление эмоциями – с конфликтностью. Таким образом, девушки с высокоразвитыми эмоциональными способностями с целью эмоциональной саморегуляции склонны использовать манипулятивные способы (демонстрацию обиды и провоцирование конфликта) – эффективные в смысле выражения собственных эмоций и воздействия на поведение других людей, но неконструктивные в смысле позитивного межличностного взаимодействия. Очевидно, что сам по себе высокий уровень эмоционального интеллекта не является «панацеей» от использования деструктивных моделей поведения [10; 16].

Насилие в семье способствует низким показателям эмоционального интеллекта. У испытуемых, в семьях которых имело место насилие, обнаружены отрицательные корреляции между агрессией и управлением эмоциями, а также между агрессией и общим эмоциональным интеллектом. Очевидно, что, чем более выражена агрессивность у таких подростков, тем менее они способны понимать свои и чужие эмоции и контролировать их. В то же время у их сверстников из благополучных семей выявлена только одна значимая положительная взаимосвязь параметра «напряжение» со шкалой эмоционального интеллекта «контроль экспрессии», что может расцениваться как проявление нормативной саморегуляции [162].

Эмоциональный интеллект может рассматриваться в качестве «буфера» от негативных последствий *кибербуллинга*, к которым можно отнести такие негативные чувства, как гнев, печаль, беспомощность, страх, стыд, вина или одиночество, а также более высокий уровень депрессивных симптомов, тревожности, суицидального поведения [179].

Установлено, что *кибервиктимизация* у подростков отрицательно взаимосвязана с общим уровнем эмоционального интеллекта. В свою очередь общий уровень эмоционального интеллекта образует положительные корреляции с самооценкой и отрицательные – с риском самоубийства: чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше самооценка и тем ниже риск суицидального поведения. Связь между кибервиктимизацией и самооценкой (как и между кибервиктимизацией и риском самоубийства) ослабевает по мере повышения уровня ЭИ: так, вышеупомянутая отрицательная корреляция между кибервиктимизацией и самооценкой (риском суицида) значима при низких уровнях развития эмоционального интеллекта. Следует отметить, что при более высоких показателях ЭИ зависимость между кибервиктимизацией и риском суицида снижалась, хотя и оставалась значимой [369].

В другом исследовании [457] обнаружено, что более высокий уровень развития эмоционального интеллекта отрицательно связан с более низкими показателями кибервиктимизации как у девочек, так и у мальчиков. Таким образом, тенденция быть кибержертвой в некоторой степени связана с уровнем эмоционального интеллекта подростков. Общий уровень развития эмоционального интеллекта его и внутриличностный компонент обнаружили значимую отрицательную связь с кибервиктимизацией у мальчиков: чем выше уровень развития внутриличностного компонента эмоционального интеллекта и общего уровня эмоционального интеллекта, тем ниже уровень кибервиктимизации.

Согласно результатам исследования И.В. Белашевой [68] межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект могут рассматриваться в юношеском возрасте в качестве *ресурсных факторов психологического здоровья*. При этом изучение характера взаимосвязей между переменными психологического здоровья и эмоционального интеллекта показало, что в качестве ведущего фактора психологического здоровья, способствующего нервно-психической и эмоциональной устойчивости, адаптивности, а также снижающего вероятность развития невротических состояний, выступает внутриличностный ЭИ.

Обнаружено, что понимание эмоций и управление эмоциями связано со всеми шкалами *жизнестойкости* [181]. Объясняя полученные результаты, Н.С. Краснопольская отмечает, что большинство жизненных неудач обусловлено неумением владеть собственными эмоциями. Развитый эмоциональный интеллект позволяет выстроить такую систему убеждений, которая позволяет совладать со стрессами и воспринимать их как менее значимые.

В исследовании, проведенном О.В. Юрьевой [343] на достаточно разнородной по возрасту выборке (18 – 52 года) обнаружены взаимосвязи эмо-

ционального интеллекта с показателями *самоактуализации*. В частности, общий показатель эмоционального интеллекта коррелирует с такими характеристиками самоактуализации, как поддержка, ценностные ориентации, спонтанность и самоуважение. Наиболее «нагружены» связями показатель внутриличностного эмоционального интеллекта и его составляющие «понимание своих эмоций», «управление своими эмоциями», а также компонент межличностного эмоционального интеллекта – «управление чужими эмоциями». Именно внутриличностный эмоциональный интеллект связан с основными показателями самоактуализации – компетентностью во времени и поддержкой. Это означает, что чем лучше человек понимает свои собственные эмоции и может управлять ими, тем более целостно он воспринимает свою жизнь, стремится ориентироваться на собственные мнения и принципы, обладает более выраженной метамотивацией (по А. Маслоу) – стремление к высшим, общечеловеческим ценностям. Такой человек не опасается вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции. Он ценит свои достоинства, положительные свойства характера, уважает себя за них. Результаты, полученные О.В. Юрьевой, соответствуют нашим данным, полученным ранее на выборке студентов [58].

В этом же исследовании [343] сопоставлены по показателям самоактуализации две группы испытуемых – с более высоким и более низким уровнем эмоционального интеллекта. Значимые различия выявлены именно по шкалам «ценностные ориентации», «спонтанность» и «самоуважение». Иными словами, испытуемым первой группы в отличие от респондентов из второй более свойственны: ориентация на свою индивидуальную систему ценностей и стремление к высшим ценностям, естественность и непринужденность в поведении, способность ценить свои достоинства и уважать себя за них.

Возникает вопрос о том, может ли высокий эмоциональный интеллект служить аморальным целям. Данная проблема поднималась в философской перспективе. Так, D. Carr [359] утверждал, что не всегда можно ясно различить «эмоциональную разумность» и «эмоциональную хитрость». В психологическом исследовании выявлены отрицательные связи эмоционального интеллекта (измеренного через самоотчет и посредством объективного теста) *со склонностью к маккиавеллизму* [385], что ставит под сомнение предположения о так называемой «темной» стороне эмоционального интеллекта. Более того развитие такой способности эмоционального интеллекта, как эмоциональная осведомленность, способствует защищенности от манипуляций (у юношей и девушек) [329].

К вопросу о «темной» стороне ЭИ можно отнести возможности его использования для достижения преступных целей и реализации поведения, которое характеризуется нелегитимностью его целей и способов достижения. Выявлено, что ЭИ оказывает неоднозначное влияние на криминальное поведение: низкий уровень способностей к пониманию чужих эмоций и низкий межличностный ЭИ могут реализовываться в мошенничестве и корыстно-насильственных, а более высокий уровень МЭИ – в агрессивно-насильственных преступлениях [83].

Слаборазвитый эмоциональный интеллект ассоциируется с рядом эмоциональных и поведенческих проблем. Так, с понижением эмоционального интеллекта возрастает выраженность *синдрома выгорания* у студентов [99]. По результатам исследования В.Д. Менделевича и К.В. Пырковой [214] у больных с *невротическими расстройствами* более низок уровень эмоционального интеллекта, в частности, внутриличностного, проявляющегося в слабо развитой способности управлять своими эмоциями (вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные). Структурные компоненты межличностного эмоционального интеллекта у испытуемых этой группы взаимосвязаны с такими личностными характеристиками, как конформизм и практичность. В группе здоровых выявлен средний уровень эмоционального интеллекта, а большинство структурных компонентов межличностного интеллекта взаимосвязаны с гибкостью – интегративной характеристикой личности, позволяющей успешно адаптироваться.

Достаточно много исследований посвящено взаимосвязям эмоционального интеллекта со склонностью к *зависимостям*. Пользователи с высокой степенью вовлеченности в *электронные социальные сети* (ЭСС) обладают более низким эмоциональным интеллектом, чем те, у кого она выражена в меньшей степени. Первые в отличие от вторых в меньшей степени способны контролировать свое эмоциональное состояние и экспрессию, а также влиять на эмоциональное состояние других людей, однако лучше понимают собственные эмоции и эмоции других людей. Если для пользователей с низким уровнем вовлеченности (и высоким уровнем ЭИ) основной целью использования ЭСС является коммуникация с другими пользователями, то пользователи с высоким уровнем вовлеченности и соответственно низким уровнем ЭИ склонны «зависать» в ЭСС, используя широкий перечень возможностей (игры, публикация контента, самопрезентация, направленная на создание собственного желаемого образа). Если первые обладают ярко выраженным мотивом аффилиации, то у вторых потребность в принадлежности менее выражена, зато более вероятен страх отвержения [306].

В группе *селфи-зависимых* (склонных к фотографированию себя) девушек на достоверном уровне выявлен более низкий уровень эмоционального интеллекта, чем у респонденток, не имеющих подобной зависимости. Наряду с этим у девушек из первой группы менее выражены показатели управления эмоциями и самомотивации [337].

Исследовались взаимосвязи эмоционального интеллекта и *Интернет-аддикции*. Выявлено, что уровень эмоционального интеллекта подростков с интернет-зависимым поведением ниже, чем у их сверстников, не злоупотребляющих интернетом [238]; что у интернет-аддиктов юношеского возраста преобладают низкий и очень низкий уровни эмоционального интеллекта [245]. У подростков с интернет-зависимостью отмечаются более низкие показатели не только ЭИ в целом, но и его составляющих: межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, понимания эмоций, управления эмоциями [118].

С повышением степени *увлеченности компьютерными играми* у мальчиков-подростков снижаются показатели общего эмоционального интеллекта, а также внутриличностного эмоционального интеллекта, способности к управлению эмоциями и контролю экспрессии, к пониманию своих эмоций. Интересно, что у девочек-подростков степень увлеченности компьютерными играми не связана с уровнем эмоционального интеллекта и его показателями. В подростковом возрасте с увеличением эмоциональности отношения к компьютерным играм у мальчиков связано снижение общего уровня эмоционального интеллекта, внутриличностного ЭИ и всех его компонентов, способности к управлению эмоциями (как своими, так и чужими), а у девочек – к управлению чужими эмоциями. С увеличением целевой направленности на компьютерные игры, азартной вовлеченности в игру у подростков независимо от пола снижается способность к управлению чужими эмоциями. Однако увлеченность компьютерными играми предполагает и наличие преимущества: чем больше подростки (преимущественно девочки) предпочитают виртуальное общение реальному, тем более эффективно они способны управлять своими эмоциями [294].

Низкий эмоциональный интеллект рассматривается в психологии как прогностический фактор некоторых видов *аддиктивного поведения* взрослых, в частности, алкогольной, никотиновой и наркотической зависимости, а также булимии, игровой зависимости и совершению импульсивных покупок [400]. Согласно результатам исследования И.Н. Андреевой [56], у мужчин и у женщин межличностный эмоциональный интеллект и понимание эмоций на достоверном уровне связаны отрицательными корреляциями (умеренными у мужчин и сильными у женщин) с общей склонно-

стью к зависимостям. Кроме этого выявлены значимые обратные корреляционные связи: межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта, понимания эмоций и управления эмоциями со склонностями к игровой (у женщин) и компьютерной зависимости (у мужчин); понимания эмоций со склонностью к пищевой (у женщин) и телевизионной зависимости (у мужчин); внутриличностного эмоционального интеллекта со склонностью к лекарственной зависимости (у мужчин), а также положительная умеренная корреляция управления эмоциями и склонности к зависимости от здорового образа жизни (у мужчин). У респондентов женского и мужского пола с повышением показателей эмоционального интеллекта и отдельных его компонентов связано снижение выраженности склонностей к ряду аддикций: компьютерной, игровой, телевизионной, пищевой, лекарственной. Наряду с этим у мужчин выявлена одна склонность к зависимости (от здорового образа жизни), которая вместе с повышением уровня управления эмоциями возрастает.

Факторный анализ показал, что мужчины с выраженными способностями к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими склонны к зависимости от здорового образа жизни и при этом менее склонны к телевизионной, религиозной, лекарственной и компьютерной зависимости; в то же время женщины с выраженными способностями к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими характеризуются преобладанием склонности к трудовой зависимости и при этом менее склонны к игровой и пищевой зависимости [56].

Проблема развития эмоционального интеллекта. Еще одной проблемой теории и практики ЭИ является развитие эмоционального интеллекта, которое рассматривается учеными в основном в двух аспектах: в плане изучения онтогенетических изменений в способностях к пониманию и управлению эмоциями [92; 94; 362] и в контексте целенаправленного (тренингового) воздействия на развитие отдельных сторон ЭИ [19; 37; 38; 220; 226; 314; 437].

К настоящему времени изучены особенности развития отдельных способностей эмоционального интеллекта в онтогенезе [92; 94], выделены уровни сформированности ЭИ [227], рассмотрены его биологические и социальные предпосылки [11; 35; 341].

По мнению И.С. Степанова [284], становление эмоционального интеллекта высокого, среднего и низкого уровней происходит по-разному. Респонденты с высоким уровнем эмоционального интеллекта прежде всего направлены на социальную успешность. Они способны влиять на других и управлять собой, в том числе и собственными эмоциями. Индивиды со средним уровнем ЭИ характеризуются направленностью скорее на взаимодействие с людьми, на общение с окружающими на уровне субъект-

субъектных отношений, для которого характерно понимание себя и других. Для респондентов с низким эмоциональным интеллектом вероятнее всего характерна внутренняя конфликтность, т.е. такие люди не понимают происходящего с ними и окружающими их людьми.

К наиболее перспективным областям развития способностей ЭИ относятся сферы образования, организационной психологии, геронтопсихологии, современных информационных технологий, клинической психологии [341].

В научной литературе представлены характеристики фаз тренингового развития эмоционального интеллекта, предложены методы по развитию его отдельных компонентов, программы развития эмоционального интеллекта [133; 138; 314; 362], а также требования к их разработке [406].

Проводится сопоставление эффективности методов развития эмоционального интеллекта. Например, сравнивалась эффективность активных методов обучения (социально-психологического тренинга) и семинарских занятий у студентов психологических специальностей [70]. Оказалось, что социально-психологический тренинг более эффективен в развитии таких показателей ЭИ, как: определение наличия эмоционального переживания у себя и у другого человека, идентификация своих эмоций и эмоций других людей, понимание причин, вызвавших эмоцию, способность контролировать интенсивность своих эмоций и эмоций другого человека, внешнее выражение своих эмоций, а также способность произвольно вызывать ту или иную эмоцию у себя или у другого человека; в развитии способности понимать изменение значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от эмоционального контекста вызвавшей их ситуации. Тренинг оценивается авторами как метод развития преимущественно практического эмоционального интеллекта, потому что приведенные выше показатели «опираются на приобретенные и отработанные умения» [70, с. 59]. В свою очередь семинарские занятия оказались более эффективными в отношении тех составляющих эмоционального интеллекта, которые ориентированы на знания. Этот метод, в большей мере развивающий академический эмоциональный интеллект, способствует повышению критичности в отношении своих достижений в области ЭИ. Предлагается также использовать методы музыкальной терапии [3], рассматривается эффективность мультимодальных программ, которые направлены на укрепление интеллектуального, эмоционального, социального и физического здоровья [126]. Отличительной чертой настоящего времени стала разработка онлайн-тренингов ЭИ (например, [427]).

При этом отмечается, что многие программы тренинга ЭИ лишены убедительного теоретического и методологического обоснования и носят

скорее коммерческий, нежели научный характер. Причиной этого является предпочтение разработчиками программ тренинга различных, в том числе и далеких от науки, представлений об эмоциональном интеллекте и подходов к его измерению. Так, в настоящее время существуют «два» эмоциональных интеллекта [411; 414]. Один из них, «популярный» ЭИ, определяется различным образом, быстро приобретается и служит лучшим предиктором успеха в жизни, в то время как «другой» эмоциональный интеллект является научным феноменом [411, с. 412]. При этом к выделенным J. D. Mayer «популярному» и «научному» эмоциональному интеллекту следует добавить еще два ЭИ: измеренный посредством самоотчета и объективных тестов. Различие точек зрения на ЭИ, его измерение и развитие значительно осложняет определение ключевых умений и навыков, которые должны приобрести обучаемые, а также выработку параметров, в соответствии с которыми будет оцениваться эффективность подобных программ.

На наш взгляд, для устранения противоречий между представлениями об ЭИ как об интеллекте и как о черте личности, результатами его объективных измерений и исследований, основанных на самоотчете, для разрешения спорных вопросов, связанных с концептуализацией ЭИ и эмоциональной компетентности именно интегративная модель эмоционального интеллекта позволила бы при разработке программ тренинга реализовать системный подход к его развитию.

Таким образом, введение понятия «эмоциональный интеллект» в категориальный аппарат психологии стало следствием развития представлений о взаимосвязи когнитивных и аффективных процессов. В настоящее время выявлены его физиологические механизмы (деятельность орбито-фронтальной коры, лимбической системы (в частности, амигдалы) и эмоциональных «зеркальных» нейронов).

При этом существует проблема определения содержания данного понятия, его функций и места в структуре личности. Содержание концепта «эмоциональный интеллект» из-за большого количества определений, отражающих различные точки зрения на его природу, остается достаточно размытым и требует уточнения. Как показал анализ определений ЭИ, общим для большинства трактовок является указание на то, что индивиды с высоким уровнем его развития обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), выражению эмоций и управлению ими, что обуславливает более высокую адаптивность и эф-

фективность в общении и деятельности. Однако указанный феномен понимается различным образом: как вид интеллекта, как компонент эмоциональной сферы личности, метапроцессуальный феномен на пересечении эмоций и интеллекта, совокупность некогнитивных способностей, а также сочетание когнитивных способностей и личностных свойств.

Позиция, в рамках которой эмоциональный интеллект рассматривается как вид интеллекта, содержит убедительные доказательства в отношении того, что ЭИ может рассматриваться как стандартный вид интеллекта, однако упускает из виду опосредованность ЭИ неинтеллектуальными личностными свойствами, в первую очередь, эмоциональными и регулятивными. Между тем анализ результатов исследований дает основание предположить, что по мере развития ЭИ возрастает его «личностность»: «зрелый» ЭИ характеризуется высокой степенью опосредованности личностными характеристиками.

Точка зрения, согласно которой ЭИ рассматривается в качестве компонента эмоциональной сферы личности, акцентирует внимание на эмоциональной составляющей конструкта, однако представляется ограниченной в том, что оставляет без внимания когнитивные процессы, обеспечивающие переработку эмоциональной информации, понимание эмоций и эмоциональную саморегуляцию. Представления об ЭИ как о совокупности некогнитивных способностей или сочетании когнитивных способностей и личностных свойств размывают понятие эмоционального интеллекта и приводят к «исчезновению» интеллекта из указанного концепта в том случае, если авторы лишают ЭИ его когнитивного компонента либо умаляют его значимость, не ограничивают личностные свойства в его модели непосредственно взаимосвязанными с интегральными и парциальными показателями эмоционального интеллекта. Таким образом, каждая из позиций по отношению к месту ЭИ в структуре личности имеет свои недостатки, которые, как нам представляется, могут быть устранены при использовании интегративного подхода в определении данного термина.

Промежуточное положение ЭИ в структуре личности позволяет взглянуть на него как на метапроцессуальный феномен. Представляется, что такая точка зрения в наибольшей степени заслуживает внимания, поскольку здесь не остаются без внимания когнитивные, эмоциональные и регулятивные аспекты ЭИ. Косвенным образом на метапроцессуальность феномена указывает его размещение в системе индивидуальности (Системе базисных качеств) J. D. Mayer: в составе интеллектуальной подсистемы, оставаясь внутри которой, он взаимодействует с эмоциями (показано, что ЭИ взаимосвязан также с подсистемами индивидуальности, осуществляющими и кон-

тролирующими деятельностью). В пользу метапроцессуальности феномена свидетельствует и тот факт, что эмоциональный интеллект, измеренный с использованием объективного теста, нельзя рассматривать ни как вид флюидного либо кристаллического интеллекта, а, следовательно, он не может интерпретироваться исключительно как умственная способность.

Эмоциональный интеллект как метапроцессуальный феномен частично пересекается с социальным интеллектом в области межличностного общения, но отличен от него. Объединяющей для эмоционального и социального интеллекта категорией является «общение». Различия между указанными видами интеллекта касаются направленности общения (на собственные эмоциональные переживания относительно ситуаций межличностного общения или непосредственно на межличностное общение), сферы общения, в которой происходит актуализация указанного вида интеллекта (эмоциональное или межличностное общение), значения коммуникации для данного вида интеллекта (стимул или целевое предназначение).

Понятие «эмоциональный интеллект» у разных авторов занимает различное положение и в континууме «способности – знания»: ЭИ рассматривается и как потенциальная возможность, и в качестве приобретенного компонента способностей, и как компетентность. Установлено, что в структуре ЭИ практически невозможно отделить его врожденные компоненты от приобретенных. По этой причине, на наш взгляд, интеграция приведенных выше компонентов в единой модели способствовала бы углублению знаний об ЭИ как о целостном образовании, объединяющем природные возможности, способности и компетентность.

Попытка «встроить» ЭИ в структуру личности в ее «вертикальном» измерении позволяет соотнести эмоциональный интеллект с тремя аспектами личности: интериндивидуальным, интраиндивидуальным и метаиндивидуальным. На первом из них ЭИ способствует идентификации и саморегуляции собственных эмоций, на втором позволяет адекватно интерпретировать эмоции окружающих, адаптироваться к социальным ситуациям и эффективно встраиваться в систему межличностных отношений, на третьем – влиять на других людей, реализуя метаиндивидуальную активность. Различение областей применения ЭИ на интериндивидуальном и интраиндивидуальном уровне личности позволяет выдвинуть предположение о двух его видах – *межличностном* и *внутриличностном*.

Каждый из видов ЭИ выполняет следующие функции, которые соответственно имеют отношение к чужим или собственным эмоциям: оценочно-прогностическая (восприятие, идентификация и понимание эмоций); экс-

прессивно-коммуникативная (выражение эмоций), регулятивная (управление эмоциями), мотивирующая (создание позитивной мотивации посредством стимулирования определенных эмоций), фасилитирующая (продуцирование эмоций, способствующих решению определенных задач), рефлексивно-коррекционная (участие когнитивно-аффективных процессов в снижении расогласованности в ценностно-смысловой сфере, разрешении внутренних конфликтов, коррекции агрессивного поведения), адаптивная (возможности ЭИ с целью приспособления к изменениям во внутреннем мире и внешней среде). Важнейшей из приведенных функций, на наш взгляд, является адаптивная функция эмоционального интеллекта, поскольку все остальные прямо или косвенно способствуют ее реализации.

Следует разграничить эмоциональный интеллект с наиболее тесно взаимосвязанными или частично перекрывающимися его феноменами (эмоциональной зрелостью, эмоциональной креативностью, эмоциональным мышлением, эмоциональной компетентностью и эмоциональной культурой). В отличие от эмоционального мышления как процесса обработки эмоциональной информации, ЭИ рассматривается нами как когнитивно-личностное образование, обеспечивающее указанную обработку. Как ЭИ, так и эмоциональная креативность предполагают сензитивность к знаниям и способности к аутентичному и эффективному эмоциональному реагированию, но в отличие от ЭИ эмоциональная креативность характеризуется большей новизной эмоционального ответа. Понятия «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная зрелость» сближают представления о нормативности эмоциональной реакции, а различает преобладание эмоционального компонента в структуре эмоциональной зрелости и когнитивного – в структуре ЭИ. Эмоциональная компетентность может, на наш взгляд, рассматриваться как «зрелый» ЭИ, в котором взаимодействуют наследственные детерминанты эмоционального интеллекта и приобретенные умения, способствующие социальной адаптации. На уровне эмоциональной компетентности и предполагается опосредованность эмоционального интеллекта личностными характеристиками. Эмоциональная культура предполагает воспитанность эмоций, опору на высшие нравственные ценности при выборе стратегии эмоционального реагирования.

Учитывая семантическую близость рассматриваемых понятий, можно выделить категории, которые их объединяют. Объединяющей категорией для ЭИ, эмоционального мышления и эмоциональной компетентности является «познание», для эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности – «творчество», для ЭИ, эмоциональной зрелости, эмоциональной компетентности и эмоциональной культуры – «адаптация», для ЭИ и эмоциональной культуры – «гуманность».

Исходя из сказанного выше, эмоциональный интеллект определяется как когнитивно-личностное образование, совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, а также компетенций, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации.

Согласно результатам исследований последнего времени, эмоциональный интеллект обладает значительным прогностическим потенциалом. В физиологическом отношении развитие управления собственными эмоциями и контроля экспрессии служит защитой от сердечно-сосудистых заболеваний. При негативной эмоциональной нагрузке ЭИ способствует включению центральных механизмов регуляции кардиоритма.

В аспекте развития когнитивно-аффективных процессов индивиды с высоким ЭИ быстрее распознают эмоции партнера по невербальным признакам, более эффективно предвосхищают исходы событий, а также способны действовать с пространственно-временным упреждением. С повышением уровня эмоционального интеллекта становится более вероятным использование конструктивных стилей юмора. Более высокий эмоциональный интеллект способствует преобладанию положительного настроения, а развитие эмоциональной саморегуляции способствует управлению стрессом, а также защищает от неадекватных ситуаций, переживаний вины и стыда. Люди с развитым ЭИ обладают более выраженной эмпатией.

В поведенческом плане обнаружены положительные взаимосвязи эмоционального интеллекта с асертивным поведением. В отношении взаимосвязей ЭИ с показателями агрессивного поведения получены противоречивые данные, этот вопрос требует дальнейшего изучения. Вместе с тем установлено, что насилие в семье способствует снижению показателей межличностного и внутриличностного ЭИ и всех их составляющих у подростков. ЭИ может рассматриваться как средство защиты от кибербуллинга и связанных с ним негативных переживаний. С повышением эмоционального интеллекта уменьшается вероятность кибервиктимизации.

Эмоциональный интеллект может рассматриваться как ресурсный фактор психологического здоровья, он способствует жизнестойкости и самоактуализации. Отрицательные связи эмоционального интеллекта со склонностью к маккиавеллизму ставят под сомнение предположения о так называемой «темной» стороне эмоционального интеллекта, а развитие такой способности эмоционального интеллекта, как эмоциональная осведомленность, способствует защищенности от манипуляций в юношеском возрасте.

Низкий эмоциональный интеллект способствует развитию синдрома эмоционального выгорания, невротическим расстройствам, а также разного рода зависимостям (в частности, от электронных социальных сетей, сети Ин-

тернет, селфи, алкогольной, никотиновой, наркотической зависимости, а также от булимии, игровой зависимости, совершения импульсивных покупок).

Эмоциональный интеллект может быть целенаправленно сформирован в процессе специально организованных тренингов. Развитие ЭИ в период зрелости проявляется в увеличении сознательного регулирования эмоций. В настоящее время продолжаются исследования особенностей развития отдельных способностей эмоционального интеллекта в онтогенезе, выделены уровни сформированности ЭИ, рассмотрены его биологические и социальные предпосылки. Разработка программ тренинга осложняется наличием различных представлений об ЭИ (вид интеллекта или черта личности), а также подходов к его измерению (объективные тесты или самоотчет). Для создания научно обоснованных тренинговых программ ЭИ необходим интегративный подход к определению и структуре указанного феномена, который, в свою очередь, позволит реализовать системный подход к его развитию.

1.2 Интегративная модель эмоционального интеллекта и результаты ее эмпирической проверки

Проблема содержания и классификации существующих моделей эмоционального интеллекта. Модель (фр. *modèle*, от лат. *modulus* – «мера, аналог, образец») – это система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе [223], упрощенное представление реального устройства и/или протекающих в нем процессов, явлений. В научных исследованиях данным термином обозначается аналог какого-либо объекта, явления или системы (т.е. оригинала) [224].

Разработка ряда моделей эмоционального интеллекта – совокупности когнитивных способностей к обработке эмоциональной информации – закономерно привела к необходимости их группировки. В настоящее время наиболее известны две зарубежные классификации моделей эмоционального интеллекта, основанием для которых является его место в структуре личности.

Классификация J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso [413] (ЭИ – вид интеллекта или когнитивно-личностное образование) дифференцирует модель способностей, в рамках которой ЭИ понимается как когнитивная способность [407–425; 438; 439], и «смешанные» модели, определяющие эмоцио-

нальный интеллект как сочетание когнитивных способностей и личностных свойств (D. Goleman) [393; 394], либо только сочетание личностных свойств при отсутствии когнитивного компонента (R. Bar-On) [355; 356].

Классификация K. V. Petrides, A. Furnham [430] (ЭИ – вид интеллекта или черта личности), которые выделяют ЭИ как способность к обработке эмоциональной информации и как черту личности – «эмоциональную самооэффективность». При этом эмоциональная самооэффективность определяется достаточно неопределенным образом: как «убежденность личности в том, что она обладает эмпатией и ассертивностью <...> а также элементами социального интеллекта <...> персонального интеллекта <...> и ЭИ-способности» [431, с. 427], как «созвездие» взаимосвязанных с эмоциональной сферой самоосознаваемых способностей и диспозиций, расположенных на нижнем уровне иерархии личности [431].

Анализируя существующие в настоящее время модели эмоционального интеллекта с точки зрения указанных классификаций, можно обнаружить, что спорным является *присутствие в модели эмоционального интеллекта личностных свойств* [29; 30]. Сторонники смешанных моделей (D. Goleman, R. Bar-On, A. S. Drigas, C. A. Papoutsis) включают в структуру ЭИ личностные свойства, порой имеющие к интеллекту весьма косвенное отношение. Так, в недавно разработанной в рамках эмоционально-когнитивного подхода модели эмоционального интеллекта, авторами которой являются греческие ученые [378], способности эмоционального интеллекта представлены в виде пирамиды (рассмотрим указанную иерархию снизу вверх):

1) эмоциональные стимулы (эмоции, возникающие на основе сенсорных и перцептивных стимулов из окружающего мира как результат их когнитивной обработки);

2) распознавание эмоций (способности к точному декодированию эмоциональной, как правило, невербальной экспрессии);

3) самоосознание (ясное восприятие собственной личности, включая ее слабые и сильные стороны, мысли, убеждения, мотивы, чувства);

4) самоуправление (самоконтроль реакций, импульсивного поведения и чувств);

5) социальная осведомленность – эмпатия – распознавание и понимание эмоций окружающих (включает три компетенции: сочувствие, организационная осведомленность, ориентация на служение);

6) социальные навыки и опыт (те, которые позволяют успешно управлять эмоциями людей и взаимоотношениями с ними);

7) самоактуализация (имеется ввиду самоактуализация согласно А. Маслоу, т.е. реализация личностного потенциала, стремление к наиболее полному развитию личности);

8) трансцендентность (помощь другим в самореализации, опыт видения себя и мира за пределами своей эго-идентичности);

9) эмоциональное единство (внутренняя гармония, основанная на понимании единения человека с другими людьми и миром в целом; распространение любви – с себя самого на все, что существует вокруг нас). Очевидно, что, как справедливо отмечает М.А. Холодная по поводу другой «смешанной» модели – Р. Бар-Она, здесь «теория эмоционального интеллекта превращается в теорию личности» [315, с. 100].

Авторы модели способностей J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso в отличие от сторонников смешанных моделей настаивают на ограничении понятия «эмоциональный интеллект» способностями к взаимодействию эмоций и интеллекта.

Дискуссия по поводу указанной проблемы затрагивает и отечественную психологию. В частности, по мнению А.В. Дегтярева, под интеллектом всегда понимается когнитивная характеристика, связанная с переработкой информации; если же эмоциональный интеллект трактовать исключительно как свойство личности, то становится необоснованным само использование понятия «интеллект» [127]. В то же время Д.В. Люсин характеризует эмоциональный интеллект как конструкт, имеющий двойственную природу, т.е. связанный с одной стороны с когнитивными способностями, а с другой – с личностными характеристиками [200], а М.А. Манойлова наряду с интеллектом включает в состав ЭИ эмоции и волю [204–206].

Отечественные модели эмоционального интеллекта являются смешанными (согласно первой классификации) – с акцентом на когнитивный компонент (модель Д.В. Люсина [200]) или с выраженным приоритетом личностных свойств (модели М.А. Манойловой [204–207], Э.Л. Носенко и Н.В. Ковриги [228], И.Н. Мещеряковой [217]).

На наш взгляд, сила и слабость смешанных моделей состоит в сочетании интеллекта и личностных качеств. Слабость обнаруживается в том, что в них существует возможность утратить когнитивный компонент ЭИ, «заблудившись» среди личностных свойств, которые, по мнению исследователей, «способствуют успеху». В этом случае можно вслед за D. Goleman прийти к заключению, что эмоциональный интеллект – не что иное как «характер». Сила интеграции интеллекта и личностных свойств в том, что, акцентируя приоритетность когнитивной составляющей эмоционального интеллекта, мы не оставляем без внимания личностные свойства, взаимосвязанные с ЭИ и соучаствующие с ним в реализации его важнейшей функции – адаптивной. Такой подход соответствует представлениям об «интеллектуально-личностном потенциале» [174] и опосредованности зре-

лого интеллектуального потенциала личностными характеристиками, которые играют ведущую роль в его проявлении [212].

Проблему теории и практики эмоционального интеллекта составляет также *соотношение объективной оценки ЭИ и его рефлексивной оценки* [29; 30]. Модель способностей предполагает измерение ЭИ при помощи объективных (задачных) тестов (например, методики MSCEIT), смешанные модели – с помощью опросников, основанных на самоотчете. И объективные тесты, и опросники не лишены недостатков: первые из них «не исследуют способностей человека, отличных от интеллекта..., мало что добавляют в плане предсказания его социальной эффективности», а вторые «передают измеряемое свойство, преломленное через призму самооценки и самопрезентации испытуемого» [300, с. 28]. В объективных тестах не решена проблема выбора правильного ответа, поскольку разные способы ее решения на материале одного и того же теста нередко дают результаты, плохо согласующиеся друг с другом [435].

Поскольку при изменении процедуры измерения конструкта изменяется и его содержание [146], неудивительно, что результаты измерения эмоционального интеллекта – способности и совокупности личностных черт – образуют низкую корреляцию [300], т.к. они измеряют различные аспекты ЭИ. Очевидно, что это две разные подсистемы способностей.

Результаты исследований при помощи методик, основанных на самоотчете, у скептически настроенных авторов ассоциируются с обманом, риском социальной привлекательности образа и управления им [465]. Однако в последнее время получены неоспоримые доказательства того, что результаты методик, основанных на самонаблюдении, обладают нейробиологическими корреляциями: например, у индивидов с нарушениями определенных областей головного мозга, связанных с выражением эмоций, одновременно наблюдается и более низкая степень выраженности ЭИ как черты [454], кроме этого эмоциональный интеллект как черта личности коррелирует со скоростью обработки эмоциональной информации [186]. Высокие показатели ЭИ как черты позволяет успешно прогнозировать достижения в трудовой сфере, уровне доходов, ориентацию на сотрудничество, социализированность среди сверстников [186]. Предполагается, что данные об ЭИ, полученные в результате самонаблюдения, предоставляет косвенную информацию о подлинном уровне эмоционального интеллекта [198], а также отражают уверенность/неуверенность человека в собственной эмоциональной компетентности, которая может способствовать или препятствовать эффективности его деятельности. Это предположение целесообразно с точки зрения результатов исследований А. Бандуры, который показал, что самоэффективность (т.е.

представления о своей эффективности) связана с реальной эффективностью деятельности [354]. Учитывая наличие двух различных подсистем способностей эмоционального интеллекта, при его измерении целесообразно сочетать объективную оценку и результаты самоотчета.

Еще одна проблема классификации в концептуальном поле ЭИ – *дифференциация эмоциональной компетентности и эмоционального интеллекта* [29; 30]. Эмоциональная компетентность определяется как совокупность формирующихся на основе практического опыта компетенций, позволяющих применять знания, умения, принимать адекватные решения и действовать на основе результатов интеллектуальной обработки внутренней и внешней эмоциональной информации [58]. Сопоставление моделей ЭИ и эмоциональной компетентности (С. Saarni, Г.В. Юсуповой) позволяет предположить, что эмоциональные компетенции представляют собой социализированные, т.е. сформировавшиеся под влиянием социального окружения способности эмоционального интеллекта. В процессе диагностики сложно отделить врожденные компоненты способностей ЭИ от приобретенных компетенций в сфере понимания и управления эмоциями, что в данном случае означает условность демаркации границ в континууме «способности – знания».

Каждый из типов моделей характеризует эмоциональный интеллект с определенной точки зрения: под EQ понимается объективный уровень эмоционального интеллекта (модель способностей) или его самооценка («смешанные» модели; модели, основанные на измерении ЭИ посредством самоотчета), эмоциональные способности (модели эмоционального интеллекта) или компетенции в области эмоций (модели эмоциональной компетентности). Односторонний характер оценки эмоционального интеллекта приводит к тому, что большинство указанных моделей характеризуется низкой адекватностью и точностью [29].

Анализ приведенных выше проблем показывает, что эмоциональный интеллект – многомерный комплексный феномен и для определения его структуры требуется интеграция представлений о нём на трех уровнях: 1) интеллект – личностные свойства; 2) врожденное – приобретенное в структуре ЭИ; 3) инструментальность – рефлексивность эмоционального интеллекта [58].

Необходимость интеграции в концептуальном поле ЭИ обосновывается результатами метаанализа, проведенного D. L. Joseph, D. A. Newman [399], которые пришли к заключению, что, хотя исследование эмоционального интеллекта как когнитивной способности более теоретически обосновано, такой подход страдает недостатком критериальной валидности, а также приводит к появлению существенных гендерных различий в результатах те-

стирования. В то же время понимание ЭИ скорее как личностного свойства способствует более высокой критериальной валидности и выявляет менее выраженные гендерные различия, хотя и связано с более проблематичной теоретической обоснованностью [399]. Очевидно, что модель эмоционального интеллекта должна иметь интегративный характер, отражающий комплексную природу данного феномена. Разработка интегративной модели смогла бы повысить валидность исследований в указанной сфере.

В качестве одной из попыток интеграции может рассматриваться «Каскадная модель ЭИ», предложенная D. L. Joseph, D. A. Newman [399]. Она отражает связь восприятия эмоций, их понимания и эмоциональной регуляции с успешностью на работе, с одной стороны, и сознательностью, когнитивными способностями и эмоциональной стабильностью – с другой. Еще одну попытку интегрировать составляющие модели способностей и базовых «смешанных» моделей осуществили C. R. Seal, A. Andrews-Brown [397; 444]. Эмоциональный интеллект, с их точки зрения, представляет собой унитарный конструкт, объединяющий три основные парадигмы: эмоциональную способность (модель J. D. Mayer, P. Salovey), эмоциональный фактор (модель R. Bar-On) и эмоциональную компетенцию (модель D. Goleman). Успешные индивиды обладают не только эмоциональной способностью (т.е. потенциальной способностью человека «использовать эмоциональную информацию для успешной адаптации в окружающей среде» [444, с. 146]), но и эмоциональным фактором (т.е. эмоциональными паттернами, набором стереотипных реакций), а также эмоциональной компетенцией (демонстрируют эффективное актуальное поведение).

Приведенным выше интегративным моделям эмоционального интеллекта недостает четкой методологической основы. «Каскадная модель» представляет собой попытку суммировать значимые для успешной деятельности (по мнению авторов) личностные свойства с эмоциональным интеллектом, однако указанные компоненты достаточно разнородны и не образуют систему. В модели R. C. Seal, A. Andrews-Brown остается непонятным следующее: если модели D. Goleman и R. Bar-On включают одни и те же конструкты [244], то по какой причине составляющие первой модели рассматриваются как «эмоциональная компетентность», а второй – как «эмоциональные паттерны».

Необходимость дальнейшей разработки теории эмоционального интеллекта. Анализ результатов исследований эмоционального интеллекта позволил обнаружить ряд проблем, требующих первоочередного рассмотрения. Среди них – вопросы о содержании концепта «эмоциональный интеллект» и месте ЭИ в ряду других психических структур; о структуре

эмоционального интеллекта, а также возможности развития эмоционального интеллекта [58].

Насущная научная необходимость решения указанных проблем привела нас к разработке **интегративной** структурной модели эмоционального интеллекта. Под моделью понимается система, исследование которой служит средством для получения информации о другой системе [223].

Приступая к описанию интегративной модели эмоционального интеллекта, следует отметить, что интеграция – «процесс, или действие, имеющий своим результатом, целостность; объединение, соединение, восстановление единства» [305, с. 181]; сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы – в этом случае они ведут «к повышению уровня ее целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов» [305, с. 210]. Интеграция является подходом теоретическим, конвергентным, предполагающим комбинирование многих, смешение, синтез, объединение частей, большую теоретичность, нежели эмпиричность, получение большего, чем простая сумма составляющих частей, идеалистическим подходом [345]. Интегративный подход является распространенным в постнеклассической рациональности: по мнению М.С. Гусельцевой, «...когда есть две противоречащие теории – это шаг к созданию третьей, включающей их в себя как частные случаи» [117, с. 70].

В основе интегративной структурной модели эмоционального интеллекта лежит синтез модели способностей, понимания эмоционального интеллекта как свойства личности в рамках «смешанных» моделей ЭИ и представлений об интеллектуальных способностях ряда отечественных и зарубежных психологов [44]. Интеграция модели способностей и представлений об эмоциональном интеллекте как о свойстве личности соответствует нашему пониманию эмоционального интеллекта в качестве когнитивно-личностного образования и позволяет включить в его расширенный состав эмоциональную компетентность и личностные свойства, способствующие адаптации. Представления об интеллектуальных способностях отечественных ученых [299; 324; 325] дают возможность определить ключевое для данного исследования понятие «эмоционально-интеллектуальные способности» и рассмотреть изменения в их содержании, опосредованные особенностями профессиональной деятельности.

Представленная ниже модель предполагает восстановление единства между следующими структурными компонентами эмоционального интеллекта как интегративного феномена: 1) интеллект – личностные свойства; 2) интеллект – компетентность; 3) инструментальный – рефлексивный интеллект.

Определение и структура способностей эмоционального интеллекта. Согласно представлениям об эмоциях в рамках информационного подхода, каждая из них содержит специфическую систему идентифицируемых сигналов, которая нуждается в различении и осмыслении. Эмоциональные состояния могут интерпретироваться как значения, поскольку они значимы для индивидуального опыта и служат для его выражения, сообщая информацию о самом индивиде и его окружении [60]. *Эмоциональная информация* включает значения отдельных эмоций, их сочетаний, последовательности, а также оценку взаимосвязей, которые они отражают. С этой точки зрения эмоциональный интеллект трактуется нами как совокупность способностей к переработке эмоциональной информации.

В рамках интегративной структурной модели эмоции определяются в соответствии с методологическим подходом J. D. Mayer, P. Salovey как упорядоченные адаптивные реакции, фокусирующие когнитивную активность и последующие действия [44]. Вслед за В.Д. Шадриковым [324] интеллект рассматривается как системное проявление познавательных способностей, для которых умственные способности выступают в качестве общего фактора (общей способности), влияющего на другие способности. Исходя из сказанного выше, эмоциональный интеллект является системным проявлением способностей к анализу, обработке и использованию эмоциональной информации, которая включает значения отдельных эмоций, их сочетаний, последовательности, а также оценку взаимосвязей, которые они отражают.

Наиболее распространенное в психологической науке определение способностей: *способности* – индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого, определяющие успешность выполнения деятельности или ряда деятельностей, не сводимые к знаниям, умениям и навыкам, но обуславливающие легкость и быстроту обучения новым способам и приемам деятельности – восходит к каноническому определению способностей, предложенному в статье Б.М. Теплова «Способности и одаренность» [288]. Подход Б.М. Теплова к определению способностей не вполне соответствует современным представлениям о них в рамках концептуального поля ЭИ. Дело в том, что английскими эквивалентами понятия «способности» в зарубежной теории эмоционального интеллекта являются термины «*ability*», «*capacity*» и «*competence*». Первый из них, как уже отмечалось, означает возможность, прежде всего физическую, второй – умственную способность в сочетании с потенциалом человека, третий – компетентность, умение.

Как и В.Д. Шадриков [324; 325], а также Д.В. Ушаков [299], мы определяем *способности* как свойства функциональных систем, реализу-

ющих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности. При такой интерпретации понятия «способности» их можно рассмотреть и как природные «возможности человека» [324, с. 62], и как приобретенные умственные способности, и как компетенции, которые формируются и проявляются в процессе деятельности. В соответствии с этим под *эмоционально-интеллектуальными способностями (способностями эмоционального интеллекта)* мы понимаем свойства когнитивно-аффективных процессов обработки эмоциональной информации, включающие понимание (осмысление) эмоций и управление эмоциями (осознанную регуляцию эмоций), проявляющиеся в успешности освоения и реализации деятельности, прежде всего, в системе «человек – человек».

Охарактеризуем основные способности эмоционального интеллекта. Термин «понимание» означает способность осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь [232]. *Понимание (осмысление) эмоций* представляет собой способность понимать комплексы эмоций, связи между эмоциями, причины эмоций, переходы от одной эмоции к другой, вербальную информацию об эмоциях [17; 32; 425].

Как наиболее простая форма или начальный этап понимания эмоций рассматривается распознавание эмоций [59; 200]. «Распознать» означает «узнать по каким-либо признакам, определить» [232]. *Распознавание (различение, идентификация) эмоций* включает взаимосвязанные способности к восприятию эмоций, их идентификации, различению подлинных эмоций и их имитации по лицевой и пантомимической экспрессии, а также по особенностям вокализации [33; 425].

Регуляция определяется как упорядочение, нормализация, регулирование [151]. *Управление эмоциями (осознанная регуляция эмоций)* подразумевает способность к контролю над эмоциями, снижению интенсивности отрицательных эмоций, осознанию собственных эмоций, в том числе и неприятных, способность к решению эмоциональных проблем без подавления связанных с ними отрицательных эмоций [40; 425].

В соответствии с представлениями о высших психических функциях Л.С. Выготского, а также пониманием структуры интеллекта В.Д. Шадриковым в иерархической структуре ЭИ выделено три компонента: интеллект индивида, субъекта деятельности, личности [25; 44–46].

Эмоциональный интеллект индивида, или биологические предпосылки эмоционального интеллекта. *Эмоциональный интеллект индивида* представляет собой природные возможности когнитивных процессов индивида, обеспечивающих обработку эмоциональной информации, и включает

врожденные предпосылки эмоциональных способностей, в качестве которых в соответствии с представлениями М. Zeidner, G. Matthews, R. D. Roberts, С. McCann [374] в нашей модели рассматриваются свойства темперамента. Под темпераментом мы, вслед за В.М. Русаловым и Е.Р. Наумовой, понимаем психобиологическую категорию, охватывающую все богатство содержательных характеристик поведения человека; совокупность формально-динамических характеристик: эргичности, скорости, пластичности и эмоциональности [263; 264].

Имеются основания полагать, что темперамент и интеллект (общие способности) обладают единым базовым механизмом формирования. В исследовании В.М. Русалова и С.И. Дудина показано, что свойства темперамента, сами по себе обусловленные сочетанием первичных задатков (генетически фиксированного сочетания природных свойств человека), в свою очередь, выступают в качестве задатков второго уровня по отношению к общим способностям [265]. В связи с этим представляется логичным, что в структуре каждого из указанных психических явлений «существуют общие фундаментальные энергоинформационные процессы, зависящие, по-видимому, от одних и тех же биологических свойств человека (или задатков)» [264, с. 76].

Имея единый механизм формирования и включая при этом общие энергоинформационные процессы, темперамент и интеллект тесно взаимодействуют друг с другом. По мнению А.В. Либина [191], оба они являются характеристиками инструментальной сферы индивидуальности, только темперамент характеризует ее со стороны активности, энергии, а интеллект – со стороны возможностей субъекта, умения распорядиться этой энергией.

Свойства типа нервной системы оказывают влияние на регуляцию мыслительных процессов, в частности, на умственную выносливость, быстроту и устойчивость умственного труда, стиль умственной деятельности [100; 185]. Существуют основания полагать, что свойства темперамента в значительной мере обуславливают как когнитивный аспект эмоционального интеллекта (в частности, скорость переработки информации), так и эмоциональную составляющую ЭИ (в частности, такие свойства, как эмоциональная восприимчивость, способность к эмоциональной маркировке, предпочтение эмоциогенных стимулов в процессе обработки информации) [11; 20; 35; 41; 42; 58].

Эмпирической основой для операционализации интегративной модели ЭИ через свойства *темперамента* послужили исследования А.В. Черных и А.Ю. Бергфельд [321], в результате которых выявлены значимые положительные корреляционные связи свойств темперамента и компонентов эмоционального интеллекта, а также авторские исследования, в результате которых установлено, что МЭИ и ВЭИ образуют значимые отрицательные корреляции с нейротизмом [58].

К свойствам темперамента – наследственным детерминантам интеллекта – относят прежде всего активность [110], ее характеристики: эргичность [264], темп и пластичность [264; 265], а также эмоциональность [61; 185; 264].

Активность рассматривается как «мера взаимодействия субъекта с окружающей действительностью» [185, с. 164]; «индивидуальное свойство, отличающее индивида с точки зрения интенсивности, продолжительности и частоты выполняемых действий или деятельности любого рода» [286, с. 74]. По мнению Э.А. Голубевой [110], активность выступает не только как компонент темперамента, но и как компонент общих и специальных способностей.

Под *эргичностью* понимается выносливость человека, как в умственном, так и в физическом плане. Эргичность, на наш взгляд, – необходимое условие для совладания с длительными и интенсивными эмоциогенными нагрузками, что в определенной мере подтверждается результатами исследования Т.В. Черных и А.Ю. Бергфельд [321], согласно которым социальная эргичность образует положительную значимую взаимосвязь со шкалой опросника ЭМИн «управление эмоциями».

Темп применительно к познавательной сфере рассматривается как скорость протекания психических процессов. По мнению Г. Айзенка [4], скорость переработки информации центральной системой, или умственный темп, характеризует уровень интеллекта индивида. По отношению к эмоциональной сфере темп определяет различия по амплитуде и частоте изменений, доминирующих в определенный момент времени эмоциональных состояний. В связи с этим можно говорить об эмоциональной беглости (emotional fluency), подобной умственной беглости. Индивид с высоким уровнем эмоциональной беглости способен быстро и эффективно порождать эмоции и взаимосвязанные с ними мысли. В арсенале индивидов, склонных к вариативности переживаний, имеется большее количество альтернативных оценок предстоящих событий, тактик поведения в различных ситуациях и моделей будущего, и они имеют больше шансов наилучшим образом использовать преимущества того или иного выбора [416].

Пластичность – способность психики легко приспосабливаться к изменяющимся, новым условиям (в поведении, познавательных процессах). Относительно эмоций пластичность означает легкость приспособления к эмоциогенным ситуациям во внешнем и внутреннем плане, что является необходимой предпосылкой управления эмоциями. Последнее подтверждается результатами исследований Т.В. Черных и А.Ю. Бергфельд [321], согласно которым социальная пластичность образует положительную корреляцию с управлением эмоциями.

Эмоциональность понимается как стойкая склонность к переживанию эмоций определенной модальности и знака [221; 263]; как качество эмоционального переживания, его модальность и знак; определенный набор личностных качеств, которые определяют адекватность или неадекватность эмоциональных реакций и форм поведения человека в различных жизненных ситуациях [247]. «Это фактически целый конгломерат качеств, описывающих динамику возникновения, протекания и прекращения различных эмоциональных состояний» [221, с. 251]. Эмоциональность рассматривается и как черта темперамента, и как характеристика индивида со стороны мотивационной сферы [110]. Проявления эмоциональности преобладают у экстравертов [35].

Вопрос о роли эмоциональности в функционировании ЭИ представляется дискуссионным. Данная особенность в значительной мере определяет чувствительность к эмоциогенным условиям деятельности и общения, обуславливает фильтрацию средовых влияний, пропускает одни и блокирует другие; связывает деятельность и актуальные эмоции, регулирует деятельность и общение, являясь одним из условий их успешности [47]; выполняет системообразующую функцию в структуре интеллекта [272], является одной из индивидуально-типологических детерминант интеллекта, определяя специфику его компонентного состава [320]. При этом эмоциональность является следствием выраженного доминирования правого полушария над левым, эмоций и интуиции над логикой и рациональностью. Однако эффективное функционирование ЭИ требует согласованного взаимодействия левого и правого полушарий мозга [58]. Как отмечает В. Nason [428], когда полушария эффективно взаимодействуют, то эмоции в левом полушарии могут быть легко идентифицированы, классифицированы, оценены, поняты и контролируются. Если же взаимодействие между полушариями мозга нарушается, то эмоции не подвергаются анализу и не могут быть интерпретированы, любая неопределенность вызывает паническую реакцию и способствует возникновению страха. При слабой неврологической взаимосвязи между полушариями мозга человеку трудно различить, что является источником его эмоции – он сам или окружающие. Таким образом, при отсутствии согласованного взаимодействия полушарий мозга эмоциональность, обусловленная значительным доминированием правого полушария, способствует не эмоционально-интеллектуальным реакциям, а скорее проявлениям эмоциональной глупости – дефекта мышления, который возникает в стрессогенных условиях [171] и связан с регрессией к более низкому уровню развития индивида. Так, по мнению Ю.И. Александрова, повышенная эмоциональность является признаком сдвига системной организации поведения

«в сторону более рано сформированных низко дифференцированных систем» [5, с. 55]. Чем выше «пропорция активных в реализующемся поведении элементов, принадлежащих низкодифференцированным системам, тем выше интенсивность эмоций» [5, с. 55]. По мнению А.С. Анохиной и О.А. Токаревой [61], общая эмоциональность наряду с когнитивными способностями человека может рассматриваться в качестве психофизиологических механизмов детерминации эмоционального интеллекта.

Особенности темперамента во многом определяют такие личностные характеристики, как нейротизм и экстраверсия, которые высоко коррелируют с опросниками на ЭИ [341]. Под *экстраверсией* понимается комплексное свойство (комплекс черт) личности, стандартно описываемое как склонность к широким, разнообразным социальным контактам (коммуникабельность, общительность, разговорчивость), ориентация не на внутренний, а на внешний мир [216]. Учитывая характерную для экстравертов направленность на внешний мир, предполагается, что экстраверсия является биологической основой для развития понимания чужих эмоций и управления ими. Косвенное подтверждение значимости экстраверсии для развития межличностного ЭИ обнаруживается в исследованиях китайских ученых [466], которые на основе использования метода классификации рисунков, предположили, что экстраверсия обуславливает более эффективную обработку образной информации. На роль экстраверсии в распознавании эмоций косвенным образом указывает наличие положительной связи экстраверсии с невербальным интеллектом [146]. Результаты наших исследований показывают, что экстраверсия может трактоваться как предпосылка межличностного, но не внутриличностного эмоционального интеллекта. Это означает, что данное личностное свойство способствует пониманию эмоций других людей (но не своих) и управлению чужими (но не собственными) эмоциями [47]. Согласно результатам более позднего исследования Н.А. Выскочил [107], экстраверты действительно обладают более высоким межличностным ЭИ, зато интроверты превосходят экстравертов по выраженности контроля экспрессии.

Нейротизм – свойство личности, характеризующееся повышенной эмоциональной восприимчивостью, раздражительностью [171], возбудимостью, импульсивностью и тревожностью [222]. Неясно, выступает ли нейротизм в роли предпосылки общего интеллекта. В исследованиях В.М. Русалова установлено, что низкие значения эмоциональной чувствительности в интеллектуальной сфере благоприятно влияют на общий уровень интеллекта (по Д. Векслеру). Это означает, что уверенные в себе и нечувствительные к расхождению между ожидаемым и реальным пове-

дением в интеллектуальной сфере испытуемые демонстрируют более высокие результаты по данной методике. В исследовании К. Бранда и В. Игана, напротив, выяснилось, что общий интеллект возрастает вместе с повышением нейротизма [145], одним из проявлений которого является тревожность [4]. Последняя рассматривается как мотивационный «вечный двигатель» умственной активности человека [142].

В отличие от общего интеллекта, в отношении которого, как уже отмечалось, получены противоречивые данные, ЭИ образует отрицательную связь с нейротизмом [199; 403]. Результаты проведенного нами исследования позволяют предположить, что в качестве биологической предпосылки эмоционального интеллекта следует рассматривать не нейротизм, а эмоциональную стабильность [47]. Отметим, что «нейротизм» в трактовке Г. Айзенка семантически близок понятию «эмоциональность», которое в соответствии с представлениями В.М. Русалова рассматривается как чувствительность к неудачам в предметной деятельности и общении и, как уже отмечалось, ассоциируется с недостаточностью когнитивной, рациональной составляющей ЭИ. Наша точка зрения подтверждается результатами исследования Н.А. Выскочил [107], согласно которым эмоционально стабильные индивиды обладают более выраженными межличностным и внутриличностным ЭИ, а также более эффективно понимают свои и чужие эмоции и управляют ими.

В соответствии с результатами теоретического анализа предполагалось, что свойства темперамента (эргичность, пластичность и темп) являются биологическими предпосылками ЭИ и взаимосвязаны с интегральным ЭИ и его компонентами. Выраженная эмоциональность, напротив, способствует снижению показателей эмоционального интеллекта: затрудняет понимание эмоций и препятствует управлению ими.

В процессе интеллектуального развития происходит дифференциация интеллекта и темперамента. Исследования В.М. Русалова, Е.Р. Наумовой и С.И. Дудина [264; 265] дают основание предположить, что с повышением возраста и уровня эмоционального интеллекта будут уменьшаться показатели его взаимосвязей со свойствами темперамента. Эмоциональный интеллект может оказывать обратное влияние на темперамент. Отмечается, что определенные свойства темперамента (эмоциональность, адаптивность, общительность) могут укрепляться по мере взросления и развития эмоционального интеллекта [451].

Следует отметить, что предполагались взаимосвязи свойств темперамента и эмоционального интеллекта, измеренного посредством самоотчета. Вместе с тем взаимосвязи эмоционального интеллекта-способности

с экстраверсией и нейротизмом должны быть минимальными: по мнению J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso, «независимо от того, является ли личность коммуникабельной или эмоциональной, она может быть умна по отношению к своим эмоциям» [413, с. 508].

Эмпирическая проверка модели показала, что в качестве врожденных компонентов способностей эмоционального интеллекта выступают темп, эргичность, пластичность и эмоциональность – на предметном и социальном уровне ($p < 0,01$) [44]. В частности, в структуре ЭИ психолога определены: 1) низкая социальная эргичность в сочетании с высокой предметной эмоциональностью или 2) выраженная социальная эргичность в сочетании с высокими показателями социальной пластичности, социального темпа, социальной эмоциональности. На этом основании можно выделить две разновидности респондентов, избравших профессию психолога: 1) испытывающий трудности в общении, ранимый, чувствительный, погруженный в собственные переживания; тонко чувствующий расхождения между задуманным и ожидаемым, планируемым действием и реальным результатом, высоко чувствительный к ошибкам в работе, постоянно ощущающий неполноценность продукта своей деятельности («интроверт-аналитик») и 2) общительный, инициативный, склонный к лидерству, легко вступающий в контакты, обладающий быстрой и плавной речью, чувствительный к изменениям в коммуникативной сфере («экстраверт-коммуникатор») [46]. Первая комбинация свойств темперамента обуславливает развитие стратегического, вторая – межличностного ЭИ.

Структура эмоционального интеллекта педагога включает различные комбинации свойств темперамента, выделенных в интегративной модели эмоционального интеллекта, обуславливающие низкие показатели опытного, стратегического и межличностного эмоционального интеллекта.

В структуре ЭИ специалиста с высшим техническим образованием обнаружен средний уровень социальной пластичности и социального темпа. Это означает, что специалисты технических специальностей избирательны в общении, в привычных коммуникативных ситуациях естественны и открыты, в новых – сдержанны и осторожны. В обычной обстановке речь звучит спокойно, в присутствии значимых лиц – характеризуется более медленным темпом. Приведенное выше сочетание свойств темперамента обуславливает развитие опытного эмоционального интеллекта.

Структура эмоционального интеллекта специалиста с высшим образованием включает в себя слабо выраженные социальную пластичность и социальную эмоциональность. Такой индивид с трудом адаптируется к новой коммуникативной ситуации, осторожен в выборе друзей и деловых партне-

ров, сдержан в выражении отношения к другим людям, нередко планирует свое поведение с партнером по общению и пытается предугадать поведение партнера, при этом в процессе социального взаимодействия он спокоен и уверен в себе. Приведенные выше свойства темперамента обуславливают развитие внутриличностного эмоционального интеллекта.

Интегративная модель ЭИ специалиста с высшим образованием не противоречит приведенным выше специальным моделям (психолога, педагога, инженерно-технического работника), а дополняет их. Наши данные соответствуют результатам исследования [340], согласно которым прототипом носителя высокоразвитого эмоционального интеллекта является флегматик (в характерологической интерпретации теста П. Хейманса). Флегматик активен (А+), заранее хорошо рассчитывает свои силы и планирует свои действия, настойчив и терпелив (В+), эмоционально устойчив (Э–). По мере адаптации к любой из изучаемых нами профессий индивид становится более «флегматичным»: более уверенным в своей профессиональной компетентности, более склонным приписывать причины достижений и неудач собственной активности, более уравновешенным и спокойным.

Таким образом, характеристики темперамента – составляющие эмоционального интеллекта индивида у специалистов относятся преимущественно к социальной сфере (среди них – социальная эргичность, социальная пластичность, социальный темп, социальная эмоциональность), при этом их комбинации могут включать в себя свойства с различным уровнем выраженности, а не только с высокими показателями [42].

Результаты исследования Л.Л. Баландиной [65] подтверждают идею о различиях в выраженности свойств темперамента и характере взаимосвязей между эмоциональным интеллектом и свойствами темперамента у индивидов с различными уровнями эмоционального интеллекта. Обнаружено, что темпераментальные свойства «эмоциональность» и «социальная эмоциональность» более выражены у студентов с низким эмоциональным интеллектом, в то время как у студентов с высоким ЭИ преобладают показатели пластичности, темпа и социального темпа.

Интересно, что у испытуемых с высоким эмоциональным интеллектом с темпераментальными свойствами связан внутриличностный эмоциональный интеллект, а у респондентов с низким – межличностный ЭИ. Это означает, что у испытуемых первой группы свойства темперамента детерминируют способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими, а у респондентов из второй – способности к пониманию чужих эмоций и управлению ими [65].

Эмоциональный интеллект субъекта деятельности. Согласно современным научным взглядам, измерения интеллекта должны соотноситься с дальнейшими достижениями индивида, при этом умственные способности все чаще рассматриваются как форма развивающейся компетентности [344]. Такой подход позволяет соединить изучение интеллекта и способностей с исследованиями компетентности, что представляется весьма важным для нашего исследования, поскольку при измерении зрелого ЭИ невозможно отделить его врожденные компоненты от приобретенных.

Эмоциональный интеллект субъекта деятельности представляет собой синтез эмоциональных способностей и компетенций, необходимых для анализа эмоциональной информации, который формируется в результате научения и последующей профессиональной деятельности. Под результатом научения в данном случае понимается любой случайно или целенаправленно приобретенный эмоциональный опыт при условии его осмысления и извлечения из него определенной пользы. Наиболее эффективным является целенаправленное обучение пониманию эмоций и управлению ими (например, в процессе подготовки психологов).

Как уже отмечалось, в современной психологии эмоциональный интеллект исследуется при помощи тестов и опросников, основанных на самоотчете, причем результаты первых и последних измерений образуют низкую корреляцию. Вследствие этого возникает закономерное предположение о двух различных подсистемах способностей ЭИ. «Слабые корреляции опросников и задачных тестов между собой, различие их корреляций с внешними мерами заставляют предположить, что они оценивают две разные способности», – отмечает Д.В. Ушаков [300, с. 22].

В соответствии с предположением о дихотомичности структуры эмоционального интеллекта мы выделяем две составляющие ЭИ субъекта деятельности (два надтипа ЭИ): 1) инструментальный эмоциональный интеллект, который проявляется при решении практических задач и подлечит внешней объективной оценке, и 2) индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект – результат рефлексии и самооценки субъектом собственного уровня эмоционального интеллекта.

Инструментальный эмоциональный интеллект может рассматриваться как совокупность интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации. Однако, как уже отмечалось, в процессе диагностики эмоционального интеллекта не представляется возможным отделить его врожденные компоненты от приобретенных. Таким образом, логично включить в состав инструментального эмоционального интеллекта не только врожденные компоненты способностей к пониманию эмоций

и управлению ими, но и прижизненно формирующиеся *эмоциональные компетенции*, под которыми понимаются способности применять знания, умения и использовать личностные качества для успешной деятельности в области анализа и использования эмоциональной информации [44].

При таком подходе инструментальный эмоциональный интеллект рассматривается как сочетание интеллектуальных способностей к пониманию эмоций и управлению ими и эмоциональной компетентности. Сходным образом определяется общий интеллект: «Интеллект можно определить как интегральные проявления способностей, знаний и умений. В интеллекте операциональная сторона способностей дополняется обобщенными схемами деятельности, планами и программами поведения. Уровень интеллекта определяется уровнем развития способностей, наличием знаний, планов и программ и их связями, оперативной сонастроенностью» [324, с. 303]. Поскольку тестовые задания обычно обращаются не к способностям как таковым, а к умениям и знаниям [324], подобный подход допускает возможность измерения эмоционального интеллекта и его дальнейшего развития.

Согласно модели J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso [418], составляющими инструментального эмоционального интеллекта являются два «домена»: 1) «опытный» ЭИ, который включает распознавание и выражение эмоций и фасилитацию мышления, т.е. способности к распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без обязательного ее понимания; 2) «стратегический» ЭИ включает в себя способности к пониманию эмоций и управлению ими без обязательного хорошего восприятия эмоций или полного их переживания. В рамках нашей модели представляется возможным рассмотреть независимые друг от друга компоненты («стратегический» и «опытный») как типы инструментального ЭИ. Под типом понимается форма, вид чего-нибудь, обладающие определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений [232].

Индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект может быть охарактеризован как личностное свойство, осознаваемая эмоциональная самоэффективность индивида в сфере эмоций. В выделении интеллекта в качестве личностного свойства видится определенное следование психологической традиции: Р. Кеттелл так же охарактеризовал интеллект, включив его показатели в качестве фактора В (интеллектуальность) в состав опросника 16-PF. Определение индивидуально-личностного эмоционального интеллекта соответствует идеям о выделении «воспринимаемого» [348], «самооцениваемого» [174] интеллекта, отражающего субъективные репрезентации своего уровня способностей [174].

В результате эмпирической проверки модели выделены приведенные выше четыре типа эмоционального интеллекта. Установлено, что они могут образовывать различные комбинации, предполагающие выделение подтипов ЭИ (опытного межличностного, опытного внутриличностного, стратегического межличностного, стратегического внутриличностного). Выявлены психологические характеристики типов и подтипов эмоционального интеллекта [44].

Индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект определяется как представления об уровне собственного эмоционального интеллекта, которые формируются в результате рефлексии. Рефлексия понимается как метамыслительный процесс, направленный на анализ, понимание и осознание себя, своих мыслей, эмоций, способностей [324]. Рефлексия, осуществляемая эмоциональным интеллектом, по мнению Д.В. Ушакова, носит многоуровневый характер – от простого осознания чувств к их все большему обобщению. По мере увеличения уровня рефлексии происходит возрастание роли интеллекта и уменьшение эмоциональности [300]. Самооценка интеллектуальных способностей рассматривается как результат самопознания, осуществляемого посредством рефлексии.

Рефлексия эмоционального интеллекта может быть преимущественно направлена вовне – на эмоции других людей, либо вовнутрь – на собственные эмоции. В связи с этим возможно выделить два типа индивидуально-личностного (рефлексивного) эмоционального интеллекта: 1) межличностный ЭИ, или МЭИ (понимание чужих эмоций и управление ими) и 2) внутриличностный ЭИ (ВЭИ) – понимание собственных эмоций и управление ими. Сочетания определенных уровней развития способностей и их рефлексии позволяют выделить виды эмоционального интеллекта (рисунок 1.1).

Рисунок 1.1. – Рефлексивные и нерефлексивные виды эмоционального интеллекта субъекта деятельности

На рисунке показано, что, с одной стороны, противопоставляются друг другу рефлексивные («совершенный», «интегральный низкий») и нерефлексивные («инструментальный», «инструментальный низкий») виды ЭИ. У представителей рефлексивных видов объективная оценка эмоционального интеллекта сочетается с его соответствующей самооценкой, у представителей нерефлексивных – имеет место несоответствие самооценки (высокой – у «инструментального», низкой – у «инструментального низкого» вида) объективной оценке ЭИ. Предполагается, что глубина осознания индивидом собственного уровня ЭИ определяет выраженность у индивида определенных индивидуально-типологических и личностных свойств, связанных с адаптацией и переживанием эмоционального благополучия.

С другой стороны, противопоставлены «совершенный» и «интегральный низкий» виды: оба они являются рефлексивными, однако в первом случае адекватная самооценка ЭИ соответствует его высокой объективной оценке, во втором – низкой. В соответствии с результатами исследования А.О. Самсоновой [270], показавшего, что интеллектуальная рефлексия является фактором адаптации, однако взаимосвязь между рефлексией и адаптацией неоднозначна, предполагается, что наряду с общими характеристиками, обусловленными их рефлексивностью (возможно, одной из них станет аутентичность – искренность эмоциональной экспрессии, способствующая саморазвитию индивида), указанные виды различаются, в частности, выраженностью адаптивных способностей.

Возникает вопрос, способны ли индивиды с объективно низким уровнем эмоционального интеллекта его осознать, т.е. насколько корректно относить «интегральный низкий» вид ЭИ к рефлексивным видам? До конца не ясно, как интерпретировать низкую оценку навыков ЭИ: такой «диагноз» не обязательно означает, что личность не обладает ими: возможно, она не всегда использует их или даже специально демонстрирует эмоционально-холодное, однако интеллектуальное поведение [426].

В отношении общего интеллекта предположение о рефлексивности индивидов с низким его уровнем вряд ли было бы уместным в связи с представлением о детерминационной роли рефлексии для общего интеллекта [96; 164]. Однако в отношении неакадемических видов интеллекта, к которым относят эмоциональный и социальный интеллект, подобные представления не подтверждаются современными эмпирическими данными: в частности, об отсутствии значимой взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и рефлексивностью [123]; о выделении групп испытуемых с низким уровнем социального интеллекта, высоким и средним уровнем рефлексивности [297]. Поэтому мы допускаем возможность того, что индивиды с низким уровнем

эмоционального интеллекта способны к его осознанию. Однако неиспользование (или низкий уровень) эмоциональных способностей могут и не осознаваться из-за деятельности психологической защиты.

Предполагалось, что глубина осознания индивидом собственного уровня ЭИ определяет выраженность у него определенных индивидуально-типологических и личностных свойств, связанных с адаптацией и переживанием эмоционального благополучия. В результате эмпирической проверки модели установлено, что: 1) при переходе от нерефлексивного («инструментального») к частично рефлексивному («смешанному») виду и далее к рефлексивному «совершенному» виду высокоразвитого эмоционального интеллекта наблюдается повышение эффективности, доминантности, притяжения других и снижение тревожности; 2) при переходе от нерефлексивного «инструментального низкого» к рефлексивным «интегральному низкому» и «смешанному низкому» видам низкого ЭИ имеют место повышение эмоциональности (предметной и/или социальной) и снижение радикализма и интернальности [44]. Это означает, что рефлексия индивидом собственного уровня высокоразвитого эмоционального интеллекта определяет выраженность у него адаптивных индивидуально-типологических и личностных свойств, в то время как осознание собственного низкого уровня ЭИ способствует выраженности индивидуально-типологических и личностных свойств, которые затрудняют адаптацию и препятствуют переживанию эмоционального благополучия.

Эмпирическая проверка модели показала, что сочетание психологических характеристик, выявленное у каждого из двух оппонирующих друг другу рефлексивных видов высокоразвитого и низкого ЭИ, позволяет охарактеризовать «совершенный» вид высокоразвитого ЭИ как эмоционально-активный, поскольку для него в целом характерна большая гибкость мышления и меньшая подверженность эмоциональной жизни внешнему влиянию, а «интегральный низкий» вид низкого ЭИ – как эмоционально-реактивный, так как ему свойственна ригидность мышления в сочетании с зависимостью эмоциональной жизни от влияния извне. При этом оба рефлексивных вида ЭИ характеризуются общей чертой – выраженной аутентичностью ($p < 0,01$) [44].

Таким образом, в составе разработанной нами модели можно выделить четыре типа ЭИ субъекта деятельности, два из которых являются инструментальными («опытный», «стратегический»), два – индивидуально-личностными (межличностный, внутриличностный). Указанные типы могут образовывать различные комбинации, предполагающие выделение подтипов эмоционального интеллекта. Кроме того, внутри интегрального

ЭИ можно дифференцировать его виды, отличающиеся различным уровнем рефлексивности.

Значительные расхождения между самооценкой способностей эмоционального интеллекта и их объективной оценкой, возможно, возникают по причине того, что психические процессы, связанные с эмоциями, осознаются недостаточно. Поэтому предполагается, что компоненты инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта образуют на начальных этапах развития эмоционального интеллекта незначительное количество непосредственных взаимосвязей. Однако динамика эмоционального интеллекта в онтогенезе включает «не только повышение его показателей, но и рост внутренней согласованности» [92, с. 19]. В связи с этим по мере развития интегрального эмоционального интеллекта субъекта деятельности рефлексивные представления о собственных эмоциональных способностях должны все более соответствовать их реальным показателям развития на инструментальном уровне, поэтому высоко развитый («совершенный») ЭИ предполагает соответствие показателей инструментального эмоционального интеллекта уровню индивидуально-личностного эмоционального интеллекта. Результаты исследований, проведенных К. V. Petrides, A. Furnham [430], дают основание утверждать, что у испытуемых с наиболее развитым («совершенным») ЭИ высокому уровню инструментального эмоционального интеллекта должны соответствовать высокие показатели индивидуально-личностного ЭИ. «Интегральный низкий» ЭИ может свидетельствовать о том, что индивид адекватно отражает в сознании свой низкий объективный уровень ЭИ, однако не стремится к его дальнейшему развитию (или проявлению имеющихся в наличии эмоциональных способностей), поскольку оно либо никак не связано с эффективностью его деятельности, либо препятствует ей.

Выделение двух составляющих ЭИ субъекта деятельности отчасти устраняет противоречия между сторонниками представлений об эмоциональном интеллекте – способности и об ЭИ – черте личности, поскольку очевидно, что это различные, однако взаимосвязанные между собой составляющие эмоционального интеллекта. Дифференциация типов, видов и подтипов ЭИ позволяет разнообразить подходы к его развитию.

Следует отметить, что к настоящему времени Е. В. Ерохиной [149] осуществлена попытка выделить типы эмоционального интеллекта, измеренного посредством опросника Н. Холла. Однако использованная с этой целью методика Н. Холла «явно нуждается в доработке» [160, с. 633], данные о ее психометрических данных отсутствуют. Кроме того, этот опросник позволяет измерить только самооценку ЭИ, но не дает информации о его объективном уровне.

Эмоциональный интеллект как интеллект личности. В соответствии с результатами исследований Ю.И. Мельника [212], зрелый интеллектуальный потенциал характеризуется высокой степенью его опосредованности личностными характеристиками, которые играют ведущую роль в его проявлении. В психологическом плане зрелый интеллектуальный потенциал выступает как целостная структура, в которой энергетические, познавательные и личностные характеристики дополняют друг друга. Для незрелого интеллектуального потенциала характерна относительная автономия психологических показателей в структуре интеллектуального потенциала при энергетической опосредованности его проявления. Исходя из этого, предполагается, что высокоразвитый эмоциональный интеллект отличается высокой степенью его опосредованности личностными характеристиками. Мы допускаем также, что структурные компоненты ЭИ связаны друг с другом через иные личностные свойства, которые авторами «смешанных» моделей включаются в состав эмоционального интеллекта.

«Интеллект личности» – в данном случае достаточно условный термин, который подчеркивает прижизненность и социальность опосредования эмоционального интеллекта рядом коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных характеристик, способствующих адаптации, в частности, общительностью [12; 168; 190], социальной смелостью [94], общим интеллектом [412; 435], эмоциональной устойчивостью [53; 184], стрессоустойчивостью [405], адаптивностью [95; 137; 167; 168; 228], принятием себя [14; 137] и других [9; 168; 137], эмоциональным комфортом [168; 418], интернальностью, стремлением к доминированию [128; 168]. Предполагалось, что для личности с высоким уровнем эмоционального интеллекта характерны низкие показатели эскапизма [128] и тревожности [15; 113; 168; 190]. У студентов театрального колледжа обнаружены взаимосвязи компонентов стратегического эмоционального интеллекта с личностными свойствами по Р. Кеттеллу: шкалы «понимание и анализ эмоций» со шкалой общего интеллекта (В), а также показателя «управление эмоциями» со шкалой эмоциональной чувствительности (I) [278].

Эмпирическая проверка модели показала, что на уровне интеллекта личности эмоциональный интеллект опосредован следующими личностными факторами: эмоциональной устойчивостью [23; 44]; подготовленностью; интегральными показателями социально-психологической адаптации (высокими – адаптации, самопрития, прития других, эмоциональной комфортности и интернальности; низким – эскапизма) [44].

Таким образом, эмоциональный интеллект личности представляет собой ЭИ субъекта деятельности, опосредованный адаптивными характери-

ками личности. Следует отметить, что в зависимости от уникального сочетания данных характеристик для личности является предпочтительной определенная стратегия адаптации, в частности [310]: пассивного приспособления с использованием зависимо-послушного или покорно-застенчивого стиля отношений с окружающими; адаптивного самоограничения с использованием сотрудничающе-конвенционального, недоверчиво-скептического и ответственно-великодушного стилей; активного приспособления с использованием прямолинейно-агрессивного, властно-лидирующего и независимо-доминирующего стилей взаимоотношений с окружающими.

Интегративная модель ЭИ в обобщенном виде представлена на рисунке 1.2.

Анализ результатов ряда исследований позволяет утверждать, что способности эмоционального интеллекта обеспечивают успешность психической деятельности по распознаванию, пониманию, управлению эмоциями, вследствие чего: 1) возрастает адаптивность и результативность деятельности индивида в системе «человек – человек»: в частности, ЭИ рассматривается как предиктор способностей к руководству и эффективного поведения в организации [54], как детерминанта выбора эффективного стиля управленческой деятельности и действенных моделей совладания у руководителей [248]; 2) повышается личностная зрелость индивида (он становится более мудрым, сознательным, успешным в решении проблем и т.д.) [14; 57]. Однако упускаются из внимания две возможности: 1) мы имеем дело с результатами развития различных типов ЭИ; 2) различные типы ЭИ складываются под влиянием разных внутренних и внешних условий. Основываясь на материалах предшествующих исследований [415; 418], предполагаем, что опытный эмоциональный интеллект развивается в процессе получения и последующего анализа эмоционального опыта, который осуществляется во многом стихийно, на интуитивном уровне. Стратегический ЭИ, напротив, основан на осознанной практике индивида в области понимания и управления эмоциями, он формируется в процессе целенаправленного обучения и деятельности в системе «человек – человек». Межличностный эмоциональный интеллект развивается под влиянием подготовки индивида к деятельности в системе «человек – человек», предполагающей общение и взаимодействие с другими людьми, в то время как внутриличностный ЭИ складывается в первую очередь в процессе внутренней деятельности индивида, направленной на самопознание и самосовершенствование, возрастая по мере продвижения индивида к социальной и личностной зрелости.

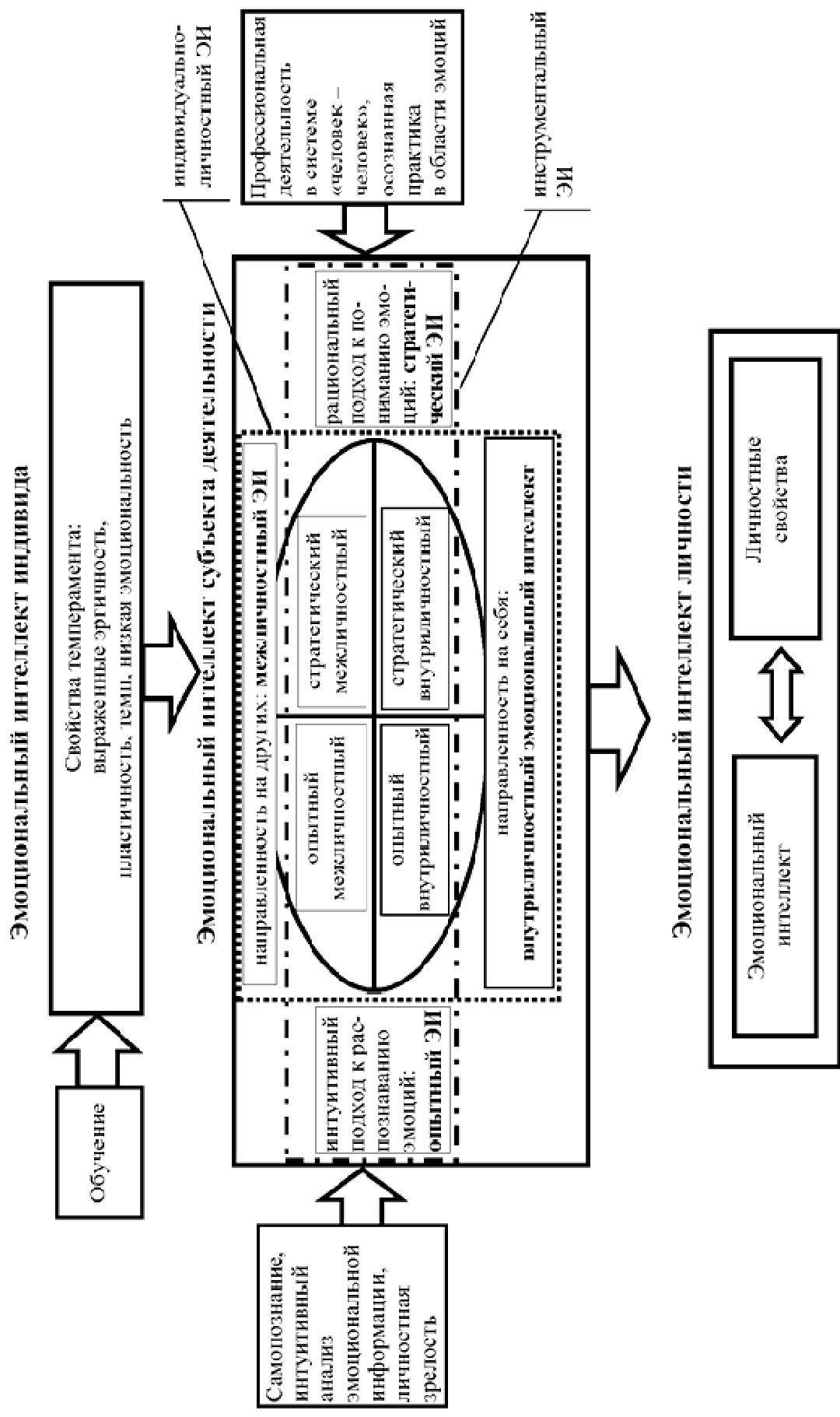

Рисунок 1.2. – Интегративная модель эмоционального интеллекта

Указанные выше предположения в основном подтвердились в результате эмпирической проверки модели: установлено, что структура эмоционального интеллекта на уровне ЭИ субъекта деятельности включает:

– у психологов – выраженный стратегический и/или межличностный эмоциональный интеллект;

– у педагогов – низкий уровень стратегического, межличностного и опытного эмоционального интеллекта (что рассматривается как проявление психологической защиты от интенсивных эмоций, возникающих в процессе педагогической деятельности);

– у специалистов с высшим техническим образованием – выраженный опытный эмоциональный интеллект.

В структуре ЭИ специалиста с высшим образованием на уровне эмоционального интеллекта субъекта деятельности доминирует высокоразвитый внутриличностный эмоциональный интеллект.

Таким образом, предложена и прошла эмпирическую проверку интегративная модель эмоционального интеллекта. Иерархическая структура эмоционального интеллекта включает «интеллект индивида» (ЭИ как «возможность»), «интеллект субъекта деятельности» (эмоциональный интеллект как когнитивно-личностное образование в составе инструментального и индивидуально-личностного (рефлексивного) ЭИ) и «интеллект личности» (эмоциональный интеллект, опосредованный адаптивными характеристиками личности).

Исходя из приведенной выше структуры, интегральный эмоциональный интеллект в целом определяется как когнитивно-личностное образование, совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, способствующих адаптации индивида.

На основе критерия объективности/субъективности оценки эмоционального интеллекта выделено четыре типа ЭИ субъекта деятельности, два из которых являются инструментальными («опытный», «стратегический»), два – индивидуально-личностными (межличностный, внутриличностный). Указанные типы могут образовывать различные комбинации, предполагающие выделение индивидуальных вариантов эмоционального интеллекта. Внутри интегрального ЭИ также можно дифференцировать его виды, отличающиеся различным уровнем рефлексии эмоциональных способностей. Различные типы ЭИ складываются под влиянием разных внутренних и внешних условий.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Открытие феномена «эмоциональный интеллект» явилось результатом развития представлений о природе когнитивных и аффективных процессов и их взаимосвязи. Проблема изучения ЭИ актуальна не только для практики отечественной психологии, но и для разработки научной теории: исследование взаимосвязей между эмоциональными и когнитивными процессами требует наличия понятийного аппарата, позволяющего выявить феномены, расположенные в концептуальном поле не только интеллекта, но и эмоций (каким и является эмоциональный интеллект). Несмотря на актуальность проблемы взаимосвязи когнитивных и аффективных процессов, она до сих пор остается недостаточно разработанной.

В результате анализа концепций эмоционального интеллекта установлено, что общими для большинства трактовок ЭИ являются представления о том, что индивиды с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию эмоций (собственных и других людей), выражению эмоций и управлению ими, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении и деятельности.

Выделены следующие функции эмоционального интеллекта: оценочно-прогностическая, экспрессивно-коммуникативная, регулятивная, мотивирующая, фасилитирующая, рефлексивно-коррекционная, адаптивная (последняя является наиболее важной).

Место ЭИ в структуре личности обозначается по-разному, он рассматривается как: вид интеллекта; компонент эмоциональной сферы личности; метапроцессуальный феномен на пересечении эмоций и интеллекта; совокупность некогнитивных способностей; сочетание когнитивных способностей и личностных свойств. Различным образом трактуется и положение ЭИ в континууме «способности – знания»: в качестве потенциальной возможности, либо приобретенного компонента способностей, либо компетентности.

Дискуссионность местоположения ЭИ в структуре личности проявляется, в частности, в наличии пяти точек зрения на взаимодействие эмоционального и социального интеллектов:

- 1) ЭИ – структурный компонент СИ;
- 2) эмоциональный интеллект – более широкое понятие, а социальный интеллект – один из его аспектов;
- 3) ЭИ тождественен социальному интеллекту;

4) эмоциональный интеллект – феномен, частично пересекающийся с социальным интеллектом;

5) эмоциональный и социальный интеллект – смысловые составляющие личностного интеллекта [59].

Представляется правомерным рассматривать ЭИ как метапроцессуальный феномен, частично пересекающийся с социальным интеллектом в области межличностного общения, но отличный от него. Результаты теоретического анализа позволяют интегрировать представления об ЭИ, определив его как когнитивно-личностное образование, совокупность умственных способностей к пониманию эмоций, управлению ими и соответствующих компетенций.

«Встраивание» ЭИ в структуру личности в ее «вертикальном» измерении позволяет соотнести эмоциональный интеллект с тремя уровнями личности: интериндивидуальным, интраиндивидуальным и метаиндивидуальным. На первом из них ЭИ способствует идентификации и саморегуляции собственных эмоций, на втором позволяет адекватно интерпретировать эмоции окружающих, адаптироваться к социальным ситуациям и эффективно встраиваться в систему межличностных отношений, на третьем – влиять на других людей, реализуя метаиндивидуальную активность.

Различение областей применения ЭИ на интериндивидуальном и интраиндивидуальном уровне личности позволяет выдвинуть предположение о двух его видах – *межличностном* и *внутриличностном*. Каждый из них выполняет следующие функции: оценочно-прогностическая, регулятивная, мотивирующая, фасилитирующая, рефлексивно-коррекционная, адаптивная, – относящиеся, соответственно, к чужим или собственным эмоциям.

2. Данные о различиях способностей эмоционального интеллекта с учетом пола респондентов противоречивы. В большинстве исследований указывается на преобладание эмоционального интеллекта и его компонентов у индивидов женского пола, хотя существует точка зрения о его связи с выраженной маскулинностью.

Интересно также проследить, каким образом пол исследователя влияет на выбор направления исследований [31]. Проблема эмоционального интеллекта в современной психологии является востребованной и успешно решается учеными обоего пола. Мужчины первыми обратили внимание на значение эмоций в жизни человека и преодолели культ рациональности, существующий в исследованиях интеллекта, когда они ввели в научный обиход новое понятие – «эмоциональный интеллект». В дальнейшем активная роль мужчин проявилась в том, что они были первыми создателями

концепций эмоционального интеллекта и разработчиками диагностического инструментария для его измерения, первооткрывателями физиологических основ эмоционального интеллекта. Женщины-ученые проявили себя в поддерживающей и адаптивной роли. Их концепции ЭИ возникли несколько позже, при этом они в значительной мере носят интегративный характер. Исследовательницы проявляют больший интерес к изучению гендерных различий в сфере эмоционального интеллекта, нежели исследователи [31].

По мере взросления отмечается повышение показателей эмоционального интеллекта, в том числе и внутриличностного,

3. Следует разграничить эмоциональный интеллект с наиболее тесно взаимосвязанными или частично перекрывающимися его феноменами (эмоциональной зрелостью, эмоциональной креативностью, эмоциональным мышлением, эмоциональной компетентностью и эмоциональной культурой). Особенно важной и сложной представляется проблема дифференциации – интеграции ЭИ и эмоциональной компетентности. Она состоит в следующем. С одной стороны, в процессе диагностики сложно отделить приобретенные знания в области эмоций от наследственных детерминант – в этом состоит проблема дифференциации эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности. С другой стороны, поскольку эмоциональная компетентность может рассматриваться как «зрелый» ЭИ, в котором взаимодействуют его наследственные детерминанты и приобретенные компетенции, способствующие адаптации индивида в социуме, то на данном полюсе континуума «способности – знания» предполагается опосредованность эмоционального интеллекта личностными характеристиками, которая по мере развития ЭИ возрастает. Отсюда возникает проблема интеграции указанных феноменов: какие конкретно личностные характеристики и каким образом опосредуют эмоциональный интеллект на уровне эмоциональной компетентности.

4. Эмоциональный интеллект обладает значительным прогностическим потенциалом в физиологическом, когнитивно-аффективном и поведенческом аспектах. Следовательно, важнейшей проблемой теории и практики эмоционального интеллекта является его развитие. Однако разработка тренинговых программ осложняется наличием различных представлений об ЭИ, а также подходов к его измерению (объективные тесты или самоотчет). Созданию научно обоснованных тренинговых программ ЭИ способствует интегративный подход к определению и структуре указанного феномена, позволяющий реализовать системный подход к его развитию.

5. Попытки определить структуру ЭИ привели к созданию его моделей. Однако представления о структуре эмоционального интеллекта различаются в рамках:

- 1) модели способностей и смешанных моделей;
- 2) моделей ЭИ и эмоциональной компетентности;
- 3) моделей ЭИ, основанных на его измерении посредством объективных тестов и самоотчета.

Определение структуры ЭИ связано с рядом проблем, среди которых:

- 1) присутствие или отсутствие в модели эмоционального интеллекта личностных свойств;
- 2) дифференциация моделей эмоциональной компетентности и эмоционального интеллекта;
- 3) соотношение объективной и рефлексивной оценки ЭИ.

Модели эмоционального интеллекта в психологии классифицируются по двум основаниям, характеризующим его место в структуре личности:

- 1) вид интеллекта или когнитивно-личностное образование (модели способностей и смешанные модели);
- 2) вид интеллекта или черта личности. Предлагается уточнить вторую классификацию, взяв в качестве критерия объективность / субъективность оценки.

В соответствии с данным критерием можно выделить инструментальный ЭИ, измеренный при помощи объективных задачных тестов, и рефлексивный ЭИ, диагностируемый посредством самоотчета. Если оценка инструментального эмоционального интеллекта позволяет установить его объективный уровень, то диагностика рефлексивного эмоционального интеллекта характеризует уверенность или неуверенность человека в его эмоциональной компетентности и может быть фактором успешности индивида в его деятельности. Кроме предложенных выше представляется возможной еще одна классификация моделей ЭИ (на основе преобладания врожденных или приобретенных компонентов эмоциональных способностей), предполагающая выделение моделей эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности.

Анализ моделей эмоционального интеллекта позволяет утверждать, что для определения целостной структуры указанного феномена требуется интеграция представлений об ЭИ на трех уровнях:

- 1) интеллект – личностные свойства;

2) врожденное – приобретенное в структуре ЭИ (континуум «способности – знания»);

3) инструментальность – рефлексивность эмоционального интеллекта.

6. Анализ исследований эмоционального интеллекта позволил выявить ряд проблем, требующих безотлагательного решения:

– до сих пор не определено содержание концепта «эмоциональный интеллект» и место ЭИ в ряду других психических структур;

– существуют расхождения в понимании структуры эмоционального интеллекта; не изучены структурные связи внутри ЭИ как интегрального целого и системные связи эмоционального интеллекта и личностных свойств;

– спорным является вопрос о возможности развития эмоционального интеллекта, а программы развития эмоционального интеллекта до сих пор не имеют убедительной теоретической и методологической основы.

В связи с насущной научной необходимостью решения указанных проблем нами предложена *интегративная структурная модель эмоционального интеллекта*. В рамках указанной модели эмоциональный интеллект трактуется с позиции обнаружения и переработки эмоциональной информации, которая включает значения отдельных эмоций, их сочетаний, последовательности, а также оценку взаимосвязей, которые они отражают. При таком подходе *эмоциональный интеллект* является системным проявлением способностей к анализу, обработке и использованию эмоциональной информации.

Иерархическая структура эмоционального интеллекта включает «интеллект индивида» (ЭИ как «возможность»), «интеллект субъекта деятельности» (эмоциональный интеллект как когнитивно-личностное образование в составе инструментального и индивидуально-личностного (рефлексивного) эмоционального интеллекта) и «интеллект личности» (эмоциональный интеллект субъекта деятельности, опосредованный адаптивными личностными характеристиками).

Эмоциональный интеллект индивида представляет собой природные возможности когнитивных процессов индивида, обеспечивающих обработку эмоциональной информации, и включает задатки эмоциональных способностей, в качестве которых в рамках теоретической модели рассматривались свойства темперамента (активность и ее характеристики: эргичность, темп, пластичность, а также эмоциональность). Эмпирическая проверка модели показала, что в качестве врожденных компонентов способностей эмоционального интеллекта выступают темп, эргичность, пластичность и эмоцио-

нальность – на предметном и социальном уровне. Установлено, что характеристики темперамента – составляющие эмоционального интеллекта индивида – у специалистов имеют отношение преимущественно к социальной сфере, при этом их комбинации могут включать в себя свойства с различным уровнем выраженности, а не только с высокими показателями [44].

Эмоциональный интеллект субъекта деятельности представляет собой синтез эмоциональных способностей и компетенций, который формируется в результате обучения и последующей профессиональной деятельности. В соответствии с предположением о дихотомичности структуры эмоционального интеллекта выделяется две составляющие ЭИ субъекта деятельности (два надтипа ЭИ):

1) инструментальный эмоциональный интеллект – сочетание интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации и эмоциональной компетентности; проявляется при решении практических задач и подлежит внешней объективной оценке;

2) индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект – представления об уровне собственного эмоционального интеллекта, которое формируется в результате рефлексии; осознаваемая эмоциональная самооффективность индивида в сфере эмоций.

Согласно модели J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso, составляющими инструментального эмоционального интеллекта являются два «домена»: «опытный» ЭИ, который включает распознавание, выражение эмоций и фасилитацию мышления, т.е. способности к распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без обязательного ее понимания и «стратегический» ЭИ – включает в себя понимание эмоций и управление ими без обязательного хорошего восприятия эмоций или полного их переживания. Индивидуально-личностный (рефлексивный) эмоциональный интеллект составляют, в свою очередь, межличностный ЭИ, или МЭИ (понимание чужих эмоций и управление ими) и внутриличностный ЭИ (ВЭИ) – понимание собственных эмоций и управление ими. В рамках интегративной модели составляющие инструментального и индивидуально-личностного ЭИ рассматриваются как типы эмоционального интеллекта. В соответствии с этим в составе разработанной нами модели можно выделить четыре типа ЭИ субъекта деятельности, два из которых являются инструментальными («опытный», «стратегический»), два – индивидуально-личностными (межличностный, внутриличностный). Они могут образовывать различные комбинации, предполагающие выделение подтипов.

В рамках интегративной модели охарактеризованы внутренние и внешние условия, необходимые для становления выделяемых типов эмоционального интеллекта. Предполагалось, что опытный эмоциональный интеллект развивается в процессе получения и последующего анализа эмоционального опыта, который осуществляется во многом стихийно, на интуитивном уровне; стратегический ЭИ основан на осознанной практике индивида в области понимания и управления эмоциями и формируется в процессе целенаправленного обучения и деятельности в системе «человек – человек»; межличностный эмоциональный интеллект развивается под влиянием подготовки индивида к деятельности в системе «человек – человек», предполагающей общение и взаимодействие с другими людьми, а также осуществления указанной деятельности; внутриличностный ЭИ складывается в первую очередь в процессе внутренней деятельности индивида, направленной на самопознание и самосовершенствование, и возрастает по мере продвижения индивида к социальной и личностной зрелости. Эти предположения в основном подтвердились в результате эмпирической проверки модели: установлено, что структура эмоционального интеллекта на уровне ЭИ субъекта деятельности включает:

- у психологов – выраженный стратегический и/или межличностный эмоциональный интеллект;
- у педагогов – низкий уровень стратегического, межличностного и опытного эмоционального интеллекта;
- у специалистов технических специальностей – выраженный опытный эмоциональный интеллект.

В структуре ЭИ специалиста с высшим образованием на уровне эмоционального интеллекта субъекта деятельности доминирует высокоразвитый внутриличностный эмоциональный интеллект [44].

В развитии эмоционального интеллекта отмечается важная роль рефлексии, которая проявляется в управлении способностями. По мере повышения рефлексивности происходит увеличение роли интеллекта и уменьшение эмоциональности, имеет место более эффективная регуляция способностей эмоционального интеллекта. В связи с этим можно предположить, что по мере возрастания рефлексивности ЭИ будет увеличиваться выраженность связанных с ним личностных свойств, способствующих адаптивному поведению в социуме.

Сочетания определенного уровня способностей и их рефлексии позволяют выделить виды эмоционального интеллекта, которые классифици-

руются нами как *рефлексивные* и *нерефлексивные*. У представителей рефлексивных видов объективная оценка эмоционального интеллекта сочетается с его соответствующей самооценкой, у представителей нерефлексивных имеет место несоответствие самооценки объективной оценке эмоционального интеллекта.

Предполагалось, что:

1) глубина осознания индивидом собственного уровня ЭИ определяет выраженность у индивида определенных индивидуально-типологических и личностных свойств, связанных с адаптацией и переживанием эмоционального благополучия;

2) наряду с общими характеристиками, обусловленными их рефлексивностью (например, аутентичностью) рефлексивные виды различаются, в частности, выраженностью адаптивных способностей.

Эмпирическая проверка модели показала, что выявленное у каждого из двух оппонирующих друг другу рефлексивных видов (высокоразвитого и слабовыраженного) ЭИ сочетание психологических характеристик позволяет охарактеризовать «совершенный» вид высокоразвитого ЭИ как эмоционально-активный, поскольку в целом ему присуща большая гибкость мышления и меньшая подверженность эмоциональной жизни внешнему влиянию. В свою очередь «интегральный низкий» вид ЭИ может рассматриваться как эмоционально-реактивный, так как ему свойственна ригидность мышления в сочетании с зависимостью эмоциональной жизни от влияния извне. При этом оба рефлексивных вида ЭИ действительно характеризуются общей чертой – выраженной аутентичностью [44].

В соответствии с представлениями о том, что зрелый интеллектуальный потенциал характеризуется высокой степенью его опосредованности личностными характеристиками, играющими ведущую роль в его проявлении, высшим уровнем развития ЭИ является эмоциональный интеллект личности – ЭИ субъекта деятельности, опосредованный рядом адаптивных характеристик. В рамках теоретической модели предполагались, в частности, общий интеллект, общительность, социальная смелость, эмоциональная устойчивость, адаптивность, принятие себя и других, эмоциональный комфорт, а также эмоциональная креативность. Согласно результатам эмпирической проверки модели установлено, что на уровне интеллекта личности эмоциональный интеллект опосредован следующими личностными факторами: эмоциональной устойчивостью; подготовленностью; интегральными показателями социально-психологической адаптации (высоки-

ми – адаптации, самопринятия, принятия других, эмоциональной комфортности и интернальности; низким – эскапизма) [44].

Таким образом, интегральный эмоциональный интеллект в целом может рассматриваться как когнитивно-личностное образование, совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, способствующих адаптации индивида.

ГЛАВА 2.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

2.1 Обзор современных исследований эмоциональной креативности

Новизна, эффективность, аутентичность как атрибуты креативности. Креативность впервые была определена Дж. Гилфордом [109] как интегральная способность генерировать идеи, придумывать и творить что-либо новое. Она связана с дивергентным мышлением, которое направлено на поиск различных вариантов решения задачи.

По мнению В.Н. Дружинина [147], интеллект и креативность – две отдельные способности, различным образом связанные с процессами переработки информации. В отличие от интеллекта, который отвечает за применение информации в реальной практике и адаптацию к окружающему миру, креативность несет ответственность за преобразование имеющейся у человека информации и порождение множества новых моделей мира. Значит, одним из критериев креативности является новизна. Однако поиск и нахождение нового, как отмечает Д.В. Ушаков, составляют суть мышления вообще и не сводятся только к творческому мышлению [301]. Поэтому необходимо более строгое и конкретное применение понятия новизны применительно к креативности [144].

В модели А. J. Storley [367] показано, что креативности соответствует так называемая «эффективная новизна». При этом под эффективностью понимается соответствие продуктов новизны определенным социальным (либо техническим, профессиональным, эстетическим, академическим) критериям. Без эффективности новизна относится скорее к псевдокреативности либо квазикреативности. Первая проявляется в необычных крайностях, подобных нонконформизму, а вторая может возникать в мечтах и грезах. И та, и другая содержат элементы креативности в виде фантазий, но им недостает релевантности по отношению к задаче и признаков, присущих именно креативности [144].

Эффективная новизна отличается от просто новизны и на уровне когнитивных процессов [386]. Если речь идет о генерировании новых когнитивных структур через поиск информации, ассоциирование, синтезирование, трансформирование, конструирование аналогий и т.п., то продуктом этого типа когнитивных процессов становится новизна без признаков кре-

ативности. Если же речь идет о креативном применении новых структур и с этой целью производятся поиски их отличительных качеств, интерпретирование, формулирование выводов, смещение контекста, тестирование гипотез, изучение ограничений и т.п, то мы имеем дело со вторым типом когнитивных процессов, который содержит признаки эффективности и приводит к креативности [367].

Возникает вопрос о том, может ли эффективная новизна быть присуща не только креативности, но и интеллекту. Может, однако между эффективной новизной, производимой интеллектом, и креативностью имеются существенные различия: конвергентное мышление (интеллект) производит единичные идеи и решения, а дивергентное мышление (креативность) – вариативные, множественные идеи и решения [367]. Созданию эффективной новизны способствуют также определенные когнитивные процессы (способность строить отдаленные, но не близкие ассоциации; т.к. последние тесно связаны с их повторениями в прошлом опыте), а также способы кодирования информации (построение категорий (понятий) по определенным правилам, переходы между категориями, использование одной категории вместо другой).

В некоторых исследованиях [218; 463] в качестве атрибута креативности выделяется также аутентичность – понятие из области гуманистической психологии и психотерапии, которое отражает одну из важнейших интегративных характеристик личности. Аутентичность характеризуется способностью к цельному переживанию непосредственного опыта, не искаженного механизмами психологической защиты. Она позволяет отделить друг от друга внутреннюю инстанцию, обозначаемую как Я-концепция, и внешний мир, что является истоком деятельностно-преобразующего отношения человека к самому себе и миру [98]. Подчеркивая значимость связей между объектом творчества и его инициатором, С. Wilson, M. Brown вводят понятие «аутентичной креативности» – той, которая сохраняет «отпечаток» индивидуальности творца. Отмечается, что аутентичность свойственна не только творческим продуктам художников, музыкантов, писателей [463], но присуща и педагогической практике [218; 463].

Новизна, эффективность и аутентичность – важнейшие характеристики нового для психологии понятия – эмоциональной креативности.

Определение эмоциональной креативности. Психологи-когнитивисты пришли к выводу о том, что, если для решения задач на эмоциональном уровне требуется определенная способность, то для проявления креативности в указанной области также необходима специальная способность – эмоциональная креативность [88].

Понятие эмоциональной креативности вошло в концептуальное поле психологии благодаря J. R. Averill, разработавшему в 1980 году конструктивистскую теорию эмоций. Основным понятием теории является эмоциональный синдром (эмоция как продукт творческой активности). *Эмоциональные синдромы* представляют собой организованные паттерны реакций. В житейском обиходе им соответствуют понятия «гнев», «любовь», «горе» и т.п. [352]. Термин «*организованные*» наиболее важен в указанном определении в связи с тем, что эмоциональные синдромы должны соответствовать принципам структуры. Простейшие эмоции (например, страх) могут быть организованы в соответствии с биологическими принципами (информация о них кодируется в генах). Однако для большинства эмоций ближайшими организующими принципами являются не биологические, а социальные основания, базирующиеся на культурных представлениях. Представления J. R. Averill о саморегуляции и развитии эмоций с ориентировкой на социальное окружение близки идее Л.С. Выготского о единстве аффекта и интеллекта, представленной как развитие в рамках культурно-исторического подхода [177].

Основываясь на базовых допущениях своей теории, J. R. Averill выдвинул предположение о том, что эмоциональные синдромы – это аналоги кратковременных или промежуточных социальных ролей. Например, на похоронах принято плакать, на свадьбе – веселиться, узнав об успехах коллеги, нужно выражать радость, а не завидовать. В тех ситуациях, когда эмоциональные реакции недостаточны, общество предоставляет возможности для их усиления, что интерпретируется скорее, как страсти (сильные чувства), т.е. «то, что происходит с нами», чем как действия – «то, что мы делаем» [350, с. 230]. Иными словами, эмоции понимаются как временные социальные роли, которые включают индивидуальную оценку ситуации и трактуются скорее, как чувства, нежели как действия. Если серьезно отнестись к метафоре, согласно которой эмоции представляют собой промежуточные социальные роли, то можно предположить, что люди, которые лучше исполняют роли, должны быть более компетентны в эмоциональном плане.

Эмоциональные синдромы возникают на основе двух типов представлений: экзистенциальных верований и социальных норм. Экзистенциальные верования относятся к человеческому существованию. Они могут точно отражать эмоциональные реакции, свойственные большинству в данной ситуации (например, «влюбленные хотят быть вместе»), а могут носить мифический характер («любовь возникает на небесах»). Частично эмоциональные синдромы организованы социальными нормами. Иначе говоря, имплицитные теории эмоций не только описывают реальное или ми-

фическое положение вещей, но и предписывают то, как следует поступать (например, нельзя смеяться на похоронах; в некоторых культурах невеста должна плакать на свадьбе). Выражение эмоций также подчиняется определенным культурным нормам: так, у женщин приветствуется эмоциональная экспрессивность, а мужчины в рамках традиционной половой роли склонны к «ограничительной эмоциональности» – контролю и минимизации эмоциональной экспрессии [9].

Экзистенциальные верования и социальные нормы обычно предлагают прототипы, в соответствии с которыми эмоции конструируются в обществе. Однако представления изменяются – и нормы могут разрушаться. Вследствие этого эмоциональные синдромы отклоняются от прототипа, их концептуальная репрезентация становится все более неясной и трудно артикулируемой. Если результирующее поведение приносит вред, то его могут обозначить как «невротичное». Напротив, поведение, способствующее эффективным для индивида или группы результатам, может расцениваться как «креативное» [352].

В отечественной психологии [88; 301] идея выделения креативности в области эмоций выдвинута по аналогии с традиционным для психологии индивидуальными различиями дифференцированием способностей по операциям и содержанию. Такие дихотомии, как «интеллект – креативность», «предметное – эмоциональное содержание» образуют двумерное пространство локализации соответствующих конструктов в номологической сети [72].

Таким образом, эмоциональная креативность подразумевает опосредованное культурными нормами творческое преобразование эмоциональных синдромов, связанное с изменением их структуры и содержания, и в соответствии с этим определяется как:

- развитие эмоциональных синдромов как новых, эффективных и аутентичных [351];
- способность генерировать новые эмоции (отличные от нормативных), влиять на структуру и содержание эмоциональных синдромов [88];
- в широком смысле слова – сквозная характеристика эмоциональной сферы, которая связана с дивергентным чувствованием и проявляется на всех уровнях организации эмоций; в узком смысле слова – способность, составляющая общей креативности, которая обеспечивает эффективность усвоения художественной деятельности [77; 296];
- способность личности творчески использовать свои эмоциональные ресурсы в деятельности и общении [266];
- творческое управление своими эмоциями, предполагающее гибкое реагирование в субъективно и объективно сложных стрессовых и социаль-

но напряженных ситуациях, быстрое преобразование привычных, стереотипных, «заводящих в тупик» эмоциональных реакций в новые эмоциональные состояния, служащие отысканию конструктивных смыслов возникающих жизненных событий [307].

Отметим, что во всех приведенных выше определениях эмоциональной креативности внимание акцентируется на способности генерировать новые эмоции, а также преобразовывать стереотипные, неконструктивные эмоциональные состояния в эмоции конструктивные, эффективные для конкретной ситуации. Таким образом, на основе анализа определений эмоциональной креативности можно выделить две основные функции эмоциональной креативности: генерирование 1) новых эмоций (новизна) и 2) полезных эмоций (эффективность), что согласуется с представлениями о главной функции креативности – генерировании новых и полезных идей [143].

Возникает вопрос о практическом применении эмоциональной креативности. Придерживаясь традиционного определения способностей, Т.Н. Березина, Р.Н. Терещенко верно подметили, что эмоциональная креативность должна обеспечивать эффективность деятельности, но предложенная ими сфера применения эмоциональной креативности (артистическая деятельность) представляется слишком узкой. В статье В.В. Рыжова, М.В. Архиповой [266] эмоциональная креативность рассматривается применительно к педагогической деятельности. Согласно результатам исследований указанных авторов, эмоциональная креативность противостоит возможности профессиональных деструкций мотивационной сферы педагогов и студентов, обучающихся педагогическим специальностям в области иностранных языков. На наш взгляд, эмоциональная креативность востребована также и в работе преподавателя вуза, мотивационного оратора, политика, руководителя – везде, где предполагается усиление когнитивного воздействия на людей возбуждением определенных эмоций.

Уровни эмоциональной креативности. Дискутируется вопрос о том, является ли креативность гомогенной способностью либо это гетерогенный и многокачественный конструкт. Если креативность характеризуется многокачественностью, то можно выделять в ней качественно разные особенности. Вслед за Л.Я. Дорфманом [143], мы придерживаемся представлений о гетерогенности данной способности, что предполагает возможность выделения в ней уровней и типов.

J. R. Averil определил три уровня эмоциональной креативности. Низкий уровень характеризуется эффективным использованием культурных форм эмоций. На более высоком, комплексном, уровне эмоциональная креативность представляет собой модификации стандартных эмоций с целью

более оптимального удовлетворения потребностей индивида или группы; на высшем уровне – развитие новых форм эмоций, основанных на изменениях в верованиях и правилах, на которых эмоции основываются [353].

Указанное измерение эмоциональной креативности Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко [77] характеризуют как вертикальное, поскольку в его основе – усложнение эмоциональных переживаний. В свою очередь предлагается горизонтальное измерение эмоциональной креативности, в котором последняя отражает структуру эмоциональной сферы. Уровни эмоциональной креативности выделяются на основе традиционно выделяемых составляющих эмоциональной сферы (эмоциональный тон, собственно эмоции, чувства, эмоциональные свойства личности, и эмоциональные типы) [160]. Свойство конвергентности-дивергентности эмоций, по мнению авторов, начинает проявляться с уровня эмоций и незаметно на уровне чувственного тона ощущений. По этой причине, Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко выделяют только три уровня эмоциональной креативности:

1. На уровне собственно эмоций эмоциональная креативность свидетельствует о разнообразии и гибкости базовых эмоциональных переживаний. Иными словами, чем больше различных оттенков базовой эмоции (например, радости или печали) может различать человек, тем выше его показатель эмоциональной креативности.

2. На уровне чувств речь идет о более сложных эмоциональных переживаниях: морально-нравственных, социальных, интеллектуальных. Эмоциональные переживания характеризуются предметностью, направленностью на конкретных людей и возникают с учетом контекста всей социальной ситуации. Дивергентные чувства, возникающие на этом уровне, предполагают включение других людей и явлений в эмоциональную сферу человека.

3. На уровне эмоциональных черт личности особенности дивергентных эмоций входят внутрь личностных черт, т.е. особенностей темперамента и характера конкретного человека, и определяют некоторую часть их индивидуального своеобразия [77].

Эмоциональная креативность как способность и как личностное свойство. Креативность понимается в психологии и как способность, и как личностное свойство [324]. Результаты современных исследований позволяют таким же образом рассматривать и эмоциональную креативность.

К двум подходам по аналогии с эмоциональным интеллектом располагают и два варианта ее диагностики. В частности, опросник эмоциональной креативности, предложенный J. R. Averill, основан на субъективной оценке, а измерения, предложенные Д.В. Ушаковым, Е.А. Валуевой, а также Т.Н. Березиной и Р.Н. Терещенко, предполагают объективную оценку

эмоциональной креативности, основанную на использовании задачных тестов. Авторы модели способностей ЭИ выделяют эмоциональную креативность-способность и эмоциональную креативность, измеренную посредством самооценки [398].

Однако дело не только в специфике измерения. Относительно определения сущности эмоциональной креативности С.П. Деревянко [136] предлагает условно выделить два подхода: 1) деятельностный, в рамках которого эмоциональная креативность рассматривается как способность, содействующая эффективности выполнения деятельности, и 2) личностный, при котором эмоциональная креативность – это личностное качество.

По мнению С.П. Деревянко [132; 136], структура эмоциональной креативности содержит осознаваемый и неосознаваемый компоненты, каждый из которых включает определенные составляющие. В соответствии с этим можно выделить две разновидности эмоциональной креативности: осознанную и неосознанную. Осознанная эмоциональная креативность характеризуется стремлением к искренним и духовным по своему содержанию эмоциональным переживаниям, приобретению эмоционального опыта, адекватному выражению эмоциональных переживаний при взаимодействии с другими людьми. Неосознанная эмоциональная креативность проявляется в способности к накоплению различных эмоциональных впечатлений в сочетании с их слабой рефлексивностью, даже непонятностью [132].

Результаты исследования С.П. Деревянко [132; 136] демонстрируют отсутствие какой-либо связи между показателями осознанной и неосознанной эмоциональной креативности, что дает основания констатировать независимость одной от другой, т.е. способность приобретать новые эмоциональные впечатления не связана со способностью к их рефлексии и преобразованию в эмоциональные переживания.

Таким образом, по аналогии с выделением эмоционального интеллекта как способности и как личностного свойства предлагается различать эмоциональную креативность как способность (инструментальную) и как личностное свойство (рефлексивную).

Структура эмоциональной креативности. Как уже отмечалось, согласно J. R. Averill, эмоциональная реакция может считаться креативной, если она одновременно соответствует трем критериям: новизне, эффективности и аутентичности. Новизна предполагает способность к порождению новых эмоциональных реакций по сравнению с предыдущим поведением индивида или/и типичным поведением в определенной ситуации. Эффективность означает потенциальную полезность эмоционального ответа для индивида или группы. В связи с этим эксцентричные, отклоняющиеся от

нормы, реакции, которые не соответствуют требованию эффективности, не относятся к креативным. Аутентичность проявляется в том, что эмоциональная реакция должна отражать индивидуальные оценки и мнения, быть способом самовыражения личности. Неаутентичные реакции, напротив, представляют собой копию или карикатуру и оставляют мало возможностей для дальнейшего развития [350]. Таким образом, J. R. Averill выделяет следующие структурные компоненты эмоциональной креативности как личностного свойства [353]:

– *подготовленность (preparedness)* – способность обучаться пониманию эмоциональных переживаний на базе предшествующего эмоционального опыта. Люди, для которых эмоции являются важным аспектом их жизни, анализируют и пытаются понять свои переживания, сензитивны к эмоциональной жизни других, обладают более высоким уровнем подготовленности, чем индивиды, более индифферентные к эмоциям;

– *новизна (novelty)* – способность переживать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции;

– *эффективность (effectiveness)* – способность передавать эмоции выразительно и с пользой для себя и других [353]; аутентичность (*authenticity*) – способность искренне и реалистично выражать эмоции; эмоции расцениваются как аутентичные, если совместимы с важнейшими интересами личности и способствуют ее благополучию [352].

Основываясь на концепции дивергентного мышления Е. Торренса, Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко выделяют компоненты эмоциональной креативности как способности. Согласно взглядам Е. Торренса, креативность включает в себя повышенную чувствительность к проблемам, дефициту или противоречивости знаний, действия по определению этих проблем, поиск решений на основе выдвижения гипотез, проверку и изменение гипотез, формулирование результата решения [295]. Е. Торренс вслед за Дж. Гилфордом выделяет такие компоненты креативности, как:

1) беглость (скорость, продуктивность) – способность к порождению большого числа идей, выраженных в словесных формулировках или в виде рисунков;

2) гибкость – способность выдвигать разнообразные идеи, переходить от одного аспекта проблемы к другому, использовать разнообразные стратегии решения проблем);

3) оригинальность – способность к выдвижению идей, отличающихся от очевидных, банальных или твердо установленных, оригинальность решений предполагает способность избегать очевидных и тривиальных ответов;

4) разработанность (способность к детализации новой идеи) [295].

Данные показатели Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко обнаруживают и в структуре эмоциональной креативности:

- 1) беглость – количество разнообразных эмоциональных переживаний;
- 2) гибкость – способность переключаться от эмоций одного типа к эмоциям другого;
- 3) оригинальность – способность переживать новые, нестандартные эмоции в обычных ситуациях;
- 4) разработанность — способность передать переживаемую эмоцию со всеми подробностями, выразить ее в деталях [77].

Согласно М. Кузнецову и Н.Ю. Диомидовой, конкретная структура эмоциональной креативности определяется ее уровнем (высоким или низким) и типом ситуации, с которой она взаимодействует (повседневная или стрессовая) [136].

Место эмоциональной креативности в классификации видов креативности. Ряд исследователей [77; 364; 447] считает, что процесс креативности специфичен для разных сфер деятельности и знаний. В связи с этим выделяют различные виды креативности (в частности, интеллектуальную, художественную, предпринимательскую, коммуникативную [159]).

Однако большинство классификаций не включают в себя креативность в области эмоций. По этой причине особый интерес для нашего исследования представляют идеи Т.Н. Березиной и Р.Н. Терещенко, которые, опираясь на разработанную ими «модель трех миров», выделяют три вида креативности:

- научная креативность – способность творить новые физические, материальные, предметные миры, сюда относится создание новых научных теорий и изобретательство;
- художественная креативность, или креативность в области искусства, – способность творить новые воображаемые миры;
- социальная креативность (креативность в социальной сфере) – способность творить новые социальные миры, новые отношения между людьми [77].

Если акцентировать внимание на эмоциональном воздействии новых, нестандартных и искренних эмоций на других людей, можно предположить, что эмоциональная креативность входит в структуру социальной креативности, однако указанные авторы, справедливо, но достаточно ограниченно обозначая сферу применения эмоциональной креативности (артистическая деятельность), относят ее к области художественной креативности.

Эмоциональная креативность и смежные по содержанию понятия. Проблема взаимосвязи интеллекта и креативности в психологии решается неоднозначно. Существуют, по крайней мере, две точки зрения по этому во-

просу: 1) разделение интеллекта и креативности неправомерно, поскольку творческие проявления есть не что иное, как результат развития мыслительных процессов; 2) интеллект и креативность – это независимые факторы [446].

Взаимосвязи эмоционального интеллекта с эмоциональной креативностью рассматриваются на теоретическом и эмпирическом уровнях.

На теоретическом уровне обосновываются возможности указанных взаимосвязей. Опираясь на представления [368], J. R. Averill предположил, что ЭИ может быть связан с эмоциональной креативностью двумя путями: эмоциональная информация может способствовать более эффективному мышлению и креативности, или фасилитации мышления. Во-вторых, различные эмоции могут комбинироваться и выражаться в необычной форме, способствуя изменению в эмоциональных синдромах [352].

При этом содержание понятия «эмоциональный синдром» коренным образом отличается от смысловой наполненности термина «эмоция» в модели способностей. Последняя предполагает следование социальным стандартам в выражении эмоций: «Когда мы ищем новые возможности для выражения эмоций, нет необходимости изобретать для этого новые стандарты или уникальные эмоциональные реакции» [384, с. 238]. Эмоциональная креативность, напротив, связана с изменением в представлениях и нормах, которое обуславливает возникновение новых эмоциональных синдромов.

Эмоциональный интеллект способствует следованию групповым стандартам. Правильным ответом при выполнении теста MSCEIT считается тот, который соответствует наиболее общим ответам большого количества испытуемых или небольшой группы экспертов в области эмоций. Такой консенсус, по мнению J. R. Averill, может быть надежным индикатором эффективности, но приуменьшает важность новизны и аутентичности [352]. По этой причине автор предполагает взаимосвязь эмоционального интеллекта с компонентом эмоциональной креативности – эффективностью [350].

По мнению Е.М. Павловой, Т.В. Корниловой, правомерно предположить, что ЭИ и креативность должны быть связаны, поскольку «переработка эмоциональной информации и творческое мышление включают интуитивные этапы и процессы, которые в свою очередь связаны с инсайтом» [240; с. 39]. На теоретическом уровне связь между ЭИ и эмоциональной креативностью остается не вполне определенной, так же, как и взаимосвязь между когнитивным интеллектом (IQ) и когнитивной креативностью.

В работах В. Шапара (в частности, [327]) приводятся аргументы в пользу того, что эмоциональная креативность и эмоциональный интеллект связаны через понятие эвристического потенциала следующим образом: эв-

ристический потенциал эмоционального интеллекта функционально связан со способностью к направленности и сосредоточенности на новых впечатлениях, переживаниях, а значит, связан с эмоциональной креативностью.

Теоретические представления о взаимосвязи эмоционального интеллекта и ЭК отражает определение эмоциональной креативности педагога, предложенное В.В. Рыжовым, М.В. Архиповой [266], согласно которому эмоциональная креативность представляет собой способность оригинально, нестандартно проявлять эмоциональный интеллект, творчески использовать репертуар эмоций и чувств и их поведенческих проявлений во всех аспектах профессиональной деятельности педагога.

На теоретическом уровне уточняются отличия ЭИ и эмоциональной креативности. На описательном уровне эти понятия в некоторой мере перекрывают друг друга: оба предполагают сензитивность к знаниям об эмоциях (т.е. подготовленность), так же, как и способность реагировать эффективно или аутентично. Главное их отличие состоит в степени новизны эмоционального ответа, характерной для эмоциональной креативности [350]. Выраженной эмоциональной креативности соответствует высокий уровень ЭИ. Однако индивиды с таким уровнем ЭИ, измеренным при помощи теста MSCEIT, не всегда обладают высоким уровнем эмоциональной креативности. Это происходит потому, что тест измеряет скорее конвергентный, чем дивергентный эмоциональный интеллект. По этой причине не прогнозируется положительная взаимосвязь эмоционального интеллекта с новизной, так как высокоразвитый ЭИ не предполагает нестандартных реакций в эмоциогенных ситуациях [398].

На эмпирическом уровне выявлено, что взаимосвязь ЭИ с эмоциональной креативностью соответствует взаимосвязи между когнитивным интеллектом и креативностью [48; 398].

Предположение о том, что эмоциональная креативность, в отличие от эмоционального интеллекта, взаимосвязана с креативным поведением, подтвердилось частично. Взаимосвязи ЭИ и креативного поведения действительно не были обнаружены. Однако было выявлено, что только эмоциональная креативность, измеренная при помощи самооценки, образует значимую корреляцию с креативным поведением, в то время как ЭК – способность коррелирует только с самооценкой артистической деятельности [398].

Эмпирическим путем Е.М. Павловой [241] определено, что эмоциональный интеллект, измеренный с помощью объективного теста, у творческих людей образует обратную взаимосвязь с объективированными показателями креативности. Исследовательница объясняет это следующим образом: социализация эмоций, понимаемая как следование нормативам

в ориентировке на эмоциональные контексты ситуаций, у творческих людей находится в реципрокной связи с выраженностью новообразований, свидетельствующих о более высокой креативности. Из этого следует, что ЭИ и ЭК представляют собой две отдельные системы способностей.

Изучались взаимосвязи эмоционального интеллекта с компонентами эмоциональной креативности. В исследовании Ю.Ю. Голубиной [111] выявлены значимые взаимосвязи между эмоциональной креативностью как свойством личности и показателями эмоционального интеллекта по модели Д.В. Люсина, среди них положительная умеренная корреляция ЭК с управлением чужими эмоциями ($p \leq 0,01$) и отрицательная умеренная корреляция с контролем экспрессии ($p \leq 0,05$). Это означает, что чем выше у индивида уровень личностной эмоциональной креативности, тем эффективнее он способен управлять чужими эмоциями и тем в меньшей степени он способен контролировать проявление собственных эмоций в экспрессии. Достоверных взаимосвязей между компонентами эмоциональной креативности как способности и показателями эмоционального интеллекта по модели J. Mayer, P. Salovey, D. Caruso обнаружено не было.

Согласно результатам исследования Т.В. Корниловой, М.А. Шестовой, Е.М. Павловой [177], показатели эмоциональной креативности «готовность размышлять над эмоциями» и «эффективность» образуют слабые положительные взаимосвязи практически со всеми показателями эмоционального интеллекта, включая МЭИ и ВЭИ. Однако также слабые взаимосвязи показателя ЭК «новизна» оказались положительными с межличностным эмоциональным интеллектом и отрицательными – с внутриличностным. Интересные результаты получены и для аутентичности: при положительных связях с другими показателями эмоционального интеллекта, в первую очередь, межличностного ЭИ, взаимосвязь с контролем экспрессии (ВЭ) является отрицательной. Авторы видят в этом свидетельство того, что недостаточность контроля над своими эмоциями позволяет человеку сформировать представление об уникальности своих эмоций и их непохожести на обычные эмоциональные реакции других людей [177].

Согласно результатам эмпирического исследования С.П. Деревянко [132], в юношеском возрасте с эмоциональным интеллектом положительными корреляциями взаимосвязаны следующие компоненты эмоциональной креативности: подготовленность – с МЭИ и ВЭИ, а также способности к пониманию чужих эмоций и управлению собственными и чужими эмоциями, новизна и эффективность – с ВЭИ и контролем экспрессии. Не обнаружено достоверных корреляций ЭИ с аутентичностью.

Эмоциональная креативность в определенной мере близка эмоциональной одаренности. По мнению Е.Е. Кондратенко и С.П. Деревянко [173], их объединяет применение эмоциональных способностей и развитие последних. При этом эмоциональная одаренность в гораздо большей мере обусловлена наследственностью, а эмоциональная креативность формируется прижизненно под влиянием социальных условий и самовоспитания.

Осознаваемая эмоциональная креативность взаимосвязана положительными корреляциями с такими составляющими общей креативности, как гибкость, оригинальность, разработанность, и отрицательной корреляцией с беглостью. Неосознаваемая ЭК, напротив, демонстрирует отрицательные взаимосвязи с компонентами общей креативности и не коррелирует с ее интегральным показателем [132].

Диагностика эмоциональной креативности. J. R. Averill был разработан опросник *ECI (Emotional Creativity Inventory)* и тест эмоциональных триад (*The Emotional Triads Test*). Первый из них предназначен для диагностики эмоциональной креативности посредством самоотчета. Он состоит из 30 вопросов и включает четыре шкалы: подготовленность, новизну, эффективность и аутентичность. Последние две шкалы могут объединяться в одну – эффективность/аутентичность. Испытуемому предлагается оценить по пятибалльной шкале, в какой степени каждое из утверждений характеризует его по сравнению с «обычным» человеком. Опросник был адаптирован автором монографии [7]. В приложении Б приведены результаты его стандартизации. На иных основаниях валидизация опросника проведена М.А. Шестовой [334].

При выполнении теста эмоциональных триад испытуемому предлагается написать истории, которые объединяют неконгруэнтные эмоции в единичном опыте. Например, могут быть использованы следующие эмоциональные триады (для эмоций внутри каждой из них характерна высокая степень неконгруэнтности):

- 1) безмятежность / смущение (смятение чувств¹) / импульсивность;
- 2) нежность / досада (отвращение) / оптимизм;
- 3) одиночество / недовольство (раздражение) / радость;
- 4) смущение / ревность (зависть) / приятное удивление.

Далее написанные истории оцениваются по шкале от 1 до 5 баллов по критериям новизны, эффективности (адаптивности), интеграции (интеграция означает, что все три эмоции переживаются и описаны как целостное единство) и, наконец, креативности. Показатель креативности пред-

¹ – В скобках приводятся различные варианты перевода термина на русский язык.

ставляет собой итоговую оценку историй, которая основывается на четырех вышеприведенных критериях, так же, как и на других факторах, которые могут быть значимы для вынесения итогового суждения экспертов.

Кроме этого, по аналогии с субтестом «Последствия» теста Е. П. Торранса, данным автором разработан тест «Эмоциональные последствия». В нем испытуемым необходимо предложить как можно больше разнообразных последствий нереальных ситуаций, имеющих отношение к эмоциональным переживаниям («Какими были бы последствия, если бы люди могли улавливать каждую эмоцию других людей?») [58].

*Тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой [89] предназначен для диагностики эмоциональной креативности посредством самоотчета. Испытуемым предъявляется следующая инструкция: «Предлагаем Вам принять участие в психологическом исследовании. Вам будут предъявляться различные ситуации и несколько вариантов эмоций, которые испытывает персонаж. Ваша задача – придумать как можно больше разнообразных вариантов ответов, конкретизирующих ситуацию до такой степени, чтобы было понятно, почему персонаж испытывает данную эмоцию». Приводится пример ситуации: *утром вы выходите из дома и видите, что Ваша машина поцарапана. При этом Вы испытываете: радость.**

Ответ 1: у меня «Жигули», которые раньше были, как 70% других машин. Теперь я радуюсь, что у меня особенная машина, которую я не буду путать с остальными.

Ответ 2: Я знаю, что машину мог поцарапать сосед, которому я вчера проколол шину. Я опасался, что он расколочит мою машину битой, поэтому радуюсь, что дело ограничилось царапиной.

После этого предлагается 4 задачи, для решения каждой из которых дается 4 минуты.

Ситуация 1а. Друг, которому Вы давно одолжили книгу, наконец-то вернул ее Вам.

При этом Вы испытываете: ГРУСТЬ.

Ситуация 1б. Друг, которому Вы давно одолжили книгу, наконец-то вернул ее Вам.

При этом Вы испытываете: СМУЩЕНИЕ.

Ситуация 2а. Вы решили математическую задачу и уверены в правильности своего решения. Об этом свидетельствуют и ответ к задаче в конце учебника.

При этом Вы испытываете: УДИВЛЕНИЕ.

Ситуация 2б. Вы решили математическую задачу и уверены в правильности своего решения. Об этом свидетельствует и ответ к задаче в конце учебника.

При этом Вы испытываете: ТРЕВОГУ.

Необходимо придумать как можно больше разнообразных вариантов ответов, конкретизирующих ситуацию до такой степени, чтобы было понятно, почему персонаж испытывает данную эмоцию.

В тесте *ЭмКреа Д.В. Люсина* [200] испытуемый должен предложить несколько вариантов поведения в правдоподобной жизненной ситуации.

Существует две версии теста.

Вариант 1. Инструкция: Вам предложено 9 заданий, для выполнения каждого отводится три минуты. Дайте, пожалуйста, на каждое задание по несколько ответов, состоящих из двух-трех предложений, описывающих суть вашей идеи.

ПРИДУМАЙТЕ:

1. Как можно настроить себя на удачное собеседование с незнакомым Вам человеком (представителем администрации) при приеме на работу.
2. Упражнение, направленное на снятие гнева и агрессии после неприятного для Вас разговора.
3. Радиорекламу на тему «Как настроиться на активную и веселую жизнь, когда тебя бросил муж (жена)».
4. Способы сохранения душевного равновесия, когда Вы торопитесь, и у Вас ничего не получается.
5. Рекламу на плакатах, которые будут размещены в женской консультации, с целью формирования положительного настроения в отношении предстоящих родов у беременных женщин.
6. Способы снижения страха и тревоги для пассажиров авиатранспорта.
7. Способы снижения агрессивности водителя за рулем.
8. Многим людям приходится проходить очень неприятные и болезненные медицинские процедуры. Перед такой процедурой и во время нее они могут испытывать такие чувства, как страх, сильное напряжение, смущение. Какими способами медработник может воздействовать на пациента, чтобы он смог преодолеть эти чувства?
9. Видеоролик с рекламой на тему «Как настроиться на успешную работу, когда плохое настроение».

Вариант 2. Инструкция: Вам предлагается четыре задания на изобретательность, на выполнение которых отводится 20 минут. Дайте на каждое задание по несколько ответов, состоящих из двух-трех предложений, которые описывают суть Вашей идеи. Постарайтесь, чтобы Ваши идеи были необычными и оригинальными, но в то же время эффективными.

- Придумайте сценарий социальной радиорекламы, направленной на снижение агрессивности водителей за рулем.
- Придумайте, как можно настроить себя на успешное собеседование при приеме на работу.
- Придумайте сюжет видеоролика, помогающего авиапассажирам справиться с тревогой перед полетом.
- Придумайте способы сохранения самообладания, когда Вы торопитесь и у Вас ничего не получается.

При работе с вербальными тестами эмоциональной креативности С.С. Белова предлагает контролировать следующие критерии:

- 1) склонность к позитивной или негативной тональности в ответах;
- 2) предметное или эмоциональное содержание генерируемых эмоциональных последствий (изменения в мире объектов или в эмоциональных реакциях людей);
- 3) склонность к «янусовидности» в ответах, т.е. тенденция отмечать как позитивные, так и негативные моменты в последствиях, подчеркивать относительность их оценки;
- 4) характер вербального выражения ответа (ответы, отражающие идею последствия, или «формальные», т.е. реплики-комментарии либо эмоциональные реплики-отношения, либо переформулировки ситуации) [73].

Во всех такого рода тестах эмоциональная креативность сводится к вербальной идейной продуктивности в задачах с различными (фантастическими, парадоксальными, реалистическими) условиями, способствующими эмоциональным переживаниям [72; 296]. В этой связи М.А. Холодная задается следующим вопросом: какое отношение к успешной жизнедеятельности имеют показатели творческих способностей, если эти творческие способности измеряются показателями придуманных рассказов на темы типа «Паучьи разговоры» или «Кто живет и что можно производить на вымышленной планете «Примула» [315]. В оправдание создателей задачных тестов ЭК можно сказать, что вербальная продуктивность этих методик имеет четкую эмоционально-когнитивную направленность: либо на когнитивный анализ сложных эмоций (тест эмоциональных триад), либо на анализ разнообразных причин эмоций (тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой), либо на продуцирование вариантов поведения, вызванного эмоциями (тесты «Эмоциональные последствия» и ЭмКреа Д.В. Люсина).

Попытка разработки *диагностического инструмента с невербальным стимульным материалом* была реализована С.В. Фроловой [307]. Тест предполагал продуцирование эмоциональных ответов в различных социально напряженных ситуациях. В качестве стимульного материала использованы контурные рисунки методики РАТ Л.Н. Собчик – модифицированного варианта тематического апперцептивного теста Г. Мюррея. Преимуществом такого стимульного материала, по мнению автора методики, является его малая структурированность, свобода от культурно-этнических, социально-статусных, гендерных и возрастных признаков.

В соответствии с пониманием эмоциональной креативности как способности, обеспечивающей гибкость эмоционального ответа в ситуации

неопределенности, конфликта или фрустрированности, в дополнение к рисункам были предложены следующие вопросы:

1. Кто эти люди, и что происходит в данный момент?
2. Какие чувства могут испытывать персонажи рисунка? Представьте и перечислите все возможные варианты чувств, которые, как вам кажется, они могут переживать.
3. Могут ли чувства героев совсем скоро измениться? Что они могут почувствовать потом?

Обработка теста предполагала подсчет баллов, выставляемых за фиксируемые варианты называемых испытуемым эмоций и чувств. За каждое новое развернутое описание эмоции ставилось 2 балла; за простое название эмоции, кратко обозначенное одним словом, – 1 балл; за повторяющееся в протоколе название или описание эмоции, встретившееся уже при реагировании на предыдущие стимульные картинки, присваивалось 0,5 балла. Общий показатель эмоциональной креативности рассчитывался путем суммирования баллов, полученных при оценке всех сюжетов восьми предъявляемых стимульных картинок. Чем шире и разнообразнее спектр эмоциональных состояний, называемых испытуемым, тем больше развита его способность к творческому генерированию эмоциональных реакций. Валидность методики оценивалась посредством расчета корреляций с опросником ЕСІ ($r = 0,56$; $p \leq 0,01$).

Половые и возрастные различия. Исследования указанных различий в области эмоциональной креативности немногочисленны. В частности, не было выявлено достоверных половых различий в ее показателях у музыкально одаренных испытуемых подросткового и юношеского возраста. В том же исследовании изучалась возрастная динамика эмоциональной креативности, и было установлено, что с 13 до 16 лет у девушек и юношей показатели эмоциональной креативности снижаются. У испытуемых обоего пола наблюдается снижение уровня подготовленности и общей креативности, наряду с этим у девушек – показателей новизны ($p \leq 0,05$) [87]. Если рассматривать эмоциональную креативность как разновидность невербальной креативности, то представленные результаты согласуются с данными Н.Б. Шумаковой [336] о том, что динамика вербальной и невербальной креативности в подростковом возрасте независимо от пола имеет противоположное направление: повышение вербальной креативности сопровождается снижением невербальной (на уровне тенденции). Указанные качественные особенности креативности подростков объясняются их успехами в развитии абстрактного мышления [336], по-видимому, способствующими развитию вербальной креативности.

На выборке взрослых испытуемых выявлено, что подготовленность и эффективность/аутентичность на достоверном уровне достигают более

высокого уровня у женщин по сравнению с мужчинами. Иными словами, женщины в сопоставлении с мужчинами более склонны анализировать свои эмоции, более внимательны к эмоциям других, а также характеризуются большей аутентичностью и эффективностью переживаний [353].

Взаимосвязи эмоциональной креативности с личностными свойствами. Анализ исследований эмоциональной креативности позволяет выделить два основных направления изучения этого феномена:

– личностное, направленное на установление связи между эмоциональной креативностью и личностными характеристиками;

– адаптационное, которое предполагает изучение роли эмоциональной креативности в жизнедеятельности человека [136].

В рамках первого направления была установлена значимая связь ЭК с самоэффективностью, самооценкой, самоуважением, доброжелательностью, в рамках второго показана значимость связи эмоциональной креативности с открытостью опыту, сотрудничеством с другими людьми, травматическим опытом в детстве.

Среди личностных свойств определены взаимосвязи эмоциональной креативности с составляющими Большой Пятерки, в частности с открытостью опыту и дружелюбностью. Индивиды с высоким уровнем дружелюбности обнаруживают тенденцию анализировать и оценивать свои эмоции, что свидетельствует о более высоком уровне подготовленности, а также реагировать более эффективно. Выявлена взаимосвязь эмоциональной креативности с самоуважением. Среди составляющих ЭК наиболее выражена связь самоуважения и эффективности/аутентичности. С составляющими эмоциональной креативности, в частности с эффективностью / аутентичностью и подготовленностью связана самоэффективность. Это означает, что креативный в эмоциональном плане человек с уважением относится к своей личности и проявляет уверенность в себе и своих способностях.

Компоненты эмоциональной креативности взаимосвязаны с уверенностью в себе, причем их корреляции у лиц с разной сиблинговой позицией различны. Так, у старших детей выявлена отрицательная корреляция общей уверенности в себе с новизной и положительная – с аутентичностью, а у младших – положительные корреляции с эффективностью и аутентичностью. Это означает, что младшие дети развивают уверенность в себе в связи с возможностью быть искренними в своих эмоциях и при условии их полезности. «Старшие дети» также более уверены в себе, когда не нужно искажать свои эмоциональные переживания, однако при этом могут чувствовать себя недостаточно уверенно в связи с появлением новых, неординарных эмоций. Эти эмоции в связи с консерватизмом и любовью к привычному порядку могут быть для старших детей непонятными и тревожащими [130].

Эмоциональная креативность взаимосвязана с позитивным эмоциональным опытом [387; 441], включая счастье и удовлетворенность жизнью. Установлено, что она усиливает активацию положительных эмоций, таких как благодарность, любовь и надежда [381; 441]. По мнению Н.Ю. Диомидовой [140], ЭК обладает стрессозащитным потенциалом. Способствуя эмоциональной регуляции [388], эмоциональная креативность является фактором удовлетворенности отношениями, а также общего состояния благополучия. Наряду с этим данная психологическая характеристика рассматривается как фактор жизнестойкости [308].

В юношеском возрасте осознанная эмоциональная креативность характеризуется адаптивным потенциалом: её составляющие содействуют адаптации личности к негативным последствиям стрессовой ситуации. В стрессовых ситуациях индивидам с высоким уровнем эмоциональной креативности эмоциональная осведомленность и стремление искренне выражать свои эмоции помогают не дистанцироваться от проблем, связанных со стрессом, а индивидам с низким уровнем эмоциональной креативности способность переживать необычные эмоции содействует позитивной переоценке и построению конкретного плана действий в разрешении проблем [136].

В юности как осознанная, так и неосознанная эмоциональная креативность взаимосвязана с потребностями личности: осознанная эмоциональная креативность стимулируется реализацией потребности в общении с другими людьми, неосознанная – активизируется в связи с удовлетворением потребности в творческом самовыражении в процессе деятельности [132].

В исследовании С.П. Деревянко, Т.С. Панченко [129] показано, что эмоциональная креативность является эмоциональным ресурсом психологической безопасности человека в различные возрастные периоды. В частности, в юношеском возрасте для психологической безопасности важна аутентичность новых эмоциональных переживаний, а в более старшем возрасте – их адекватная и выразительная экспрессия.

Как указывают авторы [129], отсутствие значимых корреляций между базисными убеждениями и неосознанной эмоциональной креативностью в юношеском возрасте свидетельствует о том, что новые эмоциональные впечатления не имеют существенного значения для восприятия молодыми людьми мира как психологически безопасного. Однако для индивидов зрелого возраста эта эмоциональная способность очень важна. Так, недостаточная осмысленность и рефлексия новых эмоциональных впечатлений значительно ухудшает представления о самом себе, своей жизненной удачливости, блокируют способность контролировать свою

жизнь в целом. Согласно точке зрения авторов исследования, вероятно появление новых, ярких эмоций, неотрефлексированных человеком, непонятных для него, автоматически вызывает состояния тревожности и неопределенности, и, как следствие, порождает неуверенность в себе и в дальнейшем развитии событий. Для молодежи это характерно в меньшей степени, т.к. у них еще накоплено сравнительно немного осмысленных эмоциональных впечатлений, которые могут провоцировать появление негативных мыслей и убеждений.

Эмоциональная креативность является предиктором внутренней мотивации и вовлеченности у студентов [381], положительно взаимосвязана с академической мотивацией [464], адаптацией к обучению [432] и коммуникативными компетенциями [382]. В деловой сфере ЭК способствует инновационной деятельности сотрудников [462], в области семейных отношений – семейной адаптации и сплоченности [309]. Показано, что эмоциональная близость, которую чувствуют супруги в своих семейных отношениях, связана с искренностью и эффективностью эмоциональных реакций. Наряду с этим выявлена зависимость семейной адаптации от уровня общей эмоциональной креативности супругов [309].

В исследовании чешских ученых предполагалось, что продолжительные занятия видеоиграми ассоциируются с низкой эмоциональной креативностью в целом, а также с низким уровнем таких ее компонентов, как новизна, подготовленность и эффективность. Данный эффект, как оказалось, выражен у мужчин. У женщин обнаружено положительное влияние видеоигр: чем больше времени женщины играют, тем более выражена у них новизна эмоциональных реакций, а взаимосвязи продолжительности занятий видеоиграми с другими компонентами ЭК оказались здесь статистически незначимыми [376].

Обратный характер обнаруживают взаимосвязи эмоциональной креативности и ее составляющих с алекситимией. Индивидам с высоким уровнем эмоциональной креативности не свойственны алекситимические симптомы, что, тем не менее, не мешает им испытывать определенные затруднения при идентификации новых для них переживаний. Однако причины трудностей в идентификации и описании эмоций у лиц, страдающих алекситимией, и эмоционально креативных личностей различны. Алекситимия отражает экстерналистскую ориентацию и проблемы в процессе понимания собственной эмоциональной жизни, в то время как эмоциональная креативность подразумевает интерналистскую ориентацию и переживание эмоций, которые, по своей сути, с трудом поддаются описанию на обыденном языке [352].

Развитие эмоциональной креативности и его результаты. Эмоциональная креативность, как и креативность в других областях, не возникает без определенных причин. Это достижение, «порожденное определенными усилиями и предусмотрительностью» [351, с. 296]. Развитию эмоциональной креативности могут способствовать эмоциональные травмы, препятствия, разочарования в раннем опыте. Травматический эмоциональный опыт заставляет личность задуматься о своих эмоциях и попытаться их понять (способствуя подготовленности), расширяет диапазон переживаний и содействует их выходу за рамки повседневности (способствуя новизне). Осознаваемая эффективность/аутентичность чаще ассоциируется с предполагаемой пользой, извлеченной из прежнего опыта, а не с его жестокостью или количеством травматических событий [353].

Чтобы понять, что создается в процессе становления эмоциональной креативности, следует рассмотреть характеристики личностей с высоким ее уровнем. Эмоционально креативные личности:

- обладают более выраженной способностью интегрировать и выражать собственные эмоции в символической форме. Согласно J. R. Averill, C. Thomas-Knowles [351], символы – это не только средство для выражения прошлого опыта, при их помощи люди могут формировать и трансформировать, иными словами, создавать опыт, который потом может быть выражен как символическим, так и иными способами;

- способны давать комплексную оценку ситуации, принимать в расчет большее количество стимулов; им менее свойственно делать преждевременные выводы;

- глубоко включены в исследование значения собственного эмоционального опыта; не жалеют времени и энергии для того, чтобы понять свои эмоции, они искренни в своих чувствах, склонны обдумывать возможные последствия своего поведения;

- склонны к содержательному анализу чувств и поведения других; могут децентрировать собственный опыт и приспосабливаться к нуждам и целям других;

- в меньшей мере ограничивают себя личными и социальными стандартами, более толерантны к конфликтным особенностям в себе и других;

- испытывают меньше прототипичных особенностей даже в стандартных эмоциях;

- находят вызов там, где другие видят опасность. Это предполагает наличие определенной степени уверенности в себе или осознанной самоэффективности.

В настоящее время актуальной представляется разработка тренинго-

вых программ для развития эмоциональной креативности. Среди создателей тренингов популярна идея развития эмоциональной креативности средствами искусства, например, музыки [266] и кино [215]. Тренинг эмоциональной креативности, разработанный С.В. Фроловой [307], сочетает в себе информирование с формированием умений и навыков эффективного эмоционального поведения. Важнейшим элементом этой программы, применяемой на всем ее протяжении, является тренировка эмоциональной и поведенческой вариативности в ходе группового обсуждения и ролевой игры.

В качестве примера можно привести предложенную С.П. Дервянко, Е.Е. Кондратенко [131] тренинговую программу, разработанную с целью профилактики профессионального выгорания и повышения психологического комфорта для представителей различных профессий. Она принадлежит к группе тренингов навыков и умений. Каждое занятие включало три блока: 1) информационный (мини-лекция с целью расширения знаний об эмоциональной сфере личности); 2) интерактивный (просмотр короткометражных фильмов с целью анализа предпосылок профессионального выгорания); 3) коррекционно-развивающий (психологические упражнения, направленные на развитие вербальных и невербальных проявлений эмоциональной креативности).

Таким образом, в соответствии с представлением об эмоциях как о продуктах творчества эмоциональная креативность определяется в качестве развития эмоциональных синдромов как новых, эффективных и аутентичных. К функциям ЭК можно отнести генерирование новых и полезных эмоций. Практическое значение эмоциональной креативности состоит в том, что она способствует эффективности в тех сферах деятельности, где предполагается усиление когнитивного воздействия на людей возбуждением определенных эмоций (например, в работе учителя, преподавателя, мотивационного оратора, политика, руководителя).

Место эмоциональной креативности в структуре общей креативности пока четко не определено, однако ее можно рассматривать как составляющую социальной или художественной креативности.

Эмоциональная креативность – понятие, отличное от эмоционального интеллекта. В отличие от последнего, она предполагает новизну эмоциональной реакции. Различие касается и подхода к обработке эмоциональной информации. Если ЭИ скорее относится к конвергентному ин-

теллекту, то ЭК основывается на дивергентном интеллекте. Результаты современных исследований не позволяют однозначно оценить взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и эмоциональной креативностью.

В структуре эмоциональной креативности выделяются следующие компоненты: 1) подготовленность, новизна, эффективность и аутентичность (J. R. Averill); 2) беглость, гибкость, оригинальность и разработанность (Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко); 3) осознаваемый и неосознаваемый компоненты (С.П. Деревянко).

Уровень развития эмоциональной креативности зависит от того, насколько эмоции индивида сложны в своей новизне (вертикальное измерение) и опосредованы личностными чертами (горизонтальное измерение).

Для диагностики эмоциональной креативности используются как опросники (например, ЕСИ J. R. Averill), так и задачные тесты с использованием различного диагностического материала: вербального (тест эмоциональных триад, «Эмоциональные последствия» J. R. Averill, тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой, ЭмКреа Д.В. Люсина) и невербального (методика С.В. Фроловой).

На выборке подростков не было выявлено половых различий в показателях эмоциональной креативности, в то время, как на выборке взрослых выявлено, что подготовленность и эффективность/аутентичность на достоверном уровне достигают более высокого уровня у женщин по сравнению с мужчинами. Обнаружена тенденция к снижению эмоциональной креативности и ее отдельных компонентов (подготовленности, новизны) при переходе от подросткового к юношескому возрасту.

Эмоциональная креативность взаимосвязана с рядом личностных характеристик, которые составляют основу психологического благополучия индивида. Можно отметить положительные взаимосвязи с самооффективностью, самоуважением, самооценкой, доброжелательностью, открытостью опыту, склонностью к сотрудничеству, отрицательную – с алекситимией. Эмоциональная креативность, способствуя эмоциональной саморегуляции, активизирует положительные эмоции и участвует в управлении стрессом. В юношеском возрасте эмоциональная креативность характеризуется высоким адаптивным потенциалом, а в различные возрастные периоды является фактором жизнестойкости и эмоциональным ресурсом психологической безопасности человека.

Развитию ЭК способствуют размышления о полученном травматическом опыте и анализ извлеченных из этого уроков, на основе которых расширяется диапазон переживаний. Эмоционально креативная личность склонна к глубокому анализу чувств, толерантна к конфликтным особен-

ностям в себе и других, склонна к активации таких позитивных эмоций, как благодарность, любовь, надежда. В настоящее время проводится разработка тренинговых программ эмоциональной креативности, построенных на основе использования средств искусства (музыки, кино). Тренинги такого рода сочетают информирование с формированием навыков и умений эффективного эмоционального поведения.

Итак, выше был представлен обзор исследований эмоциональной креативности. Небольшой объем материала в данном параграфе отражает малочисленность исследований указанного феномена в современной психологии. Между тем феномен «эмоциональная креативность» обладает значительным эвристическим и прогностическим потенциалом, в связи с чем нуждается в более внимательном изучении. В последующих параграфах этой главы представлены результаты эмпирических исследований, проведенных автором.

2.2 Индивидуально-типологические и личностные свойства индивидов с различными видами эмоциональной креативности

Актуальность сопоставления индивидов с различным уровнем инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативности по показателям темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств и характеристик социально-психологической адаптации обусловлена отсутствием исследований этой проблемы в современной психологии.

Цель исследования – сопоставить индивидов с высоким и низким уровнем инструментальной/рефлексивной эмоциональной креативности по показателям темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу.

Выборка исследования включает индивидов, которые в процессе своей деятельности имеют прямое или косвенное отношение к сфере, предполагающей наиболее выраженную актуализацию эмоционального интеллекта, – системе «человек – человек». Среди них студенты и специалисты с высшим психологическим, педагогическим и техническим образованием. Характеристики выборки исследования представлены в таблицах А1–А4 приложения А.

Методы исследования. С целью сбора информации применялись эмпирические методы (метод тестов, метод опроса). Для диагностики эмоционального интеллекта субъекта деятельности применялись объективный задачный тест, измеряющий ЭИ как способность (тест MSCEIT V 2.0 J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso в адаптации И.Н. Андреевой [8]), и опросник, основанный на самоотчете (тест ЭИИ Д.В. Люсина) [197]. Последняя методика была избрана по той причине, что имеет сходную с тестом MSCEIT V 2.0 теоретическую основу: будучи самооценочной методикой, тест ЭИИ, тем не менее, базируется на модели способностей. Использование задачного теста MSCEIT V 2.0 позволило продиагностировать объективные показатели эмоционального интеллекта, применение самооценочной методики ЭИИ – оценить представления индивида о собственном ЭИ или его самоэффективность в области эмоций.

Для повышения достоверности результатов при изучении последней применялись как объективный тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой [89], так и основанный на самоотчете опросник эмоциональной креативности J. R. Averill (ЕСI) в адаптации И.Н. Андреевой [7]. Текст адаптированного нами опросника, ключи и нормы представлены в приложении Б.

С целью анализа свойств личности – эмоциональных, коммуникативных, интеллектуальных, регулятивных – использовался 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С) [196], который включает следующие факторы: А – общительность; В – интеллектуальность; С – эмоциональная устойчивость, сила «Я» (сила «эго»); Е – доминантность; F – беспечность; G – моральная нормативность (сила «Суперэго»); Н – смелость; I – нежность; L – подозрительность; М – мечтательность; N – дипломатичность; O – тревожность; Q₁ – радикализм; Q₂ – самостоятельность; Q₃ – дисциплинированность; Q₄ – напряженность; MD – самооценка.

Методика диагностики социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд [235; 303] использовалась для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности. Опросник включает 6 интегральных шкал: адаптацию, самоприятие, принятие других, эмоциональную комфортность, интернальность, стремление к доминированию, а также показатель эскапизма.

Для проведения количественного анализа использовались методы математической статистики: U-критерий различий Манна – Уитни, критерий Н Крускала – Уоллиса, дискриминантный анализ. Количественный анализ результатов исследования проводился с использованием пакета статистических программ «Statistica 8.0». Ниже представлен анализ результатов исследования, которые отражены в таблицах В1 – В3 приложения В.

С целью первичной характеристики испытуемых с высоким уровнем эмоциональной креативности исследование проводилось на выборке в целом, в то время как в рамках дальнейших, более дифференцированных исследований планируется учесть пол, возраст и специальность испытуемых.

Индивидуально-типологические и личностные характеристики индивидов с высоким и низким уровнем инструментальной / рефлексивной эмоциональной креативности. Результаты сопоставления индивидов с высоким и низким уровнем инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативности представлены в таблице В1, приложения В. Использовался критерий U Манна – Уитни. Определено, что у индивидов с высоким уровнем как рефлексивной, так и инструментальной эмоциональной креативности по сравнению с респондентами с низкими их показателями на достоверном уровне преобладают:

- социальная пластичность и социальный темп ($p < 0,01$);
- способности к пониманию чужих эмоций (МП) ($p < 0,001$; $p < 0,01$), МЭИ ($p < 0,001$; $p < 0,05$), а также стратегический ЭИ ($p < 0,001$);
- показатели факторов А (общительность) ($p < 0,001$; $p < 0,01$), I (эмоциональная чувствительность) ($p < 0,001$), Q₁ (радикализм) ($p < 0,001$; $p < 0,05$);
- адаптация ($p < 0,05$), самоприятие ($p < 0,01$ и $p < 0,05$) и стремление к доминированию ($p = 0,001$).

По уровню остальных диагностических показателей достоверных различий между индивидами с высоким и низким уровнем указанных видов ЭК не выявлено ($p > 0,05$).

Далее рассматривались психологические характеристики, специфичные для индивидов с высоким и низким уровнем инструментальной / рефлексивной эмоциональной креативности. Обнаружено, что у индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, в отличие от респондентов с низким ее уровнем преобладают показатели факторов В (интеллектуальность) и М (мечтательность) ($p < 0,05$). Иных различий между указанными испытуемыми не выявлено ($p > 0,05$).

У респондентов с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности в отличие от испытуемых с низким ее уровнем на достоверном уровне, наряду с представленными выше, более выражены показатели:

- предметной и социальной эргичности ($p < 0,01$ и $p < 0,001$), предметной пластичности ($p < 0,001$), предметного темпа ($p < 0,01$), предметной и социальной эмоциональности ($p = 0,001$ и $p < 0,001$);

– управления чужими и собственными эмоциями (МУ и ВУ) ($p < 0,001$ и $p < 0,01$), контроля экспрессии (ВЭ) ($p < 0,01$), понимания эмоций (ПЭ) и управления эмоциями (УЭ) ($p < 0,001$);

– факторов F (беспечность) ($p < 0,001$), Н (смелость) ($p < 0,01$), L (подозрительность) ($p = 0,01$), О (тревожность) ($p = 0,001$), Q₄ (напряженность) ($p < 0,05$).

Кроме этого, у респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, более выражены показатели принятия других и эскапизма ($p < 0,001$), а также менее выражены показатели фактора Q₂ (самостоятельность) ($p < 0,001$). Между сопоставляемыми группами респондентов, кроме представленных выше, иных достоверных различий не выявлено.

Таким образом, установлено, что высокоразвитая эмоциональная креативность (рефлексивная и инструментальная) предполагает наличие выраженной социальной пластичности и социального темпа, высокоразвитого межличностного и стратегического эмоционального интеллекта. Кроме этого индивиды с выраженной ЭК характеризуются высоким уровнем общительности, эмоциональной чувствительности, радикализма, адаптации, стремления к доминированию и самопрятия.

Иными словами, *индивиды с высоким уровнем эмоциональной креативности (как инструментальной, так и рефлексивной):*

– легко адаптируются к новым коммуникативным ситуациям, вступают в новые контакты; характеризуются широким кругом общения;

– отличаются скоростью речи, легкостью подбора слов для выражения мысли;

– обладают высокоразвитыми способностями к пониманию эмоций и управлению ими без обязательного хорошего восприятия эмоций или полного их переживания, а также выраженными способностями к пониманию чужих эмоций и управлению ими;

– характеризуются эмоциональной чувствительностью, мягкостью, утонченностью, образным, художественным восприятием мира; добросердечностью, чутким, внимательным отношением к людям, а также подверженностью аффективным переживаниям, яркостью эмоций; имеют разнообразные интеллектуальные интересы, имеют собственную точку зрения, отличаются критичностью мышления в сочетании с гибкостью;

– хорошо адаптируются в социуме, склонны принимать себя, стремятся влиять на других и занимать лидирующие позиции в сфере межличностных отношений.

Индивиды с высоким уровнем инструментальной креативности наряду с этим отличаются более высоким уровнем интеллектуального развития и большей скоростью обучения; их характеризует высокая напряженность внутренней жизни, богатое воображение, самобытное мировоззрение, собственная неповторимая манера поведения. Складывается впечатление, что у данных индивидов высокий интеллект сочетается с творческой одаренностью.

Индивидам с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности свойственны также:

– выраженные потребности в освоении предметного мира и социальных контактах, высокая скорость психических процессов при выполнении деятельности, а также переключения с одного вида деятельности на другой, чувствительность к расхождению между планируемым действием и реальным результатом деятельности, а также к нюансам изменений в коммуникативной сфере;

– высокоразвитые способности к пониманию эмоций и управлению ими, а том числе к пониманию и управлению чужими эмоциями;

– беспечное отношение к жизни, смелость, решительность, невосприимчивость к угрозе, тяга к риску и острым ощущениям, подозрительность, недоверчивость, тревожность, напряженность, фрустрированность, а также зависимость от группы, привязанность к ней.

Свидетельством развитости эмоциональной сферы у данных индивидов является выраженность предметной и социальной эмоциональности, а также четырех эмоциональных свойств личности из 6 по Р. Кеттеллу. При этом сочетание факторов Н и F указывает на склонность к рискованному поведению (с чем согласуются высокие показатели фактора Q₁, указывающие на любовь к новому и стремление к переменам, и выраженная активность в предметной и социальной сфере), а О и Q₄ – на разные проявления тревожности как личностного свойства. Преобладание фактора L, как уже отмечалось, может рассматриваться и как проявление психологической защиты от тревожности, и как признак наличия стремления к доминированию.

Обратим внимание на то, что проявления аффективности у индивидов с высокоразвитой эмоциональной креативностью опосредуются выраженными способностями рефлексивного эмоционального интеллекта, что в первую очередь проявляется в отношении понимания эмоций других людей и управления ими.

Индивидуально-типологические и личностные характеристики индивидов с высокими (низкими) показателями инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативности (внутригрупповое сравнение). На этом этапе исследования проводилось сравнение респон-

дентов сначала только с высоким уровнем рефлексивной ЭК и с аналогичным уровнем инструментальной эмоциональной креативности по показателям темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и характеристик социально-психологической адаптации, а далее – только с низким. Для сопоставления использовался критерий U Манна – Уитни (см. приложение В, таблица В1).

В отношении показателей темперамента выявлены следующие достоверные различия между респондентами с высоким уровнем рефлексивной и инструментальной эмоциональной креативности: показатели социальной эргичности ($p < 0,05$) и предметной эмоциональности преобладают у индивидов с высоким уровнем ЭК, измеренной посредством самоотчета ($p < 0,01$); по остальным показателям темперамента достоверных различий между сопоставляемыми группами респондентов не выявлено ($p > 0,05$).

Выявлены следующие достоверные различия в выраженности эмоционального интеллекта: способности к пониманию чужих эмоций (МП), управлению чужими эмоциями (МУ), а также межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ), понимание эмоций в целом, а также опытный ЭИ более выражены у респондентов с высоким уровнем рефлексивной ЭК (соответственно $p < 0,01$; $p = 0,001$; $p < 0,001$; $p < 0,05$; $p < 0,05$).

По показателям понимания собственных эмоций (ВП), управления собственными эмоциями (ВУ), контроля экспрессии (ВЭ), внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ), управления эмоциями в целом (УЭ), стратегического ЭИ достоверных различий между исследуемыми группами не установлено ($p > 0,05$).

Достоверные различия в выраженности личностных свойств по Р. Кеттеллу не выявлены ($p > 0,05$).

В отношении характеристик социально-психологической адаптации выявлено только одно значимое различие: у индивидов с высоким уровнем рефлексивной ЭК преобладает эскапизм ($p < 0,05$). По выраженности показателей адаптации, самопрития, прития других, эмоциональной комфортности, интернальности значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

В результате сопоставления респондентов с низким уровнем рефлексивной ЭК и аналогичным уровнем инструментальной эмоциональной креативности по показателям темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и характеристик социально-психологической адаптации выявлены следующие значимые различия.

У индивидов с низким уровнем рефлексивной ЭК выявлено преобладание показателей социальной эргичности ($p < 0,01$), а также социальной

и предметной пластичности ($p < 0,05$); по остальным показателям темперамента достоверных различий между сопоставляемыми группами респондентов не выявлено ($p > 0,05$).

Среди показателей эмоционального интеллекта (см. приложение В, таблица В1) способности к пониманию чужих эмоций (МП), управлению чужими эмоциями (МУ), а также межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) более выражены у респондентов с низким уровнем инструментальной ЭК (соответственно $p < 0,01$; $p = 0,001$; $p = 0,001$).

По показателям понимания собственных эмоций (ВП), управления собственными эмоциями (ВУ), контроля экспрессии (ВЭ), внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ), понимания эмоций и управления эмоциями в целом (ПЭ и УЭ), опытного и стратегического ЭИ достоверных различий между исследуемыми группами респондентов не установлено ($p > 0,05$).

Достоверные различия в выраженности личностных свойств по Р. Кеттеллу заключаются в том, что у респондентов с низким уровнем инструментальной ЭК преобладают показатели факторов F (беспечность), I (эмоциональная чувствительность), Q₁ (радикализм), у испытуемых с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности – Q₂ (самостоятельность) ($p < 0,05$).

Из характеристик социально-психологической адаптации у индивидов с низким уровнем инструментальной ЭК преобладает приятие других ($p < 0,05$) и эскапизм ($p = 0,001$). По выраженности показателей адаптации, самоприятия, эмоциональной комфортности, интернальности значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

Таким образом, респонденты с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности в отличие от испытуемых с высоким уровнем инструментальной ЭК характеризуются:

- более выраженной потребностью в социальных контактах и чувствительностью к расхождениям между задуманным, ожидаемым, планируемым действием и реальным результатом, что делает их ранимыми, зависимыми от результатов деятельности;

- высокоразвитыми способностями к пониманию эмоций в целом, а также чужих эмоций и управлению ими; выраженными способностями к распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без ее обязательного понимания;

- преобладанием эскапизма.

Респонденты с низким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности в отличие от испытуемых с низким уровнем инструментальной

ЭК отличаются более выраженной потребностью в социальных контактах и более легкой адаптацией к новой деятельности либо коммуникативной ситуации.

Респондентов с низким уровнем инструментальной эмоциональной креативности в отличие от испытуемых с низким уровнем рефлексивной ЭК можно охарактеризовать как:

- более способных к пониманию чужих эмоций и управлению ими;
- более беспечных, легко воспринимающих жизнь, что достигается за счет уменьшения стремлений [213];
- более эмоционально чувствительных, независимых и самостоятельных.

Индивидуально-типологические и личностные характеристики индивидов с видами эмоциональной креативности, выделенными на основе соотношения рефлексивной и инструментальной эмоциональной креативности. Анализ соотношения рефлексивной и инструментальной эмоциональной креативности у респондентов позволил выделить три вида ЭК:

- 1) «интегральный низкий» – с низким уровнем эмоциональной креативности по результатам применения самоотчета, так и объективного теста;
- 2) «смешанный» – с высоким уровнем ЭК по результатам использования самоотчета или объективного теста и низким уровнем оппонирующего вида эмоциональной креативности;
- 3) «совершенный» – с высоким уровнем ЭК по результатам применения самоотчета и объективного теста.

Первый и последний из них могут рассматриваться как рефлексивные, поскольку у их представителей уровень эмоциональной креативности соответствует ее самооценке, а второй – как нерефлексивный, т.к. у респондентов, принадлежащих к этому виду, уровень эмоциональной креативности не соответствует ее самооценке.

Далее проводилось сопоставление респондентов, принадлежащих к указанным видам эмоциональной креативности по показателям темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и характеристик социально-психологической адаптации с использованием критерия Крускала – Уоллиса.

В отношении показателей темперамента выявлены следующие достоверные различия между респондентами, принадлежащими к различным видам эмоциональной креативности (см. приложение В, таблица В2.):

- показатели социального темпа преобладают у индивидов со «смешанным» видом эмоциональной креативности по сравнению с представителями «интегрального низкого» ее вида ($p < 0,05$); между представителя-

ми «совершенного» и «смешанного», а также «совершенного» и «интегрального низкого» видов эмоциональной креативности достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$);

– индивиды, принадлежащие к «совершенному» виду ЭК, характеризуются более выраженной социальной эмоциональностью, чем представители «интегрального низкого» ее вида ($p < 0,05$); между представителями «совершенного» и «смешанного», а также «смешанного» и «интегрального низкого» видов эмоциональной креативности достоверных различий не обнаружено ($p > 0,05$).

По показателям предметной и социальной эргичности, предметной и социальной пластичности, предметного темпа и предметной эмоциональности достоверных различий между исследуемыми группами респондентов не установлено ($p > 0,05$).

Выявлены следующие достоверные различия в выраженности эмоционального интеллекта:

– способности к пониманию чужих эмоций (МП), управлению чужими эмоциями (МУ), контролю экспрессии (ВЭ), а также межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) более выражены у представителей «смешанного» и «совершенного» видов ЭК по сравнению с респондентами, принадлежащими к «интегральному низкому» ее виду (соответственно $p < 0,001$ и $p < 0,05$); между индивидами с «совершенным» и «смешанным» видами эмоциональной креативности достоверных различий в уровне данных показателей не обнаружено ($p > 0,05$);

– способности к пониманию эмоций в целом (ПЭ) более выражены у респондентов, принадлежащих к «смешанному» виду ЭК ($p < 0,05$) в отличие от представителей «интегрального низкого» ее вида, между представителями «совершенного» и «смешанного», а также «совершенного» и «интегрального низкого» видов эмоциональной креативности значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$);

– индивиды, принадлежащие к «совершенному» виду ЭК, характеризуются преобладанием стратегического эмоционального интеллекта в отличие от респондентов с «интегральным низким» видом эмоциональной креативности ($p < 0,05$); между представителями «совершенного» и «смешанного», а также «смешанного» и «интегрального низкого» видов эмоциональной креативности достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$).

По показателям понимания собственных эмоций (ВП), управления собственными эмоциями (ВУ), внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ), управления эмоциями в целом (УЭ) достоверных различий между исследуемыми группами респондентов не установлено ($p > 0,05$).

Установлены достоверные различия в выраженности личностных свойств по Р. Кеттеллу:

– фактор С (эмоциональная устойчивость) преобладает у индивидов, принадлежащих к «смешанному» виду эмоциональной креативности в отличие от представителей «интегрального низкого» вида ($p < 0,05$); между представителями «совершенного» и «смешанного», а также «совершенно-го» и «интегрального низкого» видов эмоциональной креативности достоверных различий не обнаружено ($p > 0,05$);

– представители «совершенного» вида ЭК по сравнению с респондентами, принадлежащими к «интегральному низкому» виду, характеризуются преобладанием фактора I (эмоциональная чувствительность; $p < 0,05$); между представителями «совершенного» и «смешанного», а также «смешанного» и «интегрального низкого» видов эмоциональной креативности достоверных различий не обнаружено ($p > 0,05$).

В отношении иных личностных свойств по Р. Кеттеллу достоверных различий не обнаружено ($p > 0,05$).

Установлены достоверные различия в выраженности характеристик социально-психологической адаптации (таблица В2): представители «смешанного» вида эмоциональной креативности характеризуются более выраженными самопрятием и стремлением к доминированию, чем респонденты «интегрального низкого» вида ЭК ($p < 0,05$). Между представителями «совершенного» и «смешанного», а также «совершенного» и «интегрального низкого» видов эмоциональной креативности достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$). По выраженности показателей адаптации, прития других, эмоциональной комфортности, интернальности и эскапизма значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$).

Кроме этого, было проведено сопоставление по исследуемым диагностическим показателям представителей двух оппонирующих видов ЭК – «совершенного» и «интегрального низкого» (таблица В2). Для сопоставления использовался критерий U Манна – Уитни. В отношении показателей темперамента выявлены следующие достоверные различия между респондентами: показатели социальной эмоциональности преобладают у индивидов с «совершенным» видом эмоциональной креативности ($p < 0,01$); по остальным показателям темперамента достоверных различий между испытуемыми не выявлено ($p > 0,05$). По показателям предметной и социальной эргичности, предметной и социальной пластичности, предметного и социального темпа, а также предметной эмоциональности достоверных различий между исследуемыми группами респондентов не установлено ($p > 0,05$).

Выявлены следующие достоверные различия в выраженности эмоционального интеллекта:

– способности к пониманию чужих эмоций (МП), управлению чужими эмоциями (МУ), а также межличностный эмоциональный интеллект (МЭИ) более выражены у представителей «совершенного» вида ЭК по сравнению с респондентами, принадлежащими к «интегральному низкому» ее виду (соответственно $p < 0,01$; $p < 0,01$ и $p < 0,05$);

– индивиды, принадлежащие к «совершенному» виду ЭК, характеризуются преобладанием стратегического эмоционального интеллекта в отличие от респондентов с «интегральным низким» видом эмоциональной креативности ($p < 0,01$).

По показателям понимания собственных эмоций (ВП), управления собственными эмоциями (ВУ), контроля экспрессии (ВЭ), внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ), понимания эмоций и управления эмоциями в целом (ПЭ и УЭ) достоверных различий между исследуемыми группами респондентов не установлено ($p > 0,05$).

Установлены достоверные различия в выраженности личностных свойств по Р. Кеттеллу (таблица В2): факторы F (беспечность), L (подозрительность), O (тревожность) ($p < 0,05$), а также I (эмоциональная чувствительность) ($p < 0,01$) преобладают у индивидов, принадлежащих к «совершенному» виду эмоциональной креативности в отличие от представителей «интегрального низкого» вида). В отношении иных личностных свойств по Р. Кеттеллу достоверных различий не обнаружено ($p > 0,05$).

Представители «совершенного» вида эмоциональной креативности характеризуются более выраженным приятием других, чем респонденты, принадлежащие к «интегральному низкому» виду ЭК ($p < 0,05$). По выраженности показателей адаптации, самопрятия, эмоциональной комфортности, интернальности и эскапизма значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

Таким образом, на основе результатов исследования можно охарактеризовать представителей двух оппонирующих видов эмоциональной креативности. Респонденты, принадлежащие к «совершенному» виду эмоциональной креативности, в отличие от представителей «интегрального низкого» вида ЭК характеризуются:

– большей чувствительностью к нюансам изменений в коммуникативной сфере, особенно к неудачам в общении, более выраженной склонностью в ходе социального взаимодействия испытывать тревогу, беспокойство, а также ранимостью, обидчивостью;

– более выраженными способностями к пониманию чужих эмоций и управлению ими;

– большей интуитивностью, мягкостью, сентиментальностью, романтичностью, более развитым художественным вкусом, а также большей зависимостью от других, более выраженной потребностью в друге;

– более высоким уровнем стратегического эмоционального интеллекта, что подразумевает более выраженную склонность к пониманию эмоций и управлению ими без обязательного хорошего восприятия эмоций или полного их переживания.

Респонденты, принадлежащие к «смешанному» виду эмоциональной креативности, в отличие от представителей «интегрального низкого вида» ЭК характеризуются:

– более высоким социальным темпом, что проявляется в большей скорости речи и легкости подбора слов для выражения мысли;

– более выраженной способностью к пониманию эмоций в целом;

– большей эмоциональной устойчивостью, т.е. уравновешенностью, спокойствием, реалистичностью, постоянством в интересах, уверенностью, высоким самоконтролем;

– более выраженным принятием себя, собственных достоинств и недостатков;

– большей склонностью влиять на других людей, занимать лидерские позиции.

Психологические особенности индивидов с высокоразвитой инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативностью. Для уточнения психологических характеристик индивидов с выраженной рефлексивной и инструментальной эмоциональной креативностью использовался дискриминантный анализ (прямой пошаговый метод). Выборку исследования составили испытуемые, отнесенные к рефлексивному или инструментальному видам эмоциональной креативности. С целью повышения достоверности результатов из рассмотрения были исключены испытуемые, которые характеризовались высоким уровнем обеих типов эмоциональной креативности.

На первом этапе исследования дискриминантный анализ был проведен на выборке испытуемых с высокоразвитой эмоциональной креативностью, измеренной либо посредством самоотчета, либо объективного теста при включении в него исследуемых переменных: темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и социально-психологической адаптации. В качестве уровней группирующей переменной были выбраны «рефлексивная эмоциональная креативность» и «ин-

струментальная эмоциональная креативность».

Обнаружено, что лямбда Уилкса (0,822; $p < 0,001$), хотя и является значимой, не обеспечивает достаточного различия между группами, т.к. близка по своему значению к 1.

Переменные «в модели» представлены в таблице 2.1.

Таблица 2.1. – Переменные «в модели» на первом этапе дискриминантного анализа

Наименование переменной	Лямбда Уилкса	Уровень значимости, p	Толерантность
МЭИ	0,875	0,000	0,837
Предметная эмоциональность	0,843	0,011	0,572
Социальная эргичность	0,842	0,012	0,861
Q ₁ (радикализм)	0,840	0,018	0,929
Интернальность	0,835	0,041	0,410

Как видно из таблицы 2.1, наибольшее значение при разделении групп имеют переменные «предметная эмоциональность» и «социальная эргичность»; межличностный эмоциональный интеллект; Q₁(радикализм); интернальность. Процент правильности предсказаний составляет для рефлексивной эмоциональной креативности – 53,64, для инструментальной эмоциональной креативности – 85,63; общий – 72,92.

Выделена одна дискриминантная функция, факторная структура которой представлена в таблице 2.2.

Таблица 2.2. – Факторная структура на первом этапе дискриминантного анализа

Переменные	Коэффициенты корреляции переменных и дискриминантной функции
МЭИ	-0,59
Предметная эмоциональность	-0,36
Социальная эргичность	-0,37

Данные таблицы 2.2 указывают, что индивиды с высоким уровнем рефлексивной ЭК в отличие от испытуемых с высоким уровнем инструментальной ЭК, характеризуются преобладанием показателей предметной эмоциональности, социальной эргичности и межличностного эмоционального интеллекта. Это означает, что первые в отличие от последних более чувствительны к расхождению между задуманным, ожидаемым, планируемым действием и результатами реального действия, испытывают более

выраженную потребность в социальных контактах, более инициативны в общении, лучше понимают чужие эмоции и управляют ими.

На втором этапе дискриминантного анализа из рассмотрения были исключены те независимые переменные, в отношении которых не было обнаружено достоверных различий в процессе сопоставления контрастных групп (понимание собственных эмоций (ВП), а также факторы E (доминантность) и Q₃ (дисциплинированность), эмоциональная комфортность и интернальность).

Обнаружено, что лямбда Уилкса (0,839; $p < 0,001$), хотя и является значимой, не обеспечивает достаточного различения между группами, т.к. близка по своему значению к 1. Переменные «в модели» представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3. – Переменные «в модели» на втором этапе дискриминантного анализа

Наименование переменной	Лямбда Уилкса	Уровень значимости p	Толерантность
МЭИ	0,893	0,000	0,675
Предметная эмоциональность	0,879	0,000	0,838
Социальная эргичность	0,856	0,021	0,889
Q1(радикализм)	0,853	0,035	0,951

Как видно из таблицы 2.3, наибольшее значение при разделении групп имеют переменные «предметная эмоциональность» и «социальная эргичность»; «межличностный эмоциональный интеллект»; Q₁ (радикализм). Процент правильности предсказаний несколько снизился для эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, – 50, как и для эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, – 80,24; общий – 68,23.

Выделена одна дискриминантная функция, факторная структура которой представлена в таблице 2.4.

Таблица 2.4. – Факторная структура на втором этапе дискриминантного анализа

Переменные	Коэффициенты корреляции переменных и дискриминантной функции
МЭИ	0,62
Предметная эмоциональность	0,38
Социальная эргичность	0,39

Из таблицы 2.4 видно, что индивиды с высоким уровнем рефлексивной ЭК в отличие от испытуемых с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности характеризуются преобладанием показателей предметной эмоциональности, социальной эргичности и межличностного эмоционального интеллекта. Это означает, что первые в отличие от вторых характеризуются более выраженной чувствительностью к расхождению между задуманным, планируемым и реальным результатом деятельности, более выраженной потребностью в социальных контактах, более развитыми способностями к пониманию чужих эмоций и управлению ими.

Психологические особенности индивидов с видами эмоциональной креативности, отличающимися по уровню рефлексии способностей ЭК. На третьем этапе дискриминантного анализа в качестве независимых были использованы все переменные, в качестве группирующих – переменные «совершенный» и «интегральный низкий» виды эмоциональной креативности.

Обнаружено, что лямбда Уилкса (0,261; $p < 0,001$), является значимой и обеспечивает достаточное различие групп, т.к. близка по своему значению к 0. Переменные «в модели» представлены в таблице 2.5.

Таблица 2.5. – Переменные «в модели» на третьем этапе дискриминантного анализа

Наименование переменной	Лямбда Уилкса	Уровень значимости p	Толерантность
I (эмоциональная чувствительность)	0,295	0,014	0,438
МЭИ	0,395	0,000	0,543
Социальная эмоциональность	0,337	0,000	0,505
L (подозрительность)	0,300	0,009	0,337
Приятие других	0,300	0,009	0,230
Эмоциональная комфортность	0,317	0,002	0,079
M (мечтательность)	0,333	0,001	0,400
B (интеллектуальность)	0,312	0,003	0,545
Стремление к доминированию	0,285	0,036	0,461
Социальная пластичность	0,299	0,010	0,480
N (дипломатичность)	0,289	0,026	0,575

Данные таблицы 2.5 показали, что наибольшее значение при различии групп имеют переменные N (дипломатичность), B (интеллектуальность), МЭИ, социальная эмоциональность, а также социальная пластич-

ность, стремление к доминированию, I (эмоциональная чувствительность), M (мечтательность), L (подозрительность), принятие других и эмоциональная комфортность. Процент правильности предсказаний составляет как для «совершенной», так и для «интегральной низкой» эмоциональной креативности – 100, общий – 100.

Выделена одна дискриминантная функция, факторная структура которой представлена в таблице 2.6.

Таблица 2.6. – Факторная структура дискриминантной функции на третьем этапе дискриминантного анализа

Переменные	Коэффициенты корреляции переменных и дискриминантной функции
I (эмоциональная чувствительность)	-0,23
МЭИ	-0,22

Из таблицы 2.6 видно, что респонденты, принадлежащие к «совершенному» виду эмоциональной креативности, отличаются от испытуемых, характеризующихся «интегральной низкой» ЭК, более высокими показателями фактора I (эмоциональная чувствительность), а также межличностного эмоционального интеллекта. В соответствии с этим первые могут характеризоваться как более «тонкокожие» [213], эмоционально утонченные, романтические, с богатым воображением и развитым эстетическим вкусом, а также как обладающие более выраженными способностями к пониманию чужих эмоций и управлению ими.

На четвертом этапе дискриминантного анализа в качестве независимых были использованы все переменные, в качестве группирующих – переменные «совершенный» вид эмоциональной креативности, «смешанный» вид эмоциональной креативности» и «интегральный низкий» вид эмоциональной креативности.

Обнаружено, что лямбда Уилкса (0,302; $p < 0,001$), является значимой и обеспечивает достаточное различия между группами, т.к. близка по своему значению к 0. Переменные «в модели» представлены в таблице 2.7.

Как видно из таблицы, наибольшее значение при различии групп имеют переменные L (подозрительность), M (мечтательность), C (эмоциональная устойчивость), стремление к доминированию, а также социальная эмоциональность, интернальность, МЭИ, эмоциональная комфортность.

Процент правильности предсказаний составляет для «совершенного» вида ЭК –66,67, для «смешанного» – 70,59, для «интегрального низкого» – 91,07, общий – 80,56.

Таблица 2.7. – Переменные «в модели» на четвертом этапе дискриминантного анализа

Наименование переменной	Лямбда Уилкса	Уровень значимости p	Толерантность
МЭИ	0,358	0,001	0,313
Социальная эмоциональность	0,327	0,036	0,496
L(подозрительность)	0,342	0,005	0,812
Стремление к доминированию	0,326	0,039	0,627
С (эмоциональная устойчивость)	0,326	0,040	0,663
М (мечтательность)	0,326	0,037	0,676
Эмоциональная комфортность	0,346	0,003	0,222
Интернальность	0,331	0,020	0,262

Выделено две дискриминантные функции, факторная структура которых представлена в таблице 2.8 и на рисунке 2.1.

Таблица 2.8. – Факторная структура на четвертом этапе дискриминантного анализа

Выделенные функции	Переменные	Коэффициенты корреляции переменных и дискриминантной функции
Дискриминантная функция 1	МЭИ	-0,46
	L (подозрительность)	-0,22
	Стремление к доминированию	-0,20
	I (эмоциональная чувствительность)	-0,26
	М (мечтательность)	-0,21
	Приятие других	-0,22
	Стратегический ЭИ	-0,27
	Контроль экспрессии (ВЭ)	0,20
Дискриминантная функция 2	Социальная эмоциональность	- 0,24
	Стремление к доминированию	0,23
	Понимание эмоций	0,27
	С (эмоциональная устойчивость)	0,26
	М (мечтательность)	0,20
	Эмоциональная комфортность	0,36
	А (общительность)	-0,23
	О (тревожность)	-0,24

Из таблицы 2.8 и рисунка видно, что выделяются две дискриминантные функции (фактора), с которыми коррелируют независимые переменные. Анализ корреляций первой из них показывает, что индивиды, принад-

лежащие к «совершенному» и «смешанному» видам эмоциональной креативности в отличие от представителей «интегрального низкого» вида, характеризуются преобладанием межличностного и стратегического эмоционального интеллекта; а также подозрительности, нежности, мечтательности; приятия других и стремления к доминированию и менее выраженными показателями контроля экспрессии в сопоставлении с респондентами с «интегральным низким» видом ЭК.

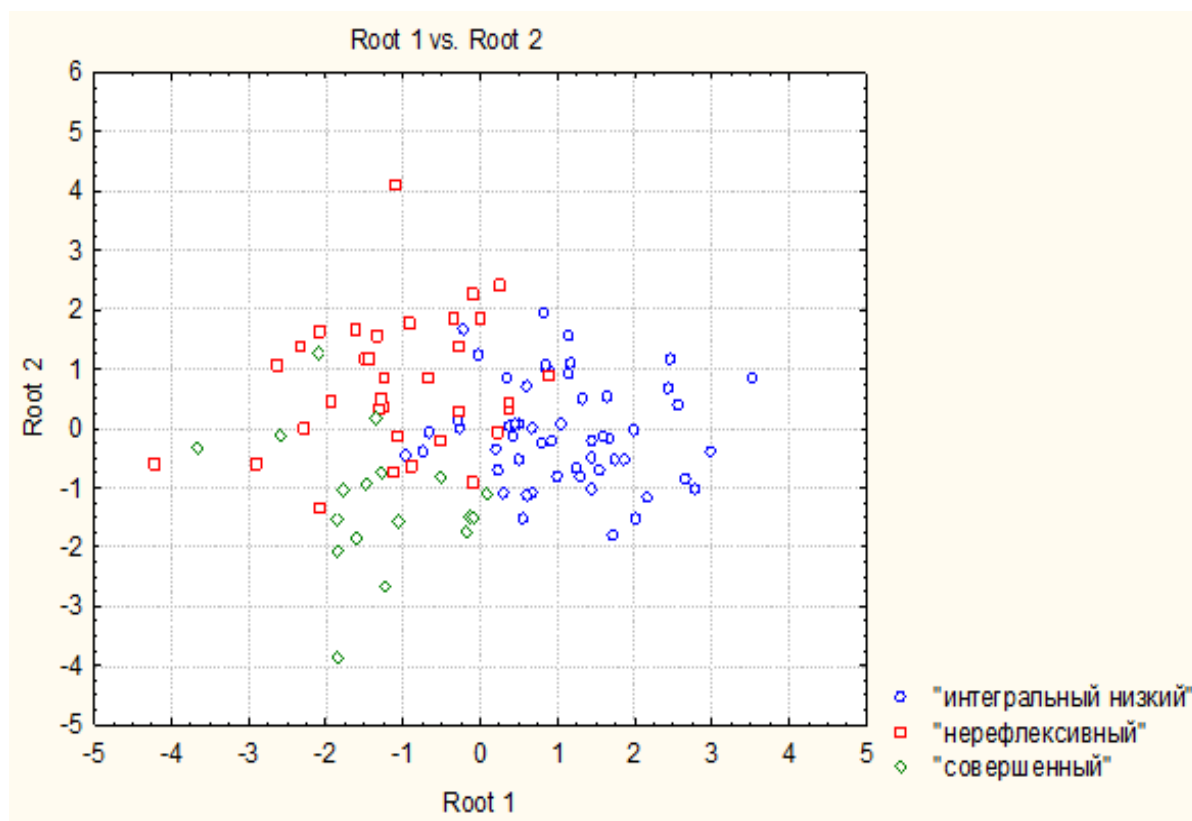

Рисунок 2.1. – Диаграмма рассеяния значений дискриминантных функций (Root 1 и Root 2)

В свою очередь анализ второй дискриминантной функции позволяет заключить, что испытуемые, принадлежащие к «смешанному» и «интегральному низкому» видам ЭК, в отличие о представителей «совершенного» вида эмоциональной креативности характеризуются большей выраженностью способностей к пониманию эмоций, эмоциональной устойчивости, мечтательности, эмоциональной комфортности, стремления к доминированию наряду с более низкими показателями социальной эмоциональности, общительности и тревожности.

Показатели темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и характеристик социально-психологической адаптации у респондентов с низким, средним и высоким уровнями интегральной эмоциональной креативности. Далее проводилось сопоставление респондентов с низким, средним и высоким уровнями интегральной (инструментальной и рефлексивной) эмоциональной креативности по показателям темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и характеристик социально-психологической адаптации. Использовался критерий Н Крускала – Уоллиса. Результаты исследования представлены в таблице В3 приложения В.

В отношении показателей темперамента выявлены достоверные различия по показателям социальной эмоциональности: у индивидов с высокими и средними показателями интегральной эмоциональной креативности они достигают более высокого уровня, чем у респондентов с низким уровнем интегральной ЭК ($p < 0,05$). По остальным показателям темперамента достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$).

Выявлены следующие достоверные различия в выраженности эмоционального интеллекта:

– индивиды с высоким уровнем интегральной эмоциональной креативности в отличие от респондентов с низким ее уровнем характеризуются более выраженными способностями к пониманию чужих эмоций (МП) ($p < 0,05$), управлению чужими эмоциями (МУ) ($p < 0,05$), более высокими показателями межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) ($p < 0,01$), а также стратегического ЭИ ($p < 0,01$);

– индивиды с высоким уровнем интегральной эмоциональной креативности в отличие от респондентов со средним ее уровнем характеризуются более выраженными способностями к управлению чужими эмоциями (МУ) ($p < 0,05$), более высокими показателями межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) ($p < 0,05$);

– индивиды с низким уровнем интегральной эмоциональной креативности в отличие от респондентов со средним ее уровнем характеризуются более высокими показателями внутриличностного эмоционального интеллекта (ВЭИ) ($p < 0,05$), а также более низкими – стратегического ЭИ ($p < 0,05$); между респондентами с высоким и низким, а также высоким и средним уровнем указанной переменной значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

По показателям понимания собственных эмоций (ВП), управления собственными эмоциями (ВУ), контроля экспрессии (ВЭ), понимания эмоций и управления эмоциями в целом (ПЭ и УЭ) достоверных различий между исследуемыми группами респондентов не установлено ($p > 0,05$).

Выявлены достоверные различия в выраженности личностных свойств по Р. Кеттеллу:

– фактор I (эмоциональная чувствительность) преобладает у индивидов с высоким и средним уровнем интегральной эмоциональной креативности в сопоставлении с респондентами с низким уровнем интегральной ЭК (соответственно $p < 0,05$ и $p < 0,01$); между индивидами с высоким и средним уровнем интегральной эмоциональной креативности достоверных различий в выраженности указанной переменной не обнаружено ($p > 0,05$);

– фактор L (подозрительность) преобладает у индивидов с высоким уровнем интегральной эмоциональной креативности в сопоставлении с респондентами с низким и средним ее уровнем (соответственно $p < 0,01$ и $p < 0,05$); между индивидами со средним и низким уровнем интегральной эмоциональной креативности достоверных различий в выраженности указанной переменной не обнаружено ($p > 0,05$);

– факторы M (мечтательность) и O (тревожность) преобладают у индивидов со средним уровнем интегральной эмоциональной креативности в сопоставлении с респондентами с низкими ее показателями ($p < 0,05$); между индивидами с высоким и средним, а также с высоким и низким уровнем интегральной эмоциональной креативности достоверных различий в выраженности указанной переменной не обнаружено ($p > 0,05$).

В отношении иных личностных свойств по Р. Кеттеллу достоверных различий между индивидами с высоким, средним и низким уровнем интегральной эмоциональной креативности не обнаружено ($p > 0,05$).

По выраженности характеристик социально-психологической адаптации достоверных различий между сравниваемыми группами испытуемых не выявлено ($p < 0,05$).

Анализ результатов исследования позволяет заключить, что индивиды с высокоразвитой эмоциональной креативностью эффективно понимают чужие эмоции и управляют ими. Преобладание фактора L у данной группы испытуемых указывает не только на их склонность относиться к другим с предубеждением, не доверять им, ожидать от них подвоха, но и на склонность к доминированию. Подобное поведение, по мнению Р. Кеттелла, может рассматриваться также как метод защиты от тревожности [213].

Индивидам с высоким/средним уровнем интегральной эмоциональной креативности свойственна выраженная чувствительность к изменениям в коммуникативной сфере и неудачам в общении. Они характеризуются большей утонченностью, изысканностью, тонкостью восприятия.

Свои преимущества имеются и у низкой интегральной эмоциональной креативности. Так, индивиды с низким уровнем интегральной ЭК

в отличие от респондентов с ее средними показателями лучше понимают собственные эмоции и более способны к их эффективной саморегуляции. Они более спокойны и уверены в процессе социального взаимодействия, безразличны к неудачам в общении.

Очевидно, что с повышением интегральной эмоциональной креативности связана направленность индивида на коммуникативную сферу, а присутствующая подобным респондентам эмоциональная чувствительность позволяет, как барометр, отслеживать малейшие нюансы изменений во взаимоотношениях. Низкая интегральная эмоциональная креативность предполагает направленность «внутри» (на собственные эмоции и чувства) в сочетании с определенной эмоциональной «черствостью» по отношению к собеседнику и нюансам коммуникативной ситуации.

Следует отметить, что индивиды с различными показателями интегральной эмоциональной креативности на достоверном уровне не различаются по выраженности показателей социально-психологической адаптации. Можно предположить, что даже если они и используют различные адаптивные стратегии к социальному окружению, то последние не отличаются по эффективности.

2.3 Эмоциональная креативность и пол, возраст, статус в системе профессиональной деятельности

Половые, возрастные и профессиональные различия в выраженности эмоциональной креативности. Взаимосвязь стажа работы и эмоциональной креативности. В современной психологии практически не представлены данные о различиях в выраженности эмоциональной креативности, обусловленных социально-демографическими факторами, чем и подтверждается актуальность данного исследования.

Цель исследования – определить различия у респондентов в выраженности эмоциональной креативности, обусловленные их полом, возрастом, специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности; а также выявить характер взаимосвязи между стажем респондента и уровнем его эмоциональной креативности.

Исследование проводилось на той же выборке (см. п. 2.2 и приложение А).

Для сбора эмпирических данных применялись: тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой – для изучения эмоциональной креативности [89]; опросник

эмоциональной креативности J. R. Averill (ECI) (адаптация И.Н. Андреевой) [7]. Для выявления различий между группами респондентов использовался критерий U Манна – Уитни, для выявления взаимосвязей между номинативными переменными – χ^2 Пирсона, для определения характера взаимосвязи между стажем респондента и показателями эмоциональной креативности – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Половые различия. Результаты исследования половых различий в выраженности эмоциональной креативности на выборке в целом отражены в таблице 2.9.

Таблица 2.9. – Показатели эмоциональной креативности у мужчин и женщин (выборка в целом, критерий U Манна – Уитни)

Показатели эмоциональной креативности	Мужчины		Женщины		U	p
	M	SD	M	SD		
Подготовленность	25,678	4,850	26,973	4,857	133628,5	0,000
Новизна	41,727	9,496	43,913	9,714	137507,5	0,000
Эффективность	16,109	3,972	16,798	3,807	143021,5	0,003
Аутентичность	12,944	3,191	13,985	3,349	128354,5	0,000
Эффективность / аутентичность	29,141	5,837	30,781	5,791	131257,5	0,000
Эмоциональная креативность (самоотчет)	96,535	15,798	101,669	15,032	128383,5	0,000
Эмоциональная креативность (объективный тест)	9,166	5,402	10,305	5,631	128224,5	0,000

Как видим (см. таблицу 2.9), все показатели эмоциональной креативности на достоверном уровне преобладают у женщин ($p < 0,01$).

Далее рассмотрим различия в уровне эмоциональной креативности у студентов (18 – 24 года) с учетом пола (таблицы 2.10, 2.11).

В таблице 2.10 представлено, что подготовленность, новизна, аутентичность, эффективность/аутентичность, а также эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста, преобладают у девушек по сравнению с юношами ($p < 0,05$). По выраженности эффективности между юношами и девушками значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$).

В таблице 2.11 отражено, что подготовленность, эффективность, аутентичность, эффективность/аутентичность, а также эмоциональная кре-

ативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста, преобладают у женщин по сравнению с мужчинами ($p < 0,05$). По выраженности новизны между мужчинами и женщинами значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$).

Таблица 2.10. – Показатели эмоциональной креативности у юношей и девушек 18 – 24 лет (критерий U Манна – Уитни)

Показатели эмоциональной креативности	Девушки		Юноши		U	p
	M	SD	M	SD		
Подготовленность	26,648	4,756	25,858	4,894	68109,00	0,018
Новизна	45,950	9,289	42,943	9,242	61012,50	0,000
Эффективность	16,742	3,691	16,495	3,892	72446,50	0,317
Аутентичность	14,021	3,456	12,789	3,328	59379,50	0,000
Эффективность / аутентичность	30,738	5,748	29,353	5,964	64142,50	0,000
Эмоциональная креативность (самоотчет)	103,361	14,853	98,082	15,790	60431,50	0,000
Эмоциональная креативность (объективный тест)	10,829	5,454	9,857	5,410	65235,00	0,007

Таблица 2.11. – Показатели эмоциональной креативности у мужчин и женщин 25 – 60 лет (критерий U Манна – Уитни)

Показатели эмоциональной креативности	Мужчины		Женщины		U	p
	M	SD	M	SD		
Подготовленность	25,183	4,712	27,567	4,992	10581,0	0,000
Новизна	38,374	9,417	40,192	9,382	13171,0	0,058
Эффективность	15,043	4,012	16,900	4,016	11123,5	0,000
Аутентичность	13,374	2,748	13,920	3,151	12865,5	0,027
Эффективность / аутентичность	28,557	5,453	30,858	5,880	11325,0	0,000
Эмоциональная креативность (самоотчет)	92,270	15,082	98,579	14,891	11341,5	0,000
Эмоциональная креативность (объективный тест)	7,113	4,849	9,250	5,840	9281,5	0,000

Рассмотрим результаты исследования взаимосвязи пола и эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета и объективного теста, на выборке в целом (таблицы 2.12 и 2.13).

Таблица 2.12. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, среди мужчин и женщин (выборка в целом; $\chi^2 = 16,33$; $p < 0,001$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Женщины	93	536	109	738
	12,60%	72,63%	14,77%	100%
Мужчины	35	297	100	432
	8,10%	68,75%	23,15%	100%
Всего	128	833	209	1170
	11%	71%	18%	100%

Таблица 2.13. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, среди мужчин и женщин (выборка в целом; $\chi^2 = 11,50$; $p = 0,003$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Женщины	126	440	133	699
	18,03%	62,95%	19,03%	100%
Мужчины	59	247	115	421
	14,01%	58,67%	27,32%	100%
Всего	185	687	248	1120
	17%	61%	22%	100%

В таблицах 2.12 и 2.13 отражено, что на выборке в целом выявлены значимые корреляции между полом и эмоциональной креативностью, измеренной посредством самоотчета и объективного теста ($p < 0,01$). Очевидно, что среди женщин больше респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности и меньше с низким, чем среди мужчин.

Рассмотрим результаты исследования эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета и объективного теста, на выборке студентов (таблица 2.14).

Таблица 2.14. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, у юношей и девушек 18 – 24 лет ($\chi^2 = 12,02$; $p = 0,002$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Девушки	70	352	55	477
	14,68%	73,79%	11,53%	100%
Юноши	30	226	61	317
	9,46%	71,29%	19,24%	100%
Всего	100	578	116	794
	13%	73%	14%	100%

В таблице 2.14 отражены значимые корреляции между полом и эмоциональной креативностью, измеренной посредством самоотчета ($p < 0,01$). Очевидно, что по сравнению с юношами среди девушек больше респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, а у юношей по сравнению с девушками – с низким уровнем ЭК. Достоверной взаимосвязи между полом респондента и эмоциональной креативностью, измеренной посредством объективного теста, у юношей и девушек не обнаружено ($p > 0,05$).

Рассмотрим результаты исследования эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета и объективного теста, на выборке специалистов (таблицы 2.15, 2.16).

Таблица 2.15. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, у женщин и мужчин в возрасте 25 – 60 лет ($\chi^2 = 8,68$; $p = 0,013$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Женщины	23	184	54	261
	8,81%	70,50%	20,69%	100%
Мужчины	5	71	39	115
	4,35%	61,74%	33,91%	100%
Всего	28	255	93	376
	7%	68%	25%	100%

Таблица 2.16. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, у женщин и мужчин в возрасте 25 – 60 лет ($\chi^2 = 13,82$; $p = 0,001$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Женщины	35	138	59	232
	15,09%	59,48%	25,43%	100%
Мужчины	6	54	46	106
	5,66%	50,94%	43,40%	100%
Всего	41	192	105	338
	12%	57%	31%	100%

В таблицах 2.15 и 2.16 отражены выявленные на достоверном уровне корреляции между полом и эмоциональной креативностью, измеренной посредством самоотчета и объективного теста ($p < 0,05$). Очевидно, что среди женщин больше респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности и меньше – с низким, чем среди мужчин.

Возрастные различия в показателях эмоциональной креативности между индивидами в возрасте 18 – 24 лет и 25 – 60 лет в показателях эмоциональной креативности отражены в таблицах 2.17 – 2.19 (респонденты женского пола) и 2.20 – 2.21 (респонденты мужского пола).

Таблица 2.17. – Показатели эмоциональной креативности у девушек 18 – 24 лет ($N = 477$) и женщин 25 – 60 лет ($N = 261$) (критерий U Манна – Уитни)

Показатели эмоциональной креативности	Девушки		Женщины		U	p
	M	SD	M	SD		
Подготовленность	26,648	4,756	27,567	4,992	54886,5	0,008
Новизна	45,950	9,289	40,192	9,382	41489,0	0,000
Эффективность	16,742	3,691	16,900	4,016	61606,5	0,817
Аутентичность	14,021	3,456	13,920	3,151	61261,5	0,721
Эффективность / аутентичность	30,738	5,748	30,858	5,880	62231,0	0,995
Эмоциональная креативность (самоотчет)	103,361	14,853	98,579	14,891	51324,0	0,000
Эмоциональная креативность (объективный тест)	10,829	5,454	9,250	5,840	42812,0	0,000

В таблице 2.17 отражено, что у женщин по сравнению с девушками преобладает подготовленность ($p < 0,05$), в то время как у девушек по сравнению с женщинами – новизна ($p < 0,01$), а также эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста ($p < 0,001$). По выраженности эффективности, аутентичности, эффективности/аутентичности достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$).

Таблица 2.18. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, у студентов и специалистов женского пола ($\chi^2 = 14,44$; $p < 0,001$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Девушки	70	352	55	477
	14,68%	73,79%	11,53%	100%
Женщины	23	184	54	261
	8,81%	70,50%	20,69%	100%
Всего	93	536	109	738
	13%	73%	14%	100%

Таблица 2.19. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, у студентов и специалистов женского пола ($\chi^2 = 9,81$; $p = 0,007$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Девушки	91	302	74	467
	19,49%	64,67%	15,85%	100%
Женщины	35	138	59	232
	15,09%	59,48%	25,43%	100%
Всего	126	440	133	699
	18%	63%	19%	100%

Как представлено в таблицах 2.18 и 2.19, среди девушек больше, чем среди женщин, индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, как измеренной посредством самоотчета, так и при помощи объективного теста. Респонденты с низким уровнем ЭК, напротив, более представлены в выборке женщин.

Таблица 2.20. – Показатели эмоциональной креативности у юношей 18 – 24 лет (N = 317) и мужчин 25 – 60 лет (N = 115) (критерий U Манна – Уитни)

Показатели эмоциональной креативности	Юноши		Мужчины		U	p
	M	SD	M	SD		
Подготовленность	25,858	4,894	25,183	4,712	16696,5	0,182
Новизна	42,943	9,242	38,374	9,417	13117,0	0,000
Эффективность	16,495	3,892	15,043	4,012	14437,0	0,001
Аутентичность	12,789	3,328	13,374	2,748	16582,5	0,151
Эффективность / аутентичность	29,353	5,964	28,557	5,453	16518,0	0,136
Эмоциональная креативность (самоотчет)	98,082	15,790	92,270	15,082	14198,0	0,000
Эмоциональная креативность (объективный тест)	9,857	5,410	7,113	4,849	11146,5	0,000

В таблице 2.20 представлено, что у юношей по сравнению с мужчинами преобладает новизна ($p < 0,001$), эффективность ($p = 0,001$), а также эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста ($p < 0,001$). По показателям подготовленности, аутентичности, эффективности/аутентичности значимых различий не обнаружено ($p > 0,05$). Кроме этого, между юношами и мужчинами не обнаружено достоверных различий по показателям эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета ($p > 0,05$).

Таблица 2.21. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями инструментальной эмоциональной креативности среди студентов и специалистов мужского пола ($\chi^2 = 21,91$; $p < 0,001$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Юноши	53	193	69	315
	16,83%	61,27%	21,90%	100%
Мужчины	6	54	46	106
	5,66%	50,94%	43,40%	100%
Всего	59	247	115	421
	14%	59%	27%	100%

Как представлено в таблице 2.21, среди юношей больше, чем среди мужчин, индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста. Респонденты с низким уровнем ЭК, напротив, более представлены в выборке мужчин. Между юношами и мужчинами не обнаружено достоверных различий в показателях эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета ($p > 0,05$).

Различия, обусловленные специальностью (профилем обучения). Для сопоставления студентов и специалистов исследуемых специальностей использовался критерий Крускала – Уоллиса. В результате между студентами исследуемых специальностей не обнаружено достоверных различий в выраженности подготовленности, новизны, эффективности, аутентичности, а также инструментальной эмоциональной креативности ($p > 0,05$). Вместе с тем обнаружено, что у студентов психологических специальностей по сравнению со студентами технического профиля более выражена рефлексивная эмоциональная креативность ($p = 0,024$). Между студентами педагогических и психологических, а также педагогических и технических специальностей значимых различий в выраженности данного показателя не обнаружено ($p > 0,05$) (рисунок 2.2).

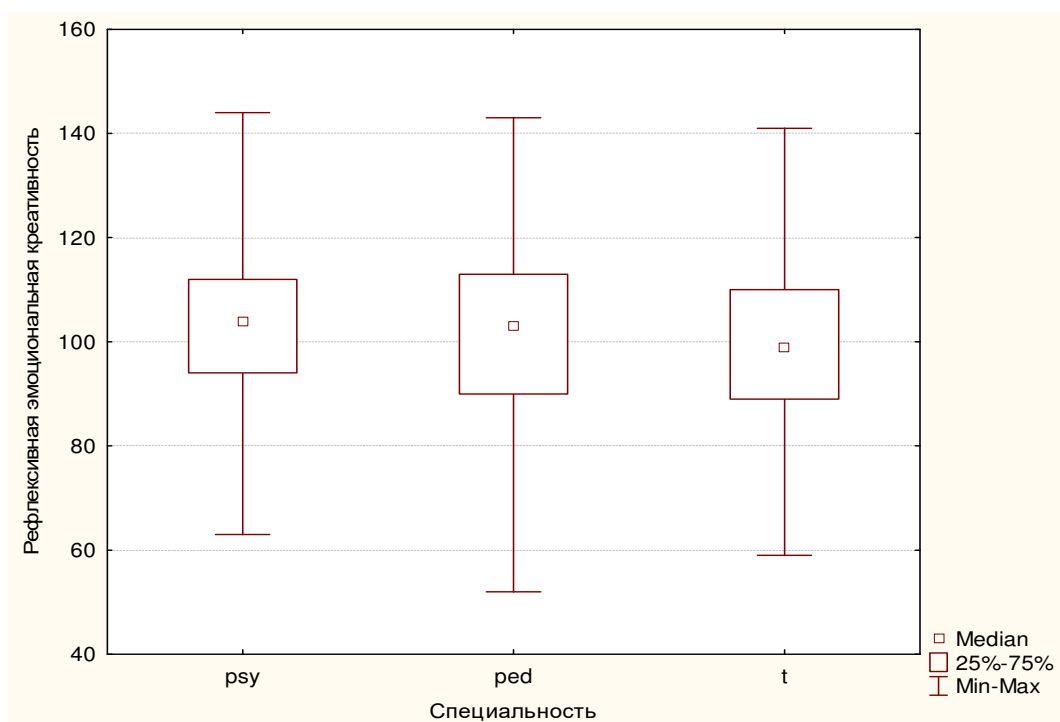

Рисунок 2.2. – Показатели рефлексивной эмоциональной креативности у студентов

Примечание: здесь и ниже: psy – студенты психологических специальностей, ped – студенты педагогических специальностей, t – студенты технических специальностей

У специалистов выявлены достоверные различия в подготовленности, эффективности ($p < 0,01$), а также инструментальной эмоциональной креативности ($p < 0,001$): их показатели на достоверном уровне преобладают у специалистов психологического профиля по сравнению со специалистами педагогических и технических специальностей ($p < 0,01$) (рисунки 2.3 – 2.5).

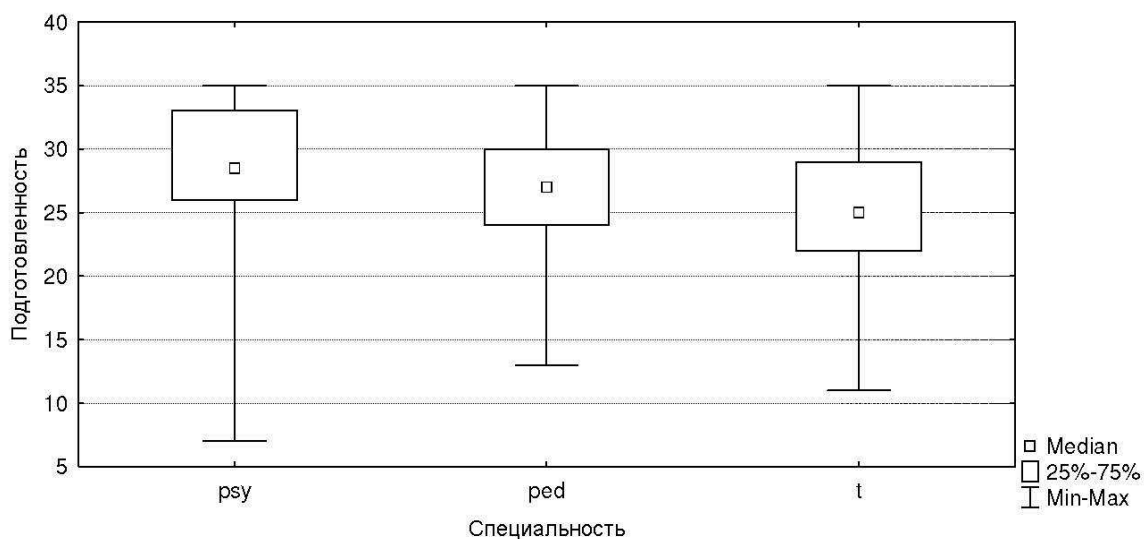

Рисунок 2.3. – Показатели подготовленности у специалистов

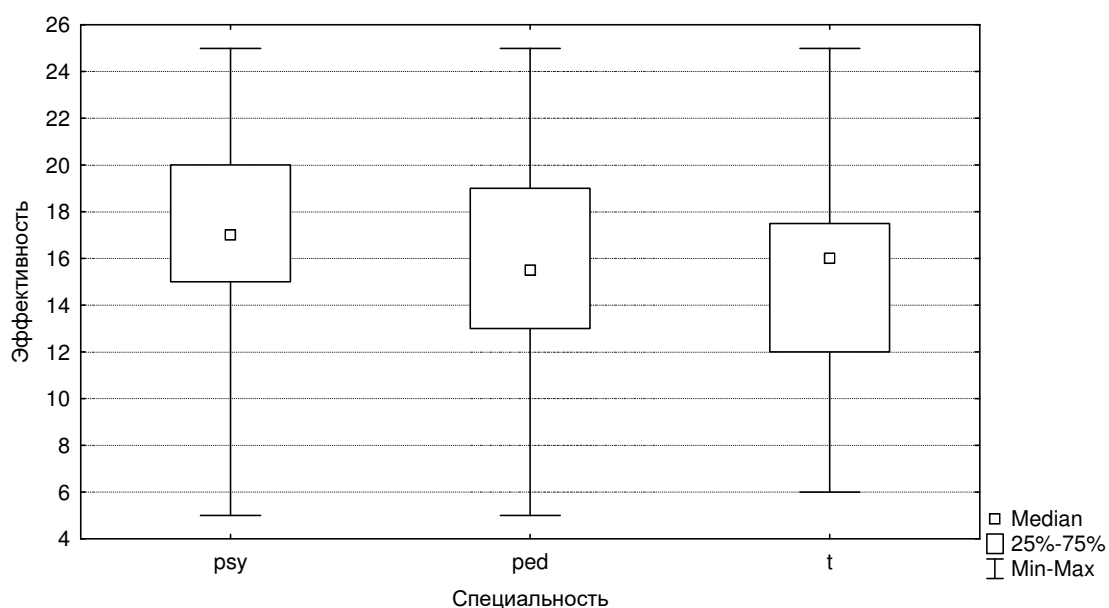

Рисунок 2.4 – Показатели эффективности у специалистов

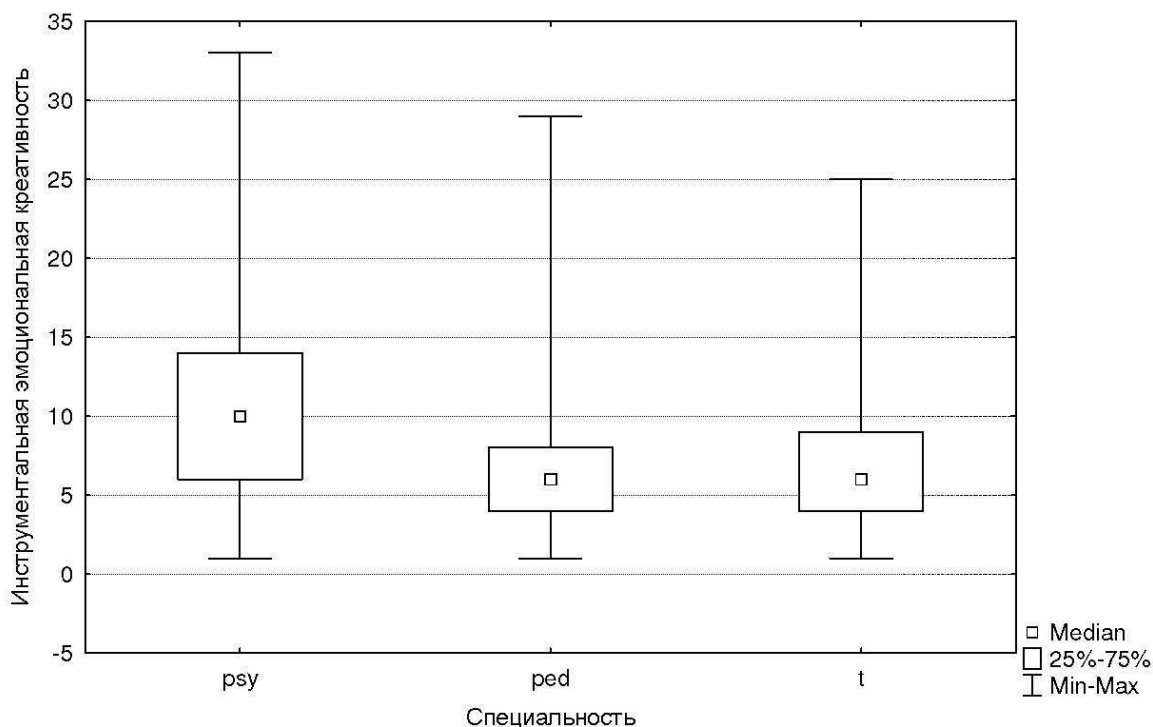

Рисунок 2.5. – Показатели инструментальной эмоциональной креативности у специалистов

У специалистов психологических специальностей по сравнению со специалистами технического профиля более выражена аутентичность ($p = 0,029$), эффективность/аутентичность ($p < 0,001$), а также рефлексивная эмоциональная креативность ($p < 0,001$) (рисунки 2.6 –2.8).

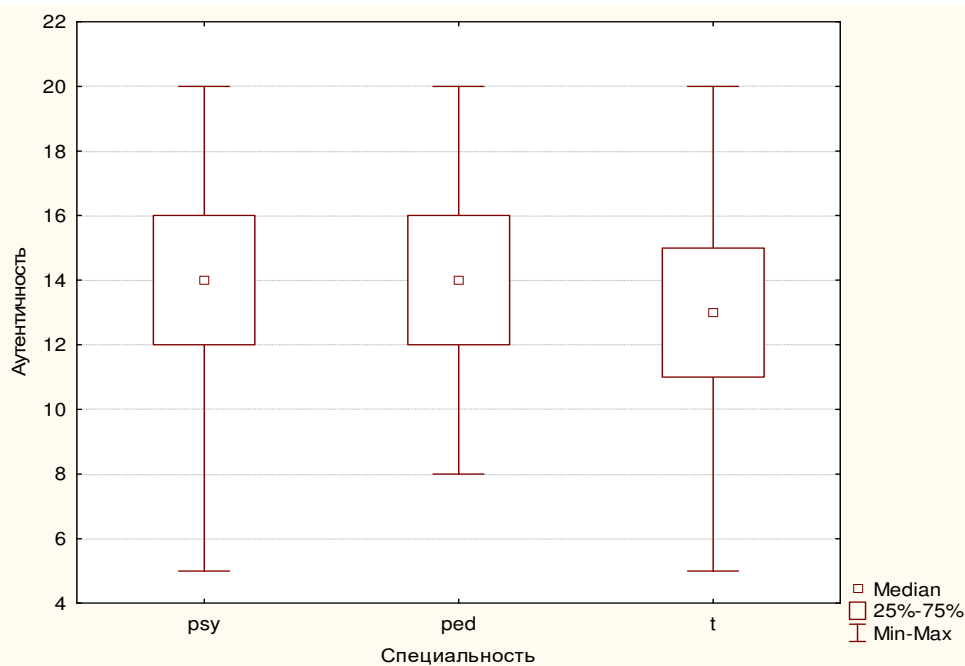

Рисунок 2.6 – Показатели аутентичности у специалистов

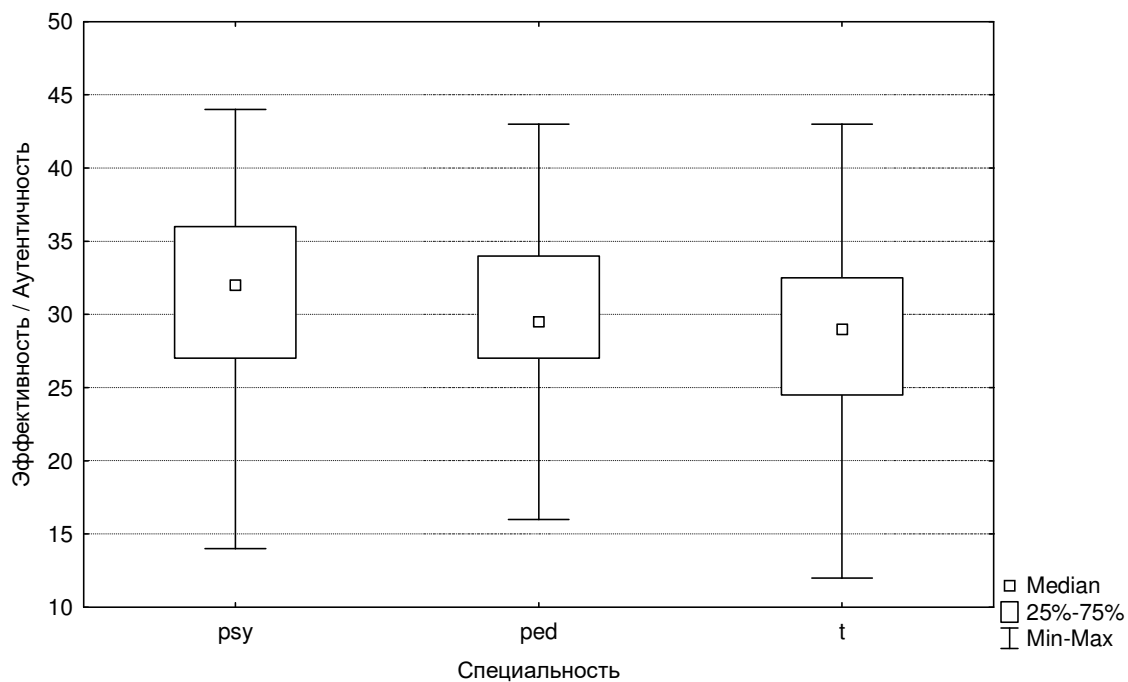

Рисунок 2.7. – Показатели эффективности / аутентичности у специалистов

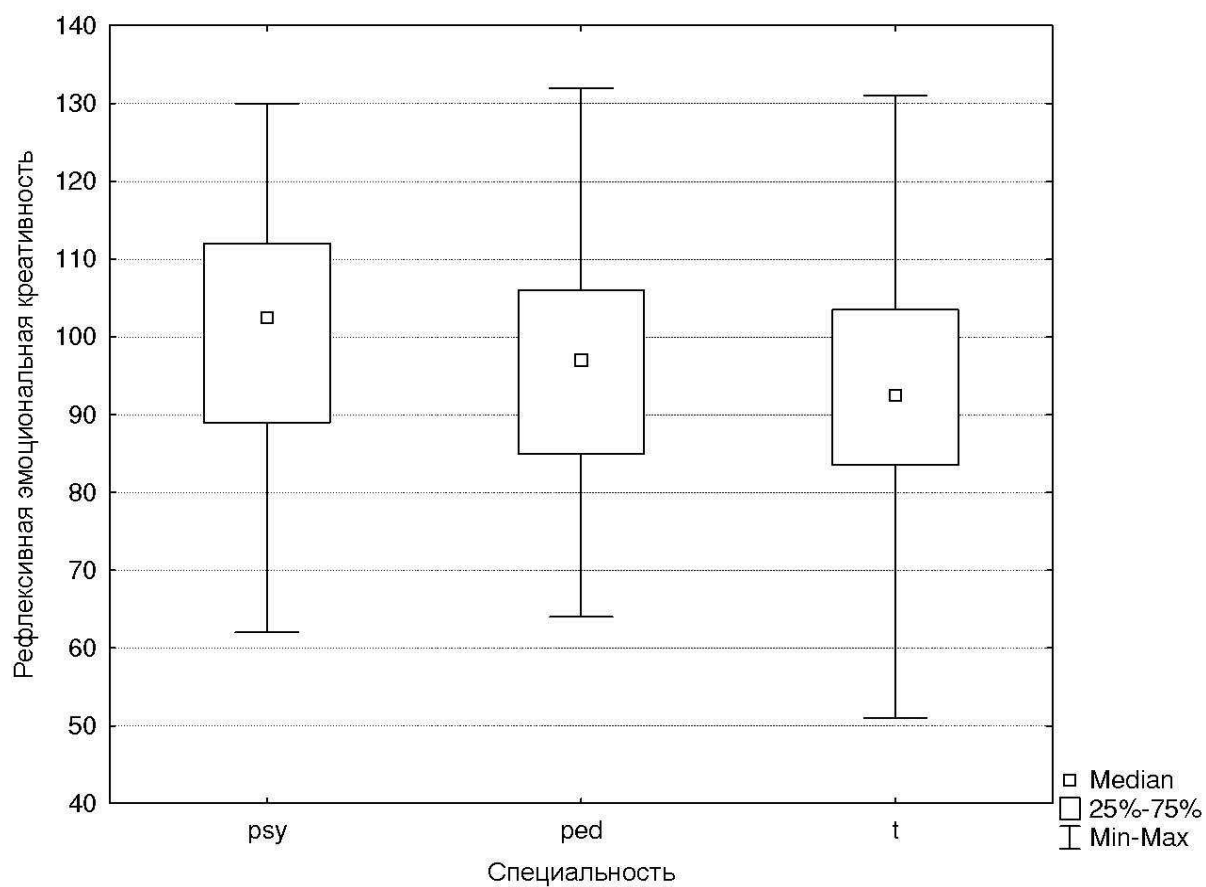

Рисунок 2.8. – Показатели рефлексивной эмоциональной креативности у специалистов

Между студентами педагогических и психологических, а также педагогических и технических специальностей значимых различий в выраженности данных показателей не обнаружено ($p > 0,05$). Не выявлено достоверных различий между исследуемыми группами специалистов в показателях новизны ($p > 0,05$).

Количественные и процентные соотношения индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности отражены в таблицах 2.22 и 2.23.

Таблица 2.22. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, у специалистов психологических, педагогических и технических специальностей ($\chi^2 = 23,44$; $p < 0,001$)

Уровни эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Психологи	27	78	21	126
	21,43%	61,90%	16,67%	100%
Педагоги	3	56	42	101
	2,97%	55,45%	41,58%	100%
Специалисты технических специальностей	11	58	42	111
	9,91%	52,25%	37,84%	100%
Всего	41	192	105	338
	12%	57%	31%	100%

Таблица 2.23. – Количественное и процентное соотношение индивидов с различными уровнями эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, у студентов психологических, педагогических и технических специальностей ($\chi^2 = 35,80$; $p < 0,001$)

Уровень эмоциональной креативности	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего
Психологический профиль обучения	61	157	27	245
	24,90%	64,08%	11,02%	100%
Педагогический профиль обучения	56	157	43	256
	21,88%	61,33%	16,80%	100%
Технический профиль обучения	27	181	73	281
	9,61%	64,41%	25,98%	100%
Всего	144	495	143	782
	18%	63%	19%	100%

Из таблицы 2.22 видно, что среди специалистов психологических специальностей значительно больше индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста и меньше – с низким, чем среди специалистов технических и педагогических специальностей. При этом не выявлено достоверной взаимосвязи между полом респондента и эмоциональной креативностью, измеренной посредством самоотчета ($p > 0,05$).

Из таблицы 2.23 видно, что среди студентов психологических специальностей больше индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста и меньше – с низким, чем среди студентов технических и педагогических специальностей. При этом наибольшее процентное соотношение индивидов с низким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, выявлено в выборке студентов технических специальностей. Как и в выборке специалистов, не выявлено достоверной взаимосвязи между специальностью (профилем обучения) респондента и эмоциональной креативностью, измеренной посредством самоотчета ($p > 0,05$).

Взаимосвязи стажа работы и эмоциональной креативности. Установлено, что у психологов стаж работы на достоверном уровне взаимосвязан слабой отрицательной корреляцией только с эффективностью ($r_s = -0,19$, $p = 0,031$), у педагогов – с новизной ($r_s = -0,22$, $p = 0,027$). Очевидно, что с повышением стажа работы у специалистов психологических специальностей эмоции становятся менее полезными для индивида и группы, а у педагогов снижается склонность к переживанию новых, нестандартных эмоций. У специалистов технических специальностей достоверных корреляций стажа работы с переменными эмоциональной креативности не обнаружено ($p > 0,05$).

Таким образом, подготовленность, аутентичность, эффективность / аутентичность, а также эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста, во всех исследуемых возрастных группах на достоверном уровне преобладают у женщин по сравнению с мужчинами ($p < 0,05$). У юношей и девушек 18 – 24 лет не обнаружено достоверных различий по выраженности эффективности, у мужчин и женщин 25 – 60 лет – по выраженности новизны.

У юношей и девушек в сопоставлении с мужчинами и женщинами более выражена новизна, а также эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста. У женщин по сравнению

с девушками на достоверном уровне преобладает подготовленность, а у юношей по сравнению с мужчинами – эффективность.

Среди женщин наблюдается большее процентное соотношение респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета и объективного теста, чем среди мужчин (указанные различия наблюдаются как по выборке в целом, так и в выборке специалистов). В выборке студентов у девушек по сравнению с юношами отмечается большее процентное соотношение индивидов с высоким и меньшее – с низким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности. Значимой корреляции между полом респондента и инструментальной эмоциональной креативностью у юношей и девушек не обнаружено.

Среди студентов выявлено большее процентное соотношение респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, чем среди специалистов, что характерно и для женской и для мужской выборки. В женской выборке среди студентов выявлено большее процентное соотношение индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, и меньшее – с низким, чем среди специалистов. В мужской выборке достоверной взаимосвязи между возрастом и эмоциональной креативностью, измеренной посредством самоотчета, не обнаружено.

Среди студентов и специалистов психологических специальностей выявлено большее процентное соотношение респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста и меньшее – с низким, чем среди студентов технических и педагогических специальностей. И у студентов, и у специалистов не выявлено достоверной взаимосвязи между специальностью (профилем обучения) респондента и рефлексивной эмоциональной креативностью.

Взаимосвязи рефлексивной и инструментальной эмоциональной креативности со специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности. В психологии только начинаются исследования роли эмоциональной креативности как прогностического фактора эффективности деятельности. Как уже отмечалось, установлено, что эмоциональная креативность предсказывает успешность артистической деятельности. Однако влияние эмоциональной креативности на успешность других видов профессиональной деятельности пока остается вне рамок научного изучения. Не обнаружено также исследований взаимосвязи эмоциональной креативности с профессиональными и статусными характеристиками индивида, что и определяет актуальность нашего исследования.

Цель исследования – определить характер взаимосвязи эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета и объективного теста, со специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности у представителей психологических, педагогических и технических специальностей.

Выборка исследования – та же, что и в п.2.2.

На данном этапе исследования проверялось предположение о взаимосвязи эмоциональной креативности со специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности. С целью проверки указанной гипотезы использовался логлинейный анализ, в ходе которого исследовались переменные: «специальность» (психолог; педагог; ИТР – в данном случае специалист с высшим техническим образованием); «статус в системе профессиональной деятельности» (студент в середине обучения (2 – 3 курс), студент выпускного курса (4 – 5 курс), специалист со стажем не менее 3 лет) и «эмоциональная креативность» (измеренная посредством самоотчета или объективного теста).

Как уже отмечалось, эмоциональная креативность в психологии характеризуется и как способность, и как личностное свойство. В соответствии с этим мы будем использовать результаты оценки эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, для характеристики выраженности личностного свойства, т.е. рефлексивного образа эмоциональной креативности индивида, а результаты измерения эмоциональной креативности посредством объективного теста, – для оценки выраженности способности.

В результате логлинейного анализа переменных «специальность» (1), «статус в системе профессиональной деятельности» (2), «эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета» (3), установлено, что наиболее удачной является модель [3 2] ($\chi^2 = 21,559$; $df = 18$; $p = 0,2521$). Это означает, что обнаружен эффект связи переменных «статус в системе профессиональной деятельности» и «эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета». Сопоставим представленность уровней ЭК, измеренной посредством самоотчета, у студентов и специалистов (таблица 2.24).

Анализ приведенных в таблице 2.24 процентных соотношений позволяет заключить, что, по мере взросления и профессионального становления, индивидов с высоким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности становится меньше, а с низким – больше. Так, наибольшее про-

центное соотношение респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, выявлено у студентов в середине обучения, наименьшее – у специалистов. Обратная картина наблюдается в отношении низкого уровня данного показателя: наибольшее процентное соотношение респондентов с таким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности выявлено у специалистов, наименьшее – у студентов в середине обучения.

Таблица 2.24. – Количественное и процентное соотношение респондентов с различными уровнями рефлексивной эмоциональной креативности с учетом их статуса в системе профессиональной деятельности

Уровни эмоциональной креативности	Студенты в середине обучения	Студенты выпускного курса	Специалисты	Всего
Высокий	55 (14%)	45 (11%)	28 (7%)	128 (11%)
Средний	297 (74%)	281 (72%)	255 (68%)	833 (71%)
Низкий	50 (12%)	66 (17%)	93 (25%)	209 (18 %)
Всего	402 (100%)	392 (100%)	376 (100%)	1170 (100%)

В результате логлинейного анализа переменных «специальность» (1), «статус в системе профессиональной деятельности» (2), «эмоциональная креативность, измеренная посредством объективного теста» (3), установлено, что наиболее удачной является модель [3 2 1] ($\chi^2 = 0$; $df = 0$; $p = 1$). Это означает, что обнаружен эффект связи переменных «специальность», «статус в системе профессиональной деятельности» и «эмоциональная креативность, измеренная посредством объективного теста». Рассмотрим, как представлены уровни ЭК, измеренной посредством объективного теста, у студентов и специалистов (таблицы 2.25 – 2.27).

Таблица 2.25. – Количественное и процентное соотношение респондентов с различными уровнями инструментальной эмоциональной креативности у студентов и специалистов психологических специальностей

Уровни эмоциональной креативности	Студенты в середине обучения	Студенты выпускного курса	Специалисты	Всего
Высокий	32 (25%)	29 (25%)	27 (21%)	88 (24%)
Средний	91 (72%)	66 (56%)	78 (62 %)	235 (63%)
Низкий	4 (3%)	23 (19%)	21 (17%)	48 (13%)
Всего	127 (100%)	118 (100%)	338 (100%)	371 (100%)

Таблица 2.26. – Количественное и процентное соотношение респондентов с различными уровнями инструментальной эмоциональной креативности у студентов и специалистов педагогических специальностей

Уровни эмоциональной креативности	Студенты в середине обучения	Студенты выпускного курса	Специалисты	Всего
Высокий	20 (16%)	36 (28%)	3 (3%)	59 (17%)
Средний	82 (64%)	75 (59%)	56 (55%)	213 (60%)
Низкий	26 (20%)	17 (13%)	42 (42%)	85 (23%)
Всего	128 (100%)	128 (100%)	101 (100%)	357 (100%)

Таблица 2.27. – Количественное и процентное соотношение респондентов с различными уровнями инструментальной эмоциональной креативности у студентов и специалистов технических специальностей

Уровни эмоциональной креативности	Студенты в середине обучения	Студенты выпускного курса	Специалисты	Всего
Высокий	10 (7%)	17 (12%)	11 (9%)	38 (10%)
Средний	95 (67%)	86 (62%)	58 (52%)	239 (61%)
Низкий	37 (26%)	36 (26%)	42 (39%)	115 (29%)
Всего	142 (100%)	139 (100%)	111 (100%)	392 (100%)

Как видно из таблиц 2.25 – 2.27, в каждой из профессиональных и возрастных групп абсолютное большинство респондентов характеризуется средним уровнем инструментальной эмоциональной креативности.

В выборке студентов, находящихся в середине обучения, наибольшее процентное соотношение индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, выявлено у обучающихся психологическим специальностям, наименьшее – у студентов технических специальностей. Обратная картина наблюдается в отношении респондентов с низким уровнем указанной переменной: больше всего их выявлено у студентов технических специальностей, менее всего – у будущих психологов.

В выборке студентов выпускных курсов наибольшее процентное соотношение респондентов с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности выявлено у обучающихся педагогическим специ-

альностям, наименьшее – у студентов технических специальностей. И, напротив, более всего респондентов с низким уровнем данного показателя выявлено у студентов технических специальностей, менее всего – у будущих педагогов.

В выборке специалистов результаты такие же, как у студентов в середине обучения: среди индивидов с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности преобладают психологи, а среди лиц с низким уровнем данного показателя – специалисты технического профиля.

В каждой из профессиональных групп у студентов выпускного курса наблюдается большее процентное соотношение индивидов с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности чем у специалистов. Указанные различия наиболее выражены у педагогов.

Кроме этого, у педагогов и специалистов технического профиля наблюдается увеличение процентного соотношения респондентов с низкими показателями исследуемой переменной в сопоставлении со студентами, причем данная тенденция также наиболее заметна у педагогов. У психологов при сопоставлении студентов со специалистами наблюдается незначительное увеличение процентного соотношения индивидов с низким уровнем инструментальной эмоциональной креативности.

Перейдем к *обсуждению результатов*. Выявленное нами снижение эмоциональной креативности с возрастом согласуется с результатами более ранних исследований: так, выявлены уменьшение показателей эмоциональной креативности при переходе от подросткового к юношескому возрасту [87], а также обусловленное развитием абстрактного мышления снижение невербальной креативности у подростков [336]. Вместе с тем данных о возрастных изменениях эмоциональной креативности в период ранней и средней зрелости не обнаружено, что свидетельствует о научной новизне полученных нами результатов.

Анализируя причины динамики эмоциональной креативности у педагогов (она представляет собой уменьшение процентного соотношения индивидов с высоким уровнем и увеличение представленности индивидов с низким уровнем инструментальной эмоциональной креативности) следует учитывать специфику педагогической деятельности. Именно у данной категории специалистов с ростом способностей к пониманию эмоций (которыми обусловлены такие компоненты эмоциональной креативности, как подготовленность, новизна и аутентичность) и управлению ими (обуславливающими новизну и эффективность) наблюдается тенденция к увеличе-

нию сензитивности [246] и, в связи с этим, – развитию эмоционального выгорания. По этой причине низкие показатели эмоциональной креативности и ее компонентов, связанных с пониманием эмоций, их переработкой, открытостью эмоциям в целом, выступают как средство психологической защиты от синдрома эмоционального выгорания.

Преобладание индивидов с высокими показателями эмоциональной креативности среди студентов и специалистов психологических специальностей также объясняется спецификой деятельности. Известно, что эмоции за счет экспрессивного компонента участвуют в установлении контакта и обеспечивают воздействие на партнеров по общению [160]. Способность трансформировать эмоциональные синдромы в соответствии с ситуацией, на наш взгляд, позволяет психологу установить «рабочий альянс» с клиентом и эффективно влиять на него.

Таким образом, можно заключить, что в становлении эмоциональной креативности обнаружено два аспекта:

1) возрастной: по мере взросления становится меньше индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, как рефлексивной, так и инструментальной, и больше – с низким;

2) профессиональный:

– среди студентов и специалистов психологических специальностей выявлено наибольшее процентное соотношение индивидов с высокими показателями инструментальной эмоциональной креативности;

– по мере овладения профессией наиболее выраженное уменьшение процентного соотношения индивидов с высоким уровнем и увеличение представленности индивидов с низким уровнем инструментальной эмоциональной креативности отмечается у педагогов [13].

Взаимосвязи видов эмоциональной креативности с различным уровнем рефлексии способностей со специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности. В результате логлинейного анализа переменных «специальность» (1), «статус в системе профессиональной деятельности» (2), «вид эмоциональной креативности» («совершенный», «нерефлексивный», «интегральный низкий») (3), установлено, что наиболее удачными являются модели [3 2] и [3 1] ($\chi^2 = 0$; $df = 0$; $p = 1$). Это означает, что обнаружены эффекты связи переменных «вид эмоциональной креативности» и «статус в системе профессиональной деятельности», а также «вид эмоциональной креативности» и «специальность». Рассмотрим, как представлены виды эмоциональной креативности у студентов и специалистов (таблицы 2.28, 2.29).

Таблица 2.28. – Количественное и процентное соотношение у респондентов, принадлежащих к различным видам эмоциональной креативности у студентов и специалистов с учетом статуса в системе профессиональной деятельности

Вид эмоциональной креативности	Студенты в середине обучения	Студенты выпускного курса	Специалисты	Всего
«Совершенный»	7 (19%)	8 (22%)	3 (8%)	18 (17%)
«Нерефлексивный»	12 (33%)	16 (45%)	6 (17%)	34 (31%)
«Интегральный низкий»	17 (48%)	12 (33%)	27 (75%)	56 (52%)
Всего	36 (100%)	36 (100%)	36 (100%)	108 (100%)

Данные таблицы 2.28 показывают, что с повышением возраста становится меньше индивидов с осознаваемым высоким и осознаваемым низким уровнем эмоциональной креативности. Кроме того заметно, что по мере возрастного и профессионального развития становится меньше индивидов, которые не осознают свой высокий (или низкий) уровень эмоциональной креативности, т.е. повышается глубина осознания развитости эмоциональной креативности.

Таблица 2.29. – Количественное и процентное соотношение у респондентов, принадлежащих к различным видам эмоциональной креативности у студентов и специалистов с учетом специальности

Вид эмоциональной креативности	Психологи	Педагоги	Специалисты технических специальностей	Всего
«Совершенный»	6 (29%)	10 (22%)	2 (5%)	18 (17%)
«Нерефлексивный»	8 (38%)	13 (28%)	13 (32%)	34 (31%)
«Интегральный низкий»	7 (33%)	23 (50%)	26 (63%)	56 (52%)
Всего	21 (100%)	46 (100%)	41 (100%)	108 (100%)

Таблица 2.29 отражает следующие результаты: наибольшее процентное соотношение индивидов с объективно высоким уровнем эмоциональной креативности при наличии его осознания выявлено у психологов, наименьшее – у специалистов технического профиля. Абсолютное преобладание индивидов с осознаваемыми объективно низкими показателями

ЭК характерно для представителей технических специальностей, наименьшая их представленность – для психологов. Последнее, возможно, является следствием психологической защиты: слабо выраженные способности в области эмоций психологами могут не осознаваться [44]. Наибольшее процентное соотношение индивидов, принадлежащих к «нерефлексивному» виду эмоциональной креативности характерно для психологов в отличие от педагогов и специалистов технического профиля.

Таким образом, установлено, что по мере взросления и профессионального становления индивидов всех исследуемых специальностей с высоким уровнем рефлексивной ЭК становится меньше, с низким уровнем – увеличивается. Данная тенденция прослеживается и в отношении инструментальной эмоциональной креативности, при этом она более выражена у педагогов и специалистов технического профиля, менее – у психологов.

Среди респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, преобладают представители системы «человек – человек», среди индивидов с низкими ее показателями – «человек – техника».

2.4 Эмоциональная креативность как фактор психологического и социального благополучия в юношеском возрасте

Эмоциональная креативность и психологическое благополучие у студентов

В настоящее время интерес исследователей привлекает проблема изучения психологического благополучия – устойчивого психического свойства, состоящего в доминировании положительных эмоций, наличии тесных взаимоотношений, субъектной включенности в жизнедеятельность, осмысленности жизни и позитивной самомотивации [95]. Данный интерес обусловлен как распространением идей позитивной психологии, так и негативными тенденциями современного мира (непредсказуемостью и неопределенностью, потерей социального оптимизма, ростом отчужденности людей друг от друга), актуализирующими важность психологической поддержки в условиях стресса. С психологическим благополучием

связывают удовлетворенность жизнью – субъективную оценку качества тех или иных объектов, условий жизни и деятельности, жизни в целом, отношений с людьми, людей и самого себя [178].

Известно, что психологическое благополучие индивида зависит не столько от внешних факторов, например, теплых межличностных отношений (Р. Лейн), сколько от того, как осмысливается и переживается индивидом его жизнь в целом и ее отдельные аспекты. Поэтому важное место среди предикторов психологического благополучия и удовлетворенности жизнью занимают их когнитивные и аффективные факторы, в частности, компетентность (Р. Райан и Э. Деси), осмысленность (А. Макгрегор, Л. Литтл) [95], эмоциональный интеллект (С.П. Деревянко, Я.С. Скорик, Н.С. Котлярова) [135; 178]. Одним из подобных факторов может являться эмоциональная креативность – развитие эмоциональных синдромов как новых (отличных от нормативных), эффективных (имеющих определенную индивидуальную или групповую ценность) и аутентичных (отражающих индивидуальность творца) [351; 353]. При этом взаимосвязи эмоциональной креативности с показателями психологического благополучия и удовлетворенности жизнью не изучались, что и обусловило актуальность нашего исследования.

Цель исследования – определить характер взаимосвязей эмоциональной креативности и показателей психологического благополучия и удовлетворенности жизнью у студентов с учетом половых различий.

Методы исследования. Для сбора эмпирических данных использовались методы опроса и тестов. Батарея методик включала опросник эмоциональной креативности ЕСІ J. R. Averill (адаптация И.Н. Андреевой) [7], тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой [89], шкалу психологического благополучия К. Рифф (в адаптации Л.В. Жуковской и Е.Г. Трошихиной) [153]. Дополнительно испытуемым предлагалось оценить степень удовлетворенности различными аспектами жизни (успех, личная свобода, положение в обществе, ситуация в государстве, личная жизнь, собственная социальная ситуация, отношения с родителями, знакомыми, родственниками, друзьями, соседями, коллегами) с использованием пятибалльной шкалы Ликерта. Для обработки данных применялись: критерий различий U Манна – Уитни, критерий Н Крускала – Уоллиса, корреляционный анализ (критерий ранговой корреляции R Спирмена).

Выборка включает 129 студентов гуманитарных и технических специальностей Полоцкого государственного университета ($M = 18,17$, $SD = 1,10$), из них 66 девушек и 63 юноши.

На первом этапе исследования рассматривались *различия в показателях эмоциональной креативности*. Половые различия проявляются в том, что подготовленность, аутентичность, эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста преобладают у девушек (соответственно $U = 1436,5$, $p = 0,002$; $U = 1599,5$, $p = 0,023$; $U = 1491,5$, $p = 0,006$; $U = 1065,5$, $p < 0,001$), что соответствует результатам исследований J. R. Averill [353].

На втором этапе исследования был проведен корреляционный анализ переменных эмоциональной креативности и психологического благополучия с учетом половых различий. В процессе анализа учитывались только те значимые корреляции, которые были, по крайней мере, умеренными.

Установлено, что у *девушек* наибольшее количество положительных корреляций с показателями психологического благополучия образует составляющая эмоциональной креативности «аутентичность» (с переменными «компетентность» ($r_s = 0,41$, $p = 0,001$), «личностный рост» ($r_s = 0,34$, $p = 0,005$), «позитивные отношения» ($r_s = 0,44$, $p < 0,001$), «жизненные цели» ($r_s = 0,43$, $p < 0,001$), «самопринятие» ($r_s = 0,35$, $p = 0,003$), а также с интегральным показателем психологического благополучия ($r_s = 0,47$, $p < 0,001$). Переменная «эффективность» образует положительные корреляции с переменными «личностный рост» ($r_s = 0,35$, $p = 0,004$) и «жизненные цели» ($r_s = 0,42$, $p < 0,001$), а также общим показателем психологического благополучия ($r_s = 0,38$, $p = 0,002$). «Новизна» образует положительную корреляцию только с позитивными отношениями ($r_s = 0,31$, $p = 0,011$).

Эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета, образует положительные корреляции с переменными «личностный рост» ($r_s = 0,39$, $p = 0,001$), «позитивные отношения» ($r_s = 0,44$, $p < 0,001$), «жизненные цели» ($r_s = 0,38$, $p = 0,001$), а также интегральным показателем психологического благополучия ($r_s = 0,42$, $p < 0,001$). Не обнаружено достоверных связей с переменными психологического благополучия у переменной «подготовленность» и эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста ($p > 0,05$).

У *юношей* эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста, образует умеренные положительные корреляции с переменной «личностный рост» (соответственно $r_s = 0,30$, $p = 0,016$ и $r_s = 0,42$, $p < 0,001$). Такую же по знаку, однако более выраженную взаимосвязь обнаруживает с указанной переменной «подготовленность» ($r_s = 0,50$, $p < 0,001$). Компоненты эмоциональной креативности «но-

визна», «эффективность» и «аутентичность» не обнаруживают достоверных связей с показателями психологического благополучия ($p > 0,05$).

Итак, эмоциональная креативность в целом и ее отдельные составляющие способствуют личностному росту и самореализации (у девушек – аутентичность, эффективность, у юношей – подготовленность, эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста), доверительным отношениям с другими (у девушек – новизна, эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета), наличию целей и занятий, придающих их жизни смысл (у девушек – эффективность и аутентичность, эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета), реализации и развитию потенциала, самопринятию (у девушек – аутентичность), а также общему психологическому благополучию (у девушек – эффективность и аутентичность, эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета). Наибольший вклад в психологическое благополучие девушек вносят эффективность и аутентичность, что не удивительно: искренность в эмоциональной экспрессии и выражение эмоций полезным для партнера, группы, взаимоотношений образом способствует эффективной, честной и корректной обратной связи, которая мотивирует к позитивным изменениям, оптимизирует взаимоотношения и, как результат, способствует психологическому благополучию. Для психологического благополучия юношей особенно важна подготовленность – сензитивность к эмоциям, умение обучаться на основе предшествующего эмоционального опыта.

На третьем этапе исследования изучались взаимосвязи эмоциональной креативности с удовлетворенностью различными аспектами жизни с учетом половых различий. Выявлено, что у девушек эффективность образует положительную корреляцию с удовлетворенностью отношениями с родственниками ($r_s = 0,30$, $p = 0,016$); эффективность, как и аутентичность коррелирует с удовлетворенностью собственной социальной ситуацией (соответственно $r_s = 0,30$, $p = 0,013$ и $r_s = 0,30$, $p = 0,016$). У юношей обнаружены положительные корреляции эффективности с удовлетворенностью успехом в жизни ($r_s = 0,36$, $p = 0,004$), личной свободой ($r_s = 0,51$, $p < 0,001$), отношениями со знакомыми ($r_s = 0,45$, $p < 0,001$), с родителями ($r_s = 0,31$, $p = 0,012$), с соседями ($r_s = 0,43$, $p < 0,0014$), а также собственной социальной ситуацией ($r_s = 0,40$, $p = 0,001$). С повышением эффективности, как и аутентичности, у молодых людей возрастает удовлетворенность отношениями с родственниками ($r_s = 0,31$, $p = 0,013$ и $r_s = 0,30$, $p = 0,017$).

В отношении остальных аспектов удовлетворенности жизнью значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

Можно заметить, что с повышением эффективности, т.е. способности выражать эмоции, имеющие индивидуальную или групповую ценность, в юношеском возрасте связано наибольшее количество сфер удовлетворенности жизнью. Очевидно, что развитие эффективности особенно актуально для юношей, поскольку данная способность обуславливает у них гораздо большее количество областей удовлетворенности, чем у девушек. Аутентичность, т.е. искренность в выражении эмоций, у студенток способствует удовлетворенности более широкой системой отношений, чем у студентов (социальная ситуация в целом – отношения только с родственниками).

Таким образом, подготовленность, аутентичность, эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета (рефлексивная) и объективного теста (инструментальная) на достоверном уровне, преобладают у девушек по сравнению с юношами.

Обнаружены значимые положительные взаимосвязи (умеренные и средние) эмоциональной креативности и ее компонентов с показателями психологического благополучия и удовлетворенности жизнью. У девушек выявлены взаимосвязи аутентичности и эффективности со шкалами «личностный рост», «жизненные цели», интегральным показателем психологического благополучия; аутентичности и новизны – со шкалой «позитивные отношения»; аутентичности – со шкалами «компетентность», «самопринятие»; эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета, – с показателями «личностный рост», «позитивные отношения», «жизненные цели», а также интегральным показателем психологического благополучия. У юношей эмоциональная креативность, измеренная посредством самоотчета и объективного теста, а также составляющая эмоциональной креативности «подготовленность» коррелируют со шкалой «личностный рост».

У девушек эффективность взаимосвязана с удовлетворенностью отношениями с родственниками; у юношей – успехом в жизни, личной свободой, отношениями со знакомыми, родителями, соседями, а также собственной социальной ситуацией. С повышением как эффективности, так и аутентичности у девушек возрастает удовлетворенность собственной социальной ситуацией, у юношей – отношениями с родственниками [50].

Эмоциональная креативность и субъективное социальное благополучие у студентов

Актуальность проблемы субъективного благополучия обусловлена как распространением идей гуманизма и позитивной психологии, так и заботой большинства государств мира о процветании своих граждан. Научный интерес к данной проблеме связан со стремлением познать противоречивую и трудноуловимую динамику «ощущения счастья». В последнее время стали выделяться различные аспекты субъективного благополучия, в частности, физическое, психологическое, социальное.

Термин «личностное благополучие» был введен в научный обиход Н. Батуриным, С. Башкатовым, Н. Гафаровой [67]. Данные авторы рассматривают личностное благополучие как специфическое сочетание свойств темперамента, личности и позитивных черт характера, обеспечивающих условия для позитивных действий, благополучных межличностных отношений, формирования позитивного отношения к себе и миру [67]. Личностное благополучие включает три компонента: эмоциональное (субъективное, гедонистическое), психологическое (эвдемоническое) и социальное благополучие.

Эмоциональное благополучие понимается как удовольствие, соотношение позитивного и негативного аффекта, позитивная оценка собственной жизни, удовлетворенность базовых потребностей [375].

Психологическое благополучие означает потенциал человека вести значимую жизнь и справляться с повседневными проблемами; согласование психических процессов и функций, гармония личности, чувство целостности и внутреннего равновесия [302; 436].

Субъективное социальное благополучие (ССБ) – индивидуальное переживание (восприятие и оценка) позитивного социального функционирования, которое отражает степень удовлетворения социальных потребностей и реализации ожиданий [121; 123]. Рассматривая ССБ в рамках системного подхода, Т.В. Данильченко включает в число характеристик указанного феномена:

1) социальную заметность, т.е. социальную значимость личности, влияние личности в социуме;

2) социальную дистантность – отчужденность от социальных отношений, которая характеризуется переживанием негативных эмоциональных состояний, связанных с неудовлетворенностью социальными связями;

3) эмоциональное принятие – удовлетворенность взаимоотношениями с близкими людьми, наличие поддержки и признания с их стороны;

4) социальное одобрение – уважение и признание со стороны окружающих;

5) позитивные суждения о других людях – доверие к людям, вера в их доброту, честность [121].

Исходя из того, что в рамках социально-конструктивистского подхода J. R. Averill эмоциональные синдромы понимаются как аналоги кратковременных социальных ролей, а успешное выполнение социальной роли способствует социальной значимости личности, уважению и признанию со стороны окружающих, удовлетворенности взаимоотношениями с людьми, представляется возможным, что одним из факторов ССБ является эмоциональная креативность, которая рассматривается в качестве развития эмоциональных синдромов как новых (отличных от нормативных), эффективных (имеющих определенную индивидуальную или групповую ценность) и аутентичных (отражающих индивидуальность творца) [351; 353]. Эмоционально креативный индивид характеризуется дружелюбием, открытостью опыту, толерантностью [351] и иными просоциальными личностными свойствами, способствующими социально-психологической адаптации и, косвенным образом, – переживанию субъективного социального благополучия. При этом взаимосвязи эмоциональной креативности с показателями субъективного социального благополучия не изучались, что и обусловило актуальность нашего исследования.

Цель исследования – определить характер взаимосвязей рефлексивной эмоциональной креативности и показателей субъективного социального благополучия у студентов с учетом половых различий.

Выборка включает 129 студентов гуманитарных и технических специальностей Полоцкого государственного университета ($M = 18,17$; $SD = 1,10$), из них 66 девушек и 63 юноши.

Методы исследования. Использовался метод опроса и проективный тест. Батарейка методик включала опросники:

1) эмоциональной креативности ECI J. R. Averill (адаптация И.Н. Андреевой [7]);

2) «Субъективное социальное благополучие» (Т.В. Данильченко [121]).

Кроме этого, поскольку ожидалось, что ССБ опосредовано степенью субъективно переживаемой близости с другими людьми, респондентам было предложено выбрать изображение двух окружностей, которое лучше

всего описывает степень близости по отношению к другим людям (всего предлагалось семь изображений; чем ближе друг к другу расположены окружности, тем выше балльная оценка).

Методы обработки данных – критерий различий U Манна – Уитни, корреляционный анализ (критерий ранговой корреляции Спирмена). Для обработки данных использовался пакет компьютерных программ «STATISTICA 8.0».

На первом этапе исследования определены половые различия в выраженности показателей эмоциональной креативности и ССБ у студентов. Выявлено, что подготовленность (сензитивность к эмоциям, способность обучаться на основе предшествующего эмоционального опыта), аутентичность (подлинность эмоций), а также эмоциональная креативность в целом преобладают у девушек (соответственно $U = 1436,5$, $p = 0,002$; $U = 1599,5$, $p = 0,023$; $U = 1491,5$, $p = 0,006$) по сравнению с юношами, что согласуется с результатами исследований J. R. Averill [353]. Выявлены значимые различия по выраженности социально-психологической дистанции «Я – другие» ($U = 1481$, $p = 0,004$): большей степенью близости к другим людям характеризуются девушки, что соответствует результатам более ранних исследований [158]. По показателям субъективного социального благополучия достоверных различий, обусловленных полом респондентов, не обнаружено ($p > 0,05$).

На втором этапе изучались взаимосвязи между переменными эмоциональной креативности и субъективного социального благополучия с учетом половых различий. Установлено, что с переменными ССБ наибольшее количество общих для девушек и юношей достоверных положительных умеренных и слабых корреляций образует *эффективность*. Указанная переменная и у девушек, и у юношей взаимосвязана с социальной заметностью (соответственно $r_s = 0,32$ и $r_s = 0,38$, $p < 0,01$), социальным одобрением ($r_s = 0,28$ и $r_s = 0,31$, $p < 0,05$), а также общим показателем ССБ ($r_s = 0,29$ и $r_s = 0,28$, $p < 0,05$). Иными словами, чем более полезными в социальном отношении являются эмоции индивида, тем большей влиятельностью и уважением он пользуется в группе, тем более он склонен к переживанию позитивного социального функционирования.

У индивидов обоего пола не обнаружено значимых корреляций переменных эмоциональной креативности с эмоциональным принятием ($p > 0,05$).

У девушек, наряду с эффективностью, с социальной заметностью, социальным одобрением, а также общим показателем ССБ образуют значимые по-

положительные умеренные и слабые корреляции *новизна* (соответственно $r_s = 0,48$, $p < 0,001$; $r_s = 0,41$, $p < 0,001$; $r_s = 0,32$, $p < 0,01$), *аутентичность* ($r_s = 0,37$, $p < 0,01$; $r_s = 0,42$, $p < 0,001$; $r_s = 0,42$, $p < 0,001$) и *эмоциональная креативность* ($r_s = 0,54$, $r_s = 0,47$, $r_s = 0,44$, $p < 0,001$). Очевидно, что продуцирование новых, нестандартных эмоций (*новизна*), искренность в выражении эмоций, их подлинность (*аутентичность*) и эмоциональная креативность в целом дают девушкам тот же полезный результат, что и эффективность. Кроме этого *аутентичность* образует значимую отрицательную умеренную корреляцию с социальной дистантностью ($r_s = -0,34$, $p < 0,01$). Другими словами, чем более характерна для девушки подлинность эмоций, их искренность, тем более выражена у нее связанность с социальными объектами вплоть до зависимости от них. И, напротив, чем более свойственно человеку переживание отчужденности, одиночества, беспомощности, тем менее аутентичными являются эмоции. Корреляций показателей эмоциональной креативности и переменной «позитивные социальные суждения о других» на достоверном уровне не обнаружено ($p > 0,05$).

У юношей выявлена значимая положительная умеренная корреляция *эффективности* с переменной «позитивные социальные суждения о других» ($r_s = 0,31$, $p < 0,05$), т.е. чем полезнее эмоции индивида для него самого и окружающих, тем в большей мере юноша доверяет окружающим, верит в их доброту и честность. По мнению Т.В. Данильченко, позитивные социальные суждения выполняют полимодальную функцию: они являются условием, причиной и критерием социального благополучия одновременно [123]. Поэтому верным будет и следующее утверждение: чем больше молодой человек доверяет другим, считая их добрыми и честными, тем в большей мере он склонен выражать эмоции полезным в социальном отношении образом.

Представляют интерес выявленные у юношей значимые положительные слабые и умеренные корреляции *эмоциональной креативности* и ее компонентов, *новизны* и *подготовленности*, с социальной дистантностью (соответственно $r_s = 0,28$, $p < 0,05$; $r_s = 0,36$, $p < 0,01$; $r_s = 0,28$, $p < 0,05$). Очевидно, что с повышением эмоциональной креативности, а также новизны и подготовленности у юношей усиливается переживание одиночества, отчужденности, неверия в собственные силы. Это может объясняться стереотипными представлениями о качествах «настоящего мужчины», одним из которых является сдержанность в выражении эмоций (например, «мужчины не плачут», «не дрогнув мужественным лицом»),

которым сензитивный к эмоциям, склонный к нестандартному их выражению, одаренный в артистическом отношении [78] юноша не соответствует и потому не принимается окружающими. Даже при отсутствии реального отвержения выраженность подобных свойств у юноши может способствовать переживанию им чувства непонятости, ощущению «инаковости».

На третьем этапе исследования изучались взаимосвязи переменных эмоциональной креативности с показателями социально-психологической дистанции «Я – другие». Определено, что у юношей переменные эмоциональной креативности не взаимосвязаны на достоверном уровне с выраженностью социально-психологической близости с другими людьми ($p > 0,05$). Вместе с тем у девушек с последней переменной на достоверном уровне коррелирует эмоциональная креативность в целом ($r_s = 0,32, p < 0,01$) и в частности – новизна ($r_s = 0,34, p < 0,01$). Продуцирование новых, отличных от нормативных эмоций (или новизна) – ключевой параметр эмоциональной креативности. Однако новизна эмоций должна соответствовать требованию полезности, т.к. отклоняющиеся от нормы, эксцентричные, но не полезные для индивида или группы реакции не относятся к креативным [352]. Отсюда следует, что новые, нестандартные, но при этом полезные для индивида и группы эмоции создают основу для большей близости девушек с окружающими. Возможно, и обратное: чем ближе отношения с окружающими, тем больший элемент полезной новизны в выражении эмоций девушка может себе позволить.

Таким образом, у девушек по сравнению с юношами на достоверном уровне выявлено преобладание подготовленности, аутентичности и эмоциональной креативности, а наряду с этим – меньшая выраженность социально-психологической дистанции «Я – другие». Не выявлено значимых различий, обусловленных полом респондента, в выраженности новизны, эффективности, а также показателей субъективного социального благополучия.

Обнаружены значимые корреляционные связи: положительные:

1) у юношей и девушек: между эффективностью и социальной заметностью, социальным одобрением и общим показателем субъективного социального благополучия;

2) у девушек: между новизной, эффективностью, эмоциональной креативностью и социальной заметностью, социальным одобрением и общим показателем ССБ;

3) у юношей: между эффективностью и переменной «позитивные социальные суждения о других»; между эмоциональной креативностью, новизной, подготовленностью и социальной дистантностью;

отрицательная – у девушек: между аутентичностью и социальной дистантностью.

Важную роль для переживания субъективного социального благополучия у индивидов обоего пола играет эффективность, т.е. социальная полезность эмоций. Наряду с этим у девушек для переживания ССБ значима яркая, нестандартная, при этом искренняя эмоциональность, которая проявляется в большей степени в новизне, а также в аутентичности эмоций. У юношей, напротив, выраженная сензитивность к эмоциям (подготовленность) и нестандартность их выражения (новизна) способствуют увеличению социальной дистанции с другими людьми и, вследствие этого, – снижению субъективного социального благополучия.

Следует отметить, что эмоциональное принятие (удовлетворенность отношениями с близкими людьми, наличие поддержки и признания с их стороны) от выраженности способностей эмоциональной креативности не зависит.

У девушек выявлены также достоверные положительные умеренные взаимосвязи между эмоциональной креативностью в целом, а также новизной, с одной стороны, и показателем социально-психологической дистанции – с другой. У юношей корреляций между показателями эмоциональной креативности и социально-психологической дистанции с другими людьми не выявлено. Таким образом, эмоциональная креативность и новизна способствуют созданию более близких отношений с окружающими у девушек, но не у юношей [49].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. На основе результатов теоретического анализа установлено, что эмоциональная креативность (ЭК) – особый вид креативности, который позволяет решать творческие задачи на эмоциональном уровне. Эмоциональная креативность может быть определена как способность к творческому преобразованию неконструктивных, стереотипных эмоциональных состояний в конструктивные, эффективные для данной ситуации эмоции. К функциям эмоциональной креативности относится генерирование новых и полезных эмоций.

Как и другие способности, эмоциональная креативность обеспечивает эффективность деятельности, прежде всего артистической и педагогической. Эта способность востребована в тех областях практики, где необходимо усиление когнитивного воздействия на людей возбуждением определенных эмоций.

Эмоциональная креативность рассматривается как многокачественный, гетерогенный конструкт, что позволяет выделить в ней уровни и типы. Уровни эмоциональной креативности выделяются в двух измерениях: вертикальном и горизонтальном. В первом измерении развитие эмоциональной креативности означает переход от эффективного использования культурных форм эмоций через модификации стандартных эмоций с целью более оптимального удовлетворения потребностей индивида или группы к развитию новых форм эмоций. В рамках второго измерения уровни эмоциональной креативности обозначаются на основе традиционно выделяемых составляющих эмоциональной сферы, и продвижение к более высокому уровню здесь означает переход от уровня собственно эмоций через уровень чувств к эмоциональным чертам личности.

Эмоциональная креативность вслед за общей креативностью рассматривается как способность и как личностное свойство. Это связано не столько со спецификой ее диагностики, сколько с двумя подходами к определению данного феномена: деятельностным, в рамках которого эмоциональная креативность рассматривается как способность, которая содействует эффективности выполнения деятельности и личностным, при котором эмоциональная креативность – это качество личности.

В соответствии с данными подходами структура эмоциональной креативности рассматривается различным образом. Так, в структуре эмоциональной креативности-личностного свойства J. R. Averill выделяет три

компонента: подготовленность, новизну, эффективность / аутентичность. К составляющим эмоциональной креативности-способности Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко относят компоненты, традиционные для общей креативности: беглость, гибкость, оригинальность и разработанность.

Место эмоциональной креативности в классификации видов креативности определить сложно, так как это новый психологический феномен и большинство существующих классификаций не включает в себя творческие способности в области эмоций. Т.Н. Березина и Р.Н. Терещенко относят ЭК к области художественной креативности, хотя, акцентируя внимание на эмоциональном воздействии новых, нестандартных и искренних эмоций на других людей, представляется верным включить эмоциональную креативность в структуру социальной креативности.

Эмоциональная креативность рассматривается как понятие одного концептуального поля с эмоциональным интеллектом. В отношении взаимосвязей эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта получены противоречивые данные: если на теоретическом уровне предполагается, что указанные феномены, несмотря на различия между ними в отношении новизны эмоционального ответа, должны быть взаимосвязаны, то на эмпирическом уровне обнаруживаются как прямые, так и обратные связи между ЭИ и ЭК, а также между их компонентами.

Указывается на содержательную близость эмоциональной креативности и эмоциональной одаренности, при этом отмечается, что эмоциональная одаренность в гораздо большей мере обусловлена наследственностью, а эмоциональная креативность формируется прижизненно. На эмпирическом уровне взаимосвязи между указанными феноменами не изучались по причине того, что эмоциональная одаренность до сих пор не операционализирована.

Для диагностики эмоциональной креативности как личностного свойства используются опросники (в частности, опросник ECI J. R. Averill); как способности – задачные тесты (тесты – эмоциональных триад и «Эмоциональные последствия» J. R. Averill; тест Д.В. Ушакова – О.И. Ивановой, ЭМКреа Д.В. Люсина, методика с невербальным материалом, разработанная С.В. Фроловой). Если опросники сводят ЭК к самооценке творческих способностей в области эмоций, то при использовании задачных тестов эмоциональная креативность отождествляется с вербальной (невербальной) идейной продуктивностью в задачах с различными (фантастическими, парадоксальными, реалистическими) условиями, способствующими эмоциональным переживаниям.

Исследования половых и возрастных различий эмоциональной креативности немногочисленны. Не было выявлено различий между юношами и девушками в показателях эмоциональной креативности на выборке музыкально одаренных испытуемых подросткового и юношеского возраста. В то же время на выборке взрослых испытуемых обнаружено, что подготовленность и эффективность / аутентичность на достоверном уровне преобладает у женщин, чем у мужчин. Выявлена тенденция к снижению эмоциональной креативности и ее отдельных компонентов (подготовленности, новизны) при переходе от подросткового к юношескому возрасту.

Можно выделить два основных направления исследований эмоциональной креативности: личностное, направленное на установление связи между эмоциональной креативностью и личностными характеристиками, и адаптационное, предполагающее изучение роли эмоциональной креативности в жизнедеятельности человека. В рамках личностного направления исследований обнаружены положительные взаимосвязи эмоциональной креативности с самооффективностью, самооценкой, самоуважением, доброжелательностью, открытостью опыту, отрицательная – с алекситимией; в рамках адаптационного направления определен адаптивный потенциал ЭК и ее возможности в плане эффективного совладания со стрессом.

Развитию эмоциональной креативности способствует не травматический опыт сам по себе, а предполагаемая польза, извлеченная из него. Эмоциональная креативность дает индивиду ряд преимуществ, среди которых большая эффективность и глубина анализа эмоционального опыта, большая свобода самовыражения, толерантность к конфликтным особенностям других, самооффективность, активация положительных эмоций, внутренняя мотивация, академическая активность. Эмоциональная креативность является ресурсом жизнестойкости, психологической безопасности, укрепляет стрессозащитный потенциал, а также способствует семейной адаптации и сплоченности.

В настоящее время проводится разработка тренинговых программ эмоциональной креативности. Популярна идея развития эмоциональной креативности средствами искусства, в частности, музыки и кино. При проведении тренинга информирование, как правило, сочетается с выработкой необходимых навыков и умений.

2. Немногочисленность и фрагментарность исследований эмоциональной креативности в современной психологии послужили основанием для проведения ряда эмпирических исследований, в ходе которых выявля-

ны и конкретизированы психологические особенности индивидов с высокоразвитой инструментальной и рефлексивной креативностью.

Так, выявлены и уточнены психологические характеристики индивидов с высоким уровнем инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативности. К общим характеристикам индивидов с высокоразвитой инструментальной/рефлексивной эмоциональной креативностью относятся выраженные социальная пластичность и социальный темп; высокоразвитый межличностный и стратегический эмоциональный интеллект; высокие показатели общительности, эмоциональной чувствительности, радикализма, адаптации, стремления к доминированию и самопрития.

Вместе с тем между индивидами с высоким уровнем инструментальной креативности и такими же показателями рефлексивной креативности имеются определенные различия. Установлено, что индивиды с высоким уровнем рефлексивной ЭК в отличие от испытуемых с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности характеризуются преобладанием показателей предметной эмоциональности, социальной эргичности и межличностного эмоционального интеллекта.

Определены также и различия между испытуемыми с различным уровнем рефлексии способностей эмоциональной креативности. В частности, индивиды, принадлежащие к «совершенному» и «нерефлексивному» видам эмоциональной креативности в отличие от представителей «интегрального низкого» вида, характеризуются преобладанием межличностного и стратегического эмоционального интеллекта; а также – подозрительности, нежности, мечтательности; прития других и стремления к доминированию и менее выраженными показателями контроля экспрессии в сопоставлении с респондентами с «интегральным низким» видом эмоциональной креативности. В свою очередь, испытуемые, принадлежащие к «нерефлексивному» и «интегральному низкому» видам ЭК, в отличие о представителей «совершенного» вида эмоциональной креативности, характеризуются большей выраженностью понимания эмоций, эмоциональной устойчивости, мечтательности, эмоциональной комфортности, стремления к доминированию в сочетании с более низкими показателями социальной эмоциональности, общительности и тревожности.

В становлении эмоциональной креативности обнаружено два аспекта:

1) возрастной: по мере взросления становится меньше индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, как рефлексивной, так и инструментальной, и больше – с низким;

2) профессиональный: среди студентов и специалистов психологических специальностей выявлено наибольшее процентное соотношение индивидов с высокими показателями инструментальной эмоциональной креативности.

По мере взросления и профессионального становления индивидов с высоким уровнем рефлексивной ЭК становится меньше, с низким уровнем – увеличивается. Это характерно для всех изучаемых нами специальностей. По мере овладения профессией наиболее выраженное уменьшение процентного соотношения индивидов с высоким уровнем и увеличение – с низким уровнем инструментальной эмоциональной креативности отмечается у педагогов.

Среди респондентов с высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, преобладают представители системы «человек – человек», среди индивидов с низкими ее показателями – «человек – техника».

Эмпирическим путем установлено, что подготовленность, аутентичность, а также рефлексивная и инструментальная эмоциональная креативность на достоверном уровне преобладают у девушек-студенток по сравнению с юношами.

Обнаружены значимые положительные взаимосвязи эмоциональной креативности и ее компонентов с показателями психологического благополучия и удовлетворенности жизнью. У девушек выявлены взаимосвязи аутентичности и эффективности с показателями шкалы психологического благополучия К. Рифф «личностный рост», «жизненные цели», интегральным показателем психологического благополучия; аутентичности и новизны – с переменной «позитивные отношения»; аутентичности – со шкалами «компетентность», «самопринятие»; рефлексивной эмоциональной креативности – с показателями «личностный рост», «позитивные отношения», «жизненные цели», а также с интегральным показателем психологического благополучия. У юношей эмоциональная креативность (инструментальная и рефлексивная), а также составляющая рефлексивной эмоциональной креативности «подготовленность» коррелирует с переменной «личностный рост».

Обнаружены значимые корреляционные связи составляющих эмоциональной креативности с показателями субъективного социального благополучия (ССБ): положительные:

1) у юношей и девушек: между эффективностью и социальной заметностью, социальным одобрением и общим показателем субъективного социального благополучия;

2) у девушек: между новизной, эффективностью, эмоциональной креативностью и социальной заметностью, социальным одобрением и общим показателем ССБ;

3) у юношей: между эффективностью и переменной «позитивные социальные суждения о других»; между эмоциональной креативностью, новизной, подготовленностью и социальной дистантностью;

отрицательная – у девушек: между аутентичностью и социальной дистантностью.

У девушек выявлены также достоверные положительные умеренные взаимосвязи между эмоциональной креативностью в целом, а также новизной, с одной стороны, и показателем социально-психологической дистанции – с другой. У юношей корреляций между показателями эмоциональной креативности и социально-психологической дистанции с другими людьми не обнаружено.

ГЛАВА 3.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ

3.1 Эмоциональная креативность у индивидов с высоким и низким уровнем инструментальных и индивидуально-личностных типов эмоционального интеллекта

Учитывая, что к настоящему времени выявлены типы эмоционального интеллекта, отличающиеся по ряду индивидуально-типологических и личностных характеристик [45], представления об общности и различиях ЭИ и ЭК, приведенные в главах 1 и 2, нуждаются в уточнении, что и обусловило актуальность данного исследования.

Цель исследования – сопоставить индивидов с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта по выраженности эмоциональной креативности с учетом половых различий.

При обработке данных использовался критерий различий U Манна – Уитни. Результаты исследования на выборке в целом (характеристики выборки исследований, представленных в главе 3, см. в таблицах приложения А) отражены в таблицах 3.1. и 3.2, с учетом половых различий – в таблицах 3.3 и 3.4.

Как показывают данные таблицы 3.1, у индивидов с высоким уровнем опытного эмоционального интеллекта по сравнению с респондентами с низким его уровнем преобладает подготовленность и менее выражена новизна ($p < 0,01$). У респондентов с высоким уровнем стратегического ЭИ соответственно также выявлено преобладание подготовленности, кроме этого – эффективности, аутентичности, эффективности/аутентичности, а также эмоциональной креативности, измеренной посредством самоотчета ($p < 0,001$) и объективного теста ($p < 0,01$).

Таблица 3.1.1. – Показатели эмоциональной креативности у индивидов с высоким и низким уровнем инструментального эмоционального интеллекта (выборка в целом)

Наименование показателя	Типы инструментального эмоционального интеллекта										Уровень значимости	
	Опытный ЭИ					Стратегический ЭИ					1-2	3-4
	Высокий уровень (1)		Низкий уровень (2)		Высокий уровень (3)		Низкий уровень (4)		0,005	0,007		
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD				
Подготовленность	26,99	4,90	25,64	4,96	27,92	4,66	24,23	5,35	0,005	< 0,001		
Новизна	41,78	10,45	44,29	9,27	43,58	9,73	43,20	10,00	0,007	> 0,05		
Эффективность	16,71	4,17	16,41	3,88	16,90	3,65	15,49	4,09	> 0,05	< 0,001		
Аутентичность	13,67	3,28	13,28	3,21	13,93	3,36	12,50	3,43	> 0,05	< 0,001		
Эффективность / аутентичность	30,45	6,14	29,75	5,86	30,80	5,61	28,05	5,98	> 0,05	< 0,001		
Эмоциональная креативность (самоотчет)	99,15	16,61	99,63	15,12	102,44	15,35	95,42	16,72	> 0,05	< 0,001		
Эмоциональная креативность (объективный показатель)	8,87	5,41	9,94	6,05	10,47	6,04	8,82	4,98	> 0,05	0,008		

Таблица 3.2. – Показатели эмоциональной креативности у индивидов с высоким и низким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта (выборка в целом)

Наименование показателя	Типы индивидуально-личностного эмоционального интеллекта						Уровень значимости			
	Межличностный ЭИ			Внутриличностный ЭИ						
	Высокий уровень (1)		Низкий уровень (2)		Высокий уровень (3)		Низкий уровень (4)			
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD		
Подготовленность	28,73	4,19	25,16	4,62	27,60	4,61	26,04	4,81	< 0,001	< 0,001
Новизна	46,16	10,04	41,58	8,98	41,13	9,86	44,95	9,03	< 0,001	< 0,001
Эффективность	19,04	3,74	15,14	3,62	17,82	3,94	15,91	3,74	< 0,001	0,017
Аутентичность	13,80	3,46	13,26	3,17	13,09	3,30	13,74	3,17	0,029	< 0,001
Эффективность / аутентичность	32,99	5,97	28,43	5,52	31,06	5,75	29,70	5,68	> 0,05	> 0,05
Эмоциональная креативность (самоотчет)	107,73	14,61	95,21	13,95	99,63	14,66	100,70	14,69	< 0,001	> 0,05
Эмоциональная креативность (объективный показатель)	10,70	6,44	9,49	5,13	10,20	5,93	10,02	5,35	> 0,05	> 0,05

Таблица 3.3. – Показатели эмоциональной креативности у индивидов с высоким и низким уровнем инструментального эмоционального интеллекта (половые различия)

Наименование показателя	Тип инструментального эмоционального интеллекта																Уровень значимости			
	опытный ЭИ								стратегический ЭИ								1-2	3-4	5-6	7-8
	Женщины				Мужчины				Женщины				Мужчины							
	Высокий уровень (1)		Низкий уровень (2)		Высокий уровень (3)		Низкий уровень (4)		Высокий уровень (5)		Низкий уровень (6)		Высокий уровень (7)		Низкий уровень (8)					
M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD					
Подготовленность	27,38	4,93	26,39	5,04	26,26	4,77	24,54	4,68	28,22	4,64	24,89	5,19	27,20	4,65	23,12	5,47	>0,05	,016	<,001	
Новизна	42,78	10,29	45,39	9,61	39,89	10,56	42,72	8,62	43,88	9,96	44,61	9,92	42,86	9,18	40,86	9,78	,029	,041	>0,05	
Эффективность	17,02	4,08	16,67	3,74	16,15	4,29	16,05	4,09	16,95	3,68	16,01	3,93	16,78	3,57	14,64	4,20	>0,05	>0,05	,042	,001
Аутентичность	14,06	3,17	13,67	3,33	12,94	3,38	12,71	2,98	14,14	3,38	13,00	3,49	13,44	3,29	11,68	3,19	>0,05	>0,05	,006	,002
Эффективность / аутентичность	31,03	5,96	30,34	5,76	29,36	6,35	28,87	5,96	31,04	5,68	29,09	5,78	30,22	5,41	26,32	5,95	>0,05	>0,05	,006	,008
Эмоциональная креативность (самоотчет)	101,24	15,98	102,12	14,89	95,24	17,14	96,01	14,89	103,18	15,35	98,50	16,06	100,67	15,31	90,29	16,74	>0,05	>0,05	,011	<,001
Эмоциональная креативность (объективный показатель)	9,64	5,75	10,42	6,42	7,48	4,45	9,22	5,47	10,56	6,11	9,30	4,99	10,26	5,90	8,08	4,87	>0,05	0,025	>0,05	,025

Таблица 3.4. – Показатели эмоциональной креативности у индивидов с высоким и низким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта (половые различия)

Наименование показателя	Тип индивидуально-личностного эмоционального интеллекта																Уровень значимости				
	Межличностный ЭИ								Внутриличностный ЭИ								1-2	3-4	5-6	7-8	
	Женщины				Мужчины				Женщины				Мужчины								
	Высокий уровень (1)	Низкий уровень (2)	Высокий уровень (3)	Низкий уровень (4)	Высокий уровень (5)	Низкий уровень (6)	Высокий уровень (7)	Низкий уровень (8)	Высокий уровень (5)	Низкий уровень (6)	Высокий уровень (7)	Низкий уровень (8)									
M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD				
Подготовленность	29,17	4,05	25,53	4,48	27,87	4,38	24,61	4,81	28,50	4,57	26,28	4,72	26,84	4,52	25,46	4,99		<0,001	<0,001	<0,001	0,03
Новизна	46,95	9,67	42,40	9,01	44,83	10,53	40,32	8,88	42,26	10,48	45,38	8,88	40,18	9,25	43,92	9,32		>0,05	0,001	0,01	0,002
Эффективность	19,16	3,65	15,25	3,51	18,77	3,90	14,92	3,78	18,19	4,15	16,08	3,62	17,50	3,74	15,51	3,99		<0,001	<0,001	<0,001	<0,001
Аутентичность	14,16	3,20	13,55	3,29	13,19	3,80	12,75	2,90	13,61	3,24	13,92	3,21	12,65	3,31	13,30	3,03		>0,05	>0,05	>0,05	>0,05
Эффективность / аутентичность	33,39	5,56	28,87	5,60	32,25	6,56	27,66	5,28	31,89	5,70	30,03	5,62	30,36	5,73	28,91	5,78		<0,001	>0,05	>0,05	>0,05
Эмоциональная креативность (самоотчет)	109,45	13,15	96,74	13,28	104,65	16,43	92,77	14,78	102,56	14,82	101,66	14,10	97,18	14,14	98,40	15,83		<0,001	<0,001	>0,05	>0,05
Эмоциональная креативность (объективный показатель)	10,83	6,47	10,12	5,30	10,46	6,38	8,51	4,66	10,54	5,84	10,39	5,41	9,92	6,01	9,15	5,12		>0,05	>0,05	>0,05	>0,05

В таблице 3.2 представлены данные о том, что у индивидов с высоким уровнем межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта по сравнению с респондентами с низким их уровнем преобладают подготовленность и эффективность ($p < 0,001$). Кроме этого у респондентов с высоким уровнем МЭИ по сравнению с испытуемыми с низкими его показателями более выражены аутентичность ($p < 0,05$) и рефлексивная эмоциональная креативность ($p < 0,001$), а у испытуемых с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта менее представлены аутентичность ($p < 0,05$) и новизна ($p < 0,001$).

Данные таблицы 3.3 показывают, что индивиды обоего пола с выраженным опытным ЭИ на достоверном уровне отличаются от испытуемых с низкими его показателями меньшей выраженностью новизны ($p < 0,05$). Кроме этого, у мужчин с высоким уровнем опытного ЭИ в отличие от респондентов с низким его уровнем менее выражены показатели инструментальной эмоциональной креативности ($p < 0,05$). При этом у первых в отличие от последних преобладает подготовленность ($p < 0,05$).

Респондентам обоего пола с высоким уровнем стратегического эмоционального интеллекта в отличие от испытуемых с низким его уровнем свойственны более высокие показатели подготовленности ($p \leq 0,001$), эффективности ($p \leq 0,05$), аутентичности ($p \leq 0,01$), эффективности / аутентичности как интегральной характеристики ($p \leq 0,01$), т.е. способностей обучаться пониманию эмоций на базе предшествующего эмоционального опыта, эффективно и искренне их выражать; а также рефлексивной эмоциональной креативности ($p \leq 0,05$). Мужчины с высоким уровнем стратегического ЭИ, кроме этого, характеризуются более высокими, чем у испытуемых с его низким уровнем, показателями инструментальной эмоциональной креативности ($p < 0,05$) (см. таблицу 3.3).

В таблице 3.4 представлено, что респонденты обоего пола с высокими показателями межличностного ЭИ в отличие от испытуемых с низким его уровнем, характеризуются более выраженными показателями подготовленности ($p < 0,001$), эффективности ($p < 0,001$), а также рефлексивной эмоциональной креативности ($p < 0,001$). Вместе с тем женщины с высокими показателями межличностного ЭИ в отличие от респондентов с низким его уровнем отличаются преобладанием эффективности / аутентичности ($p = 0,001$), а мужчины – новизны ($p = 0,001$).

Индивидам обоего пола с высоким уровнем внутриличностного ЭИ в отличие от респондентов с низким его уровнем, свойственны более выра-

женные показатели подготовленности ($p < 0,05$) и эффективности ($p < 0,001$), а также менее высокие показатели новизны ($p < 0,01$) (см. таблицу 3.4).

Исходя из результатов исследования, индивидам с высокими показателями как опытного, так и внутриличностного эмоционального интеллекта в отличие от респондентов с низким их уровнем менее свойственно переживание новых, нестандартных, с трудом поддающихся описанию эмоций. Респонденты с высокими и низкими показателями стратегического и межличностного эмоционального интеллекта на достоверном уровне не обнаруживают значимых различий в выраженности новизны. Полученные результаты соответствуют представлениям J. Mayer о различиях между эмоциональным интеллектом и эмоциональной креативностью: первый предполагает следование социальным стандартам в выражении эмоций, вторая связана с изменениями в представлениях и нормах и предполагает возникновение новых эмоциональных реакций [384].

Преобладание новизны, выявленное у мужчин с высоким межличностным эмоциональным интеллектом по сравнению с респондентами с низкими его показателями, так же, как и отсутствие подобных различий между женщинами с высоким и низким уровнем межличностного ЭИ, может объясняться следующим. В соответствии с определением эмоциональных синдромов [351] можно предположить, что люди, которые имеют большой ролевой репертуар и постоянно обогащают его, лучше понимают эмоции других (т.е. их кратковременные и промежуточные социальные роли [351]) и управляют чужими эмоциями (в определенной мере «режиссируя» исполнение указанных ролей у партнеров по общению). Миндалины, область мозга, которая регулирует не только возникновение эмоций, но и способность их запоминать, лучше развита у мужчин [452]. Иными словами, мужчины, «примеряя» на себя очередную кратковременную или промежуточную социальную роль и сопоставляя переживаемые эмоции с эталонами эмоциональных переживаний, хранящимися в памяти, с большей вероятностью, чем женщины, могут сделать заключение о новизне эмоционального ответа.

Подразумевалось, что эффективность эмоциональных реакций характерна как для выраженной эмоциональной креативности, так и для высоко развитого эмоционального интеллекта, и это в большинстве случаев действительно так, если не принимать в расчет опытный эмоциональный интеллект. Для того чтобы выражать эмоции полезным для индивида и группы (эффективным) образом, необходимо иметь способности к их

пониманию, а также высокий интеллектуальный потенциал в целом, недостаточно развитые у представителей опытного типа ЭИ [44].

Преобладание аутентичности у индивидов с высоким межличностным и стратегическим ЭИ объясняется по-разному. Можно предположить, что в первом случае она необходима для более эффективного понимания чужих эмоций и управления ими: искренность в выражении эмоций одного партнера по общению способствует эмоциональному самораскрытию другого и, способствуя установлению близких и теплых отношений, облегчает управление эмоциями собеседника. Аутентичность эмоций у представителей стратегического типа ЭИ – атрибут человека тревожного, эмпатичного [44], сензитивного к «душевым движениям» других.

Таким образом, у индивидов обоего пола эмоциональная креативность на достоверном уровне дифференцируется преобладанием новизны эмоционального ответа только от опытного и внутриличностного эмоционального интеллекта. При этом индивидам с высокими показателями как опытного, так и внутриличностного эмоционального интеллекта переживание новых, нестандартных, с трудом поддающихся описанию эмоций менее свойственно, чем испытуемым с низкими показателями указанных типов ЭИ. Респонденты с высокими и низкими показателями стратегического и межличностного эмоционального интеллекта на достоверном уровне не различаются по выраженности новизны эмоциональных реакций.

Кроме этого, преобладание новизны эмоционального ответа выявлено у мужчин с высоким уровнем межличностного ЭИ в отличие от респондентов с низкими его показателями. Мужчины с высоким опытным, стратегическим, внутриличностным ЭИ не отличаются на достоверном уровне по показателям новизны от респондентов с низкими показателями указанных типов. Между женщинами с высоким и низким уровнем всех исследуемых типов эмоционального интеллекта значимых различий в показателях новизны не обнаружено.

Преобладание способностей к эффективному эмоциональному реагированию, потенциально полезному для индивида и группы (эффективности) характеризует испытуемых с выраженным стратегическим, межличностным (выборка в целом, а также отдельно мужчины и женщины) и внутриличностным эмоциональным интеллектом (выборка в целом) и не свойственно респондентам с высокими показателями опытного ЭИ по сравнению с индивидами с низким уровнем указанных типов эмоционального интеллекта. У мужчин с высокими показателями эмоционального ин-

теллекта преобладание эффективности на достоверном уровне не выявлено, у женщин выраженность интегрального показателя эффективность / аутентичность имеет место только у респонденток с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта.

Выраженная аутентичность, т.е. искренность в выражении эмоций, отличает на достоверном уровне только индивидов с высоким уровнем стратегического (выборка в целом, отдельно мужчины и женщины) и межличностного ЭИ (выборка в целом) от респондентов с их низкими показателями. Напротив, респонденты с высоким уровнем внутриличностного эмоционального интеллекта отличаются более низкими показателями аутентичности, а при сопоставлении индивидов с высокими и низкими показателями опытного эмоционального интеллекта значимых различий в показателях данного диагностического признака не выявлено.

Следует отметить, что респонденты с высокими показателями стратегического, межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта по сравнению с испытуемыми с низким их уровнем характеризуются более высоким уровнем подготовленности, т.е. они более склонны обучаться на основе предшествующего эмоционального опыта. Между индивидами с высоким и низким опытным ЭИ указанных различий на достоверном уровне не обнаружено.

Установлено, что в сопоставлении с испытуемыми с низким уровнем соответствующего типа эмоционального интеллекта респонденты с высоким уровнем стратегического и межличностного ЭИ характеризуются более выраженными показателями рефлексивной эмоциональной креативности. У женщин высокая самооценка эмоциональной креативности характерна для респонденток с высоким уровнем стратегического и межличностного эмоционального интеллекта в отличие от испытуемых с их низким уровнем и не свойственна испытуемым с высокими показателями опытного и внутриличностного эмоционального интеллекта. У мужчин различий в показателях рефлексивной эмоциональной креативности не обнаружено.

У мужчин развитый стратегический ЭИ предполагает высокий объективный уровень эмоциональной креативности; опытный, в свою очередь, – низкий. По показателям инструментальной эмоциональной креативности мужчины и женщины с высоким и низким уровнем межличностного и внутриличностного ЭИ, а также женщины с соответствующими показателями стратегического и опытного эмоционального интеллекта на достоверном уровне не различаются.

3.2 Влияние социально-демографических характеристик (пола, статуса в системе профессиональной деятельности и специальности) на показатели эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта

Перспективными в последнее время являются исследования эмоционального интеллекта как одного из факторов успешности человека в профессиональной сфере. Эмоциональный интеллект выступает предиктором субъективного экономического благополучия: люди с высоким уровнем ЭИ меньше подвержены «финансовому» стрессу [169]. Напротив, низкий уровень эмоционального интеллекта, при котором когнитивные и аффективные процессы не образуют гармоничного единства, способствует неуверенности, несамостоятельности, напряженности, неразвитости воображения, склонности рассчитывать на готовые нормы и правила [253], что, безусловно, сказывается не только на качестве профессиональной деятельности.

В настоящее время подтверждены эмпирическим путем факты того, что повышение уровня эмоционального интеллекта работников позитивно влияет на продуктивность деятельности организации, а руководящие позиции в организации должны занимать индивиды, у которых гармонично развиты как когнитивные, так и эмоциональные способности [75; 94; 147; 283; 313]. Выделяются два ключевых уровня реализации ЭИ в трудовой деятельности: 1) самоменеджмент как предпосылка реализации способности личности к высокопроизводительному труду и 2) способ реагирования на изменение внешней среды и проектирование условий внешней среды, в том числе и социальной, в интересах субъекта управления с целью рациональной организации труда и управления межличностными отношениями [339]. Развитые способности к пониманию эмоций и управлению ими необходимы руководителю для эффективного управления подчиненными [58; 330].

Выраженный эмоциональный интеллект особенно важен для специалистов, работающих в системе «человек – человек» с повышенной интенсивностью коммуникации. Характеризуя сложность деятельности в указанной сфере, следует отметить, что здесь по сравнению с другими профессиями процесс деятельности и ее результат характеризуются высокой

степенью неопределенности, поскольку взаимодействие носит творческий, индивидуальный характер, а результат обычно отдален во времени [272]. Представители «помогающих» профессий в своей деятельности помимо профессиональных компетенций в значительной мере используют свою личность, являясь своего рода «эмоциональными донорами» [120; 246], что способствует появлению профессиональных деформаций. Очевидно, что специфика профессиональной деятельности в системе «человек – человек» повышает требования не только к профессиональной, но и социально-личностной компетентности специалистов.

Для специалиста в области практической психологии важным условием эффективности деятельности являются его эмоционально-когнитивные особенности психической организации личности, способствующие безусловному позитивному принятию, эмпатическому пониманию и конгруэнтности, которая определяется как развитая способность точно осознавать и адекватно передавать в поведении собственные чувства и переживания [37]. Таким образом, очевидно, что способности к пониманию эмоций и управлению ими являются основой для эффективной деятельности психолога.

В современных исследованиях эмоциональный интеллект рассматривается как фактор успешности учебной деятельности студентов-психологов [38; 311], развития их профессионально важных качеств, в частности, снижения тревожности и повышения стрессоустойчивости [37; 113], а в дальнейшем – конкурентоспособности в качестве практикующих специалистов [202; 203; 319]. Отмечается недостаточность и необходимость развития эмоционального интеллекта у будущих психологов [114; 123; 217]. При этом не обнаружено исследований ЭИ практических психологов, кроме авторских [44].

В исследованиях эмоционального интеллекта как фактора эффективности педагогической деятельности получены противоречивые данные. Так, согласно результатам исследования D. Singh [445], эффективная деятельность педагога требует высокого эмоционально-интеллектуального уровня. Эмоциональный интеллект рассматривается как составляющая профессиональной компетентности педагога, как личностная детерминанта достижения профессионального мастерства [206], как стимул для творческого поиска, для развития профессионально-личностного потенциала [253], средство адаптации к педагогической деятельности [246], как фактор сохранения эмоциональной устойчивости и профилактики профессиональных деформаций [209; 246; 280].

В исследовании R. P. Cogoran [366] не обнаружено значимых взаимосвязей между эмоциональным интеллектом и качеством преподавания. Противоречивые результаты получены и в отношении роли эмоционального интеллекта в профилактике эмоционального выгорания: согласно одним данным, ЭИ способствует снижению выраженности синдрома эмоционального выгорания у учителей [209; 280], согласно другим – есть основания предполагать неоднозначное влияние на него компонентов ЭИ: развитие одних его составляющих снижает выраженность указанного синдрома, а развитие других – усиливает [246; 259]. Представляется, что перспективы исследования состоят в уточнении характера влияния эмоционального интеллекта на эффективность деятельности педагога.

Роль эмоционального интеллекта в сфере «человек – техника» изучена недостаточно, эмпирические исследования в этой сфере немногочисленны. Главное внимание здесь уделяется роли исследуемого феномена в эффективности управления. Современные исследования свидетельствуют в пользу эмоциональной природы организационного менеджмента. Отмечается, что руководитель, овладев умением понимать чувства других, приобретает способность влиять на мотивацию сотрудников и посредством этого добиваться результативной работы коллектива [166]. Перспективы дальнейших исследований видятся в необходимости выяснить, влияет ли эмоциональный интеллект руководителя на общую атмосферу в коллективе, способствует ли высокий уровень эмоционального интеллекта развитию межличностных отношений и успехам в коммуникационных процессах [252].

Хотя профессия инженера и не предполагает центрацию на человеке, развитый эмоциональный интеллект способен обеспечить фасилитативные процессы в предметной деятельности и во взаимодействии с коллегами по работе и потребителями. В исследовании M. J. Riemer [434] подчеркивается значимость развития ЭИ у инженеров для взаимодействия с коллегами, работы в команде, повышения статуса среди сотрудников, а также обсуждается внедрение обучения эмоциональным компетенциям в процесс подготовки инженерных кадров.

При подготовке отечественных инженеров важность развития эмоционального интеллекта до сих пор не учитывается. Видимо, дефицит гуманитарных знаний является причиной того, что у будущих инженеров обнаружена тенденция к неиспользованию эмоциональной информации, а также менее выраженные, чем у студентов психологических специальностей, способности к управлению эмоциями и их распознаванию [335].

Как выяснилось, эмоциональный интеллект не всегда полезен для работы. В профессиях, требующих внимания к эмоциям, он, действительно, улучшает показатели. Эффективные продавцы, риэлторы, работники колл-центров и консультанты умеют считывать и регулировать эмоции, а также лучше справляются со стрессовыми ситуациями и обслуживают клиента с улыбкой. Однако для профессий, в которых эмоции не столь важны, результаты оказались обратными. Чем выше был эмоциональный интеллект у работников, тем ниже были их рабочие показатели. Механикам, ученым и бухгалтерам эмоциональный интеллект, по-видимому, скорее, мешает, чем помогает. Хотя, чтобы объяснить эти результаты, необходимы дополнительные исследования, можно предположить, что такие работники тратят внимание на эмоции вместо того, чтобы фокусироваться на своих задачах [399].

Исследователи эмоционального интеллекта вплотную подошли к определению его специфики в различных областях профессиональной деятельности. Проводится сопоставление выраженности ЭИ и его компонентов у представителей различных профессий, в частности, у студентов и специалистов психологических, педагогических и технических специальностей [44]; студентов, получающих образование по творческим специальностям, и представителей творческих профессий: литераторов, музыкантов и художников [51], профессиональных писателей, композиторов, режиссеров театра и кино [240; 241], менеджеров [240].

При этом в современной психологии практически не изучен вклад эмоциональной креативности, а также ЭИ и эмоциональной креативности совместно в эффективность различных видов профессиональной деятельности, что и обусловило актуальность данного исследования.

Цель исследования – определить характер влияния социально-демографических характеристик испытуемых (пола, статуса в системе профессиональной деятельности и специальности) на показатели эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта.

На первом этапе исследовалось влияние социально-демографических характеристик на показатели эмоциональной креативности. В качестве независимых переменных выбирались «пол», «статус в системе профессиональной деятельности» и «специальность», в качестве зависимых переменных – переменные эмоциональной креативности.

В результате не было выявлено совместного влияния социально-демографических характеристик на переменные «подготовленность», «эффективность», «аутентичность», «рефлексивная эмоциональная креативность» ($p > 0,05$). Наряду с этим не наблюдалось совместного влияния всех

трех социально-демографических характеристик на переменную «новизна» ($p > 0,05$), при этом обнаружено совместное влияние на указанную переменную специальности и пола ($F(2,1158) = 4,966$; $p = 0,007$) (таблица 3.5, рисунок 3.1).

Таблица 3.5. – Результаты многофакторного дисперсионного анализа (переменная «новизна»)

№ п/п	Специальность	Пол	Средние значения					
			{1} - 43,36	{2} - 42,86	{3} - 43,98	{4} - 43,58	{5} - 45,11	{6} - 40,68
			Уровни значимости					
1	Психолог	женский		0,682	0,637	0,859	0,194	0,035
2	Психолог	мужской	0,682		0,412	0,583	0,101	0,072
3	Педагог	женский	0,637	0,412		0,743	0,352	0,013
4	Педагог	мужской	0,859	0,583	0,743		0,237	0,027
5	Специалист технического профиля	женский	0,194	0,101	0,352	0,237		0,001
6	Специалист технического профиля	мужской	0,035	0,072	0,013	0,027	0,001	

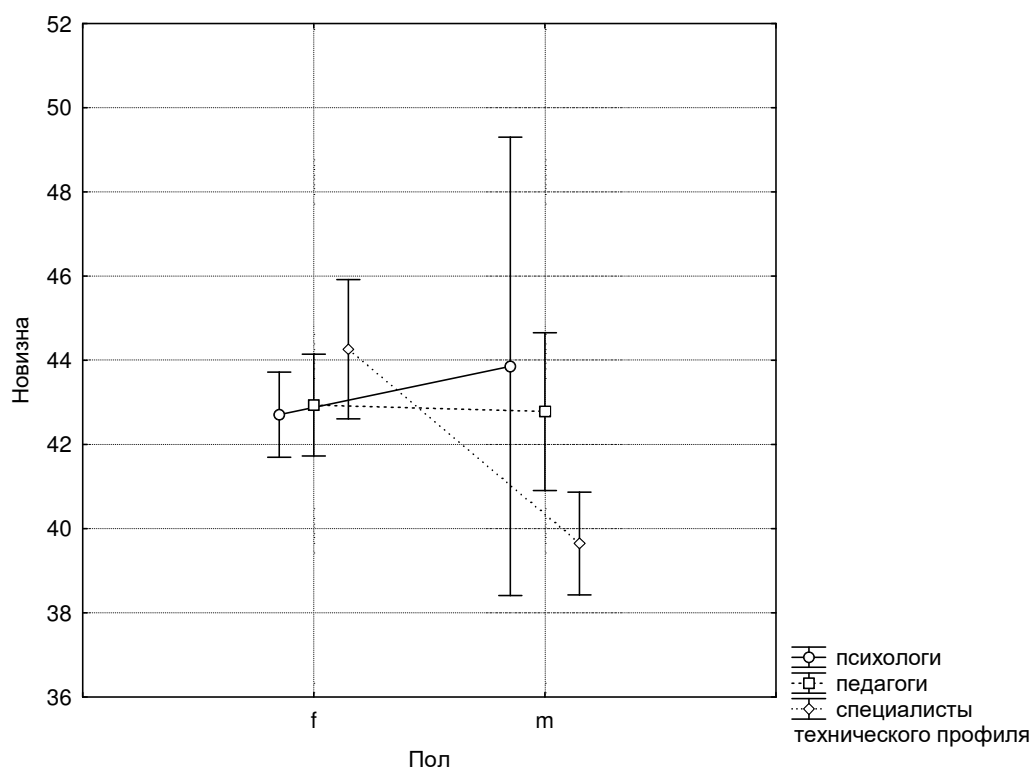

Рисунок 3.1. – Показатели новизны у специалистов психологических, педагогических и технических специальностей с учетом пола респондентов

На рисунке 3.1 отражено преобладание у женщин по сравнению с мужчинами показателей новизны во всех выборках.

Для индивидов мужского пола – представителей психологических специальностей – в отношении новизны характерен наибольший диапазон значений. Значимых различий между женскими выборками не обнаружено ($p > 0,05$). Выявлены достоверные различия в выраженности новизны между мужчинами-специалистами технических специальностей и женщинами-специалистами психологических, педагогических и технических специальностей (соответственно $p = 0,035$, $p = 0,013$, $p < 0,001$). Новизна на достоверном уровне преобладает у мужчин-педагогов по сравнению со специалистами того же пола технических специальностей ($p = 0,027$). Между остальными группами респондентов достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$).

Выявлено совместное влияние всех трех социально-демографических характеристик на переменную «инструментальная эмоциональная креативность» ($F(2,1108) = 5,498$; $p = 0,004$) (таблица 3.6, рисунок 3.2).

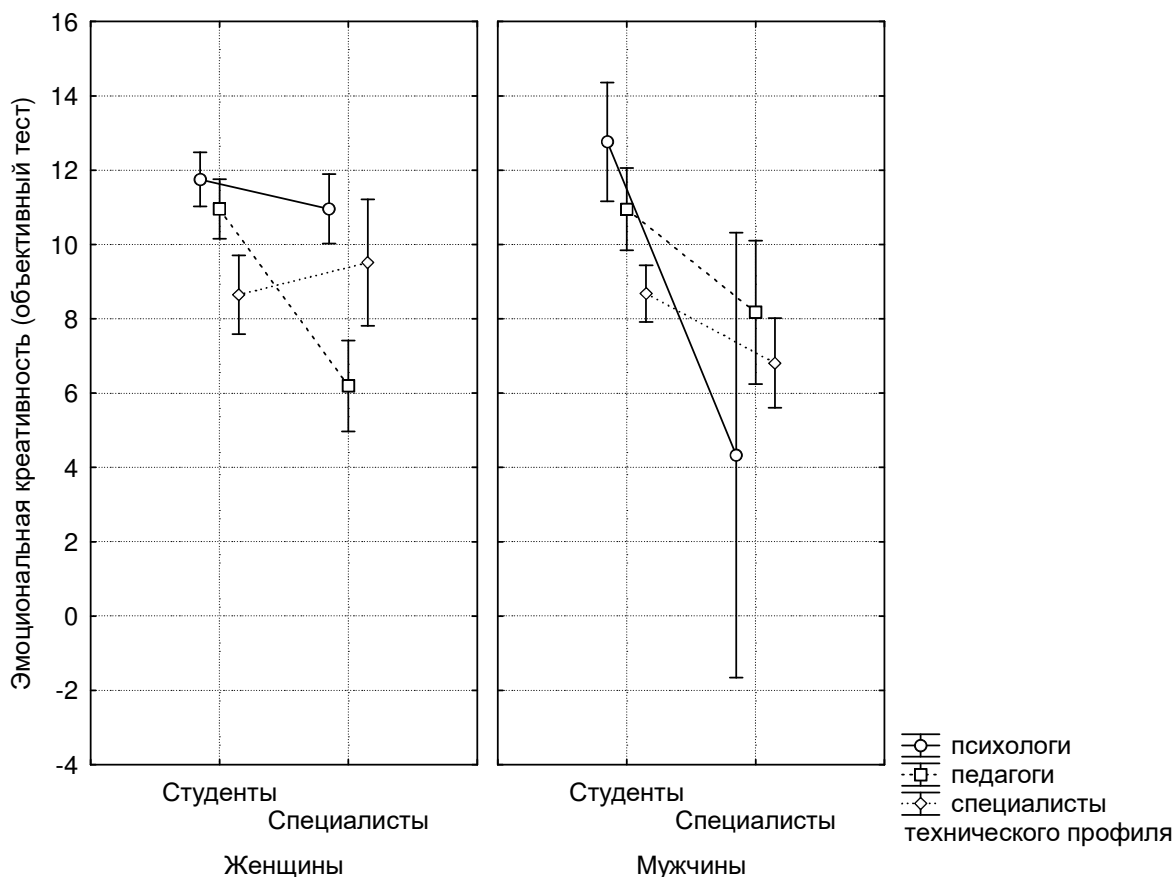

Рисунок 3.2. – Показатели инструментальной эмоциональной креативности у студентов и специалистов психологических, педагогических и технических специальностей с учетом пола респондентов

Таблица 3.6. – Результаты многофакторного дисперсионного анализа (переменная «инструментальная эмоциональная креативность»)

№ п/п	Специальность	Статус	Пол	Средние значения											
				{1} - 11,75	{2} - 12,76	{3} - 10,96	{4} - 4,33	{5} - 10,96	{6} - 10,96	{7} - 6,19	{8} - 8,17	{9} - 8,65	{10} - 8,67	{11} - 9,51	{12} - 6,81
Уровни значимости															
1	Психолог	студент	женский	0,505	0,6	0	0,624	0,637	0,001	0,042	0,077	0,075	0,193	0,004	
2	Психолог	студент	мужской	0,505	0,264	0	0,284	0,296	0	0,008	0,018	0,017	0,059	0	
3	Психолог	специалист	женский	0,6	0,264	0	0,999	0,998	0,006	0,115	0,188	0,184	0,392	0,017	
4	Психолог	специалист	мужской	0	0	0	0	0	0,219	0,019	0,009	0,01	0,002	0,123	
5	Педагог	студент	женский	0,624	0,284	0,999	0	0,998	0,005	0,109	0,178	0,172	0,372	0,015	
6	Педагог	студент	мужской	0,637	0,296	0,998	0	0,998	0,005	0,103	0,167	0,156	0,341	0,014	
7	Педагог	специалист	женский	0,001	0	0,006	0,219	0,005	0,005	0,22	0,142	0,148	0,054	0,684	
8	Педагог	специалист	мужской	0,042	0,008	0,115	0,019	0,109	0,103	0,22	0,755	0,757	0,427	0,368	
9	Специалист техн. профиля	студент	женский	0,077	0,018	0,188	0,009	0,178	0,142	0,755		0,984	0,593	0,256	
10	Специалист техн. профиля	студент	мужской	0,075	0,017	0,184	0,01	0,172	0,156	0,148	0,757		0,58	0,267	
11	Специалист техн. профиля	специалист	женский	0,193	0,059	0,392	0,002	0,372	0,341	0,054	0,427	0,593		0,113	
12	Специалист техн. профиля	специалист	мужской	0,004	0	0,017	0,123	0,015	0,014	0,684	0,368	0,256	0,267	0,113	

График показателей, представленный на рисунке 3.2, отражает отсутствие достоверных различий между студентками в показателях инструментальной эмоциональной креативности ($p > 0,05$). Среди студентов мужского пола достоверные различия были выявлены между обучающимися психологическим и техническим специальностям: у первых показатели эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, преобладают ($p = 0,017$). Между студентами психологических и педагогических, а также педагогических и технических специальностей значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

В выборке специалистов женского пола выявлено достоверное преобладание указанного показателя у психологов по сравнению с педагогами ($p = 0,006$), между психологами и специалистами технического профиля, педагогами и специалистами с техническим образованием достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$). Выявлено преобладание ЭК, измеренной посредством объективного теста, у студентов педагогических специальностей в сопоставлении со специалистами тех же специальностей ($p = 0,005$). Между студентами и специалистами психологических и технических специальностей достоверных различий не выявлено ($p > 0,05$).

У специалистов-мужчин достоверные различия в уровне данного показателя обнаружены между психологами и педагогами: у первых инструментальная эмоциональная креативность менее выражена ($p = 0,019$). Между представителями психологических и технических, а также педагогических и технических специальностей значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

Обнаружены значимые различия между студентами и специалистами мужского пола-представителями психологических специальностей: преобладание инструментальной эмоциональной креативности выявлено у студентов ($p < 0,001$).

Следует отметить, что у специалистов технических специальностей выраженность эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, немного выше, чем у студентов указанных специальностей. Во всех остальных случаях значения указанной переменной более высоки у студентов.

Среди мужчин наиболее высокие показатели инструментальной эмоциональной креативности выявлены у студентов психологических специальностей, а самые низкие – у специалистов-психологов, выборка которых отличается и самым большим разбросом значений. Во всех случаях диа-

гностируемые показатели преобладают у студентов по сравнению со специалистами.

На втором этапе исследования изучалось влияние социально-демографических характеристик на показатели эмоционального интеллекта. В качестве независимых переменных выбирались «пол», «статус в системе в профессиональной деятельности» и «специальность», в качестве зависимых переменных – «тип эмоционального интеллекта».

Обнаружено на достоверном уровне совместное влияние всех трех социально-демографических характеристик на переменную «опытный эмоциональный интеллект» ($F(2,1158) = 7,289; p = 0,007$) (таблица 3.7 и рисунок 3.3).

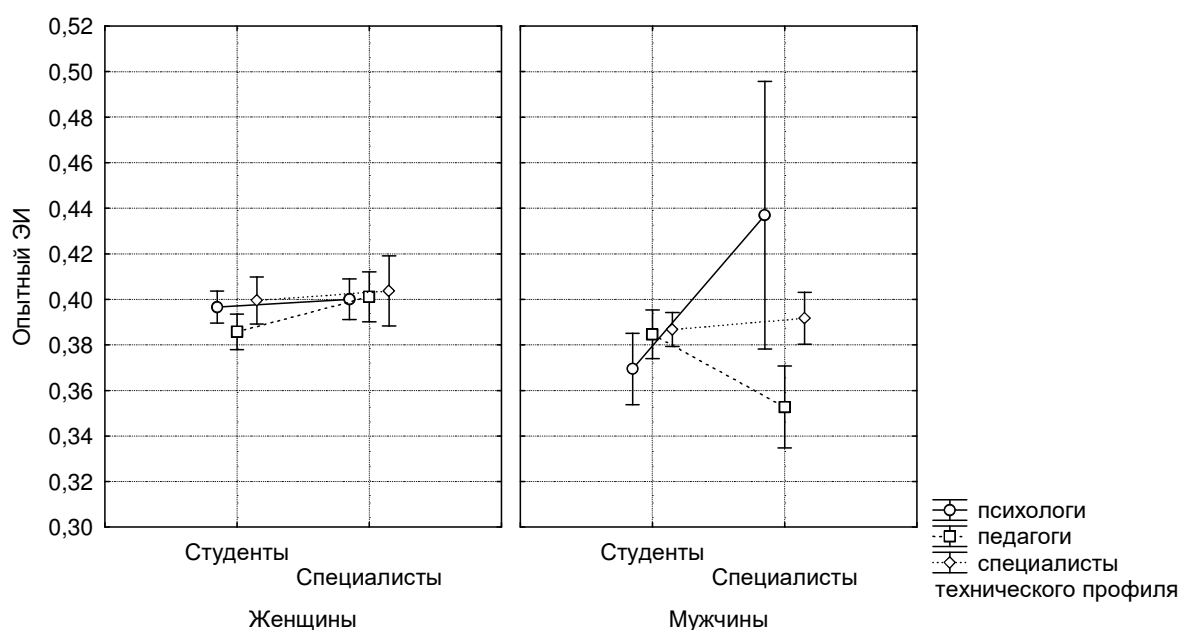

Рисунок 3.3. – Показатели опытного эмоционального интеллекта у студентов и специалистов психологических, педагогических и технических специальностей с учетом пола респондентов

На рисунке 3.3 и в таблице 3.7 представлено, что между студентами различных специальностей, как мужского, так и женского пола не выявлено достоверных различий в выраженности опытного эмоционального интеллекта ($p > 0,05$). Между женщинами как специалистами различных специальностей достоверные различия также отсутствуют ($p > 0,05$). Между студентами и специалистами женского пола значимых различий в уровне опытного эмоционального интеллекта не выявлено ($p > 0,05$).

Таблица 3.7 – Результаты многофакторного дисперсионного анализа (переменная «опытный эмоциональный интеллект»)

№ п/п	Специальность	Статус	Пол	Средние значения											
				{1} - ,396	{2} - ,369	{3} - ,400	{4} - ,437	{5} - ,386	{6} - ,385	{7} - ,401	{8} - ,353	{9} - ,394	{10} - ,387	{11} - ,404	{12} - ,392
Уровни значимости															
1	Психолог	студент	женский	0,108	0,826	0,013	0,508	0,479	0,782	0,008	0,843	0,533	0,676	0,738	
2	Психолог	студент	мужской	0,108	0,076	0	0,299	0,301	0,068	0,254	0,078	0,288	0,05	0,182	
3	Психолог	специалист	женский	0,826	0,076	0,02	0,405	0,378	0,94	0,004	0,969	0,431	0,819	0,61	
4	Психолог	специалист	мужской	0,013	0	0,02	0,002	0,001	0,02	0	0,02	0,002	0,023	0,006	
5	Педагог	студент	женский	0,508	0,299	0,405	0,002	0,94	0,378	0,038	0,414	0,944	0,31	0,706	
6	Педагог	студент	мужской	0,479	0,301	0,378	0,001	0,94	0,351	0,039	0,388	0,892	0,286	0,668	
7	Педагог	специалист	женский	0,782	0,068	0,94	0,02	0,378	0,351	0,004	0,916	0,403	0,864	0,575	
8	Педагог	специалист	мужской	0,008	0,254	0,004	0	0,038	0,039	0,004	0,005	0,037	0,002	0,018	
9	Специалист техн. профиля	студент	женский	0,843	0,078	0,969	0,02	0,414	0,388	0,916	0,005	0,438	0,8	0,62	
10	Специалист техн. профиля	студент	мужской	0,533	0,288	0,431	0,002	0,944	0,892	0,403	0,438		0,333	0,738	
11	Специалист техн. профиля	специалист	женский	0,676	0,05	0,819	0,023	0,31	0,286	0,864	0,002	0,8		0,487	
12	Специалист техн. профиля	специалист	мужской	0,738	0,182	0,61	0,006	0,706	0,668	0,575	0,018	0,62	0,738	0,487	

Следует отметить, что абсолютное достоверное преобладание показателей опытного ЭИ характерно для психологов-мужчин (от $p < 0,05$ до $p < 0,001$), в данной группе наблюдается и наибольший разброс значений. Анализируя показатели мужской части выборки, нетрудно заметить, что достоверное преобладание опытного эмоционального интеллекта выявлено у психологов в сопоставлении с педагогами ($p < 0,001$) и специалистами технического профиля ($p = 0,005$). Последние две группы респондентов также различаются по уровню опытного ЭИ в пользу специалистов педагогических специальностей ($p = 0,017$). У женщин-педагогов выявлен более высокий уровень опытного ЭИ, чем у педагогов-мужчин ($p = 0,004$). Между специалистами мужского и женского пола технических специальностей значимых различий не выявлено ($p > 0,05$).

Обнаружено совместное влияние социально-демографических характеристик на переменную «внутриличностный ЭИ» ($F(2,1158) = 3,428$; $p = 0,032$) (таблица 3.8 и рисунок 3.4).

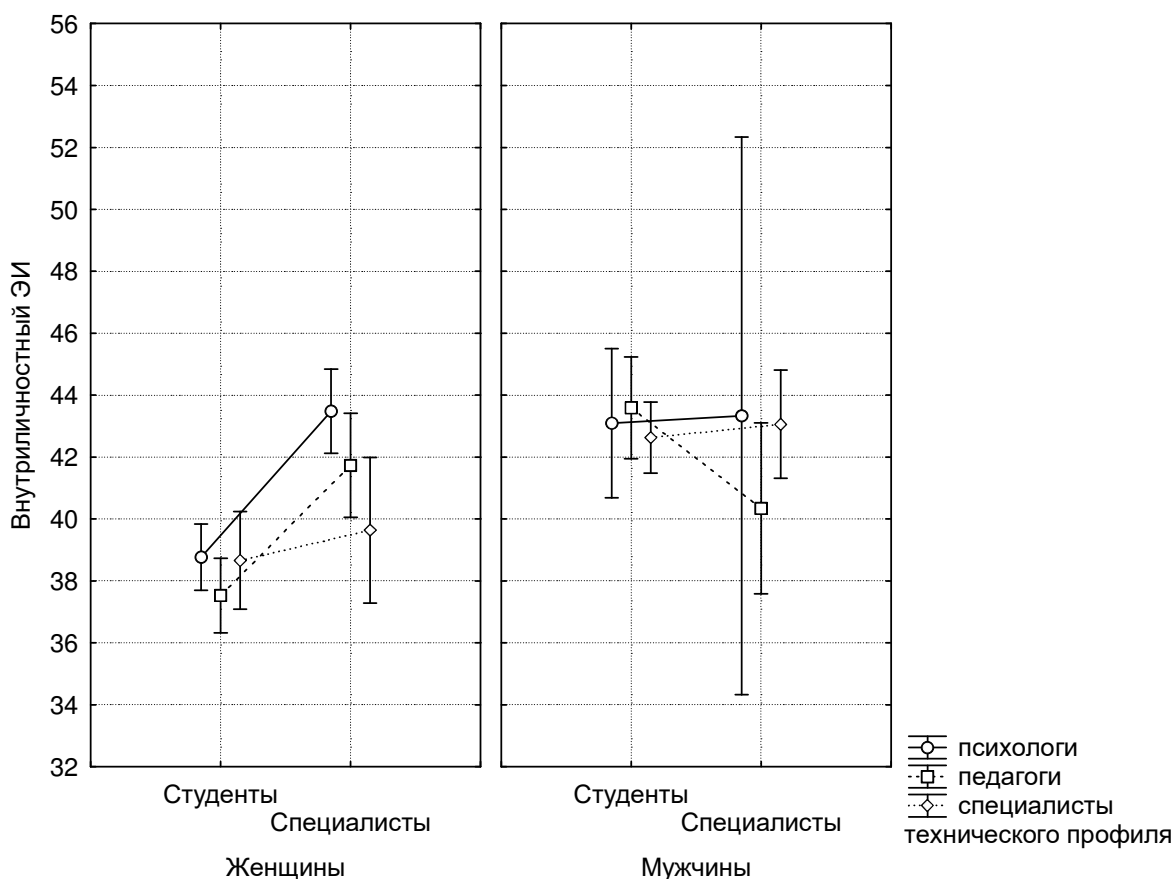

Рисунок 3.4. – Показатели внутриличностного эмоционального интеллекта у студентов и специалистов психологических, педагогических и технических специальностей с учетом пола респондентов

Таблица 3.8 – Результаты многофакторного дисперсионного анализа (переменная «внутриличностный эмоциональный интеллект»)

№ п/п	Специальность	Статус	Пол	Средние значения											
				Уровни значимости											
				{1} - 38,77	{2} - 43,10	{3} - 43,48	{4} - 43,33	{5} - 37,52	{6} - 43,59	{7} - 41,73	{8} - 40,34	{9} - 38,66	{10} - 42,63	{11} - 39,64	{12} - 43,06
1	Психолог	студент	женский	0,099	0,078	0,085	0,606	0,073	0,234	0,513	0,963	0,129	0,699	0,096	
2	Психолог	студент	мужской	0,099	0,873	0,916	0,034	0,845	0,588	0,284	0,095	0,846	0,185	0,988	
3	Психолог	специалист	женский	0,078	0,873	0,948	0,025	0,962	0,509	0,238	0,074	0,742	0,151	0,868	
4	Психолог	специалист	мужской	0,085	0,916	0,948	0,028	0,916	0,537	0,254	0,081	0,78	0,162	0,911	
5	Педагог	студент	женский	0,606	0,034	0,028	0,028	0,023	0,103	0,272	0,612	0,049	0,4	0,033	
6	Педагог	студент	мужской	0,073	0,845	0,916	0,023	0,49	0,228	0,069	0,717	0,144	0,84	0,84	
7	Педагог	специалист	женский	0,234	0,588	0,509	0,103	0,49	0,537	0,231	0,231	0,691	0,384	0,581	
8	Педагог	специалист	мужской	0,513	0,284	0,238	0,272	0,228	0,537	0,504	0,342	0,753	0,276	0,276	
9	Специалист техн. профиля	студент	женский	0,963	0,095	0,074	0,612	0,069	0,231	0,504	0,126	0,687	0,093	0,093	
10	Специалист техн. профиля	студент	мужской	0,129	0,846	0,742	0,049	0,717	0,691	0,342	0,126	0,23	0,846	0,846	
11	Специалист техн. профиля	специалист	женский	0,699	0,185	0,151	0,4	0,144	0,384	0,753	0,687	0,23	0,18	0,18	
12	Специалист техн. профиля	специалист	мужской	0,096	0,988	0,868	0,911	0,033	0,84	0,581	0,093	0,846	0,18	0,18	

На рисунке 3.4 и в таблице 3.8 представлено, что между студентами различных специальностей, как мужского, так и женского пола не выявлено достоверных различий в выраженности ВЭИ ($p > 0,05$). Аналогичное отсутствие значимых различий наблюдается и у специалистов ($p > 0,05$). Между студентами и специалистами мужского и женского пола значимых различий в уровне внутриличностного эмоционального интеллекта не выявлено ($p > 0,05$).

Обнаружены достоверные различия в выраженности внутриличностного эмоционального интеллекта между студентами мужского и женского пола педагогических специальностей: у юношей по сравнению с девушками отмечается большая выраженность ВЭИ ($p = 0,023$). У студентов психологических и технических специальностей подобных различий не обнаружено ($p > 0,05$).

Не выявлено совместного влияния социально-демографических характеристик на переменные «стратегический эмоциональный интеллект», «межличностный эмоциональный интеллект» ($p > 0,05$).

Преобладание новизны, выявленное у женщин по сравнению с мужчинами, расходится с результатами, полученными ранее [353], согласно которым женщины в отличие от мужчин характеризуются достоверным преобладанием не новизны, а подготовленности и эффективности, однако соответствует мнению А.В. Челноковой Л.Я. Дорфмана [318] о том, что прямые гендерные сравнения по креативности приводят к противоречивым результатам.

Тем не менее очевидно, что эмоциональная креативность остается одним из немногих видов креативности, где преимущество так или иначе обнаруживается у женщин. Указывая на различия мотивов креативности, С. Martindale [404] обращает внимание на то, что обычно мужчины проявляют интерес к вещам и идеям, а женщины более заинтересованы в окружающих (близких) людях. Акцентируется маловероятность появления креативности как таковой там, «где интересы направлены на других людей, а не на дела и идеи» [318, с. 56], однако, на наш взгляд, в этой традиционно «женской»² области как раз и должна проявиться эмоциональная креативность. Аналогично показатели новизны оказались выше у мужчин-педагогов, чьи интересы в большей степени направлены в область взаимо-

² Здесь имеется в виду не столько пол, сколько гендер: примат ориентации на человека, а не на дела и идеи, «женская» психология.

отношений с другими людьми, в отличие от специалистов технического профиля того же пола, более ориентированных на «дела и идеи».

Большая выраженность инструментальной эмоциональной креативности у психологов объясняется спецификой деятельности: специалист в области психологии должен уметь конструировать эмоции, адекватные ситуации профессионального взаимодействия, причем они должны быть аутентичными (или, по крайней мере, так восприниматься клиентом) и эффективными.

Преобладание опытного интеллекта у специалистов психологических специальностей в мужской части выборки объясняется, по-видимому, тем, что в процессе деятельности мужчины-психологи развивают способности к интуитивному «схватыванию» сути эмоциональной информации без ее рационального понимания. Возможно, это связано с менее развитыми у мужчин по сравнению с женщинами вербальными способностями [158], не позволяющими точно обозначить эмоцию и «размыслить» причины ее возникновения.

Половые различия в выраженности внутриличностного эмоционального интеллекта, обнаруженные у студентов педагогических специальностей, могут свидетельствовать в пользу большей личностной и профессиональной зрелости юношей по сравнению с девушками, которая проявляется в уверенности в своей профессиональной компетентности, уравновешенности и эмоциональной устойчивости, склонности приписывать причины достижений и неудач собственной активности [41; 44].

Таким образом, выявлено влияние пола и статуса в системе профессиональной деятельности на выраженность новизны.

Выявлено совместное влияние пола, специальности и статуса в системе профессиональной деятельности (на достоверном уровне) на показатели инструментальной эмоциональной креативности, а также опытного и внутриличностного эмоционального интеллекта.

Влияние указанных социально-демографических характеристик не обнаружено в отношении рефлексивной эмоциональной креативности и ее показателей (подготовленности, эффективности, аутентичности), а также межличностного и стратегического эмоционального интеллекта.

3.3 Влияние эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на эмоциональные и интеллектуальные качества личности

В психологической литературе рассматриваются взаимосвязи эмоционального интеллекта (эмоциональной креативности), с одной стороны, и личностных качеств – с другой. Такой угол зрения полезен с точки зрения социально-психологической адаптации. Обнаружены взаимосвязи эмоционального интеллекта с качествами личности, способствующими адаптивному поведению: общительностью [190], социальной смелостью [94], эмоциональной устойчивостью [184]. Высокий уровень эмоциональной креативности также дает индивиду ряд социальных преимуществ (в частности, толерантность, самоуважение, уверенность в себе, дружелюбие, открытость опыту) [351]. Согласно нашим результатам, общим для индивидов с высоким уровнем эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности, измеренным посредством объективного теста, в отличие от индивидов с низким уровнем указанных параметров является преобладание интеллектуальности (фактора В по Р. Кеттеллу), аналогично для испытуемых с высоким уровнем ЭИ и ЭК, измеренными посредством самоотчета, – выраженность общительности, беспечности и смелости (факторов А, F, Н по Р. Кеттеллу) ($p \leq 0,05$) [18]. Хотя взаимосвязи с личностными качествами эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности по отдельности изучены достаточно полно, нами не обнаружено исследований, посвященных совместному влиянию ЭИ и ЭК на эмоциональные и интеллектуальные качества личности, что и определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования – определить характер совместного влияния эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на эмоциональные и интеллектуальные личностные качества по Р. Кеттеллу.

В группу интеллектуальных свойств входят факторы В (интеллектуальность), М (мечтательность) N (дипломатичность), Q₁ (восприимчивость к новому), в группу эмоциональных – факторы С (эмоциональная устойчивость), I (эмоциональная чувствительность), Н (смелость в социальных контактах), F (беспечность), О (тревожность), Q₄ (напряженность).

С целью обработки данных использовался многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA; апостериорный критерий Дункана).

На первом этапе исследования были выделены группы респондентов с высоким и низким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста (инструментальной) и самоотчета (рефлексивной), а также с аналогичными уровнями инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта.

В выборке студентов, как и специалистов, совместного влияния независимых переменных на зависимые не выявлено ($p > 0,05$), поэтому далее исследование проводилось на выборке в целом. Описательные статистики эмоциональных и интеллектуальных свойств личности представлены в таблице 3.9.

Таблица 3.9. – Описательные статистики эмоциональных и интеллектуальных свойств личности

Испытуемые	Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Мода	Медиана	Минимум	Максимум
1	2	3	4	5	6	7	8
Выборка в целом	B	4,367	1,381	5	4	0	8
	M	6,421	2,002	7	6	0	12
	N	5,750	1,867	6	6	1	12
	Q ₁	6,582	2,249	7	7	0	12
	C	7,331	7,000	8	7	1	12
	I	6,724	2,230	6	7	0	12
	H	7,191	2,229	7	7	0	12
	F	5,463	1,952	6	5,5	0	11
	O	6,828	2,397	6	7	0	12
	Q ₄	5,291	2,110	5	5	0	12
Студенты	B	4,31	1,390	4	4	0	8
	M	6,332	2,000	7	6	0	12
	N	5,796	1,845	6	6	1	12
Студенты	Q ₁	6,668	2,272	7	7	0	12
	C	7,145	2,039	8	7	1	12
	I	6,582	2,216	6	7	0	12
	H	7,142	2,272	множеств.	7	0	11
	F	5,591	1,970	6	6	0	11
	O	6,889	2,438	6	7	0	12
	Q ₄	5,407	2,195	6	6	0	12

Окончание таблицы 3.9

1	2	3	4	5	6	7	8
Специалисты	B	4,465	1,358	5	5	0	8
	M	6,609	1,996	7	7	1	12
	N	5,654	1,941	6	6	1	11
	Q ₁	6,404	2,192	7	6	1	12
	C	7,726	2,028	7	8	1	12
	I	7,024	2,234	6	7	0	12
	H	7,295	2,134	8	7	2	12
	F	5,194	1,888	6	5	1	11
	O	6,699	2,308	5	7	0	12
	Q ₄	5,048	1,900	5	5	0	11

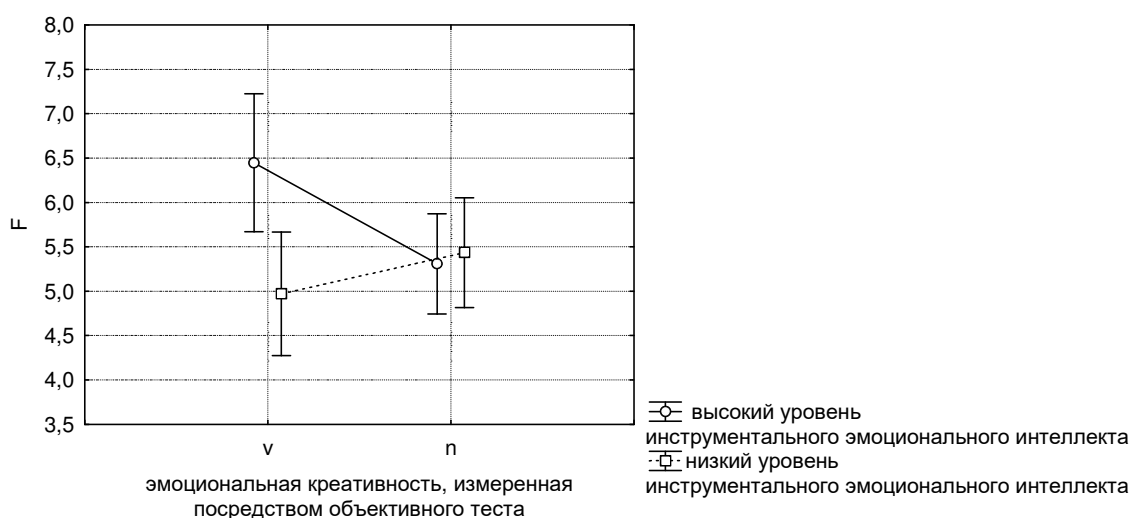
Студенты на достоверном уровне отличаются более выраженными показателями факторов F ($p < 0,01$), M ($p < 0,05$), Q₄ ($p < 0,01$), а специалисты – факторов C ($p < 0,001$) и I ($p < 0,01$), что характеризует первых как более беспечных, мечтательных и эмоционально напряженных, а последних – как более эмоционально устойчивых и эмоционально чувствительных, что в целом ожидаемо соответствует уровню интеллектуальной и эмоциональной зрелости респондентов.

На втором и последующих этапах исследования с целью оценки совместного влияния эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на диагностические показатели личностных свойств по Р. Кеттеллу был проведен многофакторный дисперсионный анализ (с использованием апостериорного критерия Дункана). В данном параграфе, как и в п. 3.3 и 3.4., учитывались только эффекты взаимодействия и не брались в расчет главные эффекты.

На втором этапе исследования в качестве независимых переменных были избраны «инструментальный эмоциональный интеллект», «инструментальная эмоциональная креативность». В качестве зависимых переменных на данном и на всех последующих этапах исследования поочередно избирались показатели эмоциональных и интеллектуальных личностных свойств по Р. Кеттеллу. В результате был установлен единственный случай совместного влияния выделенных независимых переменных – на фактор F (беспечность) ($F(1,162) = 5,593$; $p = 0,019$) (таблица 3.10 и рисунок 3.5).

Таблица 3.10. – Показатели фактора F у испытуемых с различным уровнем инструментального эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности

Уровни эмоционального интеллекта	Уровни эмоциональной креативности	Средние показатели			
		(1) 6,45	(2) 5,31	(3) 5,97	(4) 5,53
		Уровни значимости			
1. низкий	высокий		0,023	0,004	0,034
2. низкий	низкий	0,023		0,481	0,792
3. высокий	высокий	0,004	0,481		0,366
4. высокий	низкий	0,034	0,792	0,366	

**v – высокий уровень эмоциональной креативности,
n – низкий уровень эмоциональной креативности**

Рисунок 3.5. – Показатели фактора F у индивидов с различными уровнями инструментальной эмоциональной креативности и инструментального эмоционального интеллекта

В таблице 3.10 и на рисунке 3.5 представлено, что абсолютное преобладание фактора F обнаруживается у индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности и низким уровнем инструментального эмоционального интеллекта по отношению к респондентам с низким уровнем ЭИ и ЭК ($p = 0,023$), с высоким уровнем ЭИ и низким уровнем ЭК ($p = 0,034$), а также с высоким уровнем обеих переменных ($p = 0,004$).

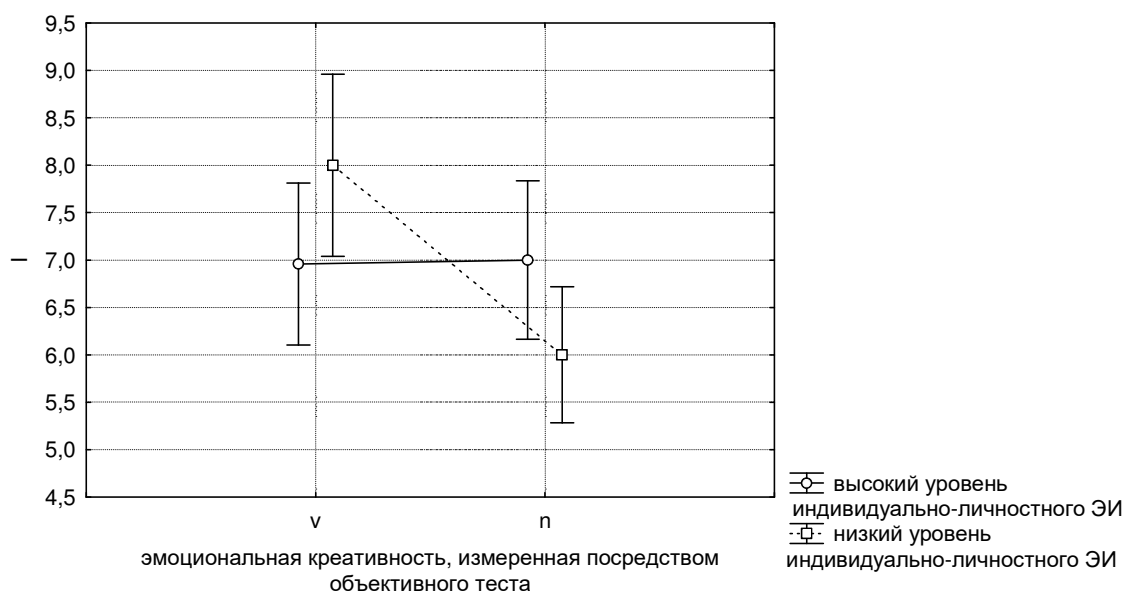
На третьем этапе исследования в качестве независимых переменных были избраны «инструментальный эмоциональный интеллект», «рефлексив-

ная эмоциональная креативность». В результате не было обнаружено ни одного случая совместного влияния указанных независимых переменных на зависимые ($p > 0,05$).

На четвертом этапе исследования в качестве независимых переменных были избраны «индивидуально-личностный эмоциональный интеллект» и «инструментальная эмоциональная креативность». Установлено три случая совместного влияния выделенных независимых переменных – на факторы I ($F(1,98) = 5,737$; $p = 0,019$), M ($F(1,162) = 5,593$; $p = 0,019$); Q₄ ($F(1,162) = 5,593$; $p = 0,019$) (таблица 3.11 – 3.13; рисунки 3.6 – 3.8).

Таблица 3.11. – Показатели фактора I у испытуемых с различным уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности

Уровни эмоционального интеллекта	Уровни эмоциональной креативности	Средние показатели			
		(1) 6,96	(2) 7,00	(3) 8,00	(4) 6,00
		Уровни значимости			
1. высокий	высокий		0,945	0,106	0,115
2. высокий	низкий	0,945		0,100	0,120
3. низкий	высокий	0,106	0,100		0,002
4. низкий	низкий	0,115	0,120	0,002	

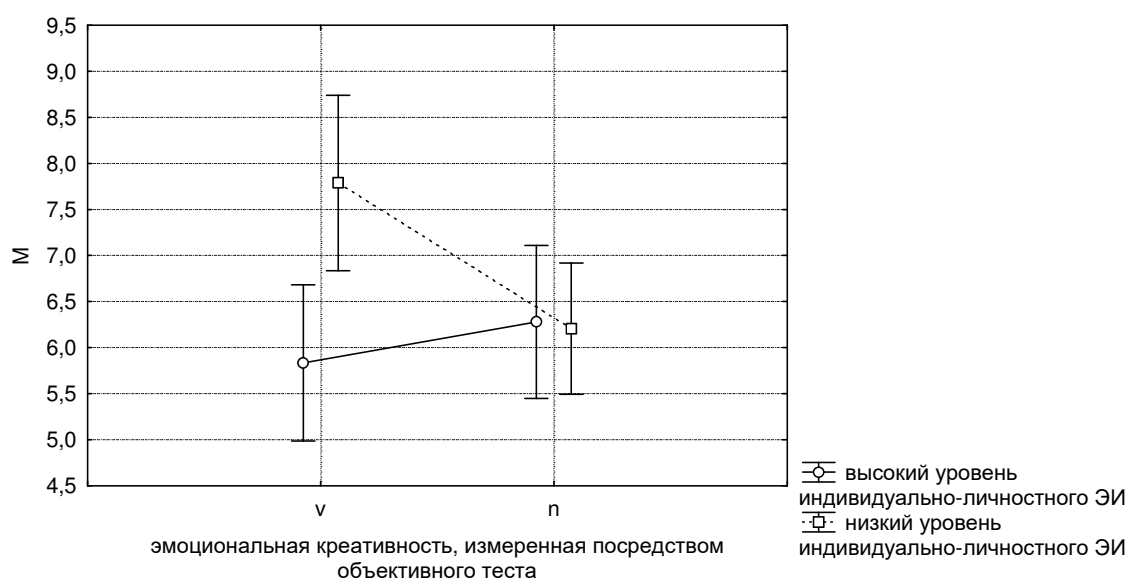

**v – высокий уровень эмоциональной креативности,
 n – низкий уровень эмоциональной креативности**

Рисунок 3.6. – Показатели фактора I у индивидов с различными уровнями инструментальной эмоциональной креативности и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта

Таблица 3.12. – Показатели фактора М у испытуемых с различным уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности

Уровни эмоционального интеллекта	Уровни эмоциональной креативности	Средние показатели			
		(1) 5,83	(2) 6,28	(3) 7,79	(4) 6,21
		Уровни значимости			
1. высокий	высокий		0,487	0,003	0,535
2. высокий	низкий	0,487		0,013	0,902
3. низкий	высокий	0,003	0,013		0,013
4. низкий	низкий	0,535	0,902	0,013	

v – высокий уровень эмоциональной креативности;
n – низкий уровень эмоциональной креативности

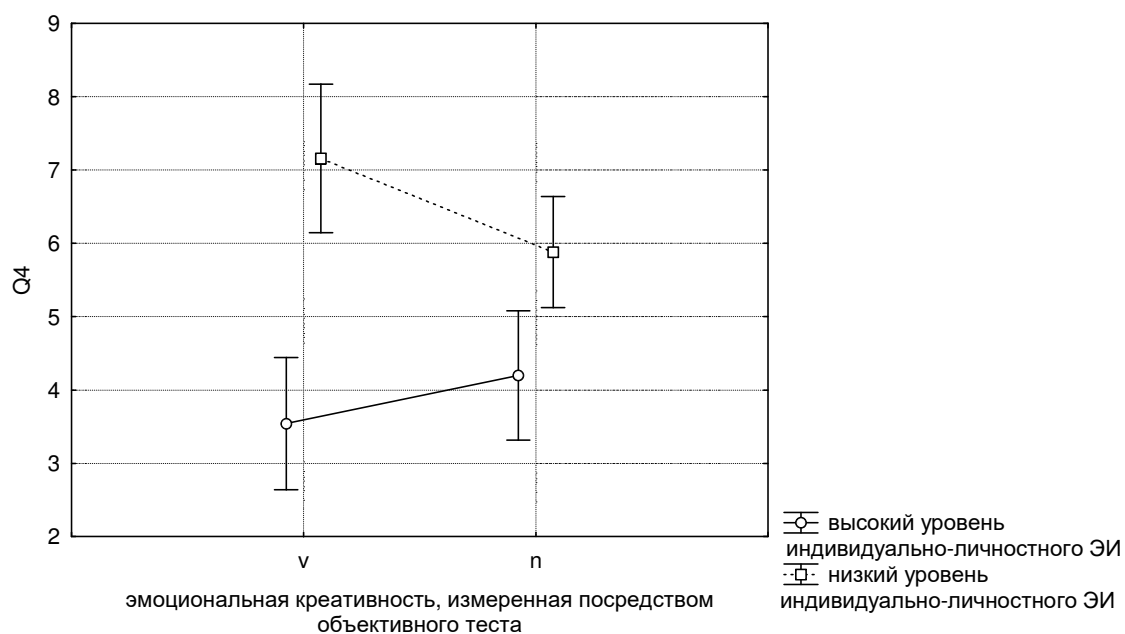
Рисунок 3.7. – Показатели фактора М у индивидов с различными уровнями инструментальной эмоциональной креативности и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта

Таблица 3.13. – Показатели фактора Q₄ у испытуемых с различным уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности

Уровни эмоционального интеллекта	Уровни эмоциональной креативности	Средние показатели			
		(1) 3,54	(2) 4,20	(3) 7,16	(4) 5,88
		Уровни значимости			
1	2	3	4	5	6
1. высокий	высокий		0,303	0,000	0,001

Окончание таблицы 3.13

1	2	3	4	5	6
2. высокий	низкий	0,303		0,000	0,010
3. низкий	высокий	0,000	0,000		0,048
4. низкий	низкий	0,001	0,010	0,048	

**v – высокий уровень эмоциональной креативности,
n – низкий уровень эмоциональной креативности**

Рисунок 3.8. – Показатели фактора Q4 у индивидов с различными уровнями инструментальной эмоциональной креативности и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта

В таблице 3.11 и на рисунке 3.6 отражено, что фактор I (эмоциональная чувствительность) преобладает у индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности и низким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта по сравнению с респондентами с низким уровнем ЭИ и ЭК ($p = 0,002$). Между остальными группами испытуемых значимых различий в диагностических показателях личностных качеств не обнаружено.

Фактор M, представленный на рисунке 3.7 и в таблице 3.12, наиболее выражен у индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности и низким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта по сравнению с респондентами с низким уровнем ЭК и высоким уровнем

нем ЭИ ($p = 0,013$), низким уровнем обеих переменных ($p = 0,012$), а также высоким уровнем ЭК и ЭИ ($p = 0,003$). Между остальными группами испытуемых значимых различий в диагностических показателях личностных качеств не выявлено.

Представленный на рисунке 3.8 и в таблице 3.13 фактор Q_4 наиболее выражен у индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности и низким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта по сравнению с респондентами с низким уровнем ЭК и высоким уровнем ЭИ ($p < 0,001$), низким уровнем обеих переменных ($p = 0,005$), а также высоким уровнем ЭК и ЭИ ($p < 0,001$). Данная переменная также более выражена у индивидов с низким уровнем исследуемых показателей по сравнению с респондентами с высоким эмоциональным интеллектом и низким уровнем эмоциональной креативности ($p = 0,001$), а также с высоким уровнем обеих переменных ($p < 0,001$). Между индивидами с высоким уровнем эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта и респондентами с низким уровнем первой переменной и высоким уровнем последней достоверных различий не обнаружено.

На пятом этапе исследования в качестве независимых переменных были избраны *«индивидуально-личностный эмоциональный интеллект»*, *«рефлексивная эмоциональная креативность»*. При этом не обнаружено ни одного случая совместного влияния указанных независимых переменных на зависимые ($p > 0,05$).

Очевидно, что сочетание высокого уровня эмоциональной креативности и низкого уровня эмоционального интеллекта обеспечивает преобладание эмоциональных свойств (беспечности, эмоциональной чувствительности, напряженности) и, наряду с этим, единственной интеллектуальной характеристики – мечтательности. Высокие показатели эмоциональной чувствительности и мечтательности характеризуют индивидов с богатым воображением и развитым эстетическим вкусом, склонных к художественной деятельности [213]. При этом доминирование беспечности и напряженности позволяет предположить у данных индивидов нарушение баланса аффекта и интеллекта в пользу аффекта. Беспечность, легкое и бездумное отношение к жизни, суетливость обуславливают тот факт, что значительное число потребностей индивида, несмотря на его активность, оказываются неудовлетворенными, что приводит к фрустрации и напряженности. Невозможность реализовать потребности во внеш-

нем мире способствует уходу в мир фантазии и высокой напряженности внутренней жизни.

Таким образом, у индивидов с низким уровнем инструментального эмоционального интеллекта и высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, выявлено абсолютное преобладание фактора F (беспечность). У респондентов с низким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности, выявлено абсолютное преобладание факторов M (мечтательность) и Q₄ (напряженность), а также по сравнению с респондентами с низким уровнем эмоционального интеллекта и ЭК – выраженность фактора I (эмоциональная чувствительность). Данные результаты позволяют характеризовать индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности и низким уровнем эмоционального интеллекта как склонных к художественной деятельности в широком смысле этого слова и одновременно не лишенных «ростка дерзновения» (И.В. Гёте) – беспечных, неудовлетворенных, напряженных.

3.4 Влияние эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на регулятивные качества личности у студентов и специалистов

Регулятивные качества необходимы для успешного выполнения любой деятельности, как учебной, так и трудовой. В частности, такие качества, как моральная нормативность, исполнительность, дисциплинированность, отражают способность человека выполнять предписанное: повторяющиеся нормы, требования, операции [258].

В группу регулятивных свойств личности, согласно Р. Кеттеллу, входят факторы Q₃ – самодисциплина (оригинальное название фактора – Perfectionism) и G – моральная нормативность (Rule-Consciousness). Их высокие показатели характеризуют индивидов как способных мобилизовать себя на достижение цели вопреки внутреннему сопротивлению и внешним препятствиям, действовать продуманно и настойчиво, организовать собственную деятельность и планировать время, сохранять самообладание

в критических ситуациях, регулировать внешние проявления эмоций, быть критичными по отношению к себе и ответственными, регулировать свое поведение в соответствии с нормами группы [213].

Моральная нормативность проявляется в чувствительности к внешним воздействиям, четкости и осознанности восприятия, протекании эмоциональных и волевых процессов, влияет на контроль поведения, адекватность, обдуманность, напряженность, устойчивость. Чем более развито данное регулятивное свойство, тем менее спонтанны состояния в тех или иных поведенческих проявлениях личности [260]. Дисциплинированность наиболее важна для прогноза успешности, в частности, в организаторской деятельности и других сферах, где требуется объективность, уравновешенность и решительность [213].

В качестве предположительных факторов развития регулятивных свойств личности рассматриваются эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность. Исследований непосредственных взаимосвязей общего эмоционального интеллекта с моральной нормативностью и дисциплинированностью не обнаружено, хотя выявлена прямая корреляция между моральной нормативностью и пониманием чужих эмоций [326], однако косвенную информацию о них можно получить, анализируя взаимосвязи эмоционального интеллекта с просоциальным и асоциальным поведением. Так, фактор G отрицательно коррелирует с правонарушениями и асоциальным поведением и положительно – со степенью дружелюбности, уровнем группового сотрудничества [213]. Как и моральная нормативность, ЭИ препятствует антисоциальным видам поведения (агрессивному поведению, жестокости, хулиганству), способствуя доброжелательности в сфере межличностных взаимоотношений [58].

Однако следует отметить, что эмоциональный интеллект, как и любая способность, может быть инструментом для достижения не только просоциальных, но и асоциальных целей. Научившись управлять чужими эмоциями, люди одновременно учатся манипулировать окружающими. Согласно результатам исследования [449], слушая эмоционально заряженную речь, аудитория хуже анализирует ее смысл и запоминает содержание. Если лидер знает, что чувствуют другие, то он может подталкивать людей действовать наперекор их интересам. В ходе эксперимента [453] установлено, что макиавеллисты с высоким эмоциональным интеллектом используют свои навыки работы с эмоциями, чтобы дискредитировать и ставить в неловкое положение других ради собственной выгоды. Носители разви-

того эмоционального интеллекта могут целенаправленно формировать собственные эмоции, создавая благоприятное впечатление о себе. Можно предположить, что «светлая» и «темная» стороны эмоционального интеллекта тесно связаны с уровнем развития моральной нормативности и дисциплинированности человека.

Представления об отношениях между креативностью и моральной нормативностью поведения противоречивы: с одной стороны, если человеку «нет закона» в области его творческой деятельности, то вряд ли он способен подчиняться моральным нормам [77]. С другой стороны, хотя творческие люди обладают склонностью к определенному моральному релятивизму и «ситуационизму», однако идеализм, этика заботы и социальная чувствительность свойственны им не в меньшей мере [461]. Отношение креативной личности к самодисциплине также своеобразно: по мнению Т. Амабайл и М. Коллинз, для творческих людей она характерна прежде всего по отношению к работе [159].

Данных о влиянии эмоциональной креативности, так же, как и о совместном влиянии эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на регулятивные качества личности в современных исследованиях не выявлено, что и обусловило актуальность данного исследования.

Цель исследования – изучить характер совместного влияния эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на показатели самодисциплины и моральной нормативности.

Методы обработки данных – критерий различий Манна – Уитни, а также однофакторный и многофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

На первом этапе исследования определены описательные статистики выборок по показателям факторов G (моральная нормативность) и Q₃ – самодисциплина (таблица 3.14).

Данные таблицы 3.14 показывают, что средние показатели регулятивных качеств, а также мода и медиана фактора G в выборке специалистов достигают более высокого уровня, чем в выборке студентов. Как выяснилось, различия в показателях моральной нормативности между студентами и специалистами подтверждены на достоверном уровне ($p < 0,001$). Наблюдаемая ситуация объясняется большей личностной зрелостью специалистов по сравнению со студентами.

Таблица 3.14. – Описательные статистики выборки исследования по показателям факторов G (моральная нормативность) и Q₃ (самодисциплина)

Испытуемые	Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Мода	Медиана	Минимум	Максимум
Студенты	G	7,81	2,20	8	8	1	12
	Q ₃	6,93	2,15	7	7	0	12
Специалисты	G	8,49	2,21	9	10	2	12
	Q ₃	7,16	1,89	7	8	2	12

На последующих этапах исследование проводилось отдельно на выборках студентов и специалистов. В качестве независимых переменных использовались:

- 1) инструментальный ЭИ;
- 2) индивидуально-личностный ЭИ;
- 3) инструментальная креативность (измерялась посредством объективного задачного теста);
- 4) рефлексивная эмоциональная креативность (при ее измерении использовался опросник, основанный на самоотчете).

Зависимыми переменными являлись факторы G и Q₃.

На втором этапе исследование проводилось на выборке **студентов** (n = 794). Первоначально изучалось совместное влияние индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности на фактор Q₃ – самодисциплина.

Совместного влияния независимых переменных на фактор Q₃ не обнаружено.

Далее исследовалось влияние тех же независимых переменных на фактор G – моральная нормативность. На достоверном уровне обнаружено совместное влияние индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности на моральную нормативность ($F(2,785) = 3,49; p = 0,008$).

Результаты исследования представлены на рисунке 3.10.

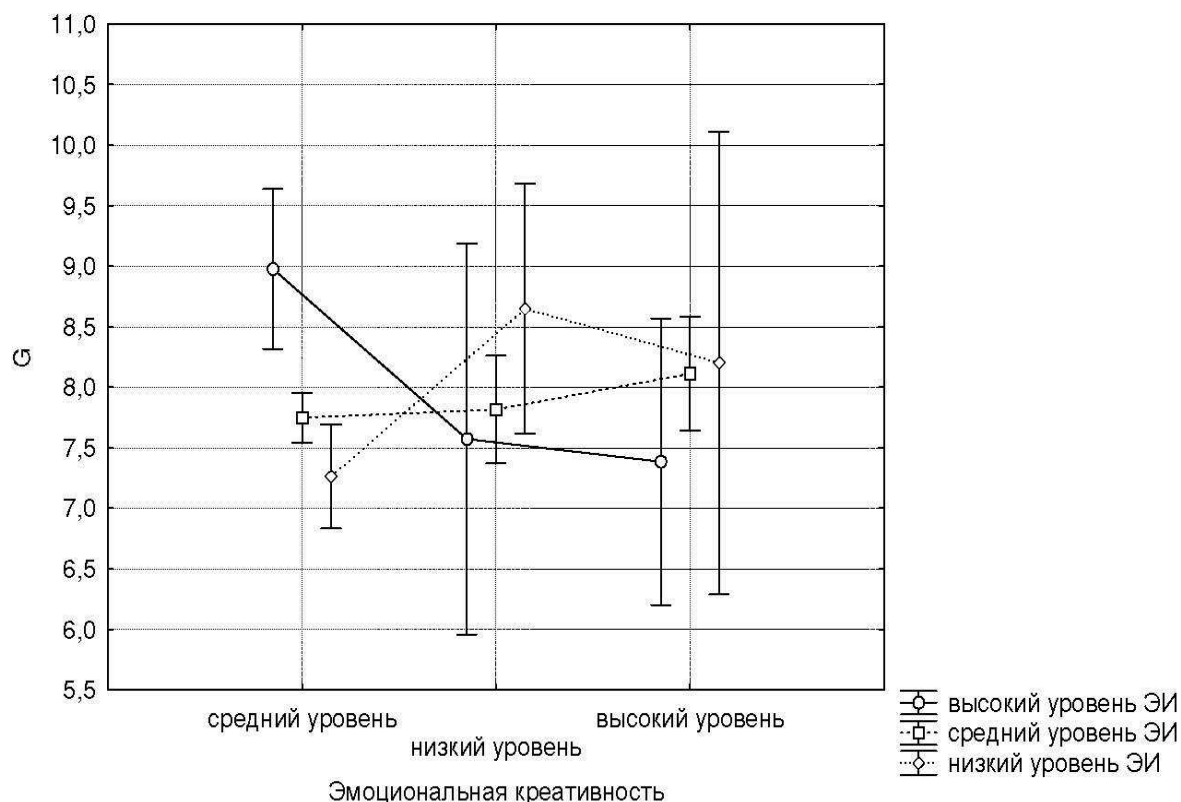

Рисунок 3.10. – Показатели фактора G у респондентов с различными уровнями индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности

Представленные на рисунке 3.10 результаты свидетельствуют о том, что наиболее высокие показатели моральной нормативности имеют место у индивидов с высоким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и средним уровнем рефлексивной эмоциональной креативности, а наименее выраженные – у лиц с высоким уровнем как эмоционального интеллекта, так и эмоциональной креативности. Однако использование апостериорного критерия Дункана не обнаруживает достоверных различий между рассматриваемыми группами респондентов (во всех случаях $p > 0,05$).

На следующем этапе в качестве независимых переменных использовались инструментальный эмоциональный интеллект и инструментальная эмоциональная креативность, в качестве зависимой – фактор Q_3 – самодисциплина. В данном случае ни главные эффекты, ни взаимодействие не оказались значимыми ($p > 0,05$).

Когда же в качестве зависимой переменной был избран фактор G – моральная нормативность, то выявлено взаимодействие на достоверном уровне ($F(4,773) = 2,72, p = 0,029$).

На рисунке 3.11 представлено направление выявленных различий.

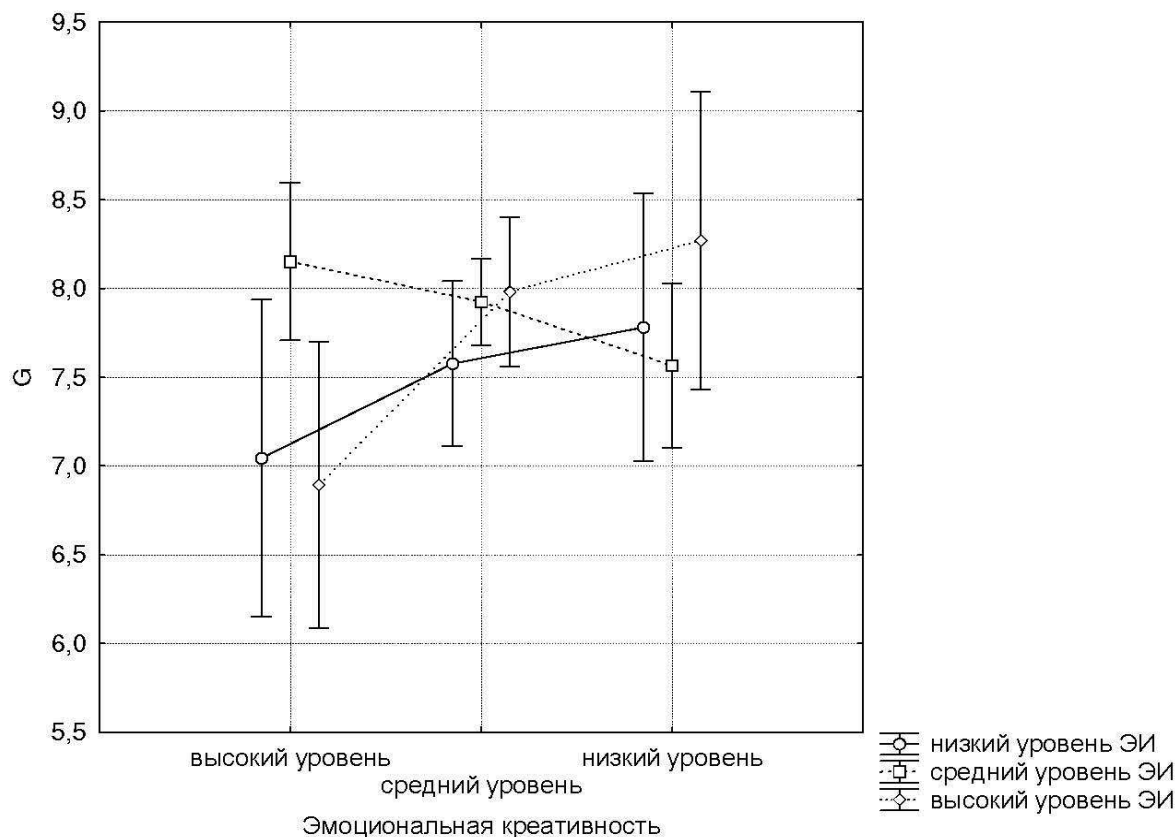

Рисунок 3.11. – Показатели фактора G у респондентов с различными уровнями инструментального эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности

Очевидно, что наиболее высоким уровнем моральной нормативности отличаются индивиды с высоким уровнем инструментального эмоционального интеллекта и низким уровнем инструментальной эмоциональной креативности. Такие студенты отличаются стойкостью, упорством, обязательностью, ответственностью, требовательностью к себе и другим, дисциплинированностью, при этом они ставят общественные ценности выше личных. Наиболее низкий уровень моральной нормативности выявлен у лиц с высоким уровнем как эмоционального интеллекта, так и эмоциональной креативности.

Значимость различий между группами и средние показатели представлены в таблице 3.15.

Таблица 3.15. – Показатели фактора G у респондентов с различными уровнями инструментального эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности

Уровни эмоционального интеллекта	Уровни эмоциональной креативности	Средние показатели								
		(1) 7,04	(2) 7,58	(3) 7,78	(4) 8,15	(5) 7,92	(6) 7,56	(7) 6,89	(8) 7,98	(9) 8,27
1. низкий	высокий		0,272	0,141	0,033	0,084	0,252	0,741	0,071	0,019
2. низкий	средний	0,272		0,653	0,269	0,475	0,979	0,174	0,426	0,189
3. низкий	низкий	0,141	0,653		0,467	0,752	0,657	0,082	0,683	0,349
4. средний	высокий	0,033	0,269	0,467		0,644	0,269	0,016	0,709	0,794
5. средний	средний	0,084	0,475	0,752	0,644		0,479	0,045	0,902	0,498
6. средний	низкий	0,252	0,979	0,657	0,269	0,479		0,165	0,426	0,189
7. высокий	высокий	0,741	0,174	0,082	0,016	0,045	0,165		0,037	0,008
8. высокий	средний	0,071	0,426	0,683	0,709	0,902	0,426	0,037		0,554
9. высокий	низкий	0,019	0,189	0,349	0,794	0,498	0,189	0,008	0,554	

Выявлены следующие достоверные различия (см. таблицу 3.15):

– индивиды с низким уровнем инструментального эмоционального интеллекта и высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности характеризуются более низким уровнем моральной нормативности, чем респонденты со средним уровнем эмоционального интеллекта и высоким уровнем эмоциональной креативности, а также с высоким уровнем эмоционального интеллекта и низким уровнем ЭК;

– респонденты с высоким уровнем обоих показателей обнаруживают более низкие показатели моральной нормативности, чем респонденты со средним уровнем эмоциональных интеллекта и креативности, а также с высоким уровнем эмоционального интеллекта и средним или низким уровнем эмоциональной креативности.

На следующем этапе в качестве независимых переменных использовались инструментальный эмоциональный интеллект и рефлексивная эмоциональная креативность, в качестве зависимой – фактор Q_3 – самодисциплина. В данном случае взаимодействие не является значимым ($p > 0,05$).

Далее в качестве независимых переменных использовались индивидуально-личностный эмоциональный интеллект и рефлексивная эмоциональная креативность, в качестве зависимой – фактор Q_3 – самодисциплина. Не было выявлено совместного влияния независимых переменных ($p > 0,05$).

Далее при использовании тех же независимых переменных в качестве зависимой выступил фактор G – моральная нормативность. Установлено, что взаимодействие не является значимым ($p > 0,05$).

У **специалистов** на первом этапе исследования изучалось совместное влияние индивидуально-личностного ЭИ и рефлексивной ЭК на фактор Q_3 – самодисциплина. Выявлен эффект взаимодействия независимых переменных ($F(3,368) = 4,03$; $p = 0,008$), представленный на рисунке 3.14 и в таблице 3.16.

График взаимодействия исследуемых переменных, представленный на рисунке 3.14 показал, что наиболее высокие показатели самодисциплины имеют место у индивидов с высоким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и низким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности, а наименее выраженные – у лиц с высоким уровнем как эмоционального интеллекта, так и эмоциональной креативности.

Таблица 3.16. – Показатели фактора Q₃ у специалистов с различными уровнями индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности

Уровни эмоционального интеллекта	Уровни эмоциональной креативности	Средние показатели								
		(1) 8,09	(2) 8,75	(3) 5,80	(4) 7,03	(5) 7,38	(6) 7,70	(7) 6,89	(8) 6,13	(9) –
		Уровни значимости								
1. высокий	средний		0,376	0,005	0,189	0,366	0,586	0,101	0,017	–
2. высокий	низкий	0,376		0,000	0,035	0,091	0,179	0,014	0,001	–
3. высокий	высокий	0,005	0,000		0,131	0,054	0,022	0,233	0,659	–
4. средний	средний	0,189	0,035	0,131		0,628	0,396	0,694	0,251	–
5. средний	низкий	0,366	0,091	0,054	0,628		0,672	0,412	0,121	–
6. средний	высокий	0,586	0,179	0,022	0,396	0,672		0,241	0,056	–
7. низкий	средний	0,101	0,014	0,233	0,694	0,412	0,241		0,407	–
8. низкий	низкий	0,017	0,001	0,659	0,251	0,121	0,056	0,407		–
9. низкий	высокий	–	–	–	–	–	–	–	–	–

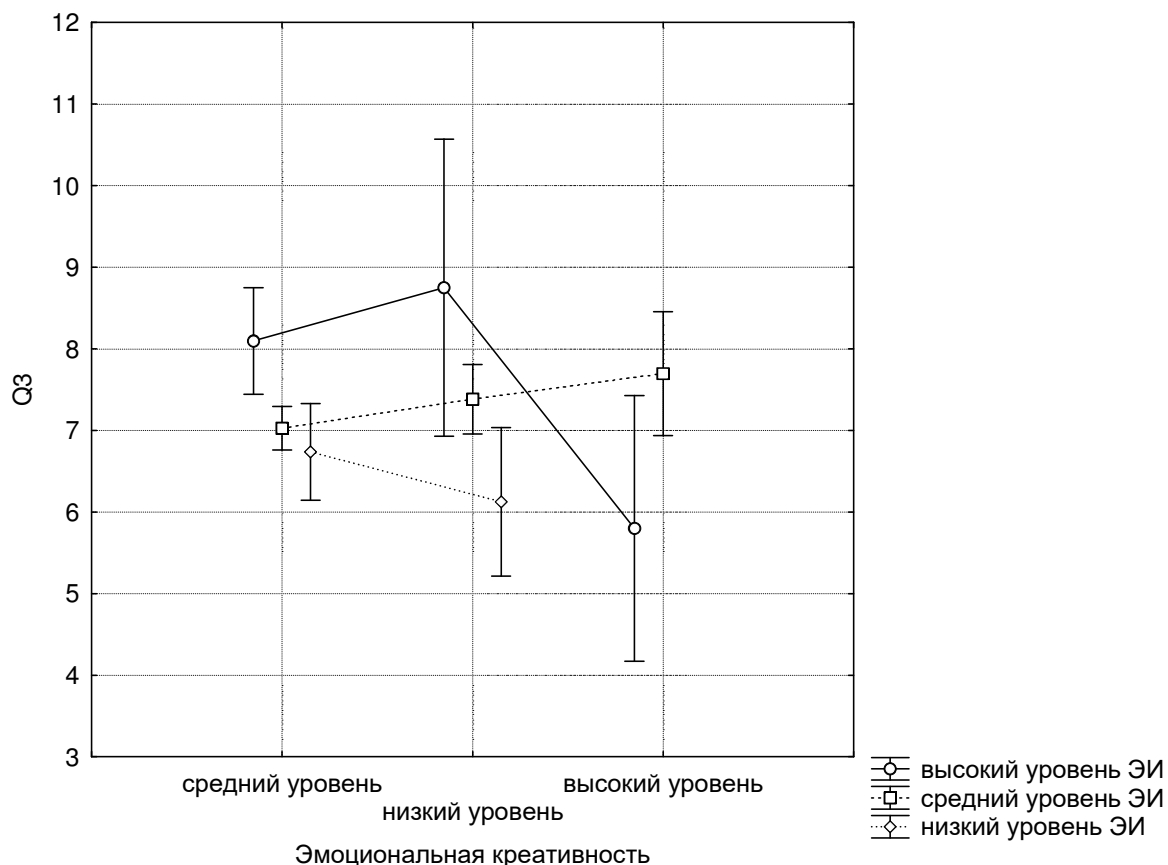

Рисунок 3.14. – Показатели фактора Q₃ у специалистов с различными уровнями индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности

Эффекты взаимодействия оказались незначимы ($p > 0,05$) при изучении совместного влияния:

- 1) индивидуально-личностного ЭИ и рефлексивной ЭК на фактор G – моральная нормативность;
- 2) инструментального ЭИ и инструментальной ЭК на факторы Q₃ – самодисциплина и G – моральная нормативность;
- 3) инструментального ЭИ и рефлексивной ЭК на факторы Q₃ – самодисциплина и G – моральная нормативность;
- 4) индивидуально-личностного ЭИ и инструментальной ЭК на факторы Q₃ – самодисциплина и G – моральная нормативность.

Если обобщить выявленные тенденции, то очевидно, что эмоциональный интеллект может влиять на развитие исследуемых регулятивных качеств личности как позитивно, так и негативно, зато эмоциональная креативность во всех случаях обуславливает их снижение. Последнее объяс-

няется тем, что регулятивные качества ориентируют индивида на строгое следование моральным требованиям и соблюдение общественных норм, обуславливая фиксированность и отсутствие гибкости в выполнении кратковременных социальных ролей в типичных ситуациях, а развитая эмоциональная креативность, напротив, направлена на конструирование новых эмоциональных синдромов, т.е. предполагает вариативность ролевого репертуара и гибкость в выборе поведения.

Результаты исследования, на наш взгляд, не дают оснований для категоричных утверждений о низком уровне самодисциплины при наличии выраженной эмоциональной креативности. В опроснике 16 PF фактор Q₃ характеризует «силу принципов индивида относительно общественных норм и моральных требований» [213, с. 55], однако личность с высоким уровнем креативности может руководствоваться собственными представлениями не только о моральной нормативности, но и о дисциплине. Как уже отмечалось, у творческих людей самодисциплина проявляется прежде всего в отношении работы [159].

Вышеизложенное в определенной мере согласуется с идеей о возможности использования креативного потенциала не только для просоциального или нейтрального самовыражения индивида, но и для намеренного причинения вреда другим людям. Опираясь на результаты исследования [237], можно предположить, что способности эмоциональной креативности могут применяться с целью обмана и лжи, а также при условии анонимности для причинения вреда другим людям в ситуации реакции на нанесенную ими обиду. В основе антисоциально направленной креативности могут находиться высокие показатели беглости – одного из параметров креативности, характеризующего количество наносящих вред идей, они сочетаются с открытостью опыту, агрессивностью, экстраверсией [347].

Таким образом, на выборке студентов выявлено два эффекта взаимодействия: совместное разнонаправленное влияние на фактор G (моральная нормативность):

- 1) индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности;
- 2) инструментального эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности.

В том и в другом случае влияние ЭИ оказывается положительным, влияние ЭК – отрицательным.

У специалистов обнаружено совместное влияние индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности на фактор Q₃ (самодисциплина), которое проявилось в том, что наиболее высокие показатели самодисциплины имеют место у индивидов с высоким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и низким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности, а наиболее низкие – у испытуемых с высоким уровнем как эмоционального интеллекта, так и эмоциональной креативности.

3.5 Влияние эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на коммуникативные свойства личности у студентов и специалистов

Одной из основных тенденций изменений в сфере образования является распространение компетентного подхода и, в частности, направленность на развитие коммуникативной компетентности будущих специалистов.

Компетентность отражает подготовленность человека к выполнению определенной деятельности и включает не только когнитивные (навыки, знания), но и некогнитивные (мотивацию, ценностные ориентации, этические установки и т.д.) компоненты [155]. Понятие «коммуникативная компетентность» в отечественной психологии было впервые использовано А.А. Бодалевым и определялось, как способность устанавливать и поддерживать эффективные контакты с другими людьми при наличии внутренних ресурсов (знаний и умений) [81]. Существуют и другие определения коммуникативной компетентности, в которых она определяется как:

- способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми [249];
- самостоятельное образование, которое «предполагает ситуативную адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными (речевыми и неречевыми) средствами социального поведения» [150, с. 11];
- совокупность коммуникативных способностей, коммуникативных умений и коммуникативных знаний, адекватных коммуникативным задачам и достаточных для их решения [247];

– готовность и умение планировать и осуществлять эффективные коммуникативные действия с использованием имеющихся внешних и внутренних ресурсов [152].

При всем различии подходов к коммуникативной компетентности среди ученых существует согласие в отношении того, что данный вид компетентности способствует эффективному общению и обеспечивает успешность любой совместной деятельности за счет согласованного взаимодействия участников.

Чаще всего коммуникативная компетентность рассматривается как характеристика личности. Согласно Л.А. Петровской [249], данная характеристика определяется через качества, способствующие успешности протекания процесса общения. Коммуникативные свойства личности – это устойчивые характеристики особенностей поведения человека в сфере общения, значимые для его социального окружения [1]. К коммуникативным свойствам личности согласно Р. Кеттеллу относятся факторы:

- А (общительность);
- Н (смелость в социальных контактах);
- Е (доминантность);
- L (подозрительность);
- Q₂ (самостоятельность).

В современной психологии большое внимание уделяется исследованию источников и факторов коммуникативной компетентности. Между тем, эмоциональный интеллект может рассматриваться в качестве одного из факторов общительности [44].

Наряду с этим есть косвенные основания предположить наличие влияния на коммуникативные свойства личности эмоциональной креативности. Например, позитивная эмоциональность взаимосвязана с высокой активностью общительности [271], а эмоциональные характеристики встречаются в описании коммуникативных факторов по Р. Кеттеллу (например, в описании фактора А: мягкосердечный, с яркими, «трепещущими» эмоциями) [213]. Совместное влияние эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на коммуникативные свойства личности еще не изучалось, что и определяет актуальность данного исследования.

Цель исследования – определить характер совместного влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на коммуникативные свойства личности согласно Р. Кеттеллу.

Первоначально определены описательные статистики выборок по показателям коммуникативных свойств личности (таблица 3.17).

Таблица 3.17. – Описательные статистики выборки исследования по показателям факторов А (общительность), Н (смелость в социальных контактах), Е (доминантность), L (подозрительность), Q₂ (самостоятельность)

Испытуемые	Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Мода	Медиана	Минимум	Максимум
Студенты	A	7,460	2,200	7	8	12	1
	E	5,723	2,076	6	6	12	0
	H	7,142	2,272	множеств.	7	11	0
	L	5,525	1,754	5	5	12	0
	N	5,796	1,845	6	6	12	1
	Q ₂	5,343	2,068	5	5	12	0
Специалисты	A	7,449	2,137	8	8	0	12
	E	5,335	1,867	5	5	0	10
	H	7,295	2,134	8	7	2	12
	L	4,846	1,747	5	5	1	10
	N	5,654	1,941	6	6	1	11
	Q ₂	5,697	1,980	5	6	1	10

Выявлены достоверные различия между студентами и специалистами в выраженности факторов Е (доминантность), L (подозрительность), Q₂ (самостоятельность): первые два преобладают у студентов, последний – у специалистов ($p < 0,01$). Выявленные различия можно объяснить как возрастными, так и межпоколенными различиями: молодежь, действуя смело, энергично и активно, только стремится к самостоятельности, независимости и доминированию (по мнению В.М. Мельникова и Л.Т. Ямпольского, фактор L содержит ряд особенностей, которые объясняются доминированием [213]), в то время как индивиды зрелого возраста – «мыслящие интроверты» [213], на самом деле независимы, самостоятельны и самодостаточны.

На первом и последующих этапах исследования с целью оценки совместного влияния эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на диагностические показатели личностных свойств по Р. Кеттеллу был проведен многофакторный дисперсионный анализ (с использованием апостериорного критерия Дункана).

На первом этапе исследования в качестве независимых переменных были избраны «*инструментальный эмоциональный интеллект*», «*инструментальная эмоциональная креативность*»; при этом каждая переменная имеет три уровня: высокий, средний, низкий. На втором этапе исследования независимыми переменными были избраны «*инструментальный эмоциональный интеллект*», «*рефлексивная эмоциональная креативность*»; на третьем – «*индивидуально-личностный эмоциональный интеллект*» и «*рефлексивная эмоциональная креативность*»; на четвертом – «*индивидуально-личностный эмоциональный интеллект*» и «*инструментальная эмоциональная креативность*». В качестве зависимых переменных поочередно избирались все показатели коммуникативных личностных свойств по Р. Кеттеллу.

У студентов на первом и третьем этапах исследования не выявлено ни одного эффекта взаимодействия ($p > 0,05$).

На втором этапе исследования, когда в качестве независимых переменных были избраны «*инструментальный эмоциональный интеллект*», «*рефлексивная эмоциональная креативность*», выявлен эффект взаимодействия в отношении фактора А (общительность) ($F(4,785) = 4,308$, $p = 0,002$). Результаты исследования представлены на рисунке 3.15 и в таблице 3.18.

Самые низкие показатели общительности, как отражено в данных таблицы 3.18 и показано на рисунке 3.15, на достоверном уровне выявлены у респондентов с низким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности и высоким уровнем инструментального эмоционального интеллекта.

На четвертом этапе исследования в качестве независимых переменных были избраны «*индивидуально-личностный эмоциональный интеллект*» и «*инструментальная эмоциональная креативность*». Выявлен эффект взаимодействия в отношении фактора А (общительность) ($F(4,773) = 2,483$; $p = 0,042$) (таблица 3.19, рисунок 3.16).

Из таблицы 3.19 видно, что самые низкие показатели общительности наблюдаются у индивидов с низким уровнем индивидуально-личностного

эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности. Наряду с этим обнаружено достоверное преобладание фактора А у респондентов с низким уровнем эмоционального интеллекта и высоким уровнем эмоциональной креативности по сравнению с испытуемыми с таким же уровнем эмоционального интеллекта и средним уровнем эмоциональной креативности.

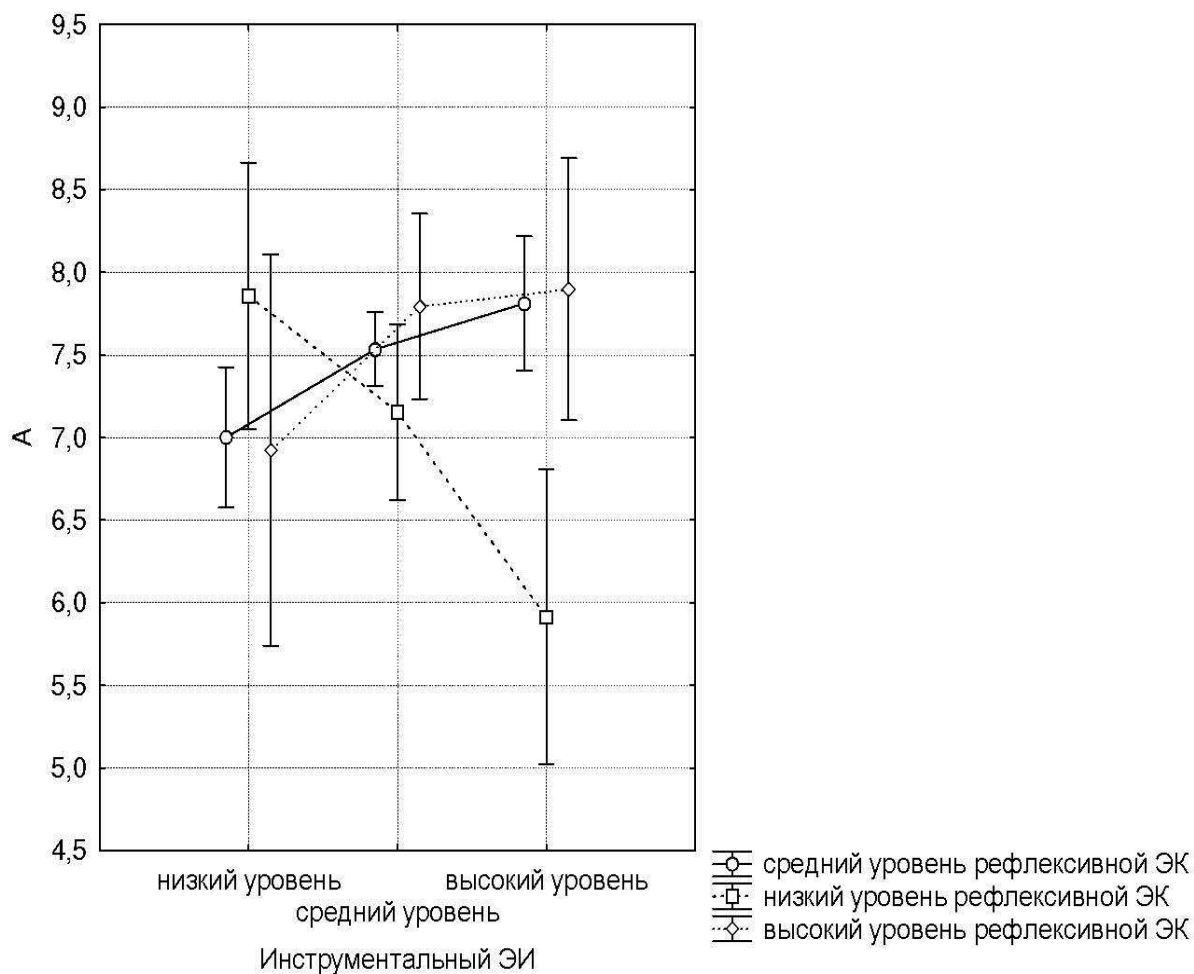

Рисунок 3.15. – Показатели фактора А у студентов с различными уровнями инструментального эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности

Таблица 3.18. – Показатели фактора А у респондентов с различными уровнями инструментального эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности у студентов

Уровни эмоциональной креативности	Уровни эмоционального интеллекта	Средние показатели								
		(1) 7,00	(2) 7,53	(3) 7,81	(4) 7,86	(5) 7,15	(6) 5,91	(7) 6,92	(8) 7,79	(9) 7,90
1. средний	низкий		0,326	0,159	0,144	0,762	0,042	0,880	0,157	0,132
2. средний	средний	0,326		0,610	0,568	0,455	0,003	0,280	0,608	0,534
3. средний	высокий	0,159	0,610		0,927	0,243	0,001	0,129	0,972	0,875
4. низкий	низкий	0,144	0,568	0,927		0,224	0,000	0,115	0,907	0,938
5. низкий	средний	0,762	0,455	0,243	0,224		0,024	0,672	0,237	0,208
6. низкий	высокий	0,042	0,003	0,001	0,000	0,024		0,047	0,001	0,000
7. высокий	низкий	0,880	0,280	0,129	0,115	0,672	0,047		0,129	0,105
8. высокий	средний	0,157	0,608	0,972	0,907	0,237	0,001	0,129		0,856
9. высокий	высокий	0,132	0,534	0,875	0,938	0,208	0,000	0,105	0,856	

Таблица 3.19. – Показатели фактора А у студентов с различными уровнями индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности

Уровни эмоционального интеллекта	Уровни эмоциональной креативности	Средние показатели								
		(1) 7,74	(2) 8,14	(3) 7,14	(4) 7,52	(5) 7,55	(6) 7,45	(7) 8,38	(8) 6,93	(9) 5,94
			0,487	0,369	0,730	0,750	0,653	0,300	0,230	0,005
1. высокий	высокий			0,135	0,338	0,342	0,294	0,681	0,071	0,000
2. высокий	средний	0,487			0,539	0,525	0,599	0,065	0,714	0,048
3. высокий	низкий	0,369	0,135			0,959	0,894	0,194	0,357	0,012
4. средний	высокий	0,730	0,338	0,539			0,864	0,198	0,347	0,012
5. средний	средний	0,750	0,342	0,525	0,959					
6. средний	низкий	0,653	0,294	0,599	0,894	0,864		0,164	0,404	0,015
7. низкий	высокий	0,300	0,681	0,065	0,194	0,198	0,164		0,030	0,000
8. низкий	средний	0,230	0,071	0,714	0,357	0,347	0,404	0,030		0,086
9. низкий	низкий	0,005	0,000	0,048	0,012	0,012	0,015	0,000	0,086	

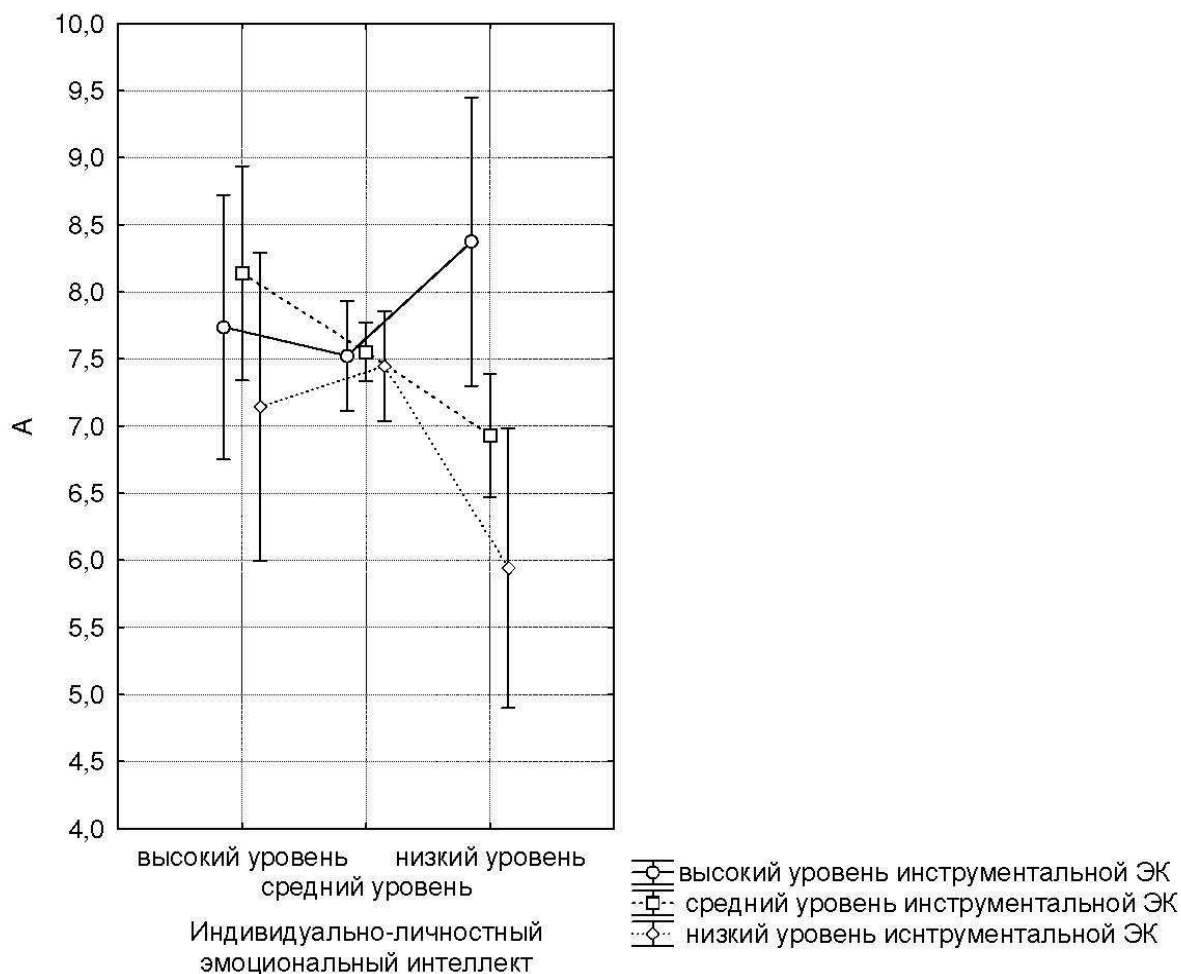

Рисунок 3.16. – Показатели фактора А у студентов с различными уровнями индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности

У специалистов на первом, третьем и четвертом этапах не выявлено ни одного эффекта взаимодействия ($p > 0,05$). На втором этапе, когда в качестве независимых переменных были избраны «инструментальный эмоциональный интеллект», «рефлексивная эмоциональная креативность». Выявлен эффект взаимодействия в отношении фактора Q_2 (самостоятельность) ($F(4,367) = 2,450, p = 0,046$) (рисунок 3.17, таблица 3.20).

Из таблицы видно, что показатели фактора Q_2 (самостоятельность) менее выражены у индивидов с высокими показателями инструментального ЭИ и рефлексивной ЭК, чем у респондентов со средним уровнем эмоциональной креативности и низким (высоким) уровнем эмоционального интеллекта, с низким уровнем ЭК и средним (высоким) уровнем ЭИ, высоким уровнем ЭК и низким уровнем ЭИ.

Таблица 3.20. – Показатели фактора Q₂ (самостоятельность) у специалистов с различными уровнями инструментального эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности у студентов

Уровни эмоциональной креативности	Уровни эмоционального интеллекта	Средние показатели											
		(1) 5,78	(2) 5,47	(3) 6,43	(4) 5,31	(5) 6,05	(6) 6,88	(7) 7,00	(8) 4,87	(9) 3,25			
					Уровни значимости								
1. средний	низкий		0,781	0,588	0,695	0,809	0,376	0,337	0,463	0,040			
2. средний	средний	0,781		0,442	0,886	0,628	0,268	0,237	0,613	0,067			
3. средний	высокий	0,588	0,442		0,382	0,735	0,685	0,629	0,228	0,011			
4. низкий	низкий	0,695	0,886	0,382		0,553	0,226	0,197	0,690	0,079			
5. низкий	средний	0,809	0,628	0,735	0,553		0,487	0,443	0,354	0,025			
6. низкий	высокий	0,376	0,268	0,685	0,226	0,487		0,910	0,122	0,003			
7. высокий	низкий	0,337	0,237	0,629	0,197	0,443	0,910		0,104	0,003			
8. высокий	средний	0,463	0,613	0,228	0,690	0,354	0,122	0,104		0,145			
9. высокий	высокий	0,040	0,067	0,011	0,079	0,025	0,003	0,003	0,145				

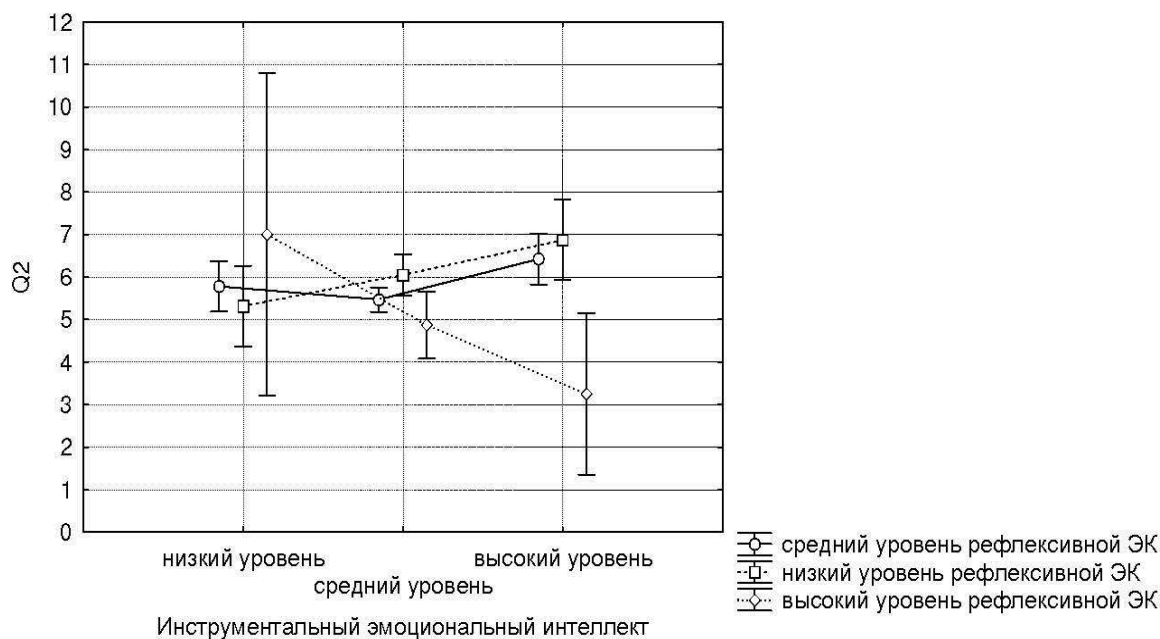

Рисунок 3.17. – Показатели фактора Q₂ у специалистов с различными уровнями инструментального эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности

Эффектов взаимодействия в отношении факторов Н (смелость в социальных контактах), Е (доминантность), L (подозрительность) в исследуемых выборках не обнаружено ($p > 0,05$).

Как представлено на рисунках, средние значения фактора А достаточно близки у студентов с низким (средним) инструментальным (индивидуально-личностным) эмоциональным интеллектом, однако значительно различаются у респондентов с высоким уровнем инструментального (индивидуально-личностного) эмоционального интеллекта в зависимости от их уровня эмоциональной креативности. Таким образом, можно предположить, что общительность индивида с выраженным ЭИ зависит от уровня его эмоциональной креативности.

При этом, как видно на рисунках, по выраженности фактора А, в оппозиции оказываются, с одной стороны, индивиды с высоким уровнем эмоционального интеллекта и высокими (средними) показателями эмоциональной креативности, с другой стороны – респонденты с таким же уровнем ЭИ и низкими показателями эмоциональной креативности. Последняя группа характеризуется наиболее низкими показателями общительности, т.е. меньшей живостью эмоций, «вялостью аффекта» [213], большей холодностью, формальностью в контактах.

Что касается фактора Q_2 у специалистов, то его низкие показатели у респондентов с высоким уровнем и рефлексивной эмоциональной креативности, и инструментального эмоционального интеллекта позволяют характеризовать их как зависимых от группы и ориентированных на групповое мнение и принятую в ней стратегию поведения.

Следует обратить внимание на комбинации независимых переменных, обеспечивающих эффект взаимодействия: во всех случаях, рефлексивная оценка одной группы способностей сочетается с объективной оценкой другой группы способностей.

Таким образом, у студентов по сравнению со специалистами на достоверном уровне более выражены показатели факторов Е (доминантность) и L (подозрительность), у специалистов – Q_2 (самостоятельность).

На достоверном уровне обнаружены следующие эффекты взаимодействия эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности по отношению к коммуникативным свойствам личности:

1) у студентов – влияние на фактор А инструментального эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности, а также индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности;

2) у специалистов – влияние на фактор Q_2 инструментального эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности.

Эффектов взаимодействия в отношении факторов Н (смелость в социальных контактах), Е (доминантность), L (подозрительность) не выявлено.

3.6 Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность как факторы эскапизма у студентов

Рост интереса исследователей к изучению эскапизма – ухода в той или иной форме от реальности социального бытия или от самого себя [72] – в последние годы обусловлен массовой культурой и развитием технологий. Так, современный молодой человек подвержен влиянию массовой культуры, которая осуществляет подмену или, говоря языком психоанализа, компенсацию реальности миром обманчивых и утешительных иллюзий [332]. Наряду с этим молодежь практически постоянно существует в процессе

интернет-коммуникации, а результатом гипервключенности в интернет-пространство является определенная утрата связей с окружающим миром [165]. Интерес к изучению эскапизма обусловлен и тем, что это многогранный и противоречивый феномен.

Термин «эскапизм» происходит от английского глагола «to escape» – убегать, избегать, спасаться, ускользать. Англо-русский идеографический словарь дает два толкования слова «escape»: 1) избавление, спасение; 2) средство забыться, уйти от действительности [328]. В Большом российском энциклопедическом словаре эскапизм, или эскейпизм, рассматривается как стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии в ситуации кризиса, бессилия, отчуждения [82]. Слова «эскапизм», «бегство» и «уход» синонимичны, так как они тесно связаны с понятиями отчуждения, отстраненности, утратой смысла, неприятием [116]. Наиболее близким по смыслу русским понятием может считаться слово «отдушина», в изначальном значении которого содержатся те же смыслы, что и в «escape» – бегство, с одной стороны, и спасение, с другой [292]. Термин «эскапизм» закрепился в русскоязычной научной литературе, так как для обозначения данного культурного, психического и общественного явления соответствующего русского термина предложено не было, разве что понятие «бегство от реальности», которое, по мнению Е.О. Труфановой, является достаточно «громоздким» и «привносит новые смыслы» [292, с. 96].

В социологии и философии эскапизм рассматривается как социальное явление, заключающееся в стремлении личности или социальной группы уйти от общепринятых стандартов, образцов общественной жизни. В основе данного явления – сомнение в целесообразности и необходимости использования существующих моделей взаимодействия и, как следствие, попытка критического переосмысления общепринятых норм [231].

В психологии эскапизм трактуется, прежде всего, как механизм психологической защиты от тревоги [116]: интерпретация термина «ускользнуть от внимания», «не иметь возможности вспомнить» указывает на действие механизма вытеснения [116, с. 58]. Еще одна психологическая трактовка эскапизма связывает его с проблемой выработки новых адаптационных механизмов к социальной среде [231]. В связи с этим часто противопоставляются два вида эскапизма: продуктивный, «хороший» (эскапизм как стратегия адаптации, как условие для творчества и самореализации) и непродуктивный, «плохой» (эскапизм как отклонение от нормы, как механизм психологической защиты) [72; 74; 292]. Им соответ-

ствуют два варианта жизни по В.Н. Дружинину: «жизнь как творчество» и «жизнь как сон» [74; 145].

Наряду с «плохим» и «хорошим» эскапизмом в научной литературе рассматриваются в оппозиции друг к другу следующие его виды.

1. *«Мягкий» и «жесткий» эскапизм.* Первый предполагает деятельность, которая находится в стороне от предписанной социальной активности (чтение книг, занятия творчеством, путешествия). Как справедливо отмечает Е.О. Труфанова, эскапизмом может считаться любая деятельность, которая не приносит обществу материальной пользы [292]. Напротив, «жесткий» эскапизм проявляется в «полном уходе личности в «другой» мир <...> речь идет не только об изменении окружения, но и о трансформации собственной психики, о бегстве от собственного Я» [292, с. 99]. Можно сказать, что «мягкий» и «жесткий» эскапизм различаются глубиной погружения в «иные» миры, а также мерой сложности возвращения «обратно», обусловленной во втором случае необратимыми личностными изменениями.

2. *Инструментальный и экзистенциальный эскапизм;* первый рассматривается как способ бегства от повседневности в альтернативную реальность [277], второй – отражает специфику современного общества, переживающего ослабление и распад социальных связей и понимается как «осознанный отказ от встречи с Другим, от Другого как такового» [192, с. 308]. При этом одна и та же деятельность может рассматриваться как проявление и инструментального и экзистенциального эскапизма (например, компьютерные игры, переодевание в одежду сказочных героев, создание произведений искусства).

Предпосылки эскапизма обнаруживаются как в социальном окружении человека, так и в области его личностных свойств. К внешним предпосылкам эскапизма можно отнести конфликт личности с современной социокультурной реальностью, которая является по сути тотальной симуляцией, способствующей утрате смысла и потере идентичности [192]; а также слишком тесна для реализации потенциала индивида [74]. Вследствие этого индивид находится в постоянном состоянии бегства от той действительности, в которой существует [208]; при этом он стремится к разнообразию, вызванному недостаточностью впечатлений [293], ищет возможности расширения границ умственной реальности [74]. Неприятие социальной действительности способствует так называемому социальному эскапизму, одним из проявлений которого является дауншифтинг – пренебре-

жение карьерой, материальным успехом ради погружения в свои частные интересы [192]. Выделению конкретных внешних предпосылок эскапизма противостоит точка зрения, что глобальный эскапизм как своеобразный уход от естественного бытия присущ любой культуре [460].

При определении внутренних предпосылок эскапизма также наблюдается разброс мнений: от широкого понимания детерминант эскапизма (когда эскапистское сознание рассматривается как специфическая особенность человеческой психики в целом [293]) до выделения конкретных черт и мотивов личности, способствующих эскапизму (в частности, [97; 116]). К внутриличностным детерминантам эскапизма относят сочетание личностных характеристик, таких как: самостоятельность, отсутствие ориентации на группу, чувство долга, ответственность, доброта, стремление к хорошим поступкам и добрым делам, непрактичность, мечтательность, склонность к идеализации, эмоциональная нестабильность [116]. У индивида, обладающего подобным сочетанием личностных свойств, тревога, вызванная внутриличностным конфликтом, вытесняется, но лишь частично, при этом конфликт прорывается в сознание в виде неприятия себя. Если внутриличностный конфликт осознается, то проявляется вовне в виде неудовлетворенности отношениями, чувства чрезмерной загруженности на работе, осознания трудностей, препятствующих возможности повышения статуса и карьерного роста [116].

Главной предрасполагающей к эскапизму чертой характера, по мнению П.В. Волкова, является дефензивность (от лат. *defensio* – защищать) [97]. Дефензивный человек не авторитарен, не агрессивен, не склонен командовать, напротив, он астеничный, защищающийся, «поджимающий хвост» в той обстановке, где агрессивный «оскаливается». Суть его душевных переживаний – врожденная борьба чувства неполноценности с ранимым самолюбием [86]. Дефензивный конфликт астеника проявляется в его поведении. «Характерно сказал про себя один из них: "Я бегая из норки во дворец". Астеник ищет в жизни маленький уютный уголок, чтобы спрятать там душевную ранимость, комплекс неполноценности» [97, с. 34].

Одной из внутренних предпосылок эскапизма является резкое расхождение между «реальным-Я» и «идеальным-Я». В этом случае эскапизм – это стремление скачком преодолеть расстояние между реальным и желанным образом «Я» [72].

Люди различаются и в отношении мотивации эскапизма. По мнению норвежских исследователей, одни прибегают к эскапистским практикам

с целью достижения положительных эмоций, а другие пытаются таким образом избежать негативных [448]. Человек, ориентированный на внешнюю цель, менее склонен к эскапизму [292]. Однако при этом индивид становится инструментом для достижения внешних для него целей и «эскапирует» уже от собственной личности.

Молодым людям свойственен так называемый перфекционистский эскапизм [304], когда стремление к идеализации, изменению себя и окружающей действительности приводит к разочарованию и уходу от «неподдающейся» реальности. Эскапизм у молодежи обусловлен также спецификой современного образования, получая которое учащийся лишается возможности эстетического переживания в процессе коммуникаций. Эстетическая элиминация возникает по причине превращения системы образования в сферу услуг; использования тестовых методик, не включающих в себя проверку рефлексивной способности личности; пренебрежения предметами эстетического цикла (таких, как музыка, литература, изобразительное искусство) [287]. К эскапизму также может привести непопулярность в среде сверстников и связанный с этим уход от реальных отношений в виртуальную среду [116].

Последствия эскапизма противоречивы. С одной стороны, «мягкий» продуктивный эскапизм может послужить созданию творческих продуктов, накоплению знаний, более глубокому осмыслению реальности (цитируя С.А. Есенина, «лицом к лицу лица не увидать» [150, с. 101], т.е. бывает необходимо выйти из ситуации, чтобы понять ее смысл), а также содействовать релаксации. С другой стороны, «жесткий» неконструктивный эскапизм может способствовать потере понимания с окружающими за счет возникновения представлений о собственной «исключительности» и формирования замкнутого образа жизни.

Поскольку склонность к эскапизму особенно присуща молодым людям [116; 304; 287], последствия данного явления для социализации молодежи далеко не однозначны [74; 116; 231; 292], при этом систематическое изучение его когнитивных и аффективных факторов в юношеском возрасте не проводилось. Эмпирическое исследование, результаты которого изложены ниже, представляется весьма актуальным.

Цель исследования – выявить когнитивно-аффективные факторы эскапизма у студентов. Под фактором понимается существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе или явлении [276]. Предполагалось, что в качестве когнитивно-аффективных факторов эскапизма выступают инди-

видуально-личностный и инструментальный эмоциональный интеллект, инструментальная и рефлексивная эмоциональная креативность, эмоциональные и интеллектуальные свойства личности в составе опросника 16PF Р. Кеттелла, а также самопринятие и принятие других (как социальные установки, в составе которых выделяются когнитивные и аффективные компоненты). Не исключалось, что эмоциональные черты личности (в частности, эмоциональная чувствительность, тревожность, напряженность) способствуют эскапизму, а когнитивные ее характеристики (в частности, эмоциональный интеллект, эмоциональная креативность) способны компенсировать их влияние, направляя индивида в область творчества и самореализации.

Для обработки данных, которая осуществлялась с применением пакета статистических программ "STATISTICA 8.0", использовались критерии различий U Манна – Уитни и Н Краскала – Уоллиса, а также множественный регрессионный анализ.

В качестве испытуемых (N = 794 человека, среди них 317 юношей и 477 девушек, M = 19,8; SD = 1,3) выступили студенты психологических, педагогических и технических специальностей Белорусского государственного университета, Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, Полоцкого государственного университета. В таблице 3.21 представлены описательные статистики выборки по показателю эскапизма.

Таблица 3.21. – Описательные статистики выборки исследования по показателю эскапизма

Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Мода	Медиана	Минимум	Максимум
Эскапизм	18,32	4,62	19	19	1	35

Уровни эскапизма у испытуемых определялись по методу Р. Кеттелла [213]. Выявлено, что для 11% испытуемых характерен низкий уровень эскапизма, для 76% – средний и для 13% – высокий. Для сравнения: по результатам исследования Е.В. Беловол, А.А. Кардопольцевой, проведенного с использованием авторской методики на испытуемых более зрелого возраста (M = 27,4), выявлено 37,1% испытуемых с высоким уровнем эскапизма [74].

На первом этапе исследования проводилось сопоставление показателей эскапизма у респондентов с учетом их пола и специальности. На до-

стоверном уровне не было выявлено различий между юношами и девушками ($p = 0,75 > 0,05$), а также между студентами рассматриваемых специальностей ($p = 0,56 > 0,05$). В дальнейшем исследование проводилось без учета пола и специальности испытуемых.

На втором и последующих этапах исследования изучалось влияние когнитивно-аффективных факторов на выраженность эскапизма у студентов.

На втором этапе исследования в качестве независимых переменных использовались инструментальный и индивидуально-личностный эмоциональный интеллект, инструментальная и рефлексивная эмоциональная креативность. Результаты второго этапа представлены в таблице 3.22. У студентов обнаружено влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,08$, $F(4,777) = 17,84$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,08) (таблица 3.22).

Таблица 3.22. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм студентов психологических специальностей (второй этап исследования)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	22,72	2,002	0,000
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,233	0,035	-0,08	0,012	0,000
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,181	0,035	0,05	0,011	0,000
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,075	0,035	-9,44	4,381	0,032
Инструментальная эмоциональная креативность	0,042	0,035	0,04	0,029	0,227

Данные таблицы 3.22 указывают на то, что на эскапизм у студентов на достоверном уровне влияют три переменные: инструментальный и индивидуально-личностный эмоциональный интеллект и рефлексивная эмоциональная креативность. Чем более выражена осознаваемая эмоциональная креативность и чем менее представлены способности к пониманию

эмоций и управлению ими в сочетании с их самооценкой, тем выше уровень эскапизма у студентов психологических специальностей.

На третьем этапе исследования с целью получения более подробной картины вместо комплексных переменных были использованы их составляющие: вместо индивидуально-личностного эмоционального интеллекта – внутриличностный и межличностный ЭИ, вместо инструментального эмоционального интеллекта – опытный и стратегический ЭИ. Результаты исследования представлены в таблице 3.23. Обнаружено влияние независимых переменных на эскапизм ($r^2 = 0,10$, $F(6,775) = 14,58$ ($p < 0,001$); $k-t$ Дарбина-Ватсона = 2,08) (см. таблицу 3.23).

Таблица 3.23. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	23,16	2,007	0,000
МЭИ	0,008	0,041	0,00	0,026	0,854
ВЭИ	-0,265	0,039	-0,15	0,022	0,000
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,130	0,037	0,04	0,011	0,001
Опытный ЭИ	-0,074	0,037	-6,90	3,414	0,044
Стратегический ЭИ	-0,014	0,037	-1,67	4,339	0,700
Инструментальная эмоциональная креативность	0,033	0,035	0,03	0,029	0,345

В таблице 3.23 представлено, что у студентов эскапизму способствуют низкие показатели внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта в сочетании с высокими показателями осознаваемой эмоциональной креативности. Это означает, что студенты, склонные к уходу от реальности, обладают высоким уровнем самооценки творческих способностей в области эмоций, однако у них недостаточно развиты способности

к пониманию собственных эмоций и управлению ими, а также распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без обязательного ее понимания.

На четвертом этапе исследования в качестве независимых переменных были избраны эмоциональный интеллект (инструментальный и индивидуально-личностный [25]), эмоциональная креативность (инструментальная и рефлексивная), интеллектуальные (факторы В, М, N, Q₁) и эмоциональные (факторы С, I, Н, F, О, Q₄) свойства по Р. Кеттеллу, а также самопринятие и принятие других. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,45$, $F(16,765) = 12,01$ ($p < 0,001$); $k-t$ Дарбина – Ватсона = 2,05) (таблица 3.24).

Таблица 3.24. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов (четвертый этап исследования)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
1	2	3	4	5	6
Свободный член (смещение)	–	–	24,15	2,226	0,000
Самопринятие	-0,212	0,044	-0,09	0,019	0,000
Принятие других	-0,141	0,043	-0,06	0,018	0,001
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,088	0,038	-0,03	0,013	0,022
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,187	0,035	0,06	0,011	0,000
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,001	0,034	-0,19	4,283	0,965
В	-0,033	0,033	-0,11	0,112	0,320
С	-0,085	0,039	-0,19	0,088	0,028
F	0,080	0,036	0,19	0,085	0,027
Н	0,078	0,039	0,16	0,079	0,045
I	-0,070	0,035	-0,15	0,073	0,047
М	-0,006	0,036	-0,01	0,084	0,875

Окончание таблицы 3.24

1	2	3	4	5	6
N	0,033	0,033	0,08	0,082	0,310
O	0,084	0,037	0,16	0,071	0,024
Q ₁	0,006	0,035	0,01	0,071	0,856
Q ₄	0,020	0,037	0,04	0,079	0,599
Инструментальная эмоциональная креативность	0,057	0,033	0,05	0,028	0,084

В таблице 3.24 отражено совместное влияние на эскапизм у студентов самопринятия ($p \leq 0,001$) и принятия других ($p = 0,001$), а также индивидуально-личностного эмоционального интеллекта ($p < 0,05$), рефлексивной эмоциональной креативности ($p < 0,001$); факторов С (эмоциональная устойчивость), F (беспечность), Н (смелость), I (эмоциональная чувствительность), O (тревожность) ($p \leq 0,05$). Иными словами, эскапизму подвержены индивиды с низким уровнем самопринятия и принятия других; высоким уровнем осознаваемой креативности в области эмоций. Они характеризуются слабо выраженной эмоциональной самоэффективностью, эмоционально неустойчивы, невротичны, тревожны, при этом беспечны, склонны к рискованному поведению. Не выявлено влияния на эскапизм инструментального эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности, факторов В, М, N, Q₁; а также Q₄ ($p > 0,05$).

На последующих этапах исследования были внесены определенные изменения в состав независимых переменных. Так, на втором этапе исследования вместо индивидуально-личностного эмоционального интеллекта были использованы его составляющие: внутриличностный и межличностный ЭИ. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,46$, $F(17,764) = 11,76$ ($p < 0,001$); к-т Дарбина – Ватсона = $= 2,05$) (таблица 3.25).

Данные таблицы 3.25 показывают, что у студентов обнаружено совместное влияние на эскапизм переменных самопринятия ($p < 0,001$) и принятия других ($p = 0,001$), а также внутриличностного ЭИ ($p = 0,001$), рефлексивной эмоциональной креативности ($p < 0,001$); факторов С (эмоциональная устойчивость), I (эмоциональная чувствительность), O (тревожность) ($p < 0,05$). Иными словами, склонность к эскапизму характерна для индивидов с низким уровнем самопринятия и принятия других; с высоким уровнем осознаваемой креативности в области эмоций, однако со слабо вы-

раженными способностями к пониманию собственных эмоций и управлению ими; независимых, чувствительных к эмоциогенным воздействиям, тревожных. Не выявлено влияния на эскапизм межличностного эмоционального интеллекта, инструментального ЭИ и инструментальной эмоциональной креативности, факторов В, М, N, Q₁; а также E, F, H, Q₄ ($p > 0,05$).

Таблица 3.25. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов (второй этап исследования)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	25,11	2,251	0,000
Самопринятие	-0,206	0,044	-0,09	0,019	0,000
Принятие других	-0,147	0,043	-0,06	0,018	0,001
Межличностный эмоциональный интеллект	0,041	0,041	0,03	0,026	0,322
Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,144	0,042	-0,08	0,024	0,001
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,162	0,037	0,05	0,011	0,000
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,004	0,034	-0,45	4,269	0,915
В	-0,028	0,033	-0,09	0,112	0,398
С	-0,078	0,039	-0,18	0,088	0,044
F	0,066	0,036	0,15	0,085	0,071
H	0,064	0,039	0,13	0,079	0,101
I	-0,074	0,035	-0,15	0,073	0,034
M	-0,010	0,036	-0,02	0,084	0,772
N	0,035	0,033	0,09	0,082	0,290
O	0,075	0,037	0,14	0,071	0,045
Q ₁	0,012	0,035	0,02	0,071	0,733
Q ₄	0,004	0,038	0,01	0,079	0,926
Инструментальная эмоциональная креативность	0,056	0,033	0,05	0,028	0,093

На третьем этапе исследования вместо инструментального эмоционального интеллекта были включены в процесс анализа его компоненты: опытный и стратегический эмоциональный интеллект. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,45$, $F(17,764) = 11,48$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,04). Результаты исследования представлены в таблице 3.26.

Таблица 3.26. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов (третий этап исследования)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
1	2	3	4	5	6
Свободный член (смещение)	–	–	23,99	2,226	0,000
Самоприятие	-0,217	0,044	-0,09	0,019	0,000
Приятие других	-0,143	0,043	-0,06	0,018	0,001
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,086	0,038	-0,03	0,013	0,026
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,181	0,036	0,05	0,011	0,000
Опытный эмоциональный интеллект	-0,044	0,035	-4,09	3,271	0,211
Стратегический эмоциональный интеллект	0,051	0,037	5,95	4,282	0,165
В	-0,041	0,034	-0,14	0,113	0,224
С	-0,081	0,039	-0,18	0,088	0,036
F	0,082	0,036	0,19	0,085	0,024
Н	0,078	0,039	0,16	0,079	0,045
I	-0,072	0,035	-0,15	0,073	0,042
М	-0,005	0,036	-0,01	0,084	0,894
N	0,031	0,033	0,08	0,082	0,343

Окончание таблицы 3.26

1	2	3	4	5	6
O	0,080	0,038	0,15	0,071	0,034
Q ₁	0,003	0,035	0,01	0,071	0,922
Q ₄	0,020	0,037	0,04	0,079	0,598
Инструментальная эмоциональная креативность	0,050	0,034	0,04	0,028	0,139

Выявлено (см. таблицу 3.26) совместное влияние на эскапизм переменных самопринятия ($p < 0,001$) и принятия других ($p = 0,001$), а также индивидуально-личностного эмоционального интеллекта ($p < 0,05$), рефлексивной эмоциональной креативности ($p < 0,001$); факторов С (эмоциональная устойчивость), F (беспечность), H (смелость), I (эмоциональная чувствительность), O (тревожность) ($p < 0,05$). Не выявлено влияния на эскапизм опытного и стратегического ЭИ, инструментальной эмоциональной креативности, факторов В, М, N, Q₁; а также Q₄ ($p > 0,05$). Полученные результаты соответствуют данным предыдущего этапа исследования (см. таблицу 3.24).

На четвертом этапе исследования вместо рефлексивной эмоциональной креативности были использованы ее составляющие: подготовленность, новизна, эффективность и аутентичность, остальные переменные остались без изменений. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,45$, $F(19,762) = 10,11$ ($p < 0,001$); к-т Дарбина – Ватсона = 2,05). Результаты исследования представлены в таблице 3.27.

Таблица 3.27. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов (четвертый этап исследования)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
1	2	3	4	5	6
Свободный член (смещение)	–	–	23,89	2,263	0,000
Самопрятие	-0,211	0,044	-0,09	0,019	0,000

Окончание таблицы 3.27

1	2	3	4	5	6
Приятие других	-0,141	0,044	-0,06	0,018	0,002
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,079	0,041	-0,03	0,014	0,052
Подготовленность	0,054	0,038	0,05	0,037	0,155
Новизна	0,129	0,039	0,06	0,019	0,001
Эффективность	0,017	0,043	0,02	0,052	0,686
Аутентичность	0,059	0,037	0,08	0,049	0,112
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,002	0,034	-0,20	4,334	0,963
В	-0,032	0,034	-0,11	0,112	0,341
С	-0,084	0,039	-0,19	0,088	0,030
Ф	0,080	0,036	0,19	0,085	0,028
Н	0,078	0,039	0,16	0,079	0,046
І	-0,070	0,035	-0,15	0,073	0,047
М	-0,006	0,036	-0,01	0,084	0,874
Н	0,035	0,033	0,09	0,083	0,296
О	0,082	0,038	0,16	0,072	0,032
Q1	0,007	0,035	0,01	0,072	0,843
Q4	0,019	0,038	0,04	0,079	0,613
Инструментальная эмоциональная креативность	0,056	0,033	0,05	0,028	0,092

В таблице представлено выявленное совместное влияние на эскапизм переменных самоприятия ($p < 0,001$) и принятия других ($p < 0,01$), а также индивидуально-личностного ЭИ ($p = 0,05$), новизны ($p = 0,001$); факторов С (эмоциональная устойчивость), F (беспечность), Н (смелость), І (эмоциональная чувствительность), О (тревожность) ($p \leq 0,05$). Иными словами, склонность к эскапизму демонстрируют индивиды с низким уровнем самоприятия и приятия других; склонные к переживанию новых, нестандартных эмоций, однако со слабо выраженными способностями к пониманию эмоций и управлению ими; невротичные, чувствительные к эмоциональным воздействиям, тревожные, беспечные, склонные к рискованному поведению. Не выявлено влияния на эскапизм инструментального ЭИ и инструментальной эмоциональной креативности, факторов В, М, N, Q₁; а также Q₄ ($p > 0,05$).

На пятом этапе исследования вместо индивидуально-личностного эмоционального интеллекта были использованы его составляющие: внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект, вместо инструментального эмоционального интеллекта – его компоненты: опытный

и стратегический эмоциональный интеллект, а вместо рефлексивной эмоциональной креативности – ее составляющие: подготовленность, новизна, эффективность и аутентичность. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,46$, $F(21,760) = 9,64$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,04) (таблица 3.28).

Таблица 3.28. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов (пятый этап исследования)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	24,74	2,294	0,000
Самоприятие	-0,210	0,044	-0,09	0,019	0,000
Принятие других	-0,149	0,044	-0,06	0,018	0,001
Межличностный эмоциональный интеллект	0,043	0,041	0,03	0,026	0,304
Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,135	0,044	-0,08	0,025	0,002
Подготовленность	0,048	0,038	0,05	0,037	0,212
Новизна	0,105	0,040	0,05	0,020	0,009
Эффективность	0,016	0,042	0,02	0,052	0,714
Аутентичность	0,053	0,037	0,07	0,049	0,150
Опытный эмоциональный интеллект	-0,042	0,035	-3,92	3,270	0,231
Стратегический эмоциональный интеллект	0,045	0,037	5,28	4,321	0,222
B	-0,034	0,034	-0,12	0,113	0,307
C	-0,074	0,039	-0,17	0,088	0,057
F	0,068	0,037	0,16	0,086	0,066
H	0,065	0,039	0,13	0,080	0,099
I	-0,076	0,035	-0,16	0,073	0,030
M	-0,009	0,036	-0,02	0,084	0,795
N	0,034	0,033	0,08	0,082	0,308
O	0,069	0,038	0,13	0,072	0,074
Q1	0,010	0,035	0,02	0,072	0,780
Q4	0,004	0,038	0,01	0,080	0,923
Инструментальная эмоциональная креативность	0,048	0,034	0,04	0,028	0,154

Как видим, в таблице 3.28 отражено совместное влияние на эскапизм переменных самопринятия ($p < 0,001$) и принятия других ($p = 0,001$), а также внутриличностного ЭИ ($p < 0,01$), новизны ($p < 0,01$); фактора I (эмоциональная чувствительность) ($p < 0,05$). Иными словами, склонность к эскапизму характерна для индивидов с низким уровнем самопринятия и принятия других; склонных к переживанию новых, нестандартных эмоций, однако со слабо выраженными способностями к пониманию собственных эмоций и управлению ими; реалистичных, независимых. Не обнаружено влияния на эскапизм инструментального ЭИ и инструментальной эмоциональной креативности, факторов В, М, N, Q₁; а также С, F, H, O, Q₄.

Таким образом, эскапизм – это уход индивида от тревоги, возникающей как следствие непринятия им социокультурной реальности. Данный феномен одновременно является стратегией адаптации к социальной среде – при невозможности или нежелании полностью ее покинуть.

Предпосылками эскапизма могут служить как свойства самой социокультурной реальности (ее симулятивность, отсутствие в ней смыслового наполнения, возможностей для самореализации), так и личностные свойства индивида (внутренняя конфликтность, дефензивность, расхождение между «реальным» и «идеальным» Я). У молодых людей эскапизму кроме всего прочего способствуют разочарования в их попытках изменить реальность, эстетическая элиминация в сфере современного образования, а также непопулярность в среде сверстников. Последствия эскапизма могут быть позитивными (творчество, развитие познавательных интересов, глубокое осмысление реальности), однако могут иметь и негативный характер (потеря взаимопонимания с окружающими, замкнутость, индивидуализм).

В ходе эмпирического исследования не обнаружено достоверных различий в выраженности эскапизма между юношами и девушками, а также между студентами различных специальностей.

Выявлено отрицательное влияние на эскапизм инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта в сочетании с положительным влиянием рефлексивной эмоциональной креативности; а также отрицательное влияние на указанную переменную внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта в комбинации с позитивным влиянием рефлексивной эмоциональной креативности. Складывается впечатление, что к эскапизму склонны те молодые люди, которые, испытав на себе влияние новых, нестандартных, и, возможно, даже

полезных для них эмоций, не имеют возможности их осознать и каким-либо образом управлять ими. Новый эмоциональный опыт их влечет, однако также и пугает, поскольку они не могут его понять и справиться с овладевшими ими эмоциями.

Наряду с этим установлено, что эскапизму у студентов способствует сочетание низких показателей самопринятия и принятия других со слабо выраженной осознаваемой самооэффективностью в области эмоций (т.е. рефлексивным представлением индивида о его способностях к пониманию и управлению эмоциями), а также с высокой эмоциональной чувствительностью и тревожностью. В половине случаев данное соединение качеств личности дополняется склонностью к рискованному поведению, т.е. комбинацией факторов F (беспечность) и Н (смелость в социальных контактах). Иными словами, молодой человек, склонный к эскапизму, скорее всего находится в состоянии внутриличностного конфликта, который осознается в виде неприятия себя и других. Такой индивид болезненно переживает собственное и чужое несовершенство, тревожен, не уверен в себе, раним, зависим от других, при этом достаточно низко оценивает собственную эмоциональную самооэффективность. Он защищает свое ранимое Эго мнимой «толстокожестью» (отрицательное значение фактора I), которая может выглядеть внешне как суровость и независимость. Стремясь пережить новые, нестандартные эмоции, и опасаясь при этом эмоциональных травм извне, с которыми, по его мнению, он не имеет возможности справиться, индивид склонен к уходу от окружающей действительности в мир фантазий, иллюзий и даже риска [27].

Не выявлено на достоверном уровне влияния на эскапизм межличностного эмоционального интеллекта, инструментального эмоционального интеллекта и его компонентов; инструментальной эмоциональной креативности, компонентов рефлексивной эмоциональной креативности – подготовленности, эффективности и аутентичности; факторов теста 16 PF: В (интеллектуальности), М (мечтательности), N (дипломатичности), Q₁ (восприимчивости к новому), а также Q₄ (напряженности).

Гипотеза исследования подтвердилась частично.

3.7 Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность в составе когнитивно-аффективных факторов эскапизма у специалистов психологических, педагогических и технических специальностей

Современное общество требует от человека наиболее полной реализации его профессионального потенциала и одновременно ограничивает его социальными стандартами и нормами. Индивида теснят не только социальные, но и биологически обусловленные ограничения: рамки жизненного пути не позволяют человеку полностью проявить способности и склонности. Стремление сбежать от тесной, бедной впечатлениями [74], способствующей утрате смысла и идентичности [192] социокультурной реальности в иллюзорный мир, в котором «возможно все», порождает проблему эскапизма – ухода в той или иной форме от реальности социального бытия или от самого себя [72].

Эскапизм – неоднозначный и сложно дифференцируемый феномен. В его семантике содержится указание не только на «бегство» (причем возможно как «бегство к», так и «бегство от»), но и на «спасение» [292]. Характеризуя такой аспект эскапизма, как бегство, нужно отметить, что эскапистами долгое время считали лиц, осуществляющих любую деятельность, которая не относится к общественно полезной и не подразумевает создания какого-либо продукта [289; 292]. В связи с этим возникает проблема объективности оценки: 1) общественной полезности и 2) продуктивности деятельности. Считать ли, например, общественно полезной деятельностью ролевую игру, чтение детективов или размышления «о своем о женском»? Относить ли к продуктам деятельности вымысел? Замечено, что термин «эскапизм» может использоваться как ярлык по отношению к занятиям субъекта, которые не нравятся или не кажутся полезными/продуктивными наблюдателю [289]. Характеризуя такую функцию данного феномена, как «спасение», следует признать, что посредством эскапизма индивид получает возможность уйти от страдания и уменьшить уровень эмоционального дискомфорта.

Отношение к эскапизму образует континуум: от позитивного (в литературоведении) через нейтральное (в философии) к негативному (в социологии) [290]. Для классической отечественной психологии характерен амбивалентный подход к эскапизму: он рассматривается и как «вредный»

(при длительном использовании) механизм психологической защиты от тревоги и как «полезный» – в качестве копинга и стратегии адаптации, а также условия самореализации [72; 74; 292]. При разграничении «хорошего» и «плохого» эскапизма используется следующий критерий: уход от реальности в воображаемые миры полезен, если он является необходимым элементом творческой деятельности, и вреден, если данный процесс чрезмерен и приводит к «застреванию» в мире грез. Наряду с этим эскапизм считается конструктивным, если он способствует минимизации рассогласования реального и желаемого. Если же указанной минимизации не последовало, то эскапизм носит компенсаторный характер и может приобрести деструктивные формы [290]. Согласно Б.И. Додонову, важно найти «механизм своевременного переключения эскапизма с его замещающей функции на мотивационную [141].

Разработаны и другие классификации эскапизма. Например, в зависимости от «глубины погружения» в альтернативные миры выделяют «мягкий» и «жесткий» эскапизм. Первый из них приводит к отходу от предписанной социальной активности, а второй означает полный уход в «другой мир» с трансформацией Я [292].

Эскапизму могут способствовать не только свойства социокультурной реальности, с которой индивид находится в конфликте (такие, как симулятивность, отсутствие в ней смыслового наполнения, возможностей для самореализации), но и личностные свойства индивида (в частности, внутренняя конфликтность [116], дефензивность – сочетание астеничности, комплекса неполноценности и ранимого самолюбия [86], инфантилизм, сниженное чувство собственного достоинства, эмоциональная замкнутость, непонимание своих проблем и отсутствие стремления справиться с ними [289], расхождение между «реальным» и «идеальным» Я [72], рассогласование реальных и желаемых ценностных структур разного уровня [290].

Эскапизм изменяет личность. Меткое замечание Терри Пратчетта: «Нельзя чересчур увлекаться сказками, а то ведь и запутаться можно. Будешь потом сомневаться, что настоящее, а что – нет. И в конце концов сказки тебя одолеют» [255, с. 15] – отчасти подтверждается результатами эмпирических исследований. Установлено, что погружение в субъективно альтернативную реальность трансформирует Я [292] и / или его образ; что индивиды с высоким уровнем эскапизма, хотя и склонны к переживанию состояния «потока», поглощенности деятельностью, радости и полноты жизни в процессе ее реализации, но характеризуются трудностями возвращения к актуальной действительности и высокой потребностью в за-

нятиях своим хобби вновь и вновь. Иными словами, по мере роста вовлеченности в эскапистские практики картина поведения приобретает черты аддиктивности [289].

В современной отечественной психологии отсутствуют систематические исследования личностных свойств у индивидов, склонных к эскапизму, а измерение уровня выраженности эскапизма пока лежит вне фокуса внимания исследователей [289]. Этим и обусловлена актуальность определения черт личности, которые выступают в качестве когнитивных и аффективных факторов эскапизма.

Цель исследования – определить когнитивно-аффективные факторы эскапизма у специалистов психологического, педагогического и технического профилей деятельности. Под фактором понимается существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе или явлении [276]. Предполагалось, что в качестве когнитивно-аффективных факторов эскапизма выступают индивидуально-личностный и инструментальный эмоциональный интеллект, инструментальная и рефлексивная эмоциональная креативность, эмоциональные и интеллектуальные свойства личности в составе опросника 16PF Р. Кеттелла, а также самопринятие и принятие других (как социальные установки, в составе которых присутствуют когнитивные и аффективные компоненты). Не исключалось, что эмоциональные черты личности (в частности, эмоциональная чувствительность, тревожность, напряженность) способствуют эскапизму, а когнитивные ее характеристики (в частности, эмоциональный интеллект, эмоциональная креативность) способны компенсировать их влияние, направляя индивида в область творчества и самореализации.

С целью обработки данных использовались методы математической статистики: критерий χ^2 Пирсона, критерии различий U Манна – Уитни и Н Крускала – Уоллиса, а также множественный регрессионный анализ.

На первом этапе исследования определялись различия в выраженности эскапизма, обусловленные полом и специальностью респондента. В результате использования критерия U Манна – Уитни между мужчинами и женщинами не выявлено значимых различий по выраженности данной переменной ($p > 0,05$), что соответствует результатам исследования наших предшественников [289]. По этой причине в дальнейшем исследование проводилось без учета пола респондентов.

В таблице 3.29 представлены описательные статистики выборки по показателю эскапизма в выборке в целом и частных выборках в зависимости от специальности.

Таблица 3.29. – Описательные статистики выборки исследования по показателю эскапизма

Испытуемые	Среднее	Стандартное отклонение	Мода	Медиана	Минимум	Максимум
Выборка в целом	16,56	4,67	16	17	4	31
Психологи	15,51	4,33	16	16	4	26
Педагоги	17,34	4,96	18	18	6	31
Специалисты технического профиля	16,94	4,62	17	17	4	28

В таблице 3.29 отражено, что все показатели эскапизма преобладают у педагогов. В результате использования критерия Н Крускала – Уоллиса обнаружены достоверные различия, обусловленные специальностью респондента: так, наиболее низкий уровень эскапизма был выявлен у психологов в сопоставлении с педагогами ($p < 0,01$) и специалистами технических специальностей ($p < 0,05$). Между специалистами педагогических и технических специальностей достоверных различий в выраженности эскапизма не обнаружено ($p > 0,05$).

Уровни эскапизма у испытуемых определялись по методу Р. Кеттелла [213]. Выявлено, что по выборке в целом для 14% испытуемых характерен низкий уровень эскапизма, для 72% – средний и для 14% – высокий. Для сравнения: по результатам исследования Е.В. Беловол, А.А. Кардопольцевой [74], проведенного с использованием авторской методики выявлено 37,1%, в исследовании О.И. Теславской, Т.Н. Савченко [289] – 24% испытуемых с высоким уровнем эскапизма. В результате использования критерия χ^2 Пирсона установлено, что процентные соотношения испытуемых с различным уровнем эскапизма в исследуемых нами выборках специалистов на достоверном уровне не различаются ($p > 0,05$).

На втором – третьем этапах исследования изучалось влияние когнитивно-аффективных факторов на выраженность эскапизма у специалистов. С этой целью использовался множественный регрессионный анализ. На втором этапе исследования в качестве независимых переменных использовались эмоциональный интеллект (инструментальный и индивидуально-личностный [25], эмоциональная креативность (инструментальная и рефлексивная).

Результаты второго этапа представлены в таблицах 3.30 –3.32. У специалистов психологических специальностей обнаружено влияние незави-

симых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,13$, $F(4,121) = 4,68$ ($p < 0,001$); к-т Дарбина – Ватсона = 2,12) (таблица 3.30).

На эскапизм у психологов на достоверном уровне влияют две переменные – инструментальный и индивидуально-личностный ЭИ (см. таблицу 3.30). Чем менее выражены их показатели, тем выше уровень эскапизма у специалистов психологических специальностей.

Таблица 3.30. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты психологических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	32,199	5,170	0,000
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,233	0,094	-0,1	0,03	0,014
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,135	0,092	0,0	0,03	0,146
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,250	0,087	-33,6	11,68	0,005
Инструментальная эмоциональная креативность	-0,026	0,086	-0,0	0,06	0,763

У специалистов педагогических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,24$, $F(4,96) = 7,67$ ($p < 0,001$); к-т Дарбина – Ватсона = 1,81) (таблица 3.31). У педагогов на эскапизм на достоверном уровне совместно влияют те же факторы, что и у психологов.

У специалистов технических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r^2 = 0,19$, $F(4,106) = 6,04$ ($p < 0,001$); к-т Дарбина – Ватсона = 2,04) (таблица 3.32). В таблице отражено, что у специалистов технического профиля на эскапизм на достоверном уровне совместно влияют индивидуально-личностный эмоциональный интеллект и рефлексивная эмоциональная креативность. Иными словами, у данной категории специалистов эскапизму способствует

сочетание низкой самооэффективности в отношении понимания эмоций и управления ими с выраженной эмоциональной креативностью.

Таблица 3.31. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты педагогических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	30,4	4,767	0,000
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,310	0,093	-0,1	0,035	0,001
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,130	0,090	0,0	0,032	0,152
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,250	0,093	-23,8	8,811	0,008
Инструментальная эмоциональная креативность	0,143	0,090	0,2	0,106	0,116

Таблица 3.32. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты технических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
1	2	3	4	5	6
Свободный член (смещение)			20,194	5,099	0,000
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,278	0,089	-0,092	0,030	0,002

Окончание таблицы 3.32

1	2	3	4	5	6
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,313	0,090	0,093	0,027	0,001
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,105	0,089	-12,975	10,987	0,240
Инструментальная эмоциональная креативность	0,087	0,089	0,079	0,081	0,334

На третьем этапе исследования с целью получения более подробной картины вместо комплексных переменных были использованы их составляющие: вместо индивидуально-личностного эмоционального интеллекта – внутриличностный и межличностный ЭИ, вместо инструментального эмоционального интеллекта – опытный и стратегический ЭИ. Результаты исследования представлены в таблицах 3.33 –3.35.

У психологов обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r^2 = 0,17$, $F(6,119) = 4,19$ ($p < 0,001$); к-т Дарбина – Ватсона = 2,12) (см. таблицу 3.33).

Таблица 3.33. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты психологических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	30,976	5,276	0,000
Межличностный эмоциональный интеллект	0,145	0,120	0,105	0,087	0,228
Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,367	0,110	-0,208	0,062	0,001
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,079	0,094	0,024	0,028	0,399
Опытный эмоциональный интеллект	-0,208	0,087	-18,271	7,669	0,019
Стратегический эмоциональный интеллект	-0,107	0,090	-14,279	11,919	0,233
Инструментальная эмоциональная креативность	-0,060	0,086	-0,041	0,059	0,491

Данные таблицы 3.33 подтверждают, что у психологов эскапизму способствуют низкие показатели внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта ($p < 0,05$). Это означает, что у специалистов психологических специальностей, склонных к уходу от реальности, недостаточно развиты способности к пониманию собственных эмоций и управлению ими, а также распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации без обязательного ее понимания.

У педагогов обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r^2 = 0,25$, $F(6,94) = 5,25$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 1,80) (см. таблицу 3.34).

Таблица 3.34. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты педагогических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	30,393	4,856	0,000
Межличностный эмоциональный интеллект	-0,083	0,109	-0,058	0,077	0,451
Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,276	0,103	-0,164	0,061	0,009
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,122	0,091	0,043	0,032	0,184
Опытный эмоциональный интеллект	-0,214	0,109	-15,762	8,006	0,052
Стратегический эмоциональный интеллект	-0,079	0,113	-7,645	11,044	0,490
Инструментальная эмоциональная креативность	0,123	0,093	0,146	0,109	0,186

По представленным данным таблицы 3.34 можно сделать вывод, что у педагогов на эскапизм оказывает влияние только внутриличностный эмоциональный интеллект. Иными словами, педагоги, склонные к эска-

пизму, характеризуются низким уровнем способностей к пониманию собственных эмоций и управлению ими.

У специалистов технических специальностей выявлено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r^2 = 0,20$, $F(6,104) = 4,23$ ($p < 0,001$); к-т Дарбина – Ватсона = 2,02) (см. таблицу 3.35).

Таблица 3.35. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты технического профиля)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	18,646	5,421	0,001
Межличностный эмоциональный интеллект	-0,066	0,118	-0,042	0,074	0,577
Внутриличностный эмоциональный интеллект	-0,248	0,112	-0,135	0,061	0,030
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,269	0,100	0,080	0,030	0,009
Опытный эмоциональный интеллект	-0,138	0,096	-11,573	8,061	0,154
Стратегический эмоциональный интеллект	0,039	0,098	5,386	13,512	0,691
Инструментальная эмоциональная креативность	0,091	0,090	0,082	0,082	0,315

В таблице 3.35 отражено, что у специалистов технического профиля на эскапизм на достоверном уровне совместно влияют низкий внутриличностный эмоциональный интеллект в сочетании с выраженной рефлексивной эмоциональной креативностью. Это означает, что индивид, склонный к эскапизму, обладая низким уровнем способностей к пониманию собственных эмоций и управлению ими, характеризуется креативностью в области эмоций.

На четвертом этапе исследования число независимых переменных было расширено: в их качестве использовались эмоциональный интеллект (инструментальный и индивидуально-личностный [25], эмоциональная

креативность (инструментальная и рефлексивная), интеллектуальные (факторы В, М, N, Q₁) и эмоциональные (факторы С, I, Н, F, О, Q₄) свойства по Р. Кеттеллу, а также самопринятие и принятие других.

У специалистов психологических специальностей обнаружено влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,57$, $F(16,109) = 3,26$ ($p < 0,001$); $k-t$ Дарбина – Ватсона = 2,15) (таблица 3.36).

Таблица 3.36. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты психологических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	33,08	6,042	0,000
Самопринятие	-0,251	0,132	-0,11	0,056	0,061
Принятие других	-0,345	0,120	-0,14	0,050	0,005
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,028	0,119	-0,01	0,042	0,816
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,196	0,101	0,06	0,030	0,055
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,147	0,088	-19,76	11,845	0,098
В	0,036	0,084	0,14	0,330	0,674
С	0,089	0,098	0,18	0,199	0,367
F	0,032	0,090	0,07	0,199	0,721
Н	0,100	0,104	0,20	0,203	0,338
I	0,038	0,091	0,08	0,192	0,677
М	-0,134	0,093	-0,30	0,206	0,150
N	0,052	0,083	0,11	0,182	0,532
О	0,031	0,107	0,06	0,200	0,770
Q ₁	0,030	0,095	0,06	0,186	0,754
Q ₄	0,028	0,098	0,07	0,229	0,773
Инструментальная эмоциональная креативность	-0,003	0,083	-0,00	0,057	0,967

Как видим, у психологов на эскапизм на достоверном уровне влияет только одна переменная – принятие других. Чем менее выражены ее показатели, тем выше уровень эскапизма у специалистов психологических специальностей.

У специалистов педагогических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,55$, $F(16,84) = 6,54$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 1,95) (таблица 3.37).

Таблица 3.37. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты педагогических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	33,054	5,326	0,000
Самопринятие	-0,244	0,118	-0,109	0,053	0,041
Принятие других	-0,425	0,121	-0,216	0,062	0,001
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,137	0,088	-0,051	0,033	0,121
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,146	0,080	0,052	0,028	0,069
Инструментальный эмоциональный интеллект	0,013	0,095	1,188	9,045	0,896
В	0,028	0,083	0,087	0,260	0,740
С	-0,104	0,104	-0,246	0,245	0,318
F	0,083	0,087	0,224	0,234	0,342
Н	0,289	0,096	0,669	0,223	0,004
I	-0,126	0,088	-0,311	0,217	0,156
М	0,063	0,088	0,194	0,272	0,479
N	0,056	0,081	0,147	0,213	0,493
O	0,015	0,093	0,037	0,230	0,871
Q ₁	-0,029	0,081	-0,066	0,186	0,723
Q ₄	0,042	0,090	0,116	0,247	0,641
Инструментальная эмоциональная креативность	0,120	0,085	0,142	0,100	0,161

В таблице 3.37 представлено, что у педагогов на эскапизм на достоверном уровне совместно влияют самопринятие и принятие других, а также фактор Н (социальная смелость) по Р.Кеттеллу. Это означает, что у специалистов педагогических специальностей эскапизму способствует низкий уровень самопринятия и принятия других в сочетании с выраженной социальной смелостью.

У специалистов технических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r^2 = 0,44$, $F(16,94) = 4,53$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,06) (таблица 3.38).

Таблица 3.38. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у специалистов (специалисты технических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
1	2	3	4	5	6
Свободный член (смещение)	–	–	20,905	5,655	0,000
Самопринятие	-0,296	0,110	-0,134	0,050	0,009
Принятие других	0,275	0,094	0,301	0,103	0,004
Индивидуально-личностный эмоциональный интеллект	-0,031	0,115	-0,010	0,038	0,786
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,136	0,092	0,040	0,027	0,142
Инструментальный эмоциональный интеллект	-0,160	0,088	-19,863	10,935	0,072
В	-0,047	0,088	-0,156	0,289	0,592
С	-0,046	0,102	-0,113	0,251	0,653
Ф	0,096	0,098	0,241	0,246	0,330
Н	-0,107	0,112	-0,244	0,257	0,344
І	0,039	0,092	0,084	0,196	0,671
М	0,079	0,090	0,168	0,192	0,384

Окончание таблицы 3.38

1	2	3	4	5	6
N	0,028	0,085	0,067	0,205	0,745
O	0,261	0,106	0,484	0,197	0,016
Q ₁	-0,046	0,086	-0,090	0,171	0,599
Q ₄	0,047	0,090	0,103	0,198	0,604
Инструментальная эмоциональная креативность	0,087	0,084	0,079	0,076	0,302

В показателях таблицы 3.38 отражено, что у специалистов технического профиля на эскапизм на достоверном уровне совместно влияют самопринятие и принятие других, а также фактор O (тревожность и склонность к самообвинению) по Р. Кеттеллу. Иными словами, у данной категории специалистов эскапизму способствует сочетание низкого уровня самопринятия с принятием других, а также с выраженной тревожностью и склонностью к самообвинению.

Прежде чем обсуждать результаты исследования, нужно установить, о каком виде эскапизма – «хорошем» или «плохом» – пойдет речь. Используемая в данном исследовании шкала эскапизма из пяти вопросов в составе опросника К. Роджерса и Р. Даймонд отражает черты инфантильной личности [289]: «Любит мечтать – грезить наяву. С трудом возвращается от мечты к действительности»; «обстоятельства часто вынуждают защищать себя, оправдываться и обосновывать свои поступки»; «пасует перед трудностями и ситуациями, которые грозят осложнениями», и др. [235]. Следовательно, в рамках нашего исследования эскапизм может рассматриваться как механизм психологической защиты от тревоги.

Согласно результатам на втором этапе исследования наиболее часто встречающимся фактором эскапизма стал низкий индивидуально-личностный эмоциональный интеллект (у всех категорий специалистов). Это означает, что испытуемые, склонные к эскапизму, независимо от специальности, достаточно низко оценивают свою самооффективность в области понимания и управления эмоциями. Это соответствует данным, свидетельствующим о том, что индивиды с крайней выраженностью эскапизма менее удовлетворены своими личностными чертами [116; 289].

Как выяснилось, у специалистов психологических и педагогических специальностей эскапизму способствует сочетание низких показателей инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта. Это означает, что у специалистов данных областей деятельно-

сти склонность к уходу от реальности обусловлена осознанием своих объективно неразвитых способностей к обработке эмоциональной информации, причем это имеет отношение не только к собственным эмоциям, но и эмоциям других людей. Такой специалист не удовлетворен не только собой, но и другими, поскольку они выступают для него источниками эмоций, которые он не может понять и, соответственно, без понимания не может управлять ими. Все это может послужить неудовлетворенности отношениями с окружающими, характерной для индивидов, склонных к эскапизму [116].

У специалистов технических специальностей, как выяснилось на втором этапе исследования, эскапизму способствует сочетание низких показателей осознаваемой эмоциональной самоэффективности (индивидуально-личностного эмоционального интеллекта) и выраженной креативности в области эмоций.

Третий этап исследования позволил нам уточнить, какой вид индивидуально-личностного эмоционального интеллекта в наибольшей мере способствует эскапизму. Как выяснилось, – это внутриличностный эмоциональный интеллект – фактор эскапизма для всех специалистов. Иными словами, склонные к эскапизму индивиды не понимают в первую очередь собственные, а не чужие эмоции, и не умеют управлять ими. Наряду с этим, у психологов выявлен неразвитый опытный эмоциональный интеллект, характеризующийся низким уровнем способностей к распознаванию, выражению и использованию эмоциональной информации (без обязательного ее понимания).

У специалистов технического профиля эскапизму способствует сочетание низких показателей способностей к пониманию собственных эмоций и управления ими и выраженной креативности в области эмоций. Такой индивид, стремясь пережить новые, нестандартные эмоции, быть эффективным и аутентичным в своих переживаниях, плохо понимает собственные эмоции и не умеет ими управлять. Скорее всего он столкнется с неприятием и осуждением окружающих и будет вынужден к уходу от реальности в мир фантазий, где его переживания не ограничены общественными нормами.

Анализируя результаты четвертого этапа исследования, можно заметить, что наиболее частыми факторами эскапизма являются самопринятие (у педагогов и специалистов технического профиля) и принятие других (у всех категорий специалистов). Это соответствует данным, свидетель-

ствующим о том, что индивиды с крайней выраженностью эскапизма менее удовлетворены своими личностными чертами [116; 289] и частично согласуется с их неудовлетворенностью отношениями с окружающими [116]. Среди личностных свойств по Р. Кеттеллу эскапизму способствуют социальная смелость и тревожность. Следует отметить, что выделенные когнитивно-аффективные факторы эскапизма в большинстве случаев взаимодействуют друг с другом.

Представляется уместным проанализировать полученные результаты с точки зрения представлений Э. Берна и Т. Харриса о жизненных установках в отношении себя и других [79; 312]. В частности, обнаружено, что у психологов эскапизму способствует непринятие других (или установка «они плохие»). Если «они не в порядке», то вина всегда объективируется, она всегда «чья-то» [312]. Можно предположить, что в неудачах у такого специалиста всегда «виноваты» окружающие – клиенты, коллеги, руководство. Они не соответствуют «норме» (эталон для сравнения в данном случае является сам специалист в области психологической помощи) либо «неблагодарны» (подобная точка зрения может сложиться у психолога, который с позиции превосходства пытался помочь людям в том, в чем они совершенно не нуждались, и не нашел ни понимания, ни благодарности). Кроме этого восприятие других как «плохих» может быть следствием проекции (т.е. специалист отказывает другим в их принятии, поскольку он видит в них, как в зеркале, собственные недостатки, которые вытесняются им по причине их социальной неприемлемости) либо синдрома эмоционального выгорания. Окружающие, которые «не в порядке», вынуждают психолога к уходу из реального мира в идеальный мир фантазий.

У педагогов эскапизм обусловлен сочетанием непринятия себя и других («я плохой, они плохие») с социальной смелостью. Позиция «Я не о'кей, они не о'кей» согласно Э. Берну отражает чувство безнадежности, за которым следует «Почему бы нет?» [79]. В основе данной позиции лежит чувство отверженности, которое возникает в онтогенезе под влиянием неласковой, равнодушной к ребенку матери. Сделав в детстве вывод «Я не в порядке, вы не в порядке», человек начинает отвергать все «поглаживания» других, даже если они искренние [312].

Исповедуя эту установку, человек исключает своего Взрослого из взаимодействия с другими людьми. При этом он невосприимчив к угрозе, смел, решителен, тяготеет к риску и острым ощущениям, склонен к лидерству, быстро забывает о неудачах и не делает надлежащих выводов из пережитых наказаний [213]. По всей видимости, неоднократно повторяющиеся (из-за отсутствия их анализа) ошибки во взаимодействии с людьми

подкрепляют существующую установку и принуждают индивида к уходу от реальности.

Факторами эскапизма у специалистов технического профиля являются непринятие себя в сочетании с принятием других («я плохой, они хорошие»), а также с тревожностью и самообвинением. Подобная установка формируется в онтогенезе при наличии нерегулярных «поглаживаний», вследствие чего происходит избыточное накопление переживаний неблагоприятия и у ребенка складывается неблагоприятное мнение о самом себе [312]. Такой человек чувствует себя во власти других и жаждет одобрения как психологического аналога физических прикосновений в детстве. При этом его активной деятельности в этом направлении препятствует доминирующий тревожно-депрессивный фон настроения, а также неуверенность в себе и недооценка своих возможностей [213]. Пытаться изжить подобную установку индивид может путем эскапизма: детально разрабатывая иллюзорный мир под девизами «Вот если бы», «Когда я...» [312]. Очевидно, что для каждой из исследуемых специальностей характерно специфическое содержательное наполнение когнитивно-аффективных факторов эскапизма.

Таким образом, эскапизм – это уход индивида от тревоги, возникающей как следствие непринятия им социокультурной реальности. Данный феномен объединяет в себе «бегство» от психотравмирующей социокультурной реальности и «спасение» от психологического дискомфорта, страданий. Отношение к эскапизму в современной психологии амбивалентно, так как выделяются его конструктивные и деструктивные аспекты (в зависимости от того, как рассматривается данный феномен: в качестве механизма психологической защиты или же копинга, стратегии адаптации, условия самореализации).

Предпосылками эскапизма являются:

1) свойства самой социокультурной реальности (симулятивность, бедность впечатлениями, отсутствие в ней смыслового наполнения, возможностей для самореализации);

2) личностные свойства индивида (внутренняя конфликтность, дефензивность, инфантилизм, сниженное чувство собственного достоинства, эмоциональная замкнутость, непонимание своих проблем и отсутствие стремления справиться с ними, расхождение между «реальным» и «идеальным» Я, рассогласование реальных и желаемых ценностных структур разного уровня).

Противоречивость последствий эскапизма проявляется в том, что, с одной стороны, он способствует переживанию состояния потока, радости и полноты жизни, с другой – появлению в поведении индивида черт аддик-

тивности. В результате эскапистских практик происходит трансформация Я и/или образа Я.

Не обнаружено достоверных различий в выраженности эскапизма, обусловленных полом респондентов. Различия, обусловленные специальностью, проявляются в том, что наиболее низкий уровень эскапизма выявлен у психологов, в отличие от специалистов педагогического и технического профиля. Между двумя последними группами респондентов достоверных различий в показателях эскапизма не выявлено.

Установлено, что у специалистов психологических специальностей эскапизму способствует непринятие других. Такой специалист склонен к отказу от принятия своих клиентов, навешиванию на них негативных «ярлыков», проекции на других людей собственных недостатков. Негативное отношение к другим людям в соответствии с эффектом самосбывающегося пророчества порождает такое же отношение с их стороны. Связанный с ним эмоциональный дискомфорт может способствовать уходу психолога в некий «идеальный» мир без «плохих», «неблагодарных» клиентов.

У педагогов эскапизм обусловлен сочетанием низких показателей самопринятия с принятием других, а также с социальной смелостью. Низкая самооценка и переоценка других в сочетании со смелостью в социальных контактах может приводить к повторяющимся ошибкам в самопрезентации и взаимодействии с другими людьми, что подкрепляет существующую установку «я плохой – они хорошие» и способствует уходу от реальности.

У специалистов технических специальностей эскапизму способствует сочетание низкого уровня самопринятия с принятием других и выраженной тревожностью, склонностью к самообвинению. Уход в иллюзорный мир, его детальная разработка в данном случае выступают как суррогат реальной деятельности. Последняя, по мнению такого специалиста, которое базируется на его низкой самооценке, неуверенности в себе, обусловлено тревожно-депрессивным фоном настроения, не имеет особого смысла, так как никогда не будет достаточно продуктивной для того, чтобы заслужить искомое одобрение окружающих.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют практическим психологам разработать стратегию работы со специалистами изучаемых профилей деятельности с целью профилактики и коррекции деструктивных проявлений эскапизма.

3.8 Возрастные и профессиональные аспекты влияния эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию

В последние годы возрастает интерес к социально-психологической адаптации личности, что обусловлено достаточно быстрыми изменениями социальной среды современного общества. Социально-психологическая адаптация рассматривается как такое состояние взаимоотношений личности и группы, когда личность продуктивно выполняет свою ведущую деятельность без длительных внешних и внутренних конфликтов, полноценно удовлетворяет свои потребности, соответствует тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к ней эталонная группа, имеет возможности для самоутверждения и реализации своих творческих способностей [173].

Если вслед за Т.В. Корниловой рассматривать интеллект как «адаптивную компетентность взрослых» [6, с. 51], то важнейшей функцией эмоционального интеллекта является *адаптивная* – та, которая основывается на его приспособительных возможностях по отношению к изменениям во внутреннем мире и внешней среде. Значимость указанной функции отражена в предложенном нами определении интегрального эмоционального интеллекта [44].

Подразумевается в первую очередь социально-психологическая адаптация.

Успешной социально-психологической адаптации способствуют и такие функции эмоционального интеллекта, как:

- *экспрессивно-коммуникативная*;
- *регулятивная*;
- *мотивирующая*.

Зрелый эмоциональный интеллект выполняет перечисленные выше функции, будучи опосредованным адаптивными личностными характеристиками, которые играют ведущую роль в его проявлении. Среди указанных свойств личности, как уже отмечалось, выделяются адаптивность, эмоциональная устойчивость, лидерские качества, общая позитивная направленность на себя и других, интернальность, низкий уровень эскапизма. В результате проведенных нами исследований [44] можно дополнить этот перечень такими характеристиками, как высокая самооценка;

самостоятельность и, напротив, зависимость от группы; внутренняя расслабленность; эмоциональная креативность; абстрактность мышления; радикализм; моральная нормативность; дисциплинированность; низкая подозрительность, предполагающая доверие и терпеливость по отношению к людям; практичность. Как показывают наши исследования, сочетание указанных свойств личности специфично для каждого типа эмоционального интеллекта.

Значение большинства перечисленных выше качеств в социально-психологической адаптации не вызывает сомнений. Однако возникает вопрос об адаптивной роли такие характеристик межличностного типа эмоционального интеллекта, как выраженная беспечность и низкая самостоятельность (зависимость от группы), а также выраженной нежности и мечтательности, свойственных стратегическому типу эмоционального интеллекта. Представляется, что указанные личностные свойства предполагают выбор различных стратегий адаптации.

Так, присущие беспечным индивидам жизнерадостность, энергичность, вера в удачу позволяют им легко относиться к возникающим проблемам, а общительность и открытость – привлекать окружающих для помощи в сложной жизненной ситуации. Несамостоятельность, зависимость от группы позволяют индивиду ориентироваться в своем поведении на групповые стандарты, а свойственная подобным людям потребность в социальном одобрении и принятии направляет их поведение в русло нормативного поведения. Нежность характеризуется мягкостью, уступчивостью, зависимостью от группы, что также предполагает ориентацию в поведении на групповые стандарты без внутреннего сопротивления. Индивиды с высокими показателями мечтательности имеют сложности в адаптации, поскольку они погружены в себя, их поведение, как и поведение индивидов с высоким уровнем эмоциональной креативности, отличается эксцентричностью и своеобразием. Исходя из личностных особенностей для испытуемых с высокими показателями беспечности, зависимости от группы, нежности предпочтительна стратегия адаптивного самоограничения с использованием сотрудничающе-конвенционального, недоверчиво-скептического и ответственно-великодушного стилей, а для индивидов с выраженной мечтательностью и эмоциональной креативностью – активного приспособления с использованием прямолинейно-агрессивного, властно-лидирующего и независимо-доминирующего стилей взаимоотношений с окружающими.

Таким образом, в процессе социально-психологической адаптации эмоциональный интеллект выполняет в первую очередь адаптивную, экспрессивно-коммуникативную, регулирующую и мотивирующую функции. Они реализуются через посредство личностных характеристик, опосредующих ЭИ и играющих ведущую роль в его проявлении. Сочетание личностных свойств является специфичным для каждого типа эмоционального интеллекта и порой включает характеристики, роль которых для адаптации не очевидна (например, беспечность, зависимость от группы, нежность, мечтательность, эмоциональная креативность). Наряду с типом эмоционального интеллекта эта совокупность свойств определяет предпочтительную стратегию адаптации.

В современных исследованиях обнаружены прямые и опосредованные взаимосвязи социально-психологической адаптации с эмоциональным интеллектом. Так, у студентов с повышением уровня эмоционального интеллекта возрастает выраженность адаптивных способностей [326]; развитие эмоционального интеллекта благотворно влияет на процесс адаптации, способствуя формированию доброжелательных взаимоотношений с окружающими людьми [127], а низкий эмоциональный интеллект приводит к росту дезадаптации через формирование негативного отношения к себе [275]. На основании анализа указанных взаимосвязей ученые делают вывод об эмоциональном интеллекте как о ресурсе социально-психологической адаптации. Существует иная точка зрения о том, что эмоциональный интеллект хоть и связан с социально-психологической адаптацией, но наиболее вероятно является не условием ее успешности, а следствием данного процесса [211].

Исследования роли эмоциональной креативности в социально-психологической адаптации имели место [136; 309; 432], но подобных исследований недостаточно. Представляется интересным изучить совместное влияние эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на интегральный показатель социально-психологической адаптации с учетом пола, статуса в системе профессиональной деятельности (студент, специалист) и специальности респондентов.

В соответствии с этим цель исследования – изучить совместное влияние ЭИ и ЭК на показатели социально-психологической адаптации с учетом статуса в системе профессиональной деятельности и специальности респондента.

Для обработки данных использовались критерии различий U Манна – Уитни и H Крускала – Уоллиса, а также множественный регрессионный анализ.

Исследование включало несколько этапов:

1) сопоставление описательных статистик выборки исследования с учетом пола и специальности респондентов;

2) проведение множественного регрессионного анализа с использованием в качестве независимых комплексных переменных инструментального и индивидуально личностного эмоциональный интеллект, а также инструментальной и индивидуально-личностной эмоциональной креативности;

3) проведение множественного регрессионного анализа с использованием вместо комплексных переменных их составляющих: вместо индивидуально-личностного эмоционального интеллекта – внутриличностного и межличностного ЭИ, вместо инструментального эмоционального интеллекта – опытного и стратегического ЭИ.

Результаты первого этапа исследования отражены в таблицах 3.39 и 3.40.

В таблице 3.39 представлено, что сопоставление индивидов по показателю адаптации у студентов и специалистов не обнаружило значимых различий между представителями мужского и женского пола ($p > 0,05$). В дальнейшем исследование проводилось без учета половых различий.

В результате сравнения студентов с учетом специальности достоверных различий в уровне социально-психологической адаптации не выявлено ($p > 0,05$) (таблица 3.40). В соответствии с этим множественный регрессионный анализ осуществлялся на выборке студентов в целом без дифференциации по специальностям.

Специалисты психологических специальностей на достоверном уровне отличаются более высоким уровнем социально-психологической адаптации, чем педагоги ($p = 0,03$), в то время как между специалистами психологических и технических, а также педагогических и технических специальностей значимых различий по показателям социально-психологической адаптации не обнаружено ($p > 0,05$) (см. таблицу 3.40).

Таблица 3.39. – Описательные статистики выборки исследования по показателю адаптации с учетом пола респондентов

Группа	Пол	Среднее	Стандартное отклонение	Мода	Медиана	Минимум	Максимум
Студенты	Юноши	63,12	10,81	Множественная	62,3	26,9	92,5
	Девушки	61,96	9,45	61	61	37,9	92
Специалисты	Мужчины	65,1	10,65	58,3	63	46,5	91
	Женщины	65,32	10,27	Множественная	64,4	38,1	94,9

Таблица 3.40. – Описательные статистики выборки исследования по показателю адаптации с учетом специальности респондентов

Группа	Специальность	Среднее	Стандартное отклонение	Мода	Медиана	Минимум	Максимум
Студенты	Психологические	62,27	10,28	61,4	61,5	40,3	91
	Педагогические	61,9	9,86	Множественная	60,8	26,9	92
	Технические	62,92	9,81	Множественная	62,3	30,5	92,5
Специалисты	Психологические	67,68	10,59	Множественная	67,65	44,2	94,9
	Педагогические	62,44	10,47	Множественная	61,6	42,9	92,6
	Технические	65,30	9,42	Множественная	64,5	38,1	91,1

На втором этапе исследования у студентов обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,25$, $F(4,777) = 67,92$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,12) (таблица 3.41).

Таблица 3.41. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию у студентов

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	18,74	3,897	0,000
Индивидуально-личностный ЭИ	0,475	0,031	0,36	0,024	0,000
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,000	0,032	0,00	0,020	0,996
Инструментальный ЭИ	0,130	0,031	35,38	8,527	0,000
Инструментальная эмоциональная креативность	0,035	0,031	0,06	0,057	0,264

В таблице представлено, что у студентов социально-психологической адаптации способствует выраженность как инструментального, так и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта ($p < 0,01$). Это означает, что для успешной адаптации в социуме молодые люди должны не только обладать развитыми способностями к обработке эмоциональной информации, но и осознавать их высокий уровень.

У специалистов в целом обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,36$, $F(4,333) = 46,62$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,05) (таблица 3.42).

Очевидно, что у специалистов в целом так же, как и у студентов, социально-психологической адаптации способствует выраженность инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта ($p < 0,001$).

Таблица 3.42. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию у специалистов в целом

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	14,42	5,24	0,006
Индивидуально-личностный ЭИ	0,530	0,046	0,41	0,04	0,000
Рефлексивная эмоциональная креативность	-0,030	0,046	-0,02	0,03	0,513
Инструментальный ЭК	0,173	0,045	43,32	11,29	0,000
Инструментальная эмоциональная креативность	0,083	0,045	0,15	0,08	0,063

У специалистов психологических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,40$, $F(4,121) = 20,69$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = $2,31$) (таблица 3.43).

В таблице 3.43 отражено, что у психологов социально-психологической адаптации способствует выраженность индивидуально-личностного эмоционального интеллекта ($p < 0,001$), или осознаваемой самооэффективности в отношении понимания эмоций и управления ими.

У специалистов педагогических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,29$, $F(4,96) = 10,15$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = $1,97$) (таблица 3.44).

Данные таблицы 3.44 говорят о том, что у педагогов социально-психологической адаптации способствует выраженность инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта ($p < 0,01$). Иными словами, специалисты педагогических специальностей для успешной социально-психологической адаптации нуждаются не только в высокоразвитом эмоциональном интеллекте, но и в осознании высокого уровня собственных эмоционально-интеллектуальных способностей.

Таблица 3.43. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию (специалисты психологических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	10,286	10,185	0,315
Индивидуально-личностный ЭИ	0,597	0,077	0,497	0,064	0,000
Рефлексивная эмоциональная креативность	-0,030	0,076	-0,022	0,055	0,695
Инструментальный ЭИ	0,106	0,072	34,017	23,001	0,142
Инструментальная эмоциональная креативность	0,122	0,071	0,198	0,115	0,088

Таблица 3.44. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию (специалисты педагогических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	16,502	9,642	0,090
Индивидуально-личностный ЭИ	0,412	0,089	0,324	0,070	0,000
Рефлексивная эмоциональная креативность	-0,008	0,086	-0,006	0,064	0,924
Инструментальный ЭИ	0,260	0,089	51,964	17,823	0,004
Инструментальная эмоциональная креативность	0,017	0,087	0,042	0,215	0,844

У специалистов технических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,35$, $F(4,106) = 14,34$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,13) (таблица 3.45).

Таблица 3.45. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию (специалисты технических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	22,264	9,802	0,025
Индивидуально-личностный ЭИ	0,576	0,080	0,412	0,057	0,000
Рефлексивная эмоциональная креативность	-0,062	0,080	-0,039	0,051	0,443
Инструментальный ЭИ	0,119	0,079	31,746	21,120	0,136
Инструментальная эмоциональная креативность	0,043	0,080	0,085	0,157	0,588

Результаты, полученные на выборке специалистов технического профиля (см. таблицу 3.45), соответствуют данным, полученным на выборке психологов ($p < 0,001$).

Рассмотрим результаты анализа с *расширенным составом переменных* (третий этап исследования). У студентов обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,26$, $F(6, 775) = 46, 57$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,13) (таблица 3.46).

Данные таблицы 3.46 подтверждают, что социально-психологической адаптации у студентов способствует выраженность межличностного и внутриличностного, а также стратегического эмоционального интеллекта ($p < 0,01$). Это означает, что для успешной адаптации в социуме молодые люди должны обладать высокой самоэффективностью в отношении понимания эмоций (собственных и чужих) и управления эмоциями. Наряду с этим

им необходимы развитые способности к пониманию эмоций и управлению ими без обязательного хорошего восприятия или полного их переживания. Иными словами, успешной социально-психологической адаптации способствует понимание на рациональной основе своих и чужих эмоций, что является основой эффективного управления ими.

Таблица 3.46. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию у студентов

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	17,34	3,929	0,000
Межличностный эмоциональный интеллект	0,201	0,037	0,27	0,051	0,000
Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,356	0,035	0,43	0,043	0,000
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,015	0,034	0,01	0,022	0,653
Опытный эмоциональный интеллект	0,047	0,033	9,46	6,681	0,157
Стратегический эмоциональный интеллект	0,118	0,034	29,62	8,491	0,001
Инструментальная эмоциональная креативность	0,029	0,031	0,05	0,058	0,363

У специалистов в целом обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,38$, $F(6,331) = 33,29$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,04) (таблица 3.47).

У специалистов в целом социально-психологической адаптации способствуют высокие показатели межличностного, внутриличностного, опытного эмоционального интеллекта, а также инструментальной эмоциональной креативности (см. таблицу 3.47).

У специалистов психологических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,46$, $F(6,119) = 16,89$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = 2,27) (таблица 3.48).

Таблица 3.47. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию у специалистов в целом

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	14,83	5,31	0,006
МЭИ	0,144	0,057	0,22	0,09	0,012
ВЭИ	0,448	0,053	0,57	0,07	0,000
Рефлексивная ЭК	0,006	0,047	0,00	0,03	0,898
Опытный ЭИ	0,173	0,048	31,44	8,78	0,000
Стратегический ЭИ	0,028	0,050	7,24	12,90	0,575
Инструментальная ЭК	0,106	0,045	0,19	0,08	0,019

Таблица 3.48. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию (специалисты психологических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	16,693	10,152	0,1028
МЭИ	0,046	0,097	0,079	0,167	0,6359
ВЭИ	0,591	0,089	0,795	0,119	0,0000
Рефлексивная ЭК	0,032	0,076	0,023	0,054	0,6745
Опытный ЭИ	0,159	0,070	33,358	14,755	0,0256
Стратегический ЭИ	-0,050	0,072	-15,753	22,933	0,4935
Инструментальная ЭК	0,171	0,070	0,277	0,113	0,0159

В таблице 3.48 отражено, что социально-психологической адаптации у психологов способствует выраженность внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта, а также инструментальной эмоциональной креативности ($p < 0,05$).

У специалистов педагогических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,29$, $F(6,94) = 6,64$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина-Ватсона = $1,96$) (таблица 3.49).

Таблица 3.49. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию (специалисты педагогических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	16,039	9,878	0,108
МЭИ	0,200	0,106	0,297	0,157	0,061
ВЭИ	0,273	0,100	0,340	0,124	0,007
Рефлексивная эмоциональная креативность	-0,005	0,088	-0,004	0,066	0,953
Опытный ЭИ	0,146	0,105	22,519	16,285	0,170
Стратегический ЭИ	0,155	0,110	31,617	22,463	0,162
Инструментальная эмоциональная креативность	0,015	0,090	0,037	0,222	0,869

Данные таблицы 3.49 свидетельствуют о том, что у педагогов социально-психологической адаптации способствует выраженность внутриличностного эмоционального интеллекта, а также инструментальной эмоциональной креативности ($p < 0,01$).

У специалистов технических специальностей обнаружено совместное влияние независимых переменных на социально-психологическую адаптацию ($r^2 = 0,39$, $F(6,104) = 11,20$ ($p < 0,001$); k -т Дарбина – Ватсона = $2,31$) (таблица 3.50).

Таблица 3.50. – Результаты множественного регрессионного анализа для определения влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на социально-психологическую адаптацию (специалисты технических специальностей)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэф-	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэф-фициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)			27,124	10,148	0,009
МЭИ	0,101	0,102	0,138	0,139	0,325
ВЭИ	0,541	0,098	0,637	0,115	0,000
Рефлексивная ЭК	0,036	0,087	0,023	0,056	0,679
Опытный ЭИ	0,177	0,083	32,082	15,092	0,036
Стратегический ЭИ	-0,082	0,085	-24,436	25,295	0,336
Инструментальная ЭК	0,036	0,078	0,070	0,153	0,648

Как видим, у специалистов технического профиля социально-психологической адаптации способствует выраженность внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта ($p < 0,05$).

Таким образом, получены следующие результаты исследования влияния эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на социально-психологическую адаптацию у студентов и специалистов с учетом пола респондентов:

1. Респонденты мужского и женского пола на достоверном уровне не различаются по выраженности показателя социально-психологической адаптации; у студентов исследуемых специальностей также отсутствуют подобные различия. Специалисты психологических специальностей на достоверном уровне характеризуются более высоким уровнем социально-психологической адаптации, чем педагоги; между специалистами психологических и технических, а также педагогических и технических специальностей значимых различий не обнаружено.

2. У студентов, как и у специалистов в целом (и у специалистов педагогических специальностей в частности) социально-психологической адаптации способствует выраженность как инструментального, так и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта, что подтверждает

наличие адаптивной функции ЭИ, причем для успешной социально-психологической адаптации важно обладать не только высокоразвитым эмоциональным интеллектом, но и осознавать собственную самоэффективность в области понимания эмоций и управления ими. У специалистов психологического и технического профиля социально-психологической адаптации способствует высокоразвитый индивидуально-личностный эмоциональный интеллект. Можно предположить, что самооцениваемый ЭИ участвует в построении Я-концепции [174] специалистов данных профилей деятельности – практических психологов и руководителей, – опосредуя их уверенность в профессиональной компетентности.

3. У студентов социально-психологической адаптации способствует выраженность межличностного и внутриличностного, а также стратегического эмоционального интеллекта. У специалистов в целом социально-психологической адаптации способствуют высокие показатели межличностного, внутриличностного, опытного эмоционального интеллекта, а также инструментальной эмоциональной креативности. Вместе с тем у специалистов психологических специальностей социально-психологической адаптации способствует выраженность внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта, а также инструментальной эмоциональной креативности; у педагогов – высокие показатели внутриличностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности; у специалистов технического профиля – выраженность внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта.

Обратим внимание на то, что среди факторов социально-психологической адаптации на данном этапе исследования и у студентов, и у специалистов присутствует внутриличностный эмоциональный интеллект, т.е. совокупность способностей к пониманию собственных эмоций и управлению ими. Он, как уже отмечалось, является показателем личностной и социальной зрелости человека.

Инструментальная эмоциональная креативность присутствует в качестве фактора социально-психологической адаптации у специалистов в целом, а также у специалистов психолого-педагогического профиля. Это соответствует рассмотренным ранее представлениям о том, что у индивидов с высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности обнаруживается высокий интеллект в сочетании с творческой одаренностью, а также о том, что выраженная эмоциональная креативность способствует достижению успеха в артистической и педагогической деятельности, требующих творческого подхода и гибкости в выборе коммуникативных стратегий.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В результате проведенных автором исследований получен ряд новых эмпирических данных о специфике и взаимодействии эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности.

1. На теоретическом уровне предполагалось, что эмоциональная креативность отличается от эмоционального интеллекта прежде всего новизной эмоционального ответа. Эмпирическим путем установлено, что преобладанием новизны эмоциональная креативность на достоверном уровне дифференцируется только от опытного и внутриличностного эмоционального интеллекта. Как и ожидалось в целом для эмоционального интеллекта, индивидам с высокими показателями как опытного, так и внутриличностного эмоционального интеллекта переживание новых, нестандартных, с трудом поддающихся описанию эмоций менее свойственно, чем испытуемым с низким уровнем указанных типов эмоционального интеллекта. При этом респонденты с высокими и низкими показателями стратегического и межличностного эмоционального интеллекта на достоверном уровне не различаются по выраженности новизны эмоциональных реакций. Преобладание эффективности характерно для испытуемых с выраженным стратегическим, межличностным и внутриличностным эмоциональным интеллектом и не свойственно респондентам с высокими показателями опытного ЭИ по сравнению с индивидами с низким уровнем указанных типов эмоционального интеллекта. Выраженная аутентичность отличает на достоверном уровне индивидов с высоким уровнем стратегического и межличностного эмоционального интеллекта от респондентов с их низкими показателями. Более высоким уровнем подготовленности характеризуются респонденты с высокими показателями стратегического, межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта по сравнению с испытуемыми с низким уровнем указанных видов ЭИ. Более выраженными показателями рефлексивной эмоциональной креативности отличаются респонденты с высоким уровнем стратегического и межличностного эмоционального интеллекта. Выявлен также ряд различий, обусловленных полом респондентов.

2. Обнаружено влияние пола и статуса в системе профессиональной деятельности (студент, специалист) на выраженность новизны, а также совместное влияние пола, специальности и статуса в системе профессиональной деятельности на показатели инструментальной эмоциональной креативности, а также опытного и внутриличностного эмоционального интеллекта.

В результате анализа совместного влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на *эмоциональные и интеллектуальные свойства личности* установлено, что у индивидов с низким уровнем инструментального эмоционального интеллекта и высоким уровнем эмоциональной креативности, измеренной посредством объективного теста, наличествует абсолютное преобладание фактора F (беспечность). У респондентов с низким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и высоким уровнем инструментальной эмоциональной креативности выявлено абсолютное преобладание факторов M (мечтательность) и Q₄ (напряженность), а также (по сравнению с респондентами с низким уровнем ЭИ и ЭК) – большая выраженность фактора I (эмоциональная чувствительность).

В результате исследования взаимного влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на *регулятивные свойства личности* на выборке студентов выявлено два эффекта взаимодействия:

– совместное разнонаправленное влияние на фактор G (моральная нормативность): 1) индивидуально-личностного ЭИ и рефлексивной эмоциональной креативности и 2) инструментального ЭИ и инструментальной эмоциональной креативности. В том и в другом случае влияние эмоционального интеллекта оказывается положительным, влияние эмоциональной креативности – отрицательным;

– совместное влияние у специалистов индивидуально-личностного ЭИ и рефлексивной ЭК на фактор Q₃ (самодисциплина): наиболее высокие показатели самодисциплины проявляются у индивидов с высоким уровнем индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и низким уровнем рефлексивной эмоциональной креативности, а наиболее низкие – у испытуемых с высоким уровнем как эмоционального интеллекта, так и эмоциональной креативности.

В результате исследования взаимного влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на *коммуникативные свойства личности* обнаружены следующие эффекты:

1) у студентов – влияние на фактор A инструментального эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности, а также индивидуально-личностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности;

2) у специалистов – влияние на фактор Q₂ инструментального эмоционального интеллекта и рефлексивной эмоциональной креативности.

Установлено, что *эскапизму* у студентов способствует сочетание низких показателей самопринятия и принятия других со слабо выражен-

ной осознаваемой самооэффективностью в области эмоций, а также высокой эмоциональной чувствительностью и тревожностью.

Факторами эскапизма у специалистов психологических и педагогических специальностей выступают низкие показатели инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта; у специалистов технического профиля – низкие показатели индивидуально-личностного эмоционального интеллекта в сочетании с выраженной рефлексивной эмоциональной креативностью.

При использовании расширенного состава переменных (вместо индивидуально-личностного и инструментального интеллекта использовались их составляющие) выявлено, что у специалистов психологических специальностей фактором эскапизма является сочетание слаборазвитых внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта, у педагогов – низкий уровень внутриличностного эмоционального интеллекта; у специалистов технического профиля – сочетание низких показателей внутриличностного эмоционального интеллекта и выраженной рефлексивной эмоциональной креативности.

Социально-психологической адаптации у студентов, как и у специалистов в целом (и у специалистов педагогических специальностей в частности) способствует выраженность как инструментального, так и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта. У специалистов психологического и технического профиля фактором социально-психологической адаптации является высокоразвитый индивидуально-личностный эмоциональный интеллект.

При использовании переменных в расширенном составе выяснилось, что социально-психологической адаптации у студентов способствует выраженность межличностного и внутриличностного, а также стратегического эмоционального интеллекта. У специалистов (без учета специальности) социально-психологическая адаптация обусловлена высокими показателями межличностного, внутриличностного, опытного эмоционального интеллекта, а также инструментальной эмоциональной креативности. При этом у специалистов психологических специальностей социально-психологической адаптации способствует выраженность внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта, а также инструментальной эмоциональной креативности; у педагогов – высокие показатели внутриличностного эмоционального интеллекта и инструментальной эмоциональной креативности; у специалистов технического профиля – выраженность внутриличностного и опытного эмоционального интеллекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря обогащению представлений о взаимосвязи аффективных и когнитивных процессов в научный оборот психологии были введены два новых феномена – эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность. Оба они, первоначально странные метафоры, благодаря настойчивым изысканиям ученых к настоящему времени стали научными феноменами. В данный период уже многое известно об эмоциональном интеллекте, меньше – об эмоциональной креативности, а еще меньше – о характере взаимосвязи между ними и их взаимном влиянии на иные личностные свойства.

Интерес к изучению эмоционального интеллекта во многом обусловлен его предсказательной способностью в отношении успеха в жизни, явно завышенной в популярной литературе. Хотя нельзя отрицать достоверно высокую прогностическую ценность данного феномена – в физиологическом, когнитивно-аффективном и поведенческом аспектах. При этом прогностический потенциал инструментального и рефлексивного эмоционального интеллекта, хотя и перекрывает друг друга, но совпадает не полностью.

Анализ современных исследований в данной сфере позволяет отнести к эмоциональному интеллекту как к интегративному феномену. Если восстановить единство между структурными компонентами эмоционального интеллекта на следующих уровнях: 1) интеллект – личностные свойства; 2) интеллект – компетентность; 3) инструментальный – рефлексивный интеллект, то можно прийти к пониманию его как когнитивно-личностного образования и включить в его расширенный состав эмоциональную компетентность и личностные свойства, способствующие адаптации.

Однако мы не должны забывать, что эмоциональный интеллект – это один из видов интеллекта.

Указанное противоречие представляется возможным разрешить, предложив узкое и расширенное понимание эмоционального интеллекта. Можно рассматривать эмоциональный интеллект в узком смысле как сочетание интеллектуальных способностей к пониманию эмоций и управлению ими и эмоциональной компетентности; и в широком понимании – как интегральное когнитивно-личностное образование с наиболее выраженным когнитивным компонентом, совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и преобразованием эмоциональной информации, а также личностных свойств, способствующих адаптации индивида.

Исследования эмоциональной креативности, или особого вида креативности, который позволяет решать творческие задачи на уровне эмоций, до сих пор немногочисленны. Возможно, причина в том, что ученые не очень хорошо представляют себе, каково практическое применение креативности в области эмоций. Тем не менее оно охватывает не только педагогическую и артистическую деятельность. Данная способность (или личностное свойство) востребована во всех областях практики, где усиление когнитивного воздействия на людей достигается возбуждением определенных эмоций.

Эмоционально креативная личность характеризуется свободой самовыражения и одновременно толерантностью к конфликтным особенностям других, внутренней мотивацией, жизнестойкостью, стрессозащитным и адаптивным потенциалом – теми характеристиками, которые особенно востребованы в полном неопределенностей и постоянно меняющемся мире. Согласно результатам нашего исследования, индивид с высоким уровнем эмоциональной креативности может быть эффективным эмоциональным лидером, так как склонен принимать себя таким, каков он есть, пластичен, общителен, обладает развитой эмоциональной чувствительностью, эффективно управляет собственными и особенно чужими эмоциями, адаптивен, стремиться к доминированию.

Анализ результатов взаимного влияния эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности на личностные свойства позволяет предполагать, что первый, прежде всего, обеспечивает эмоциональную саморегуляцию, моральную нормативность и самодисциплину, защищает от эскапизма, способствует социально-психологической адаптации, в то время как эмоциональная креативность в большей мере способствует общительности.

Перефразируя Ошо, можно сказать, что эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность похожи на два крыла. Если используется только одно из них, то человек не сможет ощутить радость полета и жить гармонично и сбалансированно. Поэтому необходимо развивать обе способности. В помощь читателю – упражнения, представленные в Приложении Г, которые направлены не только на развитие способностей к пониманию эмоций и управлению ими (т.е. эмоционального интеллекта), но и косвенно способствуют развитию эмоциональной креативности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абакирова, Т.П. Социально-психологические факторы формирования коммуникативных свойств личности : автореф. канд. ... психол. наук : 19.00.01 / Т.П. Абакирова. – Новосибирск, 2000. – 23 с.
2. Абисалова, Е.А. Когнитивные механизмы влияния эмоциональных состояний на креативность / Е.А. Абисалова, Д.В. Люсин // Третья международная конференция по когнитивной науке, Москва, 20–25 июня 2008 г. : тез. докл. : в 2 т. – М. : Худ.-издат. центр, 2008. – Т. 1. – С. 174–175.
3. Адушкина, А.К. Развитие эмоционального интеллекта подростков в условиях учреждения дополнительного образования средствами музыкальной терапии / А.К. Адушкина // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 47–51.
4. Айзенк, Г.Ю. Интеллект: новый взгляд / Г.Ю. Айзенк // Вопр. психологии. – 1995. – № 1. – С. 111–129.
5. Александров, Ю.И. Развитие как дифференциация / Ю.И. Александров // Дифференционно-интеграционная теория развития : сб. ст. / сост.: Н.И. Чуприкова, А.Д. Кошелев. – М. : Языки славян. культур, 2011. – С. 49–69.
6. Александрова, Н.П. К вопросу о сущности понятия «эмоциональный интеллект» / Н.П. Александрова // Вестн. РУДН. Сер. Психология и педагогика. – 2009. – № 1. – С. 71–75.
7. Андреева, И.Н. Адаптация опросника эмоциональной креативности (ЕСК) / И.Н. Андреева // Психол. журнал. – 2011. – № 1–2. – С. 75–81.
8. Андреева, И.Н. Адаптация теста эмоционального интеллекта MSCEIT V 2.0 на белорусской выборке / И.Н. Андреева // Психол. журнал. – 2012. – № 1–2. – С. 66–80.
9. Андреева, И.Н. Азбука эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева. – СПб. : БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.
10. Андреева, И.Н. «Аффект» и «интеллект» эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Наука і освіта. – 2009. – № 6. – С. 8–12.
11. Андреева, И.Н. Биологические и социальные предпосылки эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Когнитивная психология : сб. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; под ред. А.П. Лобанова, Н.П. Радчиковой. – Минск : БГПУ, 2006. – С. 7–11.
12. Андреева, И.Н. Взаимосвязи эмоционального интеллекта и характеристик социально-психологической адаптации личности / И.Н. Андреева // Актуальні проблеми практичної психології : зб. наук. пр. : в 2 ч. / Херсон. держ. ун-т. – Херсон, 2010. – Ч. 1. – С. 19–23.

13. Андреева, И.Н. Взаимосвязи эмоциональной креативности со специальностью и статусом в системе профессиональной деятельности у представителей психологических, педагогических и технических специальностей / И.Н. Андреева // Личность в пространстве и времени : сб. научн. ст. / Смол. гос. ун-т ; под ред. И.В. Морозиковой, К.Е. Кузьминой, Н.П. Сенченкова. – Смоленск : СмолГУ, 2019. – Вып. 8. – С. 12–19.

14. Андреева, И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и индивидуальных проявлений самоактуализации / И.Н. Андреева // Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы онтогенеза морального сознания и поведения : материалы III Междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения Л.С. Выготского, Гомель, 18–19 окт. 2006 г. / Гомель. гос. ун-т, Гомел. гос. пед. колледж ; науч. ред.: А.А. Лытко, И.В. Сильченко. – Гомель, 2006. – С. 128–131.

15. Андреева, И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и личностной тревожности в подростковом возрасте / И.Н. Андреева // Психологическое здоровье в контексте развития личности : материалы респ. науч.-практ. конф., Брест, 30–31 янв. 2004 г. / Брест. гос. ун-т. – Брест, 2004. – С. 12–13.

16. Андреева, И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и рефлексивности с агрессивностью и конфликтностью в юношеском возрасте / И.Н. Андреева // Актуальні проблеми практичної психології : зб. наук. пр. : у 2 ч. / Херсон. держ. ун-т ; редкол.: М.И. Боришевський [та ін.]. – Херсон, 2009. – Ч. 1. – С. 17–23.

17. Андреева, И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и тезауруса эмоциональных переживаний в юношеском возрасте / И.Н. Андреева // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 28–29 апр. 2006 г. : в 3 ч. / С.-Петерб. ин-т упр. и права ; редкол.: Н.С. Ломоносова (отв. ред.) [и др.]. – СПб., 2006. – Ч. 1. – С. 17–21.

18. Андреева, И.Н. Влияние эмоциональной креативности и эмоционального интеллекта на личностные качества / И.Н. Андреева // Когнитивные штудии: символичный, модульный и нейросетевой подходы : материалы VII междунар. междисципл. конф. / под ред. А.П. Лобанова, Н.П. Радчиковой. – Минск : БГПУ, 2017. – Вып. 7. – С. 29–36.

19. Андреева, И.Н. Возможности развития эмоционального интеллекта в процессе психологического тренинга / И.Н. Андреева // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития : материалы 4 междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–11 апр. 2009 г. : в 2 ч. / С.-Петерб. ин-т упр. и права ; редкол.: В. Н. Дежкин [и др.]. – СПб., 2009. – Ч. 1. – С. 24–26.

20. Андреева, И.Н. Выраженность темперамента и личностных свойств, способствующих социально-психологической адаптации, у лиц с различным уровнем инструментального эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : сб. материалов пятой междунар. науч. конф., Новополоцк, 31 окт. – 1 нояб. 2013 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин [и др.]. – Новополоцк, 2013. – С. 14–19.

21. Андреева, И.Н. Гендерные различия в выраженности инструментального и индивидуально-личностного эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин) : сб. науч. ст. и материалов по итогам III (третьей) Междунар. науч. конф., Витебск, 30 нояб. – 1 дек. 2012 г. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: В.А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2012. – С. 604–606.

22. Андреева, И.Н. Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Психол. журнал. – 2008. – № 1. – С. 39–43.

23. Андреева, И.Н. Гендерные различия в выраженности личностных свойств у индивидов с высоким и низким уровнем эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2018. – № 2. – С. 199–209.

24. Андреева, И.Н. Гендерные различия в сфере эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Женщина. Образование. Демократия : материалы 6-й междунар. междисциплинарной науч.-практ. конф., Минск, 19–20 дек. 2003 г. / Жен. ин-т «Энвила» ; редкол.: А.А. Аладыин [и др.]. – Минск, 2004. – С. 147–149.

25. Андреева, И.Н. Интегративная модель эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Философия. Психология. – 2019. – № 1 – С. 125–133.

26. Андреева, И.Н. «Исчезновение» эмоционального интеллекта? / И.Н. Андреева // Молодые ученые – России : 2-я междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 19–20 окт. 2005 г. : в 2 ч. / Смол. гос. пед. ун-т ; редкол.: В.А. Сонин [и др.]. – Смоленск, 2005. – Ч. 1. – С. 15–20.

27. Андреева, И.Н. Когнитивно-аффективные факторы эскапизма у студентов / И.Н. Андреева // Журнал Белорус. гос. ун-та. Сер. Философия. Психология. – 2020. – № 2. – С. 87–97.

28. Андреева, И.Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» / И.Н. Андреева // Вопр. психологии. – 2009. – № 4. – С. 131–141.

29. Андреева, И.Н. Модели эмоционального интеллекта и эмоциональной компетентности / И.Н. Андреева // Весн. Гродз. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 163–172.

30. Андреева, И.Н. Модели эмоционального интеллекта: проблемы классификации и интеграции / И.Н. Андреева // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 3 ч. – Минск : РИВШ, 2018. – Вып. 18. – Ч. 2. – С. 16–23.

31. Андреева, И.Н. «Мужское» и «женское» в исследованиях эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : сб. материалов 6-й междунар. науч. конф., Полоцк, 27–28 окт. 2016 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Полоц. гос. ун-т ; редкол.: М.Д. Путрова [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2016. – С. 18–20.

32. Андреева, И.Н. Понимание эмоций: гендерные различия / И.Н. Андреева // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : сб. материалов Третьей междунар. науч. конф., посвящ. I съезду ученых Респ. Беларусь, Полоцк, 1–2 нояб. 2007 г. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин [и др.]. – Новополоцк, 2007. – С. 230–233.

33. Андреева, И.Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности : 6-я междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 26–27 нояб. 2004 г. : в 2 ч. / Смол. гос. пед. ун-т. – Смоленск, 2004. – Ч. 1. – С. 22–26.

34. Андреева, И.Н. Предпосылки представлений об эмоциональном интеллекте в религиозных и философских учениях / И.Н. Андреева // Актуальні проблеми психології: Психологія навчання. Генетична психологія. Медична психологія / Ін-т психології Акад. пед. наук України, Ніжин. держ. ун-т ; за ред. С.Д. Максименка, М.В. Папучі. – Київ ; Ніжин, 2008. – Т. 10, вип. 6. – С. 75–78.

35. Андреева, И.Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Вопр. психологии. – 2007. – № 5. – С. 57–65.

36. Андреева, И.Н. Представления о «единстве аффекта и интеллекта» в православии и буддизме / И.Н. Андреева // Личность в пространстве и времени : сб. науч. ст. / Смол. гос. ун-т ; под ред. Н.П. Сенченкова [и др.]. – Смоленск, 2015. – Вып. 5 : Материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Смоленск, 22–23 окт. 2015 г. – С. 5–9.

37. Андреева, И.Н. Развитие эмоционального интеллекта и эмоциональной креативности у психологов в процессе профессионального обучения / И.Н. Андреева // Актуальні проблеми практичної психології : зб. наук. пр. / Херсон. держ. ун-т. – Херсон, 2012. – Ч. 1. – С. 14–19.

38. Андреева, И.Н. Развитие эмоциональной компетентности в процессе подготовки психологов / И.Н. Андреева // Информационное и развивающее обеспечение студентов в процессе вузовского образования : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 21–23 июня 2007 г. / Белорус.

гос. пед. ун-т ; редкол.: Л.В. Марищук (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 65–70.

39. Андреева, И.Н. Рефлексивный эмоциональный интеллект у студентов с различным уровнем ассертивности / И.Н. Андреева, А.О. Мырадова // ЧФ: Соц. психолог. – 2020. – № 1 (39). – С. 278–287.

40. Андреева, И.Н. Роль эмоций в познавательной деятельности студентов / И.Н. Андреева // Выш. шк. – 2009. – № 2. – С. 27–30.

41. Андреева, И.Н. Свойства темперамента как предпосылки эмоционального интеллекта: гендерные различия / И.Н. Андреева // Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы развития личности в изменчивом мире : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., Гомель, 28–29 окт. 2010 г. : в 2 ч. / С.Н. Жеребцов (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – Ч. 1. – С. 123–128.

42. Андреева, И.Н. Свойства темперамента как составляющие эмоционального интеллекта индивида / И.Н. Андреева // Вісн. Черніг. нац. пед. ун-ту. Сер. Педагогічні науки. – 2018. – Вип. 150. – С. 3–6.

43. Андреева, И.Н. Современные представления об эмоциональном интеллекте и его месте в структуре личности / И.Н. Андреева // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. Философия. Психология. – 2017. – № 2. – С. 104–109.

44. Андреева, И.Н. Структура и типология эмоционального интеллекта : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / И.Н. Андреева ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2017. – 46 с.

45. Андреева, И.Н. Структура эмоционального интеллекта у специалистов психологических, педагогических и технических специальностей / И.Н. Андреева // Пед. наука и образование. – 2016. – № 3 (17). – С. 38–45.

46. Андреева, И.Н. Структура эмоционального интеллекта у специалистов психологических и педагогических специальностей / И.Н. Андреева // Пед. диалог. – 2020. – № 1. – С. 4–15.

47. Андреева, И.Н. Черты темперамента как биологические предпосылки эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Наука і освіта. – 2007. – № 8/9. – С. 4–8.

48. Андреева, И.Н. Эмоциональная креативность и ее отличия от эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Вісн. Черніг. держ. пед. ун-ту. Сер. Психол. науки. – 2006. – Вип. 41, т. 1. – С. 13–15.

49. Андреева, И.Н. Эмоциональная креативность и субъективное социальное благополучие у студентов / И.Н. Андреева // Философия и социальные науки в современном мире : материалы междунар. науч. конф. к 30-летию фак-та философии и соц. наук Белорус. гос. ун-та, Минск, 26–27 сент. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В.Ф. Гигин (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 453–458.

50. Андреева, И.Н. Эмоциональная креативность, психологическое благополучие и удовлетворенность различными аспектами жизни у студентов / И.Н. Андреева // Когнитивные штудии: Эмерджентность и сложность, когнитивные практики : материалы VIII междунар. междисциплин. конф. / под ред. А.П. Лобанова, Н.П. Радчиковой. – Минск : БГПУ, 2019. – Вып. 8. – С. 234–240.

51. Андреева, И.Н. Эмоциональные особенности творческой личности / И. Н. Андреева // Психологія. – 2003. – № 1. – С. 51–60.

52. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена / И.Н. Андреева // Вопр. психологии. – 2006. – № 3. – С. 78–86.

53. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как предиктор личностных особенностей / И.Н. Андреева // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития : материалы 3 междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 11–12 апр. 2008 г. : в 2 ч. / С.-Петерб. ин-т упр. и права ; редкол.: В.Н. Дежкин [и др.]. – СПб., 2008. – Ч. 1. – С. 9–11.

54. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как предпосылка способностей к управлению / И.Н. Андреева // Управление в социальных и экономических системах : материалы XXIV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2015 г. / Мин. ун-т упр. ; редкол.: Н.В. Суша [и др.]. – Минск, 2015. – С. 210–212.

55. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как стандартный вид интеллекта / И.Н. Андреева // Вісн. Черніг. держ. пед. ун-ту. Сер. Психол. науки. – 2008. – Вып. 59, т. 1. – С. 18–23.

56. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как прогностический фактор аддиктивного поведения / И.Н. Андреева // Дев'яті Сіверянські соціально-психологічні читання : матеріали Міжнарод. наук. конф., Чернігів, 30 лист. 2018 р. / за наук. ред. О.Ю. Дроздова, І.І. Шлімакової. – Чернігів : НУ «ЧК» ім. Т.Г. Шевченка, 2019. – С. 3–7.

57. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как фактор самоактуализации / И. Н. Андреева // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Рос. акад. наук, Ин-т психологии ; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2009. – С. 31–39.

58. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. – Новополюцк : Полоц. гос. ун-т, 2011. – 388 с.

59. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект: компонент социального интеллекта или отдельный психологический феномен? / И.Н. Андреева // Культурно-историческая психология Л.С. Выготского и проблемы личности в современном мире: к 120-летию со дня рождения : сб. науч. ст. /

М-во образования Респ. Беларусь, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: И.В. Сильченко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 197–202.

60. Андреева, Г.М. Эмоциональные компоненты социального познания / Г.М. Андреева // Мир психологии. – 2002. – № 4. – С. 11–21.

61. Анохина, А.С. Психофизиологические основы эмоционального интеллекта / А.С. Анохина, О.А. Токарева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58. – С. 311–314.

62. Аристотель. Никомахова этика [Электронный ресурс] / Аристотель. – Режим доступа: <https://www.civisbook.ru>. – Дата доступа: 17.09.2020.

63. Афоризмы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aphorisme.ru>. – Дата доступа: 29.08.2020.

64. Ахметова, А.С. Особенности эмоционального интеллекта лиц с сердечно-сосудистыми заболеваниями [Электронный ресурс] / А.С. Ахметова // Аллея Науки : науч.-практ. электрон. журн. – 2019. – № 2 (29). – Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/03February2019/. – Дата доступа: 29.08.2020.

65. Баландина, Л.Л. Эмоциональный интеллект и его взаимосвязь с темпераментальными свойствами / Л.Л. Баландина // Вестн. ПГГПУ. Сер. 1, Психол. и пед. науки. – 2017. – С. 5–14.

66. Батулин, Н.А. Социальный и эмоциональный интеллект: мифы и реальность / Н.А. Батулин, Л.Г. Матвеева // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Психология. – 2009. – № 42. – С. 4–10.

67. Батулин, Н.А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н.А. Батулин, С.А. Башкатов, Н.В. Гафарова // Вестн. ЮУрГУ, Сер. Психология. – 2012. – Т. 6, № 4. – С. 4–14.

68. Белашева, И.В. Эмоциональная компетентность как критерий и ресурс психологического здоровья личности / И.В. Белашева // Акмеология. – 2016. – № 3 (59). – С. 143–152.

69. Белик, И.А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И.А. Белик. – СПб. : СПбГУ, 2006. – 21 с.

70. Белобородов, А.М. Активные методы формирования эмоционального интеллекта студентов-психологов / А.М. Белобородов, А.А. Любякин, Л.В. Оконечникова // Пед. образование в России. – 2015. – № 11. – С. 55–60.

71. Белобородов, А.М. Сравнительный анализ результатов диагностики самооценки и объективных показателей эмоционального интеллекта / А.М. Белобородов, Е.С. Иванова // Науч. диалог. – 2014. – № 11. – С. 103–113.

72. Белов, В.И. Эскапизм: причины, функции и границы / В.И. Белов // Инновац. наука. – 2017. – № 3. – С. 271–276.

73. Белова, С.С. Эмоциональная креативность и активационная парадигма в исследованиях творчества / С.С. Белова // Психология человека в современном мире : материалы Всерос. юбилей. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, Москва, 15–16 окт. 2009 г. / отв. ред.: А.Л. Журавлев, И.А. Джидарьян, В.А. Барабанщиков, В.В. Селиванов, Д.В. Ушаков. – М. : Ин-т психологии РАН, 2009. – Т. 2: Проблема сознания в трудах С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, Л.С. Выготского. Проблема деятельности в отечественной психологии. Исследование мышления и познавательных процессов. Творчество, способности, одаренность. – С. 299–306.

74. Беловол, Е.В. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификация модели / Е.В. Беловол, А.А. Кардопольцева // Приклад. юрид. психология. – 2018. – № 4 (45). – С. 38–48.

75. Белоконь, О.В. Взаимосвязь эмоционального и социального интеллекта с лидерством : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О.В. Белоконь ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М., 2008. – 22 с.

76. Беляев, С.А. Разработка и стандартизация методики «Уровень эмоционального интеллекта» / С.А. Беляев, А.И. Янович, М.И. Мазуров // Психол. журнал. – 2009. – № 2. – С. 9–17.

77. Беляева, Е.В. Профессиональная этика в эпоху креативности / Е.В. Беляева // Университет – центр формирования и воспроизводства этики профессии. Ведомости прикладной этики / под ред. В.И. Бакштановского, В.В. Новоселова. – Тюмень : НИИ ПЭ, 2015. – Вып. 46. – С. 24–38.

78. Березина, Т.Н. Эмоциональная креативность личности: определение и структура / Т.Н. Березина, Р.Н. Терещенко // Психология и психотехника. – 2012. – № 2 (41). – С. 43–50.

79. Берн, Э. Игры, в которые играют люди / Э. Берн. – М. : ЭКСМО, 2015. – 352 с.

80. Бодалев, А.А. О взаимосвязи общения и отношения [Электронный ресурс] / А.А. Бодалев // Вопросы психологии. – Режим доступа: <http://www.vorpsy.ru>. – Дата доступа: 21.08.2020.

81. Божок, О.О. Емоційна культура студентів як ціннісна складова становлення їх особистості / О.О. Божок // Вісн. Черніг. держ. пед. ун-ту. Сер. Психол. науки. – 2005. – Вип. 31, т. 1. – С. 36–40.

82. Большой российский энциклопедический словарь. – М. : Большая рос. энцикл., 2003. – С. 1851.

83. Бочкова, М.Н. Эмоциональный интеллект и креативность: связь и взаимодействие на примере разных категорий осужденных / М.Н. Бочкова // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 92–102.

84. Бреслав, Г.М. Психология эмоций : учеб. пособие / Г.М. Бреслав. – М. : Смысл ; Академия, 2004. – 541 с.

85. Брушлинский, А.В. Психология субъекта в изменяющемся обществе / А.В. Брушлинский // Психол. журн. – 1997. – Т. 18, № 2. – С. 18–32.

86. Бурно, М.Е. Сила слабых: психотерапевтическая книга / М.Е. Бурно. – М. : Приор, 1999. – 368 с.

87. Бычкова, И.М. Динамика эмоциональной креативности музыкально одаренных подростков и юношей / И.М. Бычкова // Ананьевские чтения – 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра : материалы междунар. научн. конф., Санкт-Петербург, 25–29 окт. 2016 г. : в 2 т. / С.-Петерб. гос. ун-т ; отв. ред. А.В. Шаболас, Н.В. Гришина, С.В. Медников, Д.Н. Волков. – СПб. : Айсинг, 2016. – Т. 2. – С. 129.

88. Валуева, Е.А. Диагностика эмоциональной креативности: адаптация опросника Дж. Эверилла / Е.А. Валуева // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / Рос. акад. наук, Ин-т психологии ; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2009. – С. 216–227.

89. Валуева, Е.А. Эмпирическая верификация модели соотношения предметных и эмоциональных способностей / Е.А. Валуева, Д.В. Ушаков // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2010. – Т. 7, № 2. – С. 103–114.

90. Васильев, И.А. Роль интеллектуальных эмоций в регуляции мыслительной деятельности / И.А. Васильев // Психол. журнал. – 1998. – Т. 19, № 4. – С. 49–60.

91. Васильев, И.А. Эмоции и мышление / И.А. Васильев, В.А. Поплужный, О.К. Тихомиров. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1980. – 192 с.

92. Вахрушева, Л.Н. Выраженность структурных и качественных характеристик эмоционального интеллекта на этапе юности и ранней взрослости : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Л. Н. Вахрушева ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – М., 2011. – 21 с.

93. Взаимосвязь между индивидуальным уровнем эмоционального интеллекта и реактивностью сенсомоторного ритма при синхронной имитации движений другого человека / С.А. Махин [и др.] // Ученые записки Тавр. нац. ун-та. Сер. Биология, химия. – 2013. – Т. 26, № 4. – С. 121–131.

94. Власова, О.І. Психологія соціальних здібностей: структура, динаміка, чинники розвитку / О.І. Власова. – Київ : Київ. ун-т, 2005. – 308 с.

95. Водяха, С.А. Предикторы психологического благополучия студентов / С.А. Водяха // Педагогическое образование в России. – 2013 – № 1. – С. 70–74.

96. Волканевский, С.В. Рефлексивность как детерминанта синдрома «психического выгорания» личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / С.В. Волканевский. – Ярославль, 2010. – 193 л.

97. Волков, П.В. Разнообразие человеческих миров / П.В. Волков. – М. : Аграф, 2000. – С. 34.

98. Волкова, Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру / Е.Н. Волкова // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 33–40.

99. Воробьева, М.А. Связь эмоционального интеллекта и синдрома выгорания у студентов / М.А. Воробьева // Образование и наука. – 2016. – № 4 (133). – С. 80–94.

100. Воронин, А.Н. Интеллект и креативность в межличностном взаимодействии / А.Н. Воронин. – М. : Ин-т психологии Рос. акад. наук, 2004. – 268 с.

101. Выготский, Л.С. Избранные психологические исследования / Л.С. Выготский ; под ред. и со вступ. ст. А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии. – М. : Акад. пед. наук, 1956. – 517 с.

102. Выготский, Л.С. Мышление и речь: психологические исследования / Л.С. Выготский ; под ред. и со вступ. ст. В. Колбановского. – М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. – XXXV, 324 с.

103. Выготский, Л.С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века / Л.С. Выготский // Вопр. психологии. – 1968. – № 2. – С. 149–156.

104. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М. : Апрель Пресс ; ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.

105. Выготский, Л.С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л.С. Выготский ; гл. ред. А.В. Запорожец ; вступ. ст. А.Н. Леонтьева. – М. : Педагогика, 1982–1984. – Т. 2 : Проблемы общей психологии. – 1982. – 504 с. ; Т. 5 : Основы дефектологии. – 1983. – 369 с.

106. Выготский, Л.С. Учение об эмоциях / Л.С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. – М., 1984. – Т. 6. – С. 90–318.

107. Выскочил, Н.А. Детерминанты уровня эмоционального интеллекта / Н.А. Выскочил // Казан. пед. журнал. – 2009. – № 11/12. – С. 123–129.

108. Гарскова, Г.Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г.Г. Гарскова // Ананьевские чтения – 99 : тез. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26–28 окт. 1999 г. / С.-Петерб. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Крылов [и др.]. – СПб., 1999. – С. 25–26.

109. Гилфорд, Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // Психология мышления. – М. : Прогресс, 1965. – 14 с.

110. Голубева, Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность / Э.А. Голубева. – Дубна : Феникс+, 2005. – 512 с.

111. Голубина, Ю.Ю. Взаимосвязь между эмоциональной креативностью и эмоциональным интеллектом / Ю.Ю. Голубина // Педагогика и психология образования. – 2013. – № 1. – С. 80–87.

112. Гоулман, Д. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта : [пер. с англ.] / Д. Гоулман, Р. Бояцис, Э. Макки. – М. : Альпина бизнес букс, 2005. – 300 с.

113. Грибкова, О.В. Взаимосвязь личностной тревожности и эмоционального интеллекта у студентов младших курсов гуманитарных специальностей / О.В. Грибкова // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. Психология. – 2012. – № 1. – С. 3–25.

114. Грибкова, О.В. Возрастные особенности уровня развития эмоционального интеллекта студентов и работающих взрослых / О.В. Грибкова // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Сер. Психология. – 2014. – № 1. – С. 27–36.

115. Губайдуллина, А.Д. Стиль юмора и эмоциональный интеллект в юношеском возрасте [Электронный ресурс] / А.Д. Губайдуллина, Ф.У. Джалилов // ЛОМОНОСОВ-2015 : материалы Междунар. молодеж. науч. форума. – М. : МАКС Пресс, 2015. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/10660232/>. – Дата доступа: 29.08.2020.

116. Гусейнов, А.Ш. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности / А.Ш. Гусейнов // Человек. Сообщество. Управление. – 2013. – № 3. – С. 20–33.

117. Гусельцева, М.С. Постмодернистские перспективы развития психологии / М.С. Гусельцева // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т психологии ; отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М., 2007. – С. 45–73.

118. Густодымова, В.С. Особенности эмоционального интеллекта подростков, склонных к интернет-зависимости / В.С. Густодымова, Э.С. Мусаэлян // Гуманитар. науки. – 2018. – № 4 (44). – С. 96–102.

119. Давыдова, Ю.В. Эмоциональный интеллект: сущностные признаки, структура и особенности проявления в подростковом возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Ю.В. Давыдова ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2011. – 26 с.

120. Данилова, С.В. Самоактуализация специалистов помогающих профессий и профессиональные деформации личности / С.В. Данилова // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22–23 апр. 2010 г. / С.-Петербург. гос. ин-т психологии и соц. работы. – СПб., 2010. – С. 604.

121. Данильченко, Т.В. Питальник «Суб'єктивне соціальне благополуччя»: методологічне обґрунтування і процедура розробки / Т.В. Данильченко // East European Scientific Journal. – 2015. – № 3 (4). – С. 20–29.

122. Данильченко, Т.В. Суб'єктивне соціальне благополуччя: психологічний вимір / Т.В. Данильченко. – Чернігів : Десна Поліграф, 2016. – 544 с.
123. Двойнин, А.М. Эмоциональный интеллект и рефлексивность студентов-психологов / А.М. Двойнин, Г.И. Данилова // Вестн. Православ. Свято-Тихон. ун-та. Сер. 4, Педагогика. Психология. – 2012. – № 1. – С. 121–134.
124. Дегтярёв, А.В. Конструирование тренинговых программ по развитию эмоционального интеллекта у подростков с отклоняющимся поведением / А.В. Дегтярёв // Психол. наука и образование. – 2013. – № 3. – С. 244–253.
125. Дегтярёв, А.В. Связь психологических границ личности с эмоциональным интеллектом и самоотношением в юношеском возрасте / А.В. Дегтярёв, Д.И. Дегтярёва // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 44–62.
126. Дегтярёв, А.В. Эмоциональный интеллект и особенности социально-психологической адаптации у подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс] / А.В. Дегтярёв // Психол. наука и образование psyedu.ru. – 2014. – Т. 6, № 3. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/71370/15_Degtiriov_psyedu_3_2014.pdf. – Дата доступа: 25.09.2017.
127. Дегтярёв, А.В. «Эмоциональный интеллект»: становление понятия в психологии [Электронный ресурс] / А.В. Дегтярёв // Психол. наука и образование psyedu.ru. – 2012. – Т. 4. – № 2. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53525.shtml. – Дата доступа: 17.09.2020.
128. Демина, Л.Д. Эмоциональный интеллект как системообразующий компонент психологической структуры личности / Л.Д. Демина, Т.В. Манянина // Изв. Алт. гос. ун-та. – 2010. – № 2–1. – С. 57–50.
129. Деревянко, С.П. Взаимосвязь между психологической безопасностью и эмоциональной креативностью у лиц разного возраста / С.П. Деревянко, Т.С. Панченко // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2020. – № 6–5. – С. 13–15.
130. Деревянко, С.П. Взаимосвязь между уверенностью в себе и эмоциональной креативностью у лиц с разной сиблинговой позицией / С.П. Деревянко, И.Н. Андреева, Ю.В. Примак // Balkan Scientific Review. – 2020. – Т. 4. – № 3 (9) – Р. 37–41.
131. Деревянко, С.П. Программа тренинга эмоциональной креативности как инструмента профилактики эмоционального выгорания / С.П. Деревянко, Е.Е. Кондратенко // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 26 (50). – С. 60–62.
132. Дерев'янку, С.П. Психологічні особливості емоційної креативності студентської молоді / Сучасна молодь у соціально-психологічному

вимірі: здобутки чернігівських психологів / за наук. ред. А.Г. Скок, О.Ю. Дроздова, Т.В. Данильченко. – Чернігів : Десна Поліграф, 2017. – С. 84–97.

133. Дерев'янку, С.П. Развитие эмоционального интеллекта в тренинговых группах / С.П. Дерев'янку // Психол. журн. – 2008. – № 7. – С. 87–91.

134. Дерев'янку, С.П. Роль эмоционального интеллекта в процессе социально-психологической адаптации студентов / С.П. Дерев'янку // Инноват. образоват. технологии. – 2007. – № 1. – С. 92–95.

135. Дерев'янку, С.П. Роль эмоционального интеллекта в психологическом благополучии молодых людей / С.П. Дерев'янку, Я.С. Скорик // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Педагогические науки. – 2018. – № 7. – С. 91–95.

136. Дерев'янку, С.П. Роль эмоциональной креативности при выборе копинг-стратегий / С.П. Дерев'янку // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Педагогические науки. – 2017. – № 1. – С. 92–95.

137. Дерев'янку, С.П. Складові емоційного інтелекту та їх значення в процесі соціально-психологічної адаптації студентів / С.П. Дерев'янку // Вісн. Черніг. держ. пед. ун-ту. Сер. Психологічні науки. – 2006. – Вип. 41, т. 1. – С. 87–89.

138. Дерев'янку, С.П. Эмоциональный интеллект в структуре психологического благополучия виктимной личности: эмпирическое исследование и тренинговая программа / С. П. Дерев'янку // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Педагогические науки. – 2020. – № 7. – С. 55-61.

139. Дерев'янку, С.П. Эмоциональный интеллект: проблемы категориальности / С.П. Дерев'янку // Психология в современном информационном пространстве : материалы междунар. науч. конф., Смоленск, 14-15 дек. 2007 г. : в 2 ч. / Смол. гос. ун-т ; редкол.: А.Г. Егоров [и др.]. – Смоленск, 2007. – Ч. 1. – С. 108–112.

140. Діомідова, Н.Ю. Психологічні особливості емоційного інтелекту й емоційної креативності студентів / Н.Ю. Діомідова. // Наук. вісн. Херсон. держ. ун-ту. Сер. Психологічні науки. – 2015. – № 2. – С. 146–151.

141. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М : Политиздат, 1978. – С. 47–50.

142. Дорфман, Л.Я. Индивидуальный эмоциональный стиль / Л.Я. Дорфман // Вопр. психологии. – 1989. – № 5. – С. 88–95.

143. Дорфман, Л.Я. Уровни и типы креативности: анализ современных психологических концепций / Л.Я. Дорфман // Психол. журн. – 2015. – Т. 36. – С. 81–90.

144. Дружинин, В.Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии / В.Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2010. – 156 с.

145. Дружинин, В.Н. Метафорические модели интеллекта / В.Н. Дружинин // Психол. журнал. – 1999. – Т. 20, № 6. – С. 44–52.
146. Дружинин, В.Н. Психология общих способностей / В.Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 1999. – 356 с.
147. Егоров, И.А. Влияние уровня эмоционального интеллекта руководителей организации на выполнение управленческих функций : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / И.А. Егоров ; Гос. ун-т управления. – М., 2006. – 24 с.
148. Емельянов, Ю.Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю.Н. Емельянов. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1985. – 167 с.
149. Ерохина, Е.В. Эмпирическое обоснование психологических типов эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] / Е.В. Ерохина // Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 3, Психология и педагогика. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <https://psibook.com/articles/empiricheskoe-obosnovanie-psihologicheskikh-tipov-emotsionalnogo-intellekta.html>. – Дата доступа: 25.09.2017.
150. Есенин, С.А. Письмо женщине / С.А. Есенин // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Азбука – Аттикус, 2012. – Т. 3. – С. 101–104.
151. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова // Академик. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova>. – Дата доступа: 26.09.2016.
152. Жуков, Ю.М. Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Ю.М. Жуков. – М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 356 л.
153. Жуковская, Л.В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л.В. Жуковская, Е.Г. Трошихина // Психол. журнал. – 2011. – Т. 32, № 2. – С. 82–93.
154. Запорожец, А.В. Избранные психологические труды : в 2 т. / А.В. Запорожец ; под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко ; авт. вступ. ст. Л.А. Венгер, В.П. Зинченко ; коммент. В.П. Зинченко. – М. : Педагогика, 1986. – Т. 1: Психическое развитие ребенка. – 316 с.
155. Захарова, Л.Н. Профессиональная компетентность учителя и психолого-педагогическое проектирование : учеб. пособие / Л.Н. Захарова, В.В. Соколова, В.М. Соколов ; Нижегор. ин-т развития образования, Исслед. ц-р проблем качества подгот. специалистов Госкомвуза РФ. – Н. Новгород : Нижегор. гуманитар. центр, 1995. – 134 с.
156. Зинченко, В.П. Аффект и интеллект в образовании / В.П. Зинченко. – М. : Тривола, 1995. – 63 с.
157. Иванова, Е.С. Половозрастные особенности эмоционального интеллекта и его структурных компонентов / Е.С. Иванова // Образование и наука. – 2011. – № 7 (86). – С. 65–74.

158. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2006. – 544 с.
159. Ильин, Е.П. Психология творчества, одаренности, креативности / Е.П. Ильин. – М. ; СПб. [и др.] : Питер, 2011. – 444 с.
160. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства : учеб. пособие / Е.П. Ильин. – СПб. [и др.] : Питер ; Питер бук, 2001. – 749 с.
161. Карабущенко, Н.Б. Возрастные особенности эмоционального интеллекта у женщин разного возраста / Н.Б. Карабущенко, Н.Н. Зорина // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2018. – № 4 (216). – С. 108–114.
162. Карловская, Н.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта, агрессивности, чувства вины и стыда у подростков / Н.Н. Карловская, Т.Е. Биличенко // Личность в трудных жизненных ситуациях: ресурсы и преодоление : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию фак-та психологии Омского гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского, Омск, 4–5 окт. 2018 г. / отв. ред. А.Ю. Маленова. – Омск : Омский гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2018. – С. 166–170.
163. Карпов, А.В. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного метаконнитивизма / А.В. Карпов, А.С. Петровская // Вестн. интегратив. психологии. – 2006. – Вып. 4. – С. 42–47.
164. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство / А.В. Карпов // Психол. журн. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.
165. Карпова, Д.Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи / Д.Н. Карпова // Вестн. МГИМО Университета. – 2013. – № 5. – С. 201–212.
166. Кетс де Врис, М. Мистика лидерства: развитие эмоционального интеллекта / М. Кетс де Врис. ; пер. с англ. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. – 311 с.
167. Кириленко, Д.Н. Когнитивная характеристика эмоциональной устойчивости сотрудников ОВД / Д.Н. Кириленко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2013. – № 3. – С. 38–41.
168. Кириленко, Д.Н. Эмоциональная устойчивость сотрудника правоохранительных органов / Д.Н. Кириленко // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 119–122.
169. Киселёва, Т.С. Эмоциональный интеллект как жизненный ресурс и его развитие у взрослых : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Т.С. Киселёва ; Ин-т психологии Рос. акад. наук. – М., 2015. – 26 с.
170. Коврига, Н.В. Стресозахисна та адаптивна функції емоційного інтелекту : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н.В. Коврига ; Дніпропетр. нац. ун-т. – Дніпропетровськ, 2003. – 20 с.

171. Кондаков, И.М. Психология. Иллюстрированный словарь : более 600 ил. и 1 700 ст. / И.М. Кондаков. – М. : Прайм-Еврознак, 2003. – 512 с.

172. Кондратенко, Е.Е. Теоретико-методологический анализ понятия эмоциональной креативности / Е.Е. Кондратенко, С.П. Деревянко // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 25 (54). – С. 44–46.

173. Корнеева, Т.П. Сущность и содержание понятия «социально-психологическая адаптация» в контексте обучения воспитанников детских домов / Т.П. Корнеева // Транспортное дело России. – 2012. – № 5. – С. 224–225.

174. Корнилова, Т.В. Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска / Т.В. Корнилова. – СПб. : Нестор-История, 2016. – 344 с.

175. Корнилова, Т.В. Психология неопределенности. Единство интеллектуально-личностной регуляции решений и выборов / Т.В. Корнилова // Психол. журн. – 2013. – Т. 34, № 3. – С. 89–100.

176. Корнилова, Т.В. Ригидность, толерантность к неопределенности и креативность в системе интеллектуально-личностного потенциала человека / Т.В. Корнилова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2013. – № 4. – С. 36–47.

177. Корнилова, Т.В. Эмоциональная креативность в системе связей с эмоционально-личностной сферой и имплицитными теориями креативности / Т.В. Корнилова, М.А. Шестова, Е.М. Павлова // Психол. журн. – 2020. – Т. 41, № 4. – С. 19–31.

178. Котлярова, Н.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и удовлетворенности жизнью студентов вуза [Электронный ресурс] / Н.С. Котлярова // Вестн. БГУ. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 17.03.2019.

179. Кочетова, Ю.А. Эмоциональный интеллект в условиях информационного общества и кибербуллинга / Ю.А. Кочетова, М.В. Климакова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – № 2. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com>. – Дата доступа: 16.08.2020.

180. Кравцов, Г.Г. Принцип единства аффекта и интеллекта как основа личностного подхода в обучении детей / Г.Г. Кравцов // Вопр. психологии. – 1996. – № 6. – С. 53–64.

181. Краснопольская, Н.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и жизнестойкости студентов вуза / Н.С. Краснопольская // Вестн. Брян. гос. ун-та. – 2012. – № 1 (2). – С.150–154.

182. Кучерова, И.Г. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и агрессивности в подростковом возрасте / И.Г. Кучерова // Вопр. студенч. науки. – 2018. – № 5 (21). – С. 32–35.

183. Кучинский, Г.М. Социальное мышление как форма познавательной активности / Г.М. Кучинский // Психол. журн. – 2006. – № 1. – С. 10–17.
184. Куценко, Я.Н. Связь эмоционального интеллекта с индивидуально-личностными качествами [Электронный ресурс] / Я.Н. Куценко // Education and Science. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/15_NPN_2013/Pedagogica/3_138599.doc.htm. – Дата доступа: 27.09.2016.
185. Лейтес, Н.С. К вопросу о динамической стороне психической активности / Н.С. Лейтес // Проблемы дифференциальной психофизиологии : сб. ст. : в 10 т. / Науч.-исслед. ин-т общ. и пед. психологии Акад. пед. наук СССР. – М., 1977. – Т. 9. – С. 164–179.
186. Лекавичене, Р. Тест эмоционального интеллекта EI-DARL / Р. Лекавичене, Д. Антинене // Вопр. психологии. – 2015. – № 1. – С. 133–146.
187. Леонтьев, А.Н. Деятельность и сознание / А.Н. Леонтьев // Вопр. философии. – 1972. – № 12. – С. 137–140.
188. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
189. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 40 с.
190. Лешенко, А.А. Связь эмоционального интеллекта с индивидуально-психологическими особенностями личности / А.А. Лешенко // Альм. соврем. науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 104–107.
191. Либин, А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций : учеб. пособие / А.В. Либин. – 2-е изд., перераб. – М. : Смысл ; Per Se, 2000. – 549 с.
192. Литинская, Д.Г. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма / Д.Г. Литинская // Яросл. пед. вестн. – 2012. – № 1, т. 1. – С. 308–311.
193. Лобанов, А.П. Интеллект и когнитивные стили / А.П. Лобанов. – Орша : Диаль, 2006. – 304 с.
194. Лобанов, А.П. Интеллект: определения, теории, парадигмы / А.П. Лобанов // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2014. – № 2. – С. 42–46.
195. Лобанов, А.П. Интеллект. Компетентность. Образование: кто стоит напротив Белой Вежи? / А.П. Лобанов, Н.В. Дроздова. – Минск : Республик. ин-т высш. шк., 2013. – 101 с.
196. Лучшие психологические тесты: диагностика интеллекта, личностные опросники, шкала для самотестирования, тесты для отбора кадров / сост. М.В. Оленникова. – М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2010. – 639 с.

197. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.

198. Люсин, Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные / Д.В. Люсин // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т психологии ; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2009. – С. 264–278.

199. Люсин, Д.В. Связь эмоционального интеллекта и личностных черт с настроением / Д.В. Люсин, В.В. Овсянникова // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2015. – Т. 12, № 3. – С. 154–164.

200. Люсин, Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Д.В. Люсин // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования : сб. ст. / Ин-т психологии Рос. акад. наук ; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2004. – С. 29–36.

201. Люсин, Д.В. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями: эмпирический анализ / Д.В. Люсин, О.О. Марютина, А.С. Степанова // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования : сб. ст. / Ин-т психологии Рос. акад. наук ; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2004. – С. 129–140.

202. Магера, Т.Н. Реализация программы эмоциональной компетентности в системе ДПО [Электронный ресурс] / Т.Н. Магера // Наука. Строительство. Образование. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://www.nso-journal.ru/public/journals/1/issues/2011/01/6.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2017.

203. Магера, Т.Н. Эмоциональная компетентность в системе подготовки конкурентоспособных специалистов / Т.Н. Магера // Гуманитарное образование в строительном вузе: компетентностный подход и современные педагогические технологии : сб. науч.-метод. материалов фак. гуманитар. образования МГСУ / Моск. гос. строит. ун-т ; под ред. А.Д. Ишкова. – М., 2007. – Вып. 4. – С. 25.

204. Манойлова, М.А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и студентов педагогических учебных заведений : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / М.А. Манойлова ; Ленингр. гос. ун-т. – СПб., 2004. – 18 с.

205. Манойлова, М.А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и учащихся / М.А. Манойлова. – Псков : Псков. гос. пед. ун-т, 2004. – 140 с.

206. Манойлова, М.А. Исследование эмоционального интеллекта педагога / М.А. Манойлова // Пед. диагностика. – 2006. – № 6. – С. 45–58.

207. Манойлова, М.А. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов / М.А. Манойлова. – Псков : Псков. гос. пед. ун-т, 2004. – 60 с.

208. Мантов, Р.Е. Виды эскапизма и современное искусство. На материале кинематографа : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Р.Е. Мантов. – М., 2003. – 13 с.

209. Манянина, Т.В. Эмоциональный интеллект в структуре психологической культуры личности : автореф. дис. ...канд. психол. наук : 19.00.01 / Т.В. Манянина ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2010. – 22 с.

210. Матвеева, Л.Г. Опыт разработки методики диагностики эмоционального интеллекта / Л.Г. Матвеева, Д.В. Горшенин // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2007. – Т. 4, № 4. – С. 149–160.

211. Матренин, Д.И. Эмоциональный интеллект как ресурс социально-психологической адаптации [Электронный ресурс] / Д.И. Матренин, И.В. Харитоновна // Universum: Психология и образование. – 2018. – № 1 (55). – Режим доступа: <http://7universum.com>. – Дата доступа: 26.08.2020.

212. Мельник, Ю.И. Формы проявления интеллектуального потенциала человека / Ю.И. Мельник // Проблемы взаимосвязи эмоций, мышления и воли : тез. VI рос. науч. конф., Рязань, 9–11 июня 1994 г. / Ряз. гос. пед. ун-т ; редкол.: И.И. Купцов [и др.]. – Рязань, 1994. – С. 78–79.

213. Мельников, В.М. Введение в экспериментальную психологию личности : учеб. пособие / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. – М. : Просвещение, 1985. – 319 с.

214. Менделевич, В.Д. Исследования эмоционального интеллекта и креативности у больных с невротическими расстройствами [Электронный ресурс] / В.Д. Менделевич, К.В. Пыркова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/123-20326>. – Дата доступа: 09.08.2020.

215. Метелкина, А.А. К проблеме развития эмоциональной креативности у подростков средствами кинотренинга / А.А. Метелкина // Художественное образование ребенка: традиции и инновации : Герценовские чтения. Начальное образование / ред. О.А. Граничина, Т.А. Барышева И.Д. Пелих. – СПб. : Изд-во ВВМ, 2012. – Т. 3, вып. 3. – С. 44–50.

216. Мещеряков, Б.М. Экстраверсия / Б.М. Мещеряков // Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб. ; М., 2004. – С. 619.

217. Мещерякова, И.Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / И.Н. Мещерякова ; Курс. гос. ун-т. – Курск, 2011. – 26 с.

218. Минюрова, С.А. Креативность как ресурс личностно-профессионального саморазвития субъекта / С.А. Минюрова // Образование и наука. – 2006. – № 3 (39). – С. 70–77.

219. Мухина, В.С. Детская психология / В.С. Мухина ; под ред. Л.А. Венгера. – М. : Просвещение, 1985. – 271 с.

220. Нгуен, М.А. Диагностика уровня развития эмоционального интеллекта старшего дошкольника / М.А. Нгуен // Ребенок в детском саду. – 2008. – № 1. – С. 83–85.

221. Небылицын, В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий / В.Д. Небылицын. – М. : Наука, 1976. – 336 с.

222. Немов, Р.С. Психология : учеб. : в 3 кн. / Р.С. Немов. – 2-е изд. – М. : Просвещение ; Владос, 1995. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 576 с.

223. Неуймин, Я.Г. Модели в науке и технике: история, теория, практика / Я.Г. Неуймин ; под ред. Н.С. Соломенко. – Л. : Наука, 1984. – 189 с.

224. Никандров, В.В. Метод моделирования в психологии : учеб. пособие / В.В. Никандров. – СПб. : Речь, 2003. – 55 с.

225. Никулина, Д.С. Эмоциональный интеллект студентов вуза с разным уровнем эмпатии / Д.С. Никулина, Г.С. Петренко // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2009. – № 7. – С. 7–11.

226. Новая методика оценки эмоционального интеллекта и результаты ее применения [Электронный ресурс] / Л.И. Авдеева [и др.] // Мед. психология в России. – 2011. – № 6. – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mprij/archiv_global/2011_6_11/nomer/nomer06.php. – Дата доступа: 27.09.2016.

227. Носенко, Е.Л. «Емоційна розумність» як детермінанта успішної життєдіяльності людини і шляхи її операціоналізації / Е.Л. Носенко // Вісн. Дніпропетр. ун-ту. Сер. Педагогіка і психологія. – 2000. – Вип. 6. – С. 3–7.

228. Носенко, Е.Л. Емоційний інтелект: концептуалізація феномену, основні функції / Е.Л. Носенко, Н.В. Коврига. – Київ : Вища шк., 2003. – 126 с.

229. Носенко, Е.Л. Емоційний інтелект як соціально значуща інтегральна властивість особистості / Е.Л. Носенко // Психологія і суспільство. – 2004. – № 4. – С. 95–109.

230. Носенко, Э.Л. Формирование эмоционального интеллекта как фактора предупреждения стрессовых состояний у детей / Э.Л. Носенко, А.М. Чоботарь, О.Б. Элькинбард // Наука і освіта. – 2000. – Спец. вип. – С. 190–192.

231. Нятина, Н.В. Эскапизм – отклонение в социализации молодежи / Н.В. Нятина // Вестн. КемГУ. – 2013. – № 2 (542), т. 1. – С. 133–136.

232. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 3-е изд., стер. – М. : Аз, 1996. – 928 с.

233. Орел, Е.А. Опыт разработки теста эмоционального интеллекта ЭмIQ / Е.А. Орел // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т психологии ; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2009. – С. 297–307.

234. Орме, Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Г. Орме ; пер. с англ. – М. : КСП+, 2003. – 268 с.

235. Осницкий, А.К. Определение характеристик социальной адаптации / А.К. Осницкий // Психология и школа – 2004. – № 1. – С. 43–56.

236. Особенности кардиорегуляции в эмоциональной ситуации у педагогов и студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта / А.В. Добрин [и др.] // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2018. – № 44 (4). – С. 16–25.

237. Особенности креативности в социальном взаимодействии у осужденных, совершивших корыстные и агрессивно-насильственные преступления / Н.В. Мешкова [и др.] // Психология и право. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 147–163.

238. Особенности эмоционального и социального интеллекта среди Интернет-зависимых подростков. [Электронный ресурс] / В.Л. Малыгин [и др.] // Мед. психология в России. – № 5. – Режим доступа: <http://medpsy.ru>. – Дата доступа: 10.05.2016.

239. Оценка связи восприятия эмоциональной интонации речи с компонентами эмоционального интеллекта / Е.С. Дмитриева [и др.] // Психология. Журн. Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 1. – С. 126–134.

240. Павлова, Е.М. Креативность и толерантность к неопределенности как предикторы актуализации эмоционального интеллекта в личностном выборе / Е.М. Павлова, Т.В. Корнилова // Психол. журнал. – 2012. – Т. 33, № 5. – С. 39–49.

241. Павлова, Е.М. Креативность и эмоциональный интеллект в структуре творческого потенциала человека : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е.М. Павлова. – М., 2015. – 215 л.

242. Панкова, Т.А. Роль эмоционального интеллекта в социально-психологической адаптации молодых специалистов [Электронный ресурс] / Т.А. Панкова // Психол. исслед. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://psystudy.com/index.php/num/2011n4-18/522-pankova18.html>. – Дата доступа: 28.09.2017.

243. Панкратова, А.А. Эмоциональный интеллект: о возможности усовершенствования модели и теста Мэйера – Сэловея – Карузо / А.А. Панкратова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2014. – № 3. – С. 52–64.

244. Пантелеева, Т.В. Краткий очерк истории развития проблематики эмоционального интеллекта в отечественной психологии / Т.В. Пантелеева // Актуальные вопросы современной психологии : материалы III Междунар. заоч. науч. конф., Челябинск, февр. 2015 г. / отв. ред.: Г.А. Кайнова, Е.И. Осянина. – Челябинск, 2015. – С. 19–25.

245. Пантелеева, Т.В. Особенности эмоционального интеллекта интернет-аддиктов в ранней юности: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Т.В. Пантелеева ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2016. – 25 с.

246. Параскевова, К.Г. Особенности личности помогающих специалистов с разным уровнем эмоционального интеллекта / К. Г. Параскевова // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Сер. Психологія. – 2012. – Т. 17, вип. 8. – С. 425–432.

247. Пашко, Т.А. Психолопчні засади формування емоційної культури сучасної молоді / Т.А. Пашко // Проблеми загальної та педагогічної психології : зб. наук. пр. / Ін-т психології Акад. пед. наук України. – Київ, 2007. – Т. 9, ч. 1. – С. 322–327.

248. Петровская, А.С. Эмоциональный интеллект как детерминанта результативных параметров и процессуальных характеристик управленческой деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / А.С. Петровская ; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль, 2007. – 27 с.

249. Петровская, Л.А. Компетентность в общении: социально-психологический тренинг / Л.А. Петровская. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 216 с.

250. Петровский, А.В. Основы теоретической психологии : учеб. пособие / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М. : Инфра-М, 1998. – 525 с.

251. Плужников, И.В. Эмоциональный интеллект при тревожных и аффективных расстройствах : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / И.В. Плужников ; Моск. гос. ун-т. – М., 2010. – 34 с.

252. Полянова, Л.М. Концепции эмоционального интеллекта в современной практике управления / Л.М. Полянова // Теория и практика обществ. развития. – 2015. – № 2. – С. 18–20.

253. Почтарева, Е.Ю. Эмоциональный интеллект как составляющая непрерывного образования педагога / Е.Ю. Почтарева // Науч. обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2012. – № 2. – С. 75–81.

254. Практический интеллект / Р. Дж. Стенберг [и др.] ; под общ. ред. Р. Стенберга ; пер. с англ. К. Щукина, Ю. Буткевич. – СПб. [и др.] : Питер, 2002. – 265 с.

255. Пратчетт, Т. Ведьмы за границей / Т. Пратчетт. – М. : ЭКСМО, 2016. – 416 с.

256. Приймаченко, О.М. Образ стану емоційно-освіченої людини як умова розвитку емоційного інтелекту / О.М. Приймаченко // Вісн. Черніг. держ. пед. ун-ту. Сер. Психол. науки. – 2006. – Вип. 41, т. 2. – С. 96–99.

257. Психофизиология : учеб. / Ю.В. Гринченко [и др.] ; под ред. Ю.И. Александрова. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб. [и др.] : Питер ; Мир книг, 2012. – 463 с.

258. Психоэкономика / Н.И. Конюхов, О.Н. Архипова, Е.Н. Конюхова. – М. : ДеЛи плюс, 2011. – 226 с.

259. Ракицкая, А.В. Эмоциональный интеллект педагогов с синдромом эмоционального выгорания / А.В. Ракицкая // Технологии информатизации и управления : сб. науч. ст. / Ин-т технологий информатизации и упр. Белорус. гос. ун-та ; редкол.: П.А. Мандрик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – С. 319–322.

260. Резазадех, З. Обусловленность психических состояний моральной нормативностью / З. Резазадех, Л.Ф. Баянова // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10, № 53. – С. 10.

261. Риццолатти, Д. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и сопереживания / Д. Риццолатти, К. Синигалья ; пер. с англ. О.А. Кураковой, М.В. Фаликман. – М. : Яз. слав. культур, 2012. – 205 с.

262. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии : учеб. пособие / С.Л. Рубинштейн. – СПб. [и др.] : Питер ; Питер Пресс, 2008. – 705 с.

263. Русалов, В.М. Опросник структуры темперамента : метод. пособие / В.М. Русалов. – М. : Изд-во Ин-та психологии Акад. наук СССР, 1990. – 60 с.

264. Русалов, В.М. О связи общих способностей с «интеллектуальными» шкалами темперамента / В.М. Русалов, Е.Р. Наумова // Психол. журн. – 1999. – Т. 20, № 1. – С. 70–77.

265. Русалов, В.М. Темперамент и интеллект: общие и специальные факторы развития / В.М. Русалов, С.И. Дудин // Психол. журн. – 1995. – Т. 16, № 5. – С. 12–23.

266. Рыжов, В.В. Эмоциональная креативность, музыка и развитие творческих иноязычных способностей [Электронный ресурс] / В.В. Рыжов, М.В. Архипова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – Режим доступа: <http://science-education.ru>. – Дата доступа: 14.08.2020.

267. Савенков, А.И. Интеллект, ведущий к профессиональному успеху, как фактор развития профессиональной одаренности будущего специалиста / А.И. Савенков, Л.М. Нарикбаева // Одар. ребенок. – 2007. – № 6. – С. 22–36.

268. Савенков, А.И. Концепция социального интеллекта [Электронный ресурс] / А.И. Савенков // День за днем. – Режим доступа: <http://www.den-za-dnem.ru/page.php?article=388>. – Дата доступа: 31.07.2015.

269. Савенков, А.И. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей / А.И. Савенков. – М. : Нац. книж. центр, 2015. – 127 с.

270. Самсонова, А.О. Интеллектуальная рефлексия как фактор адаптации студентов-первокурсников к учебной деятельности / А.О. Самсонова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 1. – С. 67–69.

271. Санникова, О.П. Соотношение устойчивых индивидуально-типических особенностей эмоциональности и общительности : автореф. ... канд. психол. наук : 19.00.03 / О.П. Санникова. – М, 1982. – 26 с.

272. Санникова, О.П. Эмоциональность в структуре личности / О.П. Санникова. – Одесса : Хорс, 1995. – 334 с.

273. Сергиенко, Е.А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT V.2.0) : руководство / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. – М. : Ин-т психологии Рос. акад. наук, 2010. – 176 с.

274. Сидоренко, Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2008. – 208 с.

275. Симбирцева, Н.В. Современные теоретические представления об эмоциональном интеллекте / Н.В. Симбирцева // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2015. – № 3 (35). – С. 54–56.

276. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 72 500 слов и 7 500 фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ojegov/618674.html>. – Дата доступа: 02.01.2020.

277. Сметанина, Т.А. Метафизика эскапизма: поиск ускользающего смысла / Т.А. Сметанина, А.А. Ключев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 1 (75). – С. 183–185.

278. Собкин, В.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и личностных особенностей (по материалам обследования студентов театрального колледжа) / В.С. Собкин, Т.А. Лыкова // Нац. Психол. журн. – 2015. – № 2. – С. 56–65.

279. Солдатова, Г.У. Особенности восприятия и воспроизведения эмоций у лиц с разным уровнем эмоционального интеллекта / Г.У. Солдатова. А.Ф. Гасимов // Вестн. Моск. гос. област. ун-та. психол. науки. – 2018. – № 4. – С. 62–70.

280. Солодкова, Т.И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов :

автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Т.И. Солодкова ; Вост.-Сиб. гос. акад. образования. – Иркутск, 2011. – 18 с.

281. Социальный интеллект: проблемы исследования и диагностики : учеб.-метод. пособие / Белорус. гос. пед. ун-т ; сост.: А.П. Лобанов, О.Н. Подунова, О.Н. Кунгурцева. – Минск : БГПУ, 2003. – 46 с.

282. Стайн, С. Преимущества EQ: эмоциональная культура и ваш успех [Электронный ресурс] / С. Стайн, Г. Бук ; пер. с англ. М. Маркус // Lib.Ru : б-ка М. Мошкова. – Режим доступа: <http://lib.ru/DPEOPLE/eq.txt>. – Дата доступа: 30.10.2007.

283. Степанов, И.С. Психологические условия формирования эмоционального интеллекта личности: на примере лиц, занимающихся управленческой деятельностью : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И.С. Степанов ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2010. – 24 с.

284. Степанов, И.С. Психологические факторы становления эмоционального интеллекта / И.С. Степанов // Вестн. ЧГПУ. – 2012. – № 11. – С. 208–217.

285. Стреленко, А.А. Использование юмора в деятельности медицинских работников / А.А. Стреленко, М.М. Киселева // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 2. – С. 91–96.

286. Стреляу, Я. Роль темперамента в психическом развитии / Я. Стреляу ; пер. с пол. В.Н. Поруса ; вступ. ст. А.Е. Ольшанниковой, И.В. Равич-Щербо ; общ. ред. И.В. Равич-Щербо. – М. : Прогресс, 1982. – 230 с.

287. Суворова, И.М. Эстетический эскапизм школьника как актуальная проблема современного образования / И.М. Суворова // Ученые записки Петрозавод. гос. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 87.

288. Теплов, Б.М. Способности и одаренность / Б.М. Теплов // Проблемы индивидуальных различий : избр. работы / Б.М. Теплов. – М., 1961. – С. 9–20.

289. Теславская, О.И. Субъективное качество жизни и психологическая адаптация у лиц с низким, средним и высоким уровнем эскапизма / О.И. Теславская, Т.Н. Савченко // Эксперимент. психология. – 2019. – Т. 12, № 2. – С. 162–176.

290. Теславская, О.И. Эскапизм как предмет исследования в современной научной психологии / О.И. Теславская, А.А. Кардопольцева, Е.В. Беловол, Т.Н. Савченко // Психол. журн. – 2017. – Т. 38, № 6. – С. 52–64.

291. Тихомиров, О.К. Психология мышления : учеб. пособие / О.К. Тихомиров. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. – 270 с.

292. Труфанова, Е.О. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий / Е.О. Труфанова // Философия и культура. – 2012. – № 3. – С. 96–107.

293. Труфанова, Е.О. Эскапизм: бегство в поисках смысла / Е.О. Труфанова // Психология и психотехника – 2014. – № 6 (69). – С. 597–608.
294. Трухан, Е.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и увлеченности компьютерными играми у подростков / Е.А. Трухан, Н.С. Рыжковский // Вестн. Ом. ун-та. Сер. Психология. – 2019. – № 1. – С. 4–11.
295. Туник, Е.Е. Диагностика креативности. Тест Е. Торренса / Адаптированный вариант / Е.Е. Туник. – СПб. : Речь, 2006. – 176 с.
296. Угрюмова, Н.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте и эмоциональной креативности в психологии [Электронный ресурс] / Н.В. Угрюмова // Современ. наука. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 16.08.2020.
297. Ульянова, Н.П. Модели развития социального интеллекта у детей подросткового возраста / Н.П. Ульянова // Молодой ученый. – 2012. – № 3. – С. 417–419.
298. Усова, В.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и антипационной состоятельности / В.В. Усова, Н.Ю. Самыкина // Психология XXI века: психология как наука, искусство и призвание : сб. науч. тр. междунар. научн. конф. молодых ученых : в 2 т. / под науч. ред. А.В. Шаболтас, С.Д. Гуриевой. – СПб. : Изд-во ВВМ, 2018. – Т. 2. – С. 172–177.
299. Ушаков, Д.В. Интеллект: структурно-динамическая теория / Д.В. Ушаков. – М. : Ин-т психологии Рос. акад. наук, 2003. – 262 с.
300. Ушаков, Д.В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы / Д.В. Ушаков // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т психологии ; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М., 2009. – С. 11–30.
301. Ушаков, Д.В. Языки психологии творчества: Яков Александрович Пономарев и его научная школа / Д.В. Ушаков // Психология творчества: школа Я.А. Пономарева / под ред. Д.В. Ушакова. – М. : Ин-т психологии РАН, 2006. – С. 19–142.
302. Фесенко, П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / П.П. Фесенко. – М., 2005. – 24 с.
303. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп : учеб. пособие / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М. : Психотерапия, 2009. – 539 с.
304. Федоров, И.А. О субкультуре молодежного «перфекционного эскапизма» / И.А. Федоров, М.М. Поздняков // Вестн. ТГУ. – 2014. – № 7. – С. 25–29.
305. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост.: Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М. : Инфра-М, 1997. – 576 с.

306. Фофанова, Г.А. Эмоциональный интеллект студентов с различной степенью вовлеченности в электронные социальные сети / Г.А. Фофанова, А.В. Позднякова // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. Философия. Психология. – 2017. – № 1. – С. 120–126.

307. Фролова, С.В. Апробация авторского теста и тренинга эмоциональной креативности / С.В. Фролова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 471–477.

308. Фролова, С.В. Эмоциональная креативность как фактор жизнестойкости личности / С.В. Фролова, В.С. Сергеева, Л.К. Стулина // Организационная психология: люди и риски : сб. материалов V рос.-америк. науч.-практ. конф., Саратов, 29–30 мая 2014 г. / Нац. Исслед. Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. – М. : Наука, 2015. – С. 419–425.

309. Фролова, С.В. Эмоциональная креативность как фактор семейной адаптации и сплоченности / С.В. Фролова, О.Е. Пантелеева // Психология и педагогика семьи : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 24 мая 2019 г. – Саратов : Наука, 2019. – С.129–135.

310. Фурманов, И.А. Аффективно-динамическая теория адаптации / И.А. Фурманов // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2001. – № 3. – С. 42–47.

311. Фурсова, Д.В. Экспериментальное изучение влияния эмоционального интеллекта на учебную успешность студентов-психологов / Д.В. Фурсова // Науч. проблемы гуманитар. исслед. – 2013. – № 1. – С. 108–113.

312. Харрис, Т. Я о'кей, ты о'кей / Т. Харрис. – М. : Академ. проект, 2019. – 255 с.

313. Хлевная, Е.А. Роль эмоционального интеллекта в эффективности деятельности: на примере руководителей : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Е.А. Хлевная ; Высш. шк. экономики. – М., 2012. – 27 с.

314. Хлевная, Е.А. Экспериментальное исследование возможности развития эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] / Е.А. Хлевная, В.А. Штроо, Т.С. Киселева // Психол. наука и образование. – 2012. – № 3. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/55566/psyedu_ru_2012_3_Hlevnaya_Kiseleva.pdf. – Дата доступа: 28.09.2016.

315. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учеб. пособие / М.А. Холодная. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 334 с.

316. Хонский, С.И. Половые различия содержательных и структурных характеристик эмоционального интеллекта в период юности /

С.И. Хонский // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. Философия. Психология. – 2017. – № 3. – С. 96–102.

317. Чебикін, О.Я. Становлення емоційної зрілості в підлітковому та юнацькому віці / О.Я. Чебикін, І.Г. Павлова // Наука і освіта. – 2005. – № 5/6. – С. 180–186.

318. Челнокова, А.В. Гендерные аспекты креативности / А.В. Челнокова, Л.Я. Дорфман // Образование и наука. – 2008. – № 7 (55). – С. 50–58.

319. Чепайкина, А.С. Развитие эмоционального интеллекта будущих педагогов-психологов как фактор повышения их конкурентоспособности / А.С. Чепайкина, С.А. Домрачева // Современ. наукоемкие технологии. – 2013. – № 7/2. – С. 159–161.

320. Черножук, Ю.Г. Індивідуальні відмінності емоційності у співвідношенні з особливостями інтелекту : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Ю.Г. Черножук ; Південноукр. держ. пед. ун-т. – Одеса, 2006. – 22 с.

321. Черных, Т.В. Феноменология познания эмоций другого человека в связи с особенностями темперамента познающего (на примере исследования студентов-медиков) [Электронный ресурс] / Т.В. Черных, А.Ю. Бергфельд // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Пермь, 20–22 окт. 2010 г. / Перм. гос. ун-т, Люблян. ун-т ; редкол.: А.Ю. Внутских [и др.]. – Пермь, 2010. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/psu/files/4802/chernyh.doc>. – Дата доступа: 28.09.2016.

322. Чудновский, В.Э. К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» / В.Э. Чудновский // Психол. журн. – 1993. – Т. 14, № 5. – С. 3–11.

323. Шадриков, В.Д. К понятию эмоционального интеллекта / В.Д. Шадриков // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Ярославль, 9–10 окт. 2007 г. / Яросл. гос. пед. ун-т ; под ред. Ю.П. Поваренкова. – Ярославль, 2007. – С. 12–13.

324. Шадриков, В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 283 с.

325. Шадриков, В.Д. Способности человека / В.Д. Шадриков. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : Модэк, 1997. – 285 с.

326. Шандлоренко, Д.Д. Эмоциональный интеллект как комплементарный компонент в структуре адаптивных способностей студентов вуза [Электронный ресурс] / Д.Д. Шандлоренко // Общество, социология, психология, педагогика. – 2017. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 26.08.2020.

327. Шапар, В. Сучасний тлумачний психологічний словник / В. Шапар. – Харків : Прапор, 2005. – 640 с.
328. Шаталова, Т.И. Англо-русский идеографический словарь / Т.И. Шаталова. – М. : Рус. яз., 1994. – С. 176.
329. Шейнов, В.П. Ассертивность, незащищенность от манипуляций и эмоциональный интеллект индивидов / В.П. Шейнов // Системная психология и социология. – 2019. – № 3 (31). – С. 38–45.
330. Шейнов, В.П. Скрытое управление человеком: психология манипулирования / В.П. Шейнов. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. – 814 с.
331. Шейнов, В.П. Разработка теста ассертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности / В.П. Шейнов // Вопросы психологии. – 2014. – № 2. – С. 107–116.
332. Шестаков, В.П. Мифология XX века: Критика теории и практики буржуазной «массовой культуры» / В.П. Шестаков. – М. : Искусство, 1988. – С. 33.
333. Шестакова, Е.Г. Агрессивное поведение и агрессивность личности / Е.Г. Шестакова, Л.Я. Дорфман // Образование и наука. – 2009. – № 7. – С. 52–66.
334. Шестова, М.А. Эмоциональная креативность в связях с эмоциональным интеллектом и «психологической разумностью» (на основе апробации опросника эмоциональной креативности Дж. Эверилла) / М.А. Шестова // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Педагогические науки. – 2019. – № 7. – С. 80–86.
335. Ширинская, Н.Е. Специфика профессиональной направленности в структуре эмоционального интеллекта / Н.Е. Ширинская // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 6/2. – С. 201–203.
336. Шумакова, Н.Б. Особенности креативности в подростковом возрасте / Н.Б. Шумакова // Психол.-пед. исследования. – 2017. – Т. 9, № 4. – С. 108–117.
337. Щербаков, А.В. Выраженность компонентов эмоционального интеллекта у «селфи-зависимых» девушек / А.В. Щербаков, Е.Н. Васильева // Проблемы современного образования. – 2018. – № 6. – С. 27–34.
338. Эллис, А. Гуманистическая психотерапия: рационально-эмоциональный подход / А. Эллис ; пер. с англ. – СПб. : Сова ; М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 269 с.
339. Эльмурзаева, Р.А. Реализация эмоционального интеллекта в трудовой деятельности / Р.А. Эльмурзаева // Вестн. Томс. гос. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 95–102.

340. Эмоциональный интеллект: к проблеме операционализации понятия в контексте эмпирического исследования / А.П. Лобанов [и др.] // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Педагогические науки. – 2017. – № 7. – С. 69–76.

341. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике / Р.Д. Робертс [и др.] // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2004. – Т. 1, № 4. – С. 3–26.

342. Юркевич, В.С. Проблема эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] / В.С. Юркевич // Вестн. практ. психологии образования. – 2005. – № 3. – Режим доступа: <http://www.roscopy.ru/files/file/журналы/pdf/3-2005-4-10.pdf>. – Дата доступа: 31.07.2015.

343. Юрьева, О.В. Эмоциональный интеллект и особенности самоактуализации личности / О.В. Юрьева // Вестн. ПНИПУ. Соц. и экон. науки. – 2019. – № 1. – С. 55–65.

344. Юсупова, Г.В. Состав и измерение эмоциональной компетентности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Г.В. Юсупова ; Ин-т педагогики и психологии проф. образования Рос. акад. образования. – Казань, 2006. – 18 с.

345. Янчук, В.А. Интегративно-эkleктический подход к анализу психологической феноменологии / В.А. Янчук. – Минск : Акад. последиплом. образования, 2001. – 46 с.

346. An exploration of the moderating effect of trait emotional intelligence on memory and attention in neutral and stressful conditions / M. Mikolajczak [at al] // British Journal of Psychology. – 2009. – № 100. – P. 699–715.

347. A New Tool to Measure Malevolent Creativity: The Malevolent Creativity Behavior Scale / N. Hao [at al] // Front. Psychol. – 2016. – Vol. 7. – P. 682.

348. Angeles Pelaez-Fernández M. Perceived emotional intelligence and aggression among adults: The moderating role of gender / M. Angeles Pelaez-Fernández, P. Fernández-Berrocal, N. Extremera // Australian Journal of Psychology. – 2015. – 67 (3). – P. 140–148.

349. Arnold, M.B. Emotion and personality : in 2 vol. / M.B. Arnold. – New York : Columbia Univ. Press, 1960. – Vol. 1 : Psychological aspects. – XIV, 296 p. ; Vol. 2 : Neurological and physiological aspects. – XVI. – 430 p.

350. Averill, J. R. A tale of two Snarks: emotional intelligence and emotional creativity compared / J. R. Averill // Psychol. Inquiry. – 2004. – Vol. 15, № 3. – P. 228–233.

351. Averill, J. R. Emotional creativity / J. R. Averill, C. Thomas-Knowles // International review of studies on emotion : in 2 vol. / ed. K. T. Strongman. – Chichester, 1991. – Vol. 1. – P. 269–299.

352. Averill, J. R. Emotions as mediators and as products of creative activity / J. R. Averill // *Creativity across domains: face of muse* / ed.: J. Kaufman, J. Baer. – Mahwah, 2005. – P. 225–243.

353. Averill, J. R. Individual differences in emotional creativity: structure and correlates / J. R. Averill // *J. of Personality*. – 1999. – Vol. 67, № 2. – P. 331–371.

354. Bandura, A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behaviour change / A. Bandura // *The self in social psychology* / ed.: A. Bandura, R.F. Baumeister. – Philadelphia, 1999. – P. 285–288.

355. Bar-On, R. EQ-I Bar-On emotional quotient inventory: a measure of emotional intelligence / R. Bar-On. – Toronto : Multi-Health Systems, 1997. – XIV. – 132 p.

356. Bar-On, R. Emotional and social intelligence: insights from the emotional quotient inventory / R. Bar-On, J. Parker // *The handbook of emotional intelligence: theory, development, assessment and application at home, school and in the workplace* / J. D. A. Parker [et al.]. – San Francisco, 2000. – P. 363–388.

357. Buck, R. The communication of emotion / R. Buck. – New York : Guilford, 1984. – 391 p.

358. Buckley, M. Skills of emotional competence: developmental implications / M. Buckley, C. Saarny // *Emotional intelligence in everyday life* / ed.: J. Ciarrochi, J. P. Forgas, J. D. Mayer. – New York, 2006. – P. 51–76.

359. Carr, D. Emotional intelligence, PSE and self-esteem: a cautionary note / D. Carr // *Pastoral Care in Education*. – 2000. – 18 (3). – P. 27–33.

360. Carroll, J. B. Human cognitive abilities: a survey of the factor-analytic lit. / J. B. Carroll. – New York : Cambridge Univ. Press, 1993. – IX. – 819 p.

361. Characteristic emotional intelligence and emotional well-being / N. S. Schutte [et al.] // *Cognition and Emotion*. – 2002. – 16. – P. 769–785.

362. Cherniss, C. Process-designed training: A new approach for helping leaders develop emotional and social competence / C. Cherniss, L. G. Grimm, J. P. Liataud // *Journal of Management Development*. – 2010. – Vol. 29. Is. 5. – P. 413–431.

363. Chiarrochi, J. V. A critical evaluation of the emotional intelligence / J. V. Chiarrochi, A. Y. C. Chan, P. Caputi // *Personality a. Individual Differences*. – 2000. – Vol. 28, № 3. – P. 539–561.

364. Csikszentmihalyi, M. Society, culture and person: A sistem view of creativity / M. Csikszentmihalyi // *The nature of creativity* / R. Sternberg, T. Tardif (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1988. – P. 325–339.

365. Cooper, R. K. Executive EQ: emotional intelligence in leadership and organizations / R. K. Cooper, A. Sawaf. – New York : Grosset/Putnum, 1997. – 327 p.

366. Corcoran, R. P. Does emotional intelligence predict student teachers' performance? / R. P. Corcoran, R. Tormey // Teaching a. Teacher Education. – 2013. – Vol. 35. – P. 34–42.

367. Cropley A. J. Creativity and cognition: Producing effective novelty / A. J. Cropley // Roeper Review. – 1999. – V. 21. – P. 253–260.

368. Current directions in emotional intelligence research / P. Salovey [et al.] // Handbook of emotions / ed.: M. Lewis, J. M. Haviland. – 2nd ed. – New York, 2000. – P. 504–520.

369. Cyberbullying victimization, self-esteem and suicidal ideation in adolescence: Does emotional intelligence play a buffering role? / N. Extremera [et al.] // Frontiers in Psychology. – 2018. – Vol. 9. – P.

370. Damasio, A. R. Descartes' error: emotion, reason, and human brain / A. R. Damasio. – New York : Putnam, 1994. – XIX, 312 p.

371. Davies, M. Emotional intelligence: in search of elusive construct / M. Davies, L. Stankov, R. D. Roberts // J. of Personality a. Social Psychology. – 1998. – Vol. 75, № 4. – P. 989–1015.

372. Dawda, R. Assessing emotional intelligence: reliability and validity of the Bar-On emotional quotient inventory (EQ-i) in university students / R. Dawda, S. D. Hart // Personality a. Individual Differences. – 2000. – Vol. 28, № 4. – P. 797–812.

373. Development and validation of a measure of emotional intelligence / N. Schutte [et al.] // Personality a. Individual Differences. – 1998. – Vol. 25, № 2. – P. 167–177.

374. Development of emotional intelligence: towards a multi-level investment model / M. Zeidner [et al.] // Human Development. – 2003. – Vol. 46, № 2. – P. 69–96.

375. Diener, E. Subjective well-being / E. Diener // Psychological Bulletin. – 1984. – Vol. 95. – P. 542–575.

376. Does playing video games increase emotional creativity? / I. Cabelkova [et al.] // Int. J. Environ. Res. Public Health. – 2020. – 17. – P. 2177.

377. Doyle, M. A. Expression of Anger as a Function of Assertiveness and Sex / M. A. Doyle, M. K. Biaggio // Journal of Clinical Psychology. – 1981. – Vol. 37, № 1. – P. 154–157.

378. Drigas, A. S. New Layered Model on Emotional Intelligence / A. S. Drigas, C. A. Papoutsi // Behav Sci (Basel). – 2018. – № 8 (5). – P. 45.

379. Jinsi, A. J. Self-Assertiveness and Emotional Intelligence of Higher Secondary Students / A. J. Jinsi. – Unpublished dissertation, Farook Training College, University of Calicut, 2006.

380. Emmerling, R. Emotional intelligence: issues and common misunderstanding [Electronic resource] / R. Emmerling, D. Goleman // Consortium for Research on Emotional Intelligence in Organizations. – Mode of access: http://www.eiconsortium.org/pdf/EI_Issues_And_Common_Misunderstandings.pdf. – Date of access: 01.02.2017.

381. Emotional creativity as predictor of intrinsic motivation and academic engagement in university students: The mediating role of positive emotions / X. Oriol [et al.] // *Front Psychol.* – 2016. – 7. – P. 1243.

382. Emotional creativity as a resource of communicative competence of students / L. V. Tarabakina [et al.] // *Mediterr. J. Soc. Sci.* – 2015. – 6. – P. 175–180.

383. Emotional intelligence and impulsive aggression in Intermittent Explosive Disorder / E. F. Coccaro [et al.] // *Journal of Psychiatric Research.* – 2015. – Vol. 61. – P. 135–140.

384. Emotional intelligence as standard intelligence / J. D. Mayer [et al.] // *Emotion.* – 2001. – Vol. 1, № 3. – P. 232–242.

385. Emotional intelligence, machiavellianism and emotional manipulation: Does EI have a dark side? / E. G. Austin [et al.] // *Personality and Individual Differences.* – 2007. – № 43. – P. 179–189.

386. Finke, R. A. *Creative Cognition: Theory, Research and Application* / R. A. Finke, T. B. Ward, S. M. Smith. – Cambridge, MA : MIT Press, 1992. – 244 p.

387. Frolova, S. V. Emotional creativity as a factor of individual and family psychological wellbeing / S. V. Frolova, K. I. Novoselova // *Int. Annu. Ed. Appl. Psychol. Theory Res. Pract.* – 2015. – 2. – P. 30–43.

388. Fuchs, G. L. Emotional creativity, alexithymia, and styles of creativity / G. L. Fuchs, V. K. Kumar, J. Porter // *Creat. Res. J.* – 2007. – 19. – P. 233–245.

389. Garcia-Sancho, E. Ability emotional intelligence and its relation to aggression across time and age groups / E. Garcia-Sancho, J.M. Salguero, P. Fernandez-Berrocal // *Scandinavian Journal of Psychology.* – 2017. – Vol. 58, № 1. – P. 43–51.

390. Gardner, H. *Intelligence reframed: multiple intelligences for the 21st century* / H. Gardner. – New York : Basic Books, 1999. – X. – 292 p.

391. Gardner, H. *Multiple intelligences: the theory in practice* / H. Gardner. – New York : Basic Books, 1993. – 304 p.

392. Gohm, C. L. Emotional intelligence under stress: useful, unnecessary, or irrelevant? / C. L. Gohm, G. C. Corser, D. J. Dalsky // *Personality and Individual Differences*. – 2005. – Vol. 39, № 6. – P. 1017–1028.
393. Goleman, D. Emotional intelligence: why it can matter more than IQ / D. Goleman. – New York : Bantam Books, 1995. – XIV. – 352 p.
394. Goleman, D. Working with emotional intelligence / D. Goleman. – New York : Bantam Books, 1998. – XI. – 383 p.
395. Guastello, D. D. Androgyny, gender role behavior, and emotional intelligence among college students and their parents / D. D. Guastello, S. J. Guastello // *Sex Roles: a J. of Research*. – 2003. – Vol. 49, № 11/12. – P. 663–673.
396. Horn, J. L. Refinement of the theory of fluid and crystallized intelligences / J. L. Horn, R. B. Cattell // *J. of Educational Psychology*. – 1966. – Vol. 57, № 5. – P. 253–270.
397. Integrating the emotional intelligence construct: the relationship between emotional ability and emotional competence / C. R. Seal [et al.] // *Organization Management J.* – 2009. – Vol. 6. – P. 204–214.
398. Ivcevic, Z. Emotional intelligence and emotional creativity / Z. Ivcevic, M. A. Brackett, J. D. Mayer // *J. of Personality*. – 2007. – Vol. 75, № 2. – P. 199–234.
399. Joseph, D. L. Emotional intelligence: an integrative meta-analysis and cascading model / D. L. Joseph, D. A. Newman // *J. of Appl. Psychology*. – 2010. – Vol. 95, № 1. – P. 54–78.
400. Kun, B. Emotional Intelligence and Addictions: A Systematic Review / B. Kun, Z. Demetrovics // *Substance Use & Misuse*. – 2010 – 45. – P. 1131–1160.
401. Leeper, R. W. A motivational theory of emotion to replace “emotion as disorganised response” / R. W. Leeper // *Psychol. Rev.* – 1948. – Vol. 55, № 1. – P. 5–21.
402. Longman dictionary of contemporary English : for advanced learners. – 5th ed. – Harlow : Pearson Education, 2009. – 2081 p.
403. Lopes, P. N. Emotional intelligence, personality, and perceived quality of social relationships / P. N. Lopes, P. Salovey, R. Straus // *Personality and Individual Differences*. – 2003. – Vol. 35, № 3. – P. 641–658.
404. Martindale, C. Genetics / C. Martindale // *Encyclopedia of creativity* / M.A. Runco and S.R. Pritzker (Eds.). – San Diego et al. : Academic Press, 1999. – Vol. 1. – P. 767–771.
405. Matthews, G. Emotional intelligence, adaptation to stressful encounters, and health outcomes / G. Matthews, M. Zeidner // *Handbook of emotional*

intelligence / ed.: R. Bar-On, J.D.A. Parker. – New York, 2000. – P. 459–489.

406. Matthews, G. Emotional intelligence: science and myth / G. Matthews, M. Zeidner, R. D. Roberts. – Cambridge ; London : MIT Press, 2004. – XXI. – 697 p.

407. Mayer, J. D. A field guide to emotional intelligence / J. D. Mayer // Emotional intelligence in everyday life / ed.: J. P. Ciarrochi, J. D. Mayer. – Philadelphia, 2001. – P. 3–24.

408. Mayer, J. D. A further consideration of issues of emotional intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso // Psychol. Inquiry. – 2004. – Vol. 15, № 3. – P. 249–255.

409. Mayer, J. D. Clarifying concepts related to emotional intelligence: a proposed glossary / J. D. Mayer, J. Ciarrochi // Emotional intelligence in everyday life / ed.: J. Ciarrochi, J. P. Forgas, J. D. Mayer. – 2nd ed. – New York, 2006. – P. 261–267.

410. Mayer, J. D. Does personal intelligence exist? Evidence from a new ability-based measure / J. D. Mayer, A.T. Panter, D.R. Caruso // J. of Personality Assessment. – 2012. – Vol. 94, № 2. – P. 124–140.

411. Mayer, J. D. Emotion, intelligence, emotional intelligence / J. D. Mayer // The handbook of affect and social cognition / ed. J. P. Forgas. – Mahwah, 2000. – P. 410–431.

412. Mayer, J. D. Emotional intelligence meet traditional standard for an intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso // Intelligence. – 1999. – Vol. 27, № 4. – P. 267–298.

413. Mayer, J. D. Emotional intelligence: new ability or eclectic traits? / J. D. Mayer, P. Salovey, D. R. Caruso // Amer. Psychologist. – 2008. – Vol. 63, № 6. – P. 503–517.

414. Mayer, J. D. Emotional intelligence: popular or scientific psychology [Electronic resource] / J. D. Mayer // American Psychological Association. – Mode of access: <http://www.apa.org//monitor/sep99>. – Date of access: 01.10.2017.

415. Mayer, J. D. Emotional intelligence: theory, findings, and implications / J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso // Psychol. Inquiry. – 2004. – Vol. 15, № 3. – P. 197–215.

416. Mayer, J. D. How mood influences cognition / J. D. Mayer // Advances in cognitive science / ed. N. E. Sharkey. – Chichester, 1986. – P. 290–314.

417. Mayer, J. D. Human abilities: emotional intelligence / J. D. Mayer, R. D. Roberts, S. G. Barsade // Annu. Rev. of Psychology. – 2008. – Vol. 59. – P. 507–536.

418. Mayer, J. D. Mayer–Salovey–Caruso emotional intelligence test (MSCEIT) : user’s man. / J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso. – Toronto : Multi-Health Systems, 2002. – 110 p.

419. Mayer, J. D. Models of emotional intelligence / J. D. Mayer, P. Salovey, D. Caruso // Handbook of intelligence / ed. R. J. Stenberg. – Cambridge, 2000. – P. 396–420.

420. Mayer, J. D. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: a component of emotional intelligence / J. D. Mayer, M. DiPaolo, P. Salovey // J. of Personality Assessment. – 1990. – Vol. 54, № 3/4. – P. 772–781.

421. Mayer, J. D. Personal intelligence: the power of personality and how it shapes our lives / J. D. Mayer. – New York : Farrar, Straus a. Giroux, 2014. – 268 p.

422. Mayer, J. D. Personality function and personality change / J. D. Mayer // Applying emotional intelligence : practioner’s guide / ed.: J. D. Mayer, J. Ciarrochi. – New York, 2007. – P. 125–143.

423. Mayer, J. D. Primary divisions of personality and their scientific contributions: from the trilogy-of-mind to system set / J. D. Mayer // J. for the Theory of Social Behaviour. – 2001. – Vol. 31, № 4. – P. 449–477.

424. Mayer, J. D. The key ingredients of emotional intelligence interventions: similarities and differences / J. D. Mayer, J. Ciarrochi // Applying emotional intelligence : practioner’s guide / ed.: J. D. Mayer, J. Ciarrochi. – New York, 2007. – P. 144–156.

425. Measuring emotional intelligence with the MSCEIT v. 2.0 / J. D. Mayer [et al.] // Emotion. – 2003. – Vol. 3, № 1. – P. 97–105.

426. Mikolajczak, M. Moving beyond the ability-trait debate: a three level model of emotional intelligence / M. Mikolajczak // E-J. of Appl. Psychology. – 2009. – Vol. 5, № 2. – P. 25–31.

427. Nadler, R. Online Mindfulness Training Increases Well-Being, Trait Emotional Intelligence, and Workplace Competency Ratings: A Randomized Waitlist-Controlled Trial / R. Nadler, J. J. Carswell, J. P. Minda // Front. Psychol. – 2020. – 11:255.

428. Nason, B. The autism discussion page on anxiety, behavior, school, and parenting strategies: a toolbox for helping children with autism feels safe, accepted, and competent / B. Nason. – London : J. Kingsley, 2014. – 336 p.

429. Orme, G. Everything you wanted to know about implementing an EQ programme / G. Orme, K. Cannon // Competency a. Intelligence. – 2000. – Vol. 8, № 2. – P. 18–25.

430. Petrides, K. V. On the dimensional structure of emotional intelligence / K. V. Petrides, A. Furnham // Personality a. Individual Differences. – 2000. – Vol. 29, № 2. – P. 313–320.

431. Petrides, K. V. Trait emotional intelligence: psychometric investigation with reference to established traits taxonomies / K. V. Petrides, A. Furnham // *Europ. J. of Personality.* – 2001. – Vol. 15, № 6. – P. 425–448.

432. Predicting academic adjustment based on perfectionism and emotional creativity in high school students / M. Zarenezhad [et al.] – *J. Life Sci. Biomed.* – 2013. – 3. – P. 393–403.

433. Rey, L. Positive psychological characteristics and interpersonal forgiveness: Identifying the unique contribution of emotional intelligence abilities, Big Five traits, gratitude and optimism / L. Rey, N. Extremera // *Personality and Individual Differences.* – 2014. – Vol. 68. – P. 199–204.

434. Riemer, M. J. Integrating emotional intelligence into engineering education / M. J. Riemer // *World Trans. on Engineering a. Technology Education.* – 2003. – Vol. 2, № 2. – P. 189–194.

435. Roberts, R. D. Does emotional intelligence meet traditional standards for intelligence? Some new data and conclusions / R. D. Roberts, M. Zeidner, G. Matthews // *Emotion.* – 2001. – Vol. 1, № 3. – P. 196–231.

436. Ryff, C. D. Know thyself and become what you are: A eudaimonic approach to psychological well-being / C. D. Ryff, B. Singer // *Journal of Happiness Studies.* – 2008. – Vol. 9 (1). – P. 13–39.

437. Saarni, C. Development of emotional competence / C. Saarni. – New York : Guilford Press, 1999. – XVIII. – 381 p.

438. Salovey, P. Emotional intelligence / P. Salovey, J. D. Mayer // *Imagination, Cognition a. Personality.* – 1990. – Vol. 9, № 3. – P. 185–211.

439. Salovey, P. Some final thoughts about personality and intelligence / P. Salovey, J. D. Mayer // *Personality and intelligence* / ed.: R. J. Stenberg, P. Ruzgis. – Cambridge, 1994. – P. 303–318.

440. Schachter, S. The interaction of cognitive and physiological determinants of emotional states / S. Schachter // *Advances in experimental social psychology* / ed. L. Bercowitz. – New York, 1964. – P. 49–50.

441. Sharma, D. Linking hope and emotional creativity: Mediating role of positive affect / D. Sharma, R. Mathur // *Int. J. Indian Psychol.* – 2016. – 3. – P. 50–61.

442. Schneider, W. J. Integrating hot and cool intelligences: thinking broadly about broad abilities [Electronic resource] / W. J. Schneider, J. D. Mayer, D. A. Newman // *J. of Intelligence.* – 2016. – Vol. 4, № 1. – Mode of access: <http://www.mdpi.com/2079-3200/4/1/1/htm>. – Date of access: 03.02.2017.

443. Schutte, N. S. The assessing emotions scale / N. S. Schutte, J. M. Malouff, N. Bhullar // *The assessment of emotional intelligence* / ed.: C. Stough, D. Saclofske, J. Parker. – New York, 2009. – P. 119–135.

444. Seal, C. R. An integrative model of emotional intelligence: emotional ability as a moderator of the mediated relationship of emotional quotient and emotional competence / C. R. Seal, A. Andrews-Brown // *Organization Management J.* – 2010. – Vol. 7, № 2. – P. 143–152.

445. Singh, D. Emotional intelligence at work : a professional guide / D. Singh. – 2nd ed. – New Delhi : SAGE, 2003. – 296 p.

446. Stenberg, R. J. Intelligence and creativity / R. J. Sternberg, L.A. O'Hara // *Handbook of intelligence* / ed. R.J. Stenberg. – New York, 2000. – P. 611–630.

447. Sternberg, R. J. Investing in creativity / R. J. Sternberg, T. I. Lubart // *American Psychologist.* – 1996. – V. 51. – P. 677–688.

448. Stenseng, F. Activity engagement as escape from self: The role of self-suppression and self-expansion / F. Stenseng, J. Rise, P. Kraft // *Leisure Sciences.* – 2012. – Vol. 34, № 1. – P. 19–38.

449. Strategic use of emotional intelligence in organizational settings: Exploring the dark side / M. Kilduff, D.S. Chiaburu, J.I. Menges // *Research in organizational behavior.* – 2010. – 30. – P. 129–152.

450. Swift, D. The relation of emotional intelligence, hostility, and anger to hetero-sexual male intimate partner violence / D. Swift. – Unpublished doctoral dissertation. – N.Y. : New York University, 2001.

451. Taylor, G. J. Emotional intelligence and emotional brain: points of convergence and implications for psychoanalysis / G. J. Taylor, J. D. Parker, R. M. Bagby // *J. of the Amer. Acad. of Psychoanalysis.* – 1999. – Vol. 27, № 3. – P. 339–354.

452. The cooties effect': Amygdala reactivity to opposite-versus same-sex faces declines from childhood to adolescence / E. Telzer [et al.] // *Journal of Cognitive Neuroscience.* – 2015. – 27 (9). – P. 1685–1696.

453. The Jekyll and Hyde of Emotional Intelligence: Emotion-Regulation Knowledge Facilitates Both Prosocial and Interpersonally Deviant Behavior / S. Côté [et al.] // *Psychological Science.* – 2011. – Vol. 22. – P. 1073–1080.

454. The moderating impact of emotional intelligence on free control responses to stress / M. Mikolajczak [et al.] // *Psychoneuroendocrinology.* – 2007. – Vol. 32, № 8/10. – P. 1000–1012.

455. The place of emotional intelligence in the «intelligence» taxonomy: crystallized intelligence or fluid intelligence factor? / W.N.I.W. Husin [et al.] // *Procedia – Social a. Behavioral Sciences.* – 2013. – Vol. 97, № 3. – P. 214–223.

456. The relationship between aggression and ability emotional intelligence: The role of negative affect / A. Megías [et al.] // *Psychiatry Research.* – 2018. – 10. – P. 1016.

457. The relationship between emotional intelligence and the different roles in cyberbullying among high school students in Tehran / K. Razjouyan [et al.] // Iranian journal of psychiatry and behavioral sciences. – 2018. – Vol. 3 (12). – P. 1–6.

458. Testing common sense / R. J. Sternberg [et al.] // Amer. Psychologist. – 1995. – Vol. 50, № 11. – P. 912–927.

459. Trait emotional intelligence, psychological well-being, and peer-rated social competence in adolescence / S. Mavroveli [et al.] // Br. J. Dev. Psychol. – 2007. – Vol. 25, № 2. – P. 263–275.

460. Tuan, Yi-Fu. Escapism / Yi-Fu Tuan. – Baltimore – London : The Johns Hopkins University Press, 2000. – 264 p.

461. Understanding the Complex Relationship Between Creativity and Ethical Ideologies / E. Paul, R. W. Kolodinsky, B. J. Charette // Journal of Business Ethics. – 2009. – Vol. 86, Is. 1. – P. 101–112.

462. Wang, G. Effect of Chinese employees' emotional creativity on their innovative performance / G. Wang, H. Huang, Q. Zheng // Soc. Behav. Personal. Int. J. – 2015. – 43. – P. 1147–1160.

463. Wilson, C. Creativity and authenticity: perspectives of creative value, utility and quality / C. Wilson, M. Brown // Proceedings of the 5th Contemporary Arts Conference, 8–9th June 2015, Nâzm Hikmet Cultural Center, DAKAM. – Eastern Mediterranean Academic Research Center, 2015. – P. 149–160.

464. Zareie, H. A. Structural modeling of the relationship between emotional creativity, self-efficacy and academic motivation among students / H. A. Zareie // Bull. Environ. Pharmacol. Life Sci. – 2014. – 3. – P. 27–30.

465. Zeidner, M. Can emotional intelligence be schooled? A critical review / M. Zeidner, R. D. Roberts, G. Matthews // Educational Psychologist. – 2002. – Vol. 37, № 4. – P. 215–231.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ³

Агрессия 10, 38-9

Агрессивность 39, 40, 209

Адаптация 33, 50, 254, 270

Адаптивность 13, 26, 47, 65, 74-5, 78, 210, 254

Аддиктивное поведение 44

Активность (свойство темперамента) 62, 82

Алекситимия 106

Амбивалентность 237, 252

Амигидала 10

Антипационная состоятельность 35

Ассертивность 37

Асоциальное поведение 200-1

Аутентичность (*authenticity*) 94

Аффект 36, 198, 219, 239, 273, 276, 288

Аффективность 22-3

Беглость 62, 94-5, 109, 163

Беспечность 111, 114, 117, 198-9, 255-6

Благодарность 109

Благополучие:

 Психологическое 151-155

 Субъективное социальное 156-161

 Эмоциональное 156-161

Большая Пятёрка 28, 104

Буллинг 38

Виды интеллекта:

 Академический (абстрактно-логический) 17, 46

 Кристаллический 20

 Личностный 19

 Межличностный 27

 Множественный (*multiple intelligence*) 15, 27

 Невербальный 64

 Общий 17

 Практический 17

³ Во избежание разночтений автор считает необходимым привести перевод некоторых терминов на язык оригинала.

Социально-практический 17-8
Социальный 16-7
Виды эмоционального интеллекта:
Внутриличностный 27-8, 30
Индивидуально-личностный (рефлексивный) 69-70
Инструментальный 68-9
Межличностный 27-8
Опытный 75, 77
Стратегический 66, 69, 70, 72, 74-5, 77, 83-4, 165, 173, 175-6
Вина 40, 251, 341
Возможность (*ability*) 11-2
Гендерные роли 30
Гендерные стереотипы 29
Гибкость 94-5
Гуманность 33
Дезадаптация 256
Дефензивность 223, 238
Деятельность 18, 24, 63
Дипломатичность 111, 124, 191
Дисциплинированность 200-1
Дифференциация 56, 80
Добросовестность (сознательность) 28
Доброжелательность 28
Доминантность 72, 111, 122, 211-2
Дружелюбность 28, 104, 157
Единство аффекта и интеллекта 9, 10
Жизнестойкость 41
Зависимость 43-4
«Зеркальные нейроны» 9, 10
Индивидуальность 152, 157, 282
Интеграция 6, 49, 54, 56-7
Интеллект (определение) 15-6
Интернальность 74, 111, 122, 125-6
Интернет-зависимость 44
Интроверсия 64, 66

«Исполнение действий» (*Action Implementation*) 23-4
Ишемическая болезнь сердца 34

Кардиоритм 34

Кибербуллинг 40, 51

Кибервиктимизация 41

Когнитивная креативность 96

Когниции 9

Коммуникативная компетентность 106

Компетентность 13-4, 20

Контроль экспрессии 30, 40

Коэффициент:

интеллекта (*IQ*) 96

эмоциональности (*EQ*) 56

Лимбическая система 10

Любовь 89, 90

Маккиавеллизм 42

Метакогнитивизм 22

Метамотивация 42

Мечтательность 111, 129, 191

Модель: 57-58, 95

способностей (*ability model of emotional intelligence*) 52-3, 55-6

интегративная 52, 58, 75-6

«смешанные» (*mixed models of emotional intelligence*) 31, 52, 54, 56-8, 74

Моральная нормативность 111, 199-206

Мотивация 106, 164, 179

Надежда 105, 109

Настроение 36

Насилие в семье 40

Напряженность 111, 114, 177, 198-200, 225

Нейротизм 64-5

Нервно-психическая устойчивость 37, 41

Новизна (*novelty*) 87-8

Общение 18

Общительность 64-5, 74, 111, 113

Объективный (задачный) тест 109-111, 163

Онлайн-тренинг 46-7

Открытость 27-8, 104, 109, 149

Орбитофронтальная кора 10, 47

Оригинальность 94-5

Поглаживания 251-2

Подготовленность 94

Подозрительность 111, 114, 120, 124

Понимание (осмысление) эмоций 60

Потенциал:

 Интеллектуально-личностный 25, 54-5

 Интеллектуальный 25, 74

Потребности 37, 105, 114, 254, 345

Пластичность 62

Принятие других 124, 225, 228, 230, 239, 249, 250-1

Просоциальное поведение 200, 209

Профессиональная деятельность 7, 58, 68, 97, 130, 144-151

Психологическое здоровье 41

Радость 99, 100, 351

Радикализм 72, 111-3, 116, 122-3, 165, 255

Развитие 8, 12, 28-9, 31, 42, 45-7

Разработанность 94-5

Распознавание (различение) эмоций 60

Регуляция эмоций 60

Рефлексивность 71-2

Рефлексия 70-1

Самоактуализация (*self-actualization*) 42

Самотивация (*motivating oneself*) 34, 44, 151

Самоконтроль 23-4, 26-7, 36, 53

Самообвинение 249, 252-3

Самоотчет 55-6, 68, 80-1, 99-100, 111, 113, 117, 131-8, 143-6, 154-5

Самооценка 25, 27, 41, 55, 70-1, 73, 85, 111, 117, 164, 176, 227, 253, 320

Самопринятие 25, 153, 155, 166, 225, 228, 239, 250

Саморегуляция 23-4

Самостоятельность 111, 113, 116, 211-2, 217, 255

Самоуважение 25, 42, 104, 109, 164, 191

Самоэффективность 53, 55, 69, 104, 107, 109, 111, 164
Селфи-зависимость 44
Синдром выгорания 43
Система базисных компонентов (*System Set of Primary Parts*) 23
Совладание 32, 36, 41, 62, 75, 164
«Сознательная саморегуляция» (*Conscious Self-Regulation*) 23-4
Социальная смелость 85, 248, 251
Социально-психологическая адаптация 254, 270
Социальная дистантность 156, 159, 161, 167
Социальные нормы 90
Социальные роли 89, 174
Сплоченность 106, 164
Способности 59-60
Виды и значения способностей:
 «Горячие» интеллектуальные 21
 Когнитивные 12-3
 Ограниченные интеллектуальные 20
 Некогнитивные 11
 «Холодные» интеллектуальные 21
 Широкие интеллектуальные 20-1
 Потенциал (*capacity*) 11
 Эмоционально-интеллектуальные 60
 Эмоциональные 59
Статус в системе профессиональной деятельности 130, 145-6, 149, 180
Страдания 237, 252, 339
Страх 10, 26, 40, 43, 63, 89, 101, 337
Стремление к доминированию 74, 111-4, 119, 124-7, 165
Стресс 36
Стрессоустойчивость 25, 74, 178
Стыд 37, 40, 51, 287
Счастье 104, 156, 352
Т
«Темная сторона» эмоционального интеллекта 42-3
Темп 62
Темперамент 61-2, 64-7
Тревожность 65
Тренинг 46-7
Толерантность к неопределенности 25, 288, 293

Уверенность:

в себе 104

в своей эмоциональной компетентности 55

Удовлетворенность:

жизнью 104, 152

отношениями 154, 161

Управление:

знаниями (*Knowledge Guidance*) 23-4

эмоциями (*managing emotions*) 15, 24, 30, 40-1, 50, 60, 62, 74, 175

Фактор интеллекта *G* (*general factor*) 15

Флегматик 67

Функции эмоционального интеллекта:

Адаптивная 14

Мотивирующая 14

Оценочно-прогностическая 14

Регулятивная 14

Рефлексивно-коррекционная 14

Стрессозащитная 14

Фасилитирующая 14

Экспрессивно-коммуникативная 14

Характер 24-5, 54

Ценности 33, 42, 50

Экстраверсия 64

Электронные социальные сети 43

Эмоции (определение) 9-10

Эмоциональная глупость 63-4

Эмоциональная зрелость 32

Эмоциональная информация (*emotional information*) 59

Эмоциональная компетентность (*emotional competence*) 32-33

Эмоциональная комфортность 74, 86, 111, 115-6, 119

Эмоциональная креативность (*emotional creativity*) 31, 88-90

Виды эмоциональной креативности:

Инструментальная 121, 166, 182, 184, 193, 195, 267

Рефлексивная 121, 138, 198, 206, 213, 217, 225-6, 239, 241-3

Эмоциональная культура 33

Эмоциональная одарённость 31, 32
Эмоциональная самооэффективность (*emotional self-efficacy*) 53, 69, 83, 229, 236, 250
Эмоциональная устойчивость 28, 41, 74, 85, 111, 118, 121, 191, 254, 287
Эмоциональная чувствительность 63-4, 74, 112-3, 116, 130, 165, 191, 198, 229
Эмоциональность 63
Эмоциональное мышление 31
Эмоциональные компетенции 31-2, 56
Эмоциональный интеллект:
 индивида 60-1
 личности 74-7
 определения 10-3
 субъекта деятельности 68
 личностная черта (*trait EI*, «*emotional self-efficacy*») 56-7
 способность (*information-processing EI*, «*cognitive-emotional ability*») 59-60
Эмоциональный опыт 23, 68, 107, 236
Эмоциональный ответ (реакция) 93-4
Эмоциональный синдром (*emotional syndrome*) 89
Эмоциональные знания 12
Эмпатия 36
«Энергетическое развитие» (*Energy Development*) 23
Эргичность 62
Эскапизм 220-253
Эффективность (*effectiveness*) 87-8, 90-1, 93-4, 98-9
Юмор 35
Я-концепция 17

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Характеристики выборки исследования

Таблица А1. – Профессиональные и гендерные характеристики выборки исследования

Респонденты	Количественный состав		
	в целом	женщин	мужчин
1 Студенты и специалисты психологических специальностей	384	337	47
1.1 Студенты 3 курса	131	107	24
1.2 Студенты выпускных курсов	123	104	19
1.3 Специалисты со стажем 3 года и более	130	126	4
2 Студенты и специалисты педагогических специальностей	381	256	125
2.1 Студенты 3 курса	129	93	36
2.2 Студенты выпускных курсов	129	75	54
2.3 Специалисты со стажем 3 года и более	123	88	35
3 Специалисты и студенты технических и экономических специальностей	405	137	268
3.1 Студенты 3 курса	140	44	96
3.2 Студенты выпускных курсов	140	49	91
3.3 Специалисты со стажем 3 года и более	125	44	81
Итого	1170	730	440

Таблица А2. – Характеристики выборки исследования по выраженности инструментальных и индивидуально-личностных типов эмоционального интеллекта (высокий – низкий уровень)

Респонденты	Типы эмоционального интеллекта							
	опытный ЭИ		стратегический ЭИ		МЭИ		ВЭИ	
	высокий уровень	низкий уровень	высокий уровень	низкий уровень	высокий уровень	низкий уровень	высокий уровень	низкий уровень
Всего, среди них:	273	207	295	176	203	477	197	526
женщин	178	122	208	107	128	291	90	371
мужчин	95	85	87	69	75	186	107	155

Таблица А3. – Характеристики выборки исследования по выраженности инструментальной и рефлексивной эмоциональной креативности (высокий – низкий уровень)

Респонденты	Виды эмоциональной креативности			
	инструментальная		рефлексивная	
	высокий уровень	низкий уровень	высокий уровень	низкий уровень
Всего, среди них:	185	248	128	209
испытуемых женского пола	126	133	93	109
испытуемых мужского пола	59	115	35	100
юношей (студентов)	53	69	30	61
девушек (студенток)	91	74	71	55
женщин (специалистов)	35	59	23	54
мужчин (специалистов)	6	46	5	39
Студентов психологических специальностей	61	27	32	27
Студентов педагогических специальностей	56	43	36	41
Студентов технических специальностей	27	73	32	48
Специалистов психологических специальностей	27	21	12	27
Специалистов педагогических специальностей	3	42	8	30
Специалистов технических специальностей	11	42	8	36

Таблица А4. – Количественный состав испытуемых в зависимости от рефлексии способностей эмоциональной креативности

Респонденты	Виды эмоциональной креативности, выделенные на основе соотношения рефлексивной и инструментальной эмоциональной креативности		
	«инструментальный»	«смешанный»	«совершенный»
всего	56	34	18

Опросник
эмоциональной креативности J. R. Averill (ECI),
показатели его адаптации и нормы теста

Опросник ECI
(Emotional Creativity Inventory)⁴

Предлагаемая версия методики самооценки эмоциональной креативности (ECI) разработана Дж. Эйвериллом в 1999 году. Она включает 7 утверждений для оценки *подготовленности* (т.е. осведомлённости об эмоциях и интереса к ним), 14 утверждений для оценки *новизны* (тенденции испытывать необычные и с трудом поддающиеся описанию переживания), 9 утверждений для оценки *эффективности* и *аутентичности*. Дж. Эйверилл (2004) отмечает, что, хотя он логически разделяет два последних понятия, критерии эффективности и аутентичности трудно разграничить, основываясь на данных самооценки респондентов.

Инструкция

Оцените каждое из приведённых ниже утверждений, используя шкалу от 1 (если это утверждение менее истинно по отношению к вам, чем к «среднему человеку», или вы совершенно не согласны с ним) до 5 баллов (если это утверждение более истинно по отношению к вам, чем к «среднему человеку», или вы полностью согласны с ним).

Текст опросника ECI

1. Когда у меня возникают сильные эмоциональные переживания, я пытаюсь найти их причины.
2. Я уверен, что для эмоционального развития следует прилагать не меньше усилий, чем для интеллектуального.
3. Я размышляю о своих эмоциональных переживаниях и пытаюсь их понять.
4. Моя эмоциональная жизнь не особенно меня интересует.
5. Я обдумываю свой прошлый эмоциональный опыт, для того чтобы справиться с текущими эмоциональными проблемами.
6. После переживания сильных эмоций я пытаюсь оглянуться и объективно оценить мои эмоциональные реакции.

⁴ Адаптация И.Н. Андреевой (2010 г.).

7. Я внимателен к переживаниям других людей, так как это помогает мне лучше понять мои собственные.

8. Мои эмоциональные переживания не похожи на переживания других людей.

9. Я могу представить себя одиноким, рассерженным и радостным одновременно.

10. Иногда я переживаю эмоции и чувства, которые нелегко описать обычными словами.

11. Я переживал такие сочетания эмоций, которые другие люди, возможно, никогда не испытывали.

12. Мне нравятся музыка, танцы и картины, которые вызывают новые и необычные эмоциональные переживания.

13. У меня есть необычный и уникальный эмоциональный опыт.

14. Когда возникает эмоциональная ситуация, я обычно реагирую на неё не так, как другие люди.

15. Мне нравится представлять себе ситуации, вызывающие необычные эмоциональные реакции.

16. Мои эмоциональные переживания могут быть необычными и новыми.

17. Мне следовало бы стать поэтом или романистом, чтобы описать мои эмоции, которые я иногда переживаю, ведь они так уникальны.

18. Я могу переживать различные эмоции одновременно.

19. Я предпочитаю фильмы и книги, в которых изображаются сложные и невероятные эмоциональные ситуации.

20. Иногда мне трудно описать все многообразие моих эмоциональных переживаний.

21. Я способен испытывать множество различных эмоций.

22. Я легко приспосабливаюсь к ситуациям, которые требуют переживания новых или необычных эмоций.

23. Я без всяких трудностей выражаю свои эмоции.

24. Выражение эмоций помогает мне во взаимоотношениях с другими.

25. Мои эмоции помогают мне в достижении моих жизненных целей.

26. Мои эмоции играют важную роль в моей жизни: без них она не имела бы смысла.

27. Я пытаюсь быть искренним в моих эмоциональных реакциях, даже если это создаёт мне проблемы.

28. Мои эмоции почти всегда выражают мои подлинные мысли и чувства.

29. Мои внешние эмоциональные реакции точно отражают мои внутренние чувства.

30. Я пытаюсь маскировать и скрывать мои эмоции.

При подсчёте баллов необходимо учесть, что сумма баллов по утверждениям 1 – 7 включительно характеризует *уровень подготовленности*, 8 – 21 – *новизны*, 22 – 26 – *эффективности*, 27 – 30 – *аутентичности*. Баллы по утверждениям 4 и 30 начисляются по инверсной шкале.

Показатели адаптации опросника

Таблица Б1. – Корреляция между баллами, полученными при первом и повторном тестировании (тест – ретест)

Пункты опросника	Коэффициент корреляции (r)
1	2
1. Когда у меня возникают сильные эмоциональные переживания, я пытаюсь найти их причины	0,66***
2. Я уверен, что для эмоционального развития следует прилагать не меньше усилий, чем для интеллектуального	0,50***
3. Я размышляю о своих эмоциональных переживаниях и пытаюсь их понять	0,71***
4. Моя эмоциональная жизнь не особенно меня интересует	0,46**
5. Я обдумываю свой прошлый эмоциональный опыт, для того чтобы справиться с текущими эмоциональными проблемами	0,55***
6. После переживания сильных эмоций я пытаюсь оглянуться и объективно оценить мои эмоциональные реакции	0,51**
7. Я внимателен к переживаниям других людей, так как это помогает мне лучше понять мои собственные	0,46**
8. Мои эмоциональные переживания не похожи на переживания других людей	0,56***
9. Я могу представить себя одиноким, рассерженным и радостным одновременно	0,49***
10. Иногда я переживаю эмоции и чувства, которые нелегко описать обычными словами	0,52***
11. Я переживал такие сочетания эмоций, которые другие люди, возможно, никогда не испытывали	0,55***
12. Мне нравится музыка, танцы и картины, которые вызывают новые и необычные эмоции	0,50***
13. У меня есть необычный и уникальный эмоциональный опыт	0,58***
14. Когда возникает эмоциональная ситуация, я обычно реагирую на неё не так, как другие люди	0,40**
15. Мне нравится представлять себе ситуации, вызывающие необычные эмоциональные реакции	0,54***

Окончание таблицы Б1

1	2
16. Мои эмоциональные переживания могут быть необычными и новыми	0,49***
17. Мне следовало бы стать поэтом или романистом, чтобы описать эмоции, которые я иногда переживаю, ведь они так уникальны	0,65***
18. Я могу переживать различные эмоции одновременно	0,61***
19. Я предпочитаю фильмы и книги, в которых изображаются сложные и невероятные эмоциональные ситуации	0,79***
20. Иногда мне трудно описать все многообразие моих эмоциональных переживаний	0,67***
21. Я способен испытывать множество различных эмоций	0,59***
22. Я легко приспосабливаюсь к ситуациям, которые требуют переживания новых или необычных эмоций	0,61***
23. Я без всяких трудностей выражаю свои эмоции	0,64***
24. Выражение эмоций помогает мне во взаимоотношениях с другими	0,72***
25. Мои эмоции помогают мне в достижении жизненных целей	0,61***
26. Мои эмоции играют важную роль в моей жизни: без них она не имела бы смысла	0,49***
27. Я пытаюсь быть искренним в моих эмоциональных реакциях, даже если это создаёт мне проблемы	0,54***
28. Мои эмоции почти всегда выражают подлинные мысли и чувства	0,63***
29. Мои внешние эмоциональные реакции точно отражают мои внутренние чувства	0,70***
30. Я пытаюсь маскировать и скрывать мои эмоции	0,55***
Подготовленность	0,80***
Новизна	0,80***
Эффективность	0,74***
Аутентичность	0,70***
Эффективность / аутентичность	0,72***
Эмоциональная креативность	0,86***

Таблица Б2. – Достоверность различий между показателями при первом и втором исследовании

Шкала	T	Достоверность различий
Подготовленность	-0,055	0,956
Новизна	-1,039	0,304
Эффективность	-1,899	0,064
Аутентичность	-0,305	0,761
Эффективность/аутентичность	-1,370	0,178
Эмоциональная креативность	-1,530	0,133

Таблица Б3. – Коэффициенты надежности по внутренней согласованности шкал опросника при первом и повторном тестировании

Итоговые показатели	Пункты шкалы	R _{тест}	R _{ретест}
1	2	3	4
Подготовленность	1	0,68***	0,76***
	2	0,49***	0,44**
	3	0,71***	0,88***
	4	0,48***	0,42**
	5	0,61***	0,60***
	6	0,70***	0,80***
	7	0,59***	0,68***
Коэффициент α		0,70	0,77
	8	0,55***	0,59***
	9	0,46**	0,58***
	10	0,66***	0,76***
	11	0,78***	0,76***
	12	0,42**	0,52***
	13	0,69***	0,65***
	14	0,52***	0,49***
	15	0,60***	0,70***
	16	0,79***	0,77***
	17	0,69***	0,78***
	18	0,56***	0,78***
	19	0,44**	0,45**
	20	0,78***	0,68***
	21	0,61***	0,62***
Коэффициент α		0,89	0,90
	22	0,50***	0,53***
	23	0,55***	0,75***
	24	0,83***	0,79***
	25	0,77***	0,86***
	26	0,47***	0,62***
Коэффициент α		0,68	0,76
	27	0,63***	0,64***
	28	0,79***	0,73***
	29	0,71***	0,73***
	30	0,83***	0,68***
Коэффициент α		0,74	0,67
Коэффициент α эффективность/аутентичность		0,68	0,84
Коэффициент α эмоциональная креативность в целом		0,85	0,88
*p ≤ 0,05; **p ≤ 0,01; ***p ≤ 0,001.			

Таблица Б4. – Средние значения и среднеквадратические отклонения для работающих пунктов шкал и итоговых показателей (тест и ретест)

Шкалы	№ пункта	Тест		Ретест	
		М	σ	М	σ
Подготовленность	1	3,854	1,091	4,068	0,925
	2	3,833	0,975	4,023	0,821
	3	4,104	0,928	3,932	0,925
	4	3,979	1,329	4,068	0,818
	5	3,813	1,045	3,795	0,823
	6	3,917	1,069	3,545	1,088
	7	3,792	0,798	3,932	0,818
	Итоговый показатель	27,291	4,376	27,363	4,087
Новизна	8	3,375	1,123	3,386	0,946
	9	3,167	1,492	3,045	1,160
	10	4,104	1,134	4,045	0,963
	11	3,292	1,336	3,25	1,164
	12	4,333	0,834	4,273	0,997
	13	3,167	1,155	3,545	0,951
	14	3,063	1,060	3,182	0,922
	15	3,25	1,313	3,455	1,044
	16	3,375	1,107	3,909	0,83
	17	2,771	1,242	2,955	1,120
	18	3,813	1,104	3,909	0,984
	19	4,021	0,999	4,114	0,945
	20	3,667	1,226	3,773	1,031
	21	3,896	1,134	4	1,012
Итоговый показатель	49,292	10,443	50,841	9,423	
Эффективность	22	3,208	0,988	3,5	0,792
	23	3,75	1	3,773	0,859
	24	3,771	1,016	3,591	1,127
	25	3,146	1,13	3,455	0,951
	26	3,604	1,162	4	0,747
	Итоговый показатель	17,479	3,345	18,318	3,28
Аутентичность	27	3,958	0,988	4,045	0,776
	28	3,958	1,01	3,932	0,818
	29	3,542	1,03	3,545	0,951
	30	3,417	1,302	3,454	1,15
	Итоговый показатель	14,875	3,259	14,978	2,601
Эффективность/аутентичность	Итоговый показатель (22–30)	32,354	5,126	33,295	4,935
Эмоциональная креативность	Итоговый показатель (1–30)	108,854	14,228	111,5	13,61856

Таблица Б5. – Связь шкал методики ЕСІ со шкалами опросника «Диагностика личностной креативности» Е. Туник

Шкалы методики «Диагностика личностной креативности»	Шкалы методики ЕСІ	Сила связи r (тест)	Сила связи r (ретест)
Склонность к риску	Подготовленность	0,17	0,17
	Новизна	0,18	0,27
	Эффективность	0,06	0,29
	Аутентичность	0,31*	0,23
	Эффективность / аутентичность	0,18	0,27
	Эмоциональная креативность	0,23	0,32*
Любознательность	Подготовленность	0,27	0,42**
	Новизна	0,19	0,23
	Эффективность	0,03	0,27
	Аутентичность	-0,03	-0,06
	Эффективность / аутентичность	0,04	0,16
	Эмоциональная креативность	0,29*	0,31*
Сложность	Подготовленность	0,27	0,26
	Новизна	0,25	0,11
	Эффективность	0,36*	0,44**
	Аутентичность	0,13	0,15
	Эффективность / аутентичность	0,27	0,36*
	Эмоциональная креативность	0,35*	0,29*
Воображение	Подготовленность	0,22	0,19
	Новизна	0,29*	0,39**
	Эффективность	0,11	0,25
	Аутентичность	-0,12	-0,13
	Эффективность / аутентичность	0,01	0,10
	Эмоциональная креативность	0,29*	0,37*
Личностная креативность	Подготовленность	0,28	0,34*
	Новизна	0,29*	0,34*
	Эффективность	0,16	0,40**
	Аутентичность	0,08	0,01
	Эффективность / аутентичность	0,15	0,26
	Эмоциональная креативность	0,37*	0,42**
* $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.			

Нормы теста

Таблица Б6. – Перевод сырых баллов в стены для лиц 18–24 лет

Стены	Переменные					
	Подготовленность	Новизна	Эффективность	Аутентичность	Эффективность/ Аутентичность	Эмоциональная креативность
1	15,48	23,64	8,14	4,02	16,96	66,51
2	17,89	28,33	10,03	5,75	19,9	74,23
3	20,3	33,02	11,92	7,48	22,84	81,95
4	22,71	37,71	13,81	10,94	25,78	89,67
5	25,12	42,4	15,7	12,67	28,72	97,39
6	27,54	47,1	17,58	14,39	31,66	105,11
7	29,95	51,79	19,47	16,12	34,6	112,83
8	32,36	56,48	21,36	17,85	37,54	120,55
9	34,77	61,17	23,25	19,58	40,48	128,27
10	37,18	65,86	25,14	21,31	43,42	135,99

Таблица Б7. – Нормы теста для лиц 18–24 лет

Уровни	Переменные					
	Подготовленность	Новизна	Эффективность	Аутентичность	Эффективность/ Аутентичность	Эмоциональная креативность
Низкий	7–22	14–37	5–13	4–10	9–25	30–89
Средний	23–30	38–52	14–20	11–16	26–35	90–113
Высокий	31–35	53–70	21–25	17–20	36–45	114–150

Таблица Б8. – Перевод сырых баллов в стены для лиц с высшим образованием 25–60 лет

Стены	Переменные					
	Подготовленность	Новизна	Эффективность	Аутентичность	Эффективность/ Аутентичность	Эмоциональная креативность
1	15,54	18,45	7,11	6,91	17,01	62,41
2	18,05	23,16	9,16	8,43	19,93	70,02
3	20,56	27,87	11,21	9,95	22,85	77,63
4	23,07	32,58	13,26	11,47	25,77	85,24
5	25,58	37,29	15,31	12,99	28,69	92,85
6	28,1	41,99	17,35	14,51	31,61	100,45
7	30,61	46,7	19,4	16,03	34,53	108,06
8	33,12	51,41	21,45	17,55	37,45	115,67
9	35,63	56,12	23,5	19,07	40,37	123,28
10	38,14	60,83	25,55	20,59	43,29	130,89

Таблица Б9. – Нормы теста для лиц с высшим образованием 25–60 лет

Уровни	Переменные					
	Подготовленность	Новизна	Эффективность	Аутентичность	Эффективность/ Аутентичность	Эмоциональная креативность
Низкий	7–22	14–32	5–12	4–10	9–25	30–84
Средний	23–31	33–47	13–19	11–16	26–35	85–108
Высокий	32–35	48–70	20–25	17–20	36–45	109–150

Таблица Б10. – Перевод сырых баллов в стены для лиц 18–24 лет с учетом пола респондентов

Стены	Подготовленность		Новизна		Эффективность		Аутентичность		Эффективность / Аутентичность		Эмоциональная креативность	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
1	15,93	14,84	25,03	22,15	8,42	7,73	6,24	5,32	17,77	15,94	69,9	62,57
2	18,31	17,29	29,68	26,77	10,27	9,68	7,97	6,98	20,65	18,92	77,33	70,46
3	20,69	19,74	34,33	31,39	12,12	11,63	9,7	8,64	23,53	21,9	84,76	78,35
4	23,07	22,19	38,98	36,01	13,97	13,58	11,43	10,3	26,41	24,88	92,19	86,24
5	25,45	24,64	43,63	40,63	15,82	15,53	13,16	11,96	29,29	27,86	99,62	94,13
6	27,83	27,08	48,27	45,25	17,66	17,47	14,88	13,62	32,17	30,84	107,06	102,03
7	30,21	29,53	52,92	49,87	19,51	19,42	16,61	15,28	36,05	33,82	114,49	109,92
8	32,59	31,98	57,57	54,49	21,36	21,37	18,34	16,94	37,93	36,8	121,92	117,81
9	34,97	34,43	62,22	59,11	23,31	23,32	20,07	18,6	40,81	39,78	129,35	125,7
10	37,35	36,88	66,87	63,73	25,06	25,57	21,8	20,26	43,69	42,76	136,78	133,59

Таблица Б11. – Перевод сырых баллов в стены для лиц с высшим образованием 25–60 лет с учетом пола респондентов

Стены	Подготовленность		Новизна		Эффективность		Аутентичность		Эффективность / Аутентичность		Эмоциональная креативность	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
1	16,32	14,56	19,08	17,18	7,86	6	6,81	7,2	17,63	16,28	65,06	58,34
2	18,82	16,92	23,77	21,89	9,87	8,01	8,39	8,57	20,57	19,01	72,51	65,88
3	21,32	19,28	28,46	26,6	11,88	10,02	9,97	9,94	23,51	21,74	79,96	73,42
4	23,82	21,64	33,15	31,31	13,89	12,03	11,55	11,31	26,45	24,47	87,41	80,96
5	26,32	24	37,84	36,02	15,9	14,04	13,13	12,68	29,39	27,2	94,86	88,5
6	28,82	26,36	42,54	40,72	17,9	16,04	14,71	14,06	32,33	29,92	102,1	96,04
7	31,32	28,72	47,23	45,43	19,91	18,05	16,29	15,43	35,27	32,65	109,55	103,58
8	33,82	31,08	51,92	50,14	21,92	20,06	17,87	16,8	38,21	35,38	117	111,12
9	36,32	33,44	56,61	54,85	23,93	22,07	19,45	18,17	41,15	38,11	124,45	118,66
10	38,82	35,8	61,3	59,56	25,94	24,08	21,03	19,54	44,09	40,84	131,9	126,2

Таблица Б12. – Нормы теста для лиц 18–24 и 25–60 лет (с высшим образованием) с учетом пола респондентов

Пол и возраст	Уровни	Переменные							Эмоциональная креативность
		Подготовленность	Новизна	Эффективность	Аутентичность	Эффективность / Аутентичность	Эмоциональная креативность		
женщины 18–24 лет	Низкий	7-22	14-38	5-14	4-10	9-25	30-91		
	Средний	23-30	39-53	14-20	11-17	26-36	92-114		
	Высокий	31-35	54-70	21-25	18-20	37-45	115-150		
женщины 25–60 лет	Низкий	7-23	14-33	5-14	4-11	9-25	30-86		
	Средний	24-31	33-47	14-20	12-16	26-35	87-110		
	Высокий	32-35	48-70	21-25	17-20	36-45	111-150		
мужчины 18–24 лет	Низкий	7-21	14-35	5-13	4-9	9-24	30-85		
	Средний	22-30	36-50	14-19	10-15	25-34	86-110		
	Высокий	31-35	51-70	20-25	16-20	35-45	111-150		
мужчины 25–60 лет	Низкий	7-21	14-30	5-11	4-10	9-23	30-80		
	Средний	22-29	31-45	12-18	11-15	24-33	81-104		
	Высокий	30-35	46-70	19-25	16-20	34-45	105-150		

Результаты исследования

Таблица В1. – Показатели темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и социально-психологической адаптации у индивидов с высоким и низким уровнем эмоциональной креативности (критерий U Манна – Уитни)

Наименование показателя	Эмоциональная креативность										Уровень значимости				
	Самоотчет					Объективный тест					1-2	3-4	1-3	2-4	
	высокий уровень, n = 128 (1)		низкий уровень, n = 209 (2)		высокий уровень, n = 185 (3)		низкий уровень, n = 248 (4)		10	11					12
	M	SD	M	SD	M	SD	M	SD							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13			
Предметная эргичность	6,602	3,031	5,574	2,893	6,330	3,142	6,085	3,068	0,004	0,424	0,467	0,106			
Социальная эргичность	8,758	2,629	6,861	3,366	7,843	3,135	7,726	3,015	0,000	0,561	0,011	0,003			
Предметная пластичность	8,148	3,241	6,445	3,329	7,703	3,393	7,185	3,451	0,000	0,131	0,258	0,016			
Социальная пластичность	6,836	2,644	5,077	2,614	6,389	2,697	5,560	2,768	0,000	0,004	0,093	0,022			
Предметный темп	8,422	3,151	7,397	3,282	7,919	3,378	7,694	3,141	0,002	0,289	0,156	0,377			
Социальный темп	8,859	2,734	7,407	2,926	8,562	2,690	7,496	2,837	0,000	0,000	0,188	0,918			
Предметная эмоциональность	7,047	3,712	5,622	3,539	5,897	3,744	6,085	3,475	0,001	0,639	0,005	0,409			
Социальная эмоциональность	7,328	2,818	6,105	2,976	6,762	2,974	6,319	3,015	0,000	0,132	0,090	0,615			

Продолжение таблицы В1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
МП	25,938	3,954	21,689	4,526	23,957	4,244	22,935	4,301	0,000	0,005	0,000	0,005
МУ	20,719	3,251	17,689	3,148	19,330	3,675	18,722	3,646	0,000	0,095	0,001	0,001
ВП	18,094	4,411	18,211	4,680	17,919	4,403	18,202	4,357	0,560	0,586	0,773	0,698
ВУ	13,453	3,117	12,569	2,726	13,173	3,188	12,810	3,083	0,008	0,274	0,361	0,496
ВЭ	9,719	3,084	10,770	3,116	10,011	3,275	10,649	3,359	0,009	0,063	0,527	0,937
МЭИ	46,656	6,259	39,306	6,982	43,286	6,888	41,657	7,027	0,000	0,022	0,000	0,001
ВЭИ	41,266	8,098	41,550	7,944	41,103	8,789	41,661	8,624	0,627	0,477	0,767	0,993
ПЭ	44,031	7,174	39,900	7,461	41,876	7,211	41,137	7,465	0,000	0,312	0,011	0,077
УЭ	43,891	6,901	41,029	6,693	42,514	7,973	42,181	7,516	0,000	0,804	0,058	0,074
Опытный ЭИ	0,396	0,049	0,394	0,062	0,386	0,050	0,392	0,056	0,515	0,072	0,027	0,276
Стратегический ЭИ	0,385	0,032	0,364	0,048	0,384	0,033	0,368	0,045	0,000	0,000	0,718	0,432
MD	6,789	2,474	7,139	2,211	6,649	2,091	6,879	2,158	0,268	0,2875	0,512	0,169
A	7,930	2,044	7,115	2,095	7,708	2,299	7,137	2,142	0,001	0,0056	0,482	0,913
B	4,328	1,299	4,325	1,359	4,514	1,230	4,206	1,468	0,939	0,0309	0,188	0,718
C	7,492	2,152	7,469	2,007	7,605	2,062	7,488	2,046	0,995	0,4860	0,473	0,636
E	6,031	2,162	5,589	1,915	5,886	2,170	5,802	2,041	0,118	0,7966	0,619	0,395
F	6,031	1,903	5,019	1,911	5,686	2,053	5,347	1,915	0,000	0,0588	0,248	0,017
G	8,219	2,241	8,057	2,100	8,054	2,347	8,020	2,318	0,549	0,8944	0,463	0,705
H	7,813	2,136	6,976	2,156	7,405	2,380	7,085	2,166	0,002	0,1403	0,095	0,631
I	7,258	2,235	6,091	2,207	7,238	2,189	6,440	2,161	0,000	0,0002	0,975	0,036
L	5,695	1,881	5,177	1,803	5,530	1,815	5,383	1,836	0,010	0,5229	0,478	0,131
M	6,469	1,976	6,129	1,970	6,632	2,079	6,210	1,916	0,199	0,0278	0,454	0,884
N	5,484	1,783	5,895	1,729	5,681	2,003	5,819	1,845	0,069	0,5693	0,350	0,972
O	7,219	2,245	6,292	2,336	6,811	2,569	6,516	2,219	0,001	0,2128	0,201	0,692
Q1	7,406	2,239	5,962	2,210	6,978	2,489	6,391	2,075	0,000	0,0042	0,156	0,015
Q2	4,961	2,064	5,856	1,904	5,330	2,122	5,444	1,967	0,000	0,3446	0,136	0,026

Окончание таблицы В1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Q3	6,742	2,127	7,139	2,074	6,968	2,202	7,181	2,021	0,149	0,3981	0,363	0,821
Q4	5,570	2,084	5,029	2,017	5,411	2,367	5,230	2,020	0,046	0,5348	0,535	0,301
Адаптация	65,048	9,866	62,901	10,565	65,298	10,751	63,269	10,252	0,030	0,0245	0,757	0,588
Самоприятие	78,854	10,383	75,160	11,416	78,788	10,809	76,545	10,660	0,003	0,0142	0,964	0,265
Приятие других	67,984	10,378	62,067	10,457	65,715	12,465	64,077	10,497	0,000	0,1253	0,094	0,049
Эмоциональная комфортность	62,964	13,611	60,811	14,528	62,437	15,446	61,843	14,390	0,065	0,4057	0,757	0,240
Интернальность	64,797	12,199	64,483	12,761	65,993	13,040	64,575	12,662	0,678	0,1837	0,305	0,921
Стремление к доминированию	54,691	11,018	50,326	12,190	55,241	13,186	51,621	11,953	0,001	0,0010	0,481	0,128
Эскапизм	19,008	5,059	16,388	4,586	17,984	4,602	17,605	4,877	0,000	0,6051	0,045	0,001

Таблица В2. – Показатели темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и социально-психологической адаптации у индивидов с рефлексивными и нерефлексивными видами эмоциональной креативности (критерии Н Краскала – Уоллиса и U Манна – Уитни)

Наименование показателя	Виды эмоциональной креативности						Уровень значимости (критерий Краскала – Уоллиса)	Уровень значимости (критерий Манна – Уитни) (1 и 3)
	интегральный низкий, n = 56(1)		нерефлексивный, n = 34(2)		совершенный, n = 18 (3)			
	M	SD	M	SD	M	SD		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Предметная эргичность	5,696	2,941	7,000	3,055	6,333	3,498	>0,05	0,450
Социальная эргичность	7,125	3,342	7,941	3,025	8,167	2,728	>0,05	0,276
Предметная пластичность	6,268	3,440	7,324	3,453	7,500	3,451	>0,05	0,241

Продолжение таблицы В2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Социальная пластичность	5,036	2,663	5,941	2,954	6,444	2,572	>0,05	0,054
Предметный темп	7,571	3,335	8,176	3,070	7,611	3,238	>0,05	0,985
Социальный темп	7,214	2,620	8,882	2,728	8,333	3,068	0,014	0,107
Предметная эмоциональность	5,661	3,215	6,147	4,473	6,667	3,481	>0,05	0,323
Социальная эмоциональность	5,857	2,844	6,441	3,258	8,000	2,567	0,027	0,007
МП	21,857	4,114	25,647	4,007	24,833	3,400	0,001	0,007
МУ	17,804	3,095	20,471	2,863	20,167	2,203	<0,001	0,003
ВП	18,482	4,054	18,971	4,957	16,556	4,328	>0,05	0,112
ВУ	12,661	2,429	13,176	3,270	13,111	2,654	>0,05	0,910
ВЭ	11,482	3,411	10,059	3,813	9,611	3,032	0,023	0,038
МЭИ	39,661	6,013	46,118	6,094	45,000	4,229	<0,001	0,001
ВЭИ	42,625	7,557	42,206	9,819	39,278	7,925	>0,05	0,095
ПЭ	40,339	6,778	44,618	7,624	41,389	5,912	0,042	0,614
УЭ	41,946	6,221	43,706	7,779	42,889	5,728	>0,05	0,980
Опытный ЭИ	0,384	0,064	0,390	0,053	0,381	0,051	>0,05	0,678
Стратегический ЭИ	0,357	0,050	0,379	0,034	0,388	0,030	0,009	0,008
MD	7,054	2,284	7,441	2,191	6,833	1,757	>0,05	0,860
A	6,982	2,119	6,794	1,754	7,667	1,138	>0,05	0,105
B	4,429	1,386	4,265	1,109	4,444	1,042	>0,05	0,955
C	7,357	1,986	8,441	2,259	7,500	1,724	0,042	0,637
E	5,982	2,040	6,471	2,149	6,222	2,439	>0,05	0,995
F	4,875	1,859	5,412	1,617	5,944	1,798	>0,05	0,039
G	7,964	2,288	8,206	2,496	8,333	2,086	>0,05	0,605
H	6,696	2,062	7,618	1,970	6,833	2,407	>0,05	0,980

Окончание таблицы В2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
I	5,643	1,773	6,618	2,674	7,222	1,629	0,010	0,003
L	5,357	1,813	6,059	1,669	6,500	1,689	>0,05	0,018
M	5,714	1,786	6,824	2,052	6,222	1,700	>0,05	0,392
N	6,000	1,537	5,765	1,955	5,222	1,833	>0,05	0,088
O	6,250	2,258	6,441	2,402	7,611	2,547	>0,05	0,049
Q1	6,071	2,358	7,088	2,586	7,444	2,431	>0,05	0,055
Q2	5,554	1,887	5,206	1,935	5,444	2,332	>0,05	0,734
Q3	7,286	2,189	7,147	1,925	7,222	2,315	>0,05	0,801
Q4	5,000	1,829	5,029	2,418	5,500	2,383	>0,05	0,601
Адаптация	62,241	10,142	66,574	10,989	61,961	10,443	>0,05	0,965
Самоприятие	74,739	10,848	79,882	10,581	75,033	11,460	0,035	0,682
Приятие других	60,920	10,695	65,341	10,172	67,283	11,172	>0,05	0,025
Эмоциональная комфортность	61,052	15,248	68,006	16,427	57,461	15,854	p>0,05	0,696
Интернальность	64,175	12,402	66,050	14,018	63,983	12,890	>0,05	0,935
Стремление к доминированию	50,816	9,460	57,232	9,305	53,133	15,152	0,018	0,323
Эскапизм	16,714	4,351	18,118	5,783	19,444	5,216	>0,05	0,076

Таблица В3. – Показатели темперамента, эмоционального интеллекта, личностных свойств по Р. Кеттеллу и социально-психологической адаптации у индивидов с низким, средним и высоким уровнем интегральной эмоциональной креативности (критерии Н Краскала – Уоллиса и U Манна – Уитни)

Наименование показателя	Уровни эмоциональной креативности						Уровень значимости (критерий Краскала– Уоллиса)
	низкий, n = 56(1)		средний, n = 34(2)		высокий, n = 18(3)		
	M	SD	M	SD	M	SD	
Предметная эргичность	5,696	2,941	5,905	2,854	6,333	3,498	>0,05
Социальная эргичность	7,125	3,342	7,737	3,098	8,167	2,728	>0,05
Предметная пластичность	6,268	3,440	6,630	3,554	7,500	3,451	>0,05
Социальная пластичность	5,036	2,663	5,559	2,791	6,444	2,572	>0,05
Предметный темп	7,571	3,335	7,597	3,127	7,611	3,238	>0,05
Социальный темп	7,214	2,620	7,897	2,745	8,333	3,068	>0,05
Предметная эмоциональность	5,661	3,215	6,767	3,434	6,667	3,481	>0,05
Социальная эмоциональность	5,857	2,844	7,023	3,006	8,000	2,567	0,005
МП	21,857	4,114	23,092	4,185	24,833	3,400	0,014
МУ	17,804	3,095	18,317	3,622	20,167	2,203	0,021
ВП	18,482	4,054	17,651	4,204	16,556	4,328	>0,05
ВУ	12,661	2,429	12,349	3,209	13,111	2,654	>0,05
ВЭ	11,482	3,411	10,038	3,138	9,611	3,032	>0,05
МЭИ	39,661	6,013	41,340	6,904	45,000	4,229	0,007
ВЭИ	42,625	7,557	40,038	8,060	39,278	7,925	0,040
ПЭ	40,339	6,778	40,756	7,073	41,389	5,912	>0,05
УЭ	41,946	6,221	40,704	7,432	42,889	5,728	>0,05
Опытный ЭИ	0,384	0,064	0,389	0,049	0,381	0,051	>0,05
Стратегический ЭИ	0,357	0,050	0,375	0,037	0,388	0,030	0,020

Упражнения для развития способностей к управлению эмоциями⁵

Общий алгоритм управления эмоциями заключается в следующем.

1. Отделите себя от эмоционального переживания «Мое Я не тождественно моим эмоциям. Я – это то, что может управлять ими».
2. Осознайте и назовите переживаемую эмоцию.
3. Осознайте свои цели в данной ситуации: какого результата вы хотите достичь.
4. Определите, в каком эмоциональном состоянии вы будете максимально эффективны в достижении этой цели.
5. Выберите способ достичь желаемого состояния.
6. Создайте у себя требуемое эмоциональное состояние, применив выбранный способ.

В общем под управлением эмоциями понимают снижение интенсивности отрицательных эмоций и повышение интенсивности положительных. Однако в конкретной ситуации достижению целей могут способствовать и негативные эмоции: так, страх и тревога делают человека осторожным, печаль позволяет пережить утрату, гнев освобождает от внутренних и внешних препятствий и позволяет канализировать другие негативные эмоции, умеренная обида позволяет управлять отношениями через вызывание вины у партнера, а переживание вины уберегает от нежелательных поступков.

Представленные в этом приложении упражнения можно выполнять как индивидуально, так и в группе. Перед тем, как выполнять их, следует ознакомиться с приведенной ниже краткой информацией о каждой из рассматриваемых эмоций.

Упражнения для управления страхом и тревогой

Страх – внутреннее состояние, обусловленное грозящим реальным или предполагаемым бедствием. Эта эмоция предупреждает об опасности и опирается на инстинкт самосохранения. К последствиям переживания страха относят: сильное нервное напряжение, эмоциональные состояния неуверенности, поиск защиты, побуждающие индивида к бегству, спасению.

⁵ Упражнения подобраны под руководством автора монографии студентами группы 17 ПП специальности «Практическая психология» гуманитарного факультета Полоцкого государственного университета в процессе изучения спецкурса «Тренинг управления эмоциями»

Страх способен проявиться в виде подавленного или возбужденного эмоционального состояния. Панический страх (ужас) зачастую отмечается подавленным состоянием. Синонимы термина «страх» или близкие по состоянию выступают термины «тревога», «паника», «испуг», «фобии».

Если у человека возникнет кратковременный и при этом сильный страх, вызванный внезапным раздражителем, то его отнесут к испугу, а длительный и не явно выраженный – к тревоге.

Согласно, Ч.Д. Спилбергеру, различают тревогу как состояние и тревожность как свойство личности. Личностная тревожность предполагает широкий круг объективно безопасных обстоятельств как содержащих угрозу (тревожность как черта личности). Ситуативная тревожность обычно возникает как кратковременная реакция на какую-нибудь конкретную ситуацию, объективно угрожающую человеку.

Список страхов. Составьте максимально подробный список страхов. Пишите все, что приходит в голову, минимум 15 минут. Выберите тот страх, который актуален на сегодняшний момент. С остальными будете работать позже. Переходите к следующим техникам.

Письмо страху. Напишите письмо своему страху согласно шаблону.

Шаблон письма:

Здравствуй мой страх _____ (какой? страх чего?).

Ты называешься _____ (назови его по имени).

Когда ты присутствуешь, я чувствую _____.

Страх, ты говоришь мне о том, что _____.

И даешь мне понять, что _____.

Страх, ты обращаешь мое внимание на _____.

*И освобождаешь меня от следующей нежелательной деятельности:
_____ (перечислить).*

Страх, ты полезен для меня тем, что _____.

Ты исполняешь роль _____.

Страх, ты относишься к сфере _____.

Страх, ты — как способность, которую я хочу развить. (назвать способность)

Страх, я благодарю тебя за _____.

Страх, ты дал мне возможность _____.

Страх, я хочу _____.

А сейчас представьте, что вы – это ваш страх и ответьте на это письмо. письмо.

Клубок страха. Вспомните ситуацию, в которой испытывали страх и определите, где он находится в теле. После того, как вы ощутили «клубок» страха, уточните, в какую сторону он закручен. Если это сложно сделать, то нарисуйте клубок страха на бумаге. А затем как бы размотайте клубок в обратную сторону. Как только начнется вращение, страх станет уменьшаться.

Стакан. Метод подходит для преодоления социальных страхов. Попробуйте мысленно поместить своего оппонента в стеклянную емкость, например, в стакан. Для начала уменьшите его до подходящих размеров, затем мысленно обхватите ладонью и поставьте на дно стакана. Представьте, как чувствует себя ваш противник в этом изолированном пространстве. А каковы ваши ощущения? Данное упражнение помогает уменьшить размеры проблемы, благодаря чему ваше отношение к ней изменится. Не нужно обижать своего оппонента или причинять ему страдания. Просто визуализировав ситуацию, вы поймете, что человек не так страшен, если вам с легкостью удалось поместить его в стакан.

Волшебная надпись. Напишите на бумаге фразу, обозначающую суть вашего страха. Затем посмотрите, как это написано: большими или маленькими буквами, вверх или вниз уходит строка? После этого нужно из страха сделать желание или цель.

Например:

Я боюсь умереть. – Я хочу жить и прекрасно себя чувствовать. – Я ставлю себе цель.... (цель должна быть самой главной для вас).

Я боюсь провалить экзамен. – Я хочу сдать экзамен на хорошо. – Сдать экзамен на «отлично».

Я боюсь за здоровье своей мамы. – Я хочу, чтобы моя мама была здорова. – Помощь маме.

Я боюсь стать жертвой преступления. – Я хочу быть защищенным. – Научиться самообороне.

При этом фраза должна выглядеть на бумаге веселой картинкой. Напишите ее цветными фломастерами: любимые цвета усиливают позитивный эффект.

Абсурд. Сядьте удобно. Расслабьтесь и успокойтесь, сделайте несколько медленных вдохов и выдохов.

1. Осознайте свой страх. Признайтесь себе, что он есть.

2. Попробуйте понять, откуда страх и о чем он вас предупреждает.

3. Подумайте о своих возможностях и способностях, которые могут вам помочь.

4. Сравните свой страх с другими, более сильными.

5. Представьте, что всё чего вы боялись, уже произошло.

Мысленно воссоздайте ситуацию, в которой испытываете страх. Усугубляйте ее так, словно вы снимаете кинокомедию, доводя любой эпизод до абсурда.

Не прекращайте упражнение, даже если страх усиливается, если вы все делаете правильно и настойчиво, в какой-то момент вам должно стать смешно.

Например, вы боитесь съехать с горы, даже при помощи инструктора и в безопасном месте.

Позвольте представить себе, как вы падаете: как вы падаете не только на лыжах, но и делая просто шаг, представьте, как снимаете лыжи и с ними в руках на четвереньках спускаетесь с горы. Фантазируйте, придумывая настолько абсурдные и смешные ситуации, после которых вам искренне захочется сказать: «Нет, это бред, такого со мной случиться не может!». Представьте комичную ситуацию и посмейтесь над ней.

Продумай заранее. Сядьте спокойно в комфортной позе. Если хотите, закройте глаза.

Вообразите себя в трудной ситуации.

Постарайтесь почувствовать себя настолько спокойно, насколько можете.

Подумайте, что скажете и что сделаете.

Придумывайте возможные варианты поведения до тех пор, пока не почувствуете себя абсолютно спокойно.

Время от времени выполняйте упражнение перед тем, как окажетесь в ситуации, вызывающей тревожность. Сделайте своей привычкой продувание сложных ситуаций заранее.

Настроение. Сядьте за стол и возьмите цветные карандаши или фломастеры. Перед вами – чистый лист бумаги. Нарисуйте любой сюжет – линии, цветовые пятна, фигуры. Важно при этом погрузиться в свои переживания, выбрать цвет и провести линии так, как вам больше хочется, в полном соответствии с вашим настроением.

Представьте, что вы переносите свое беспокойство и тревогу на лист бумаги, стараясь выплеснуть его полностью, до конца. Рисуйте до тех пор,

пока не заполнится все пространство листа, и вы не почувствуете успокоение. Ваше время сейчас не ограничено: рисуйте столько, сколько вам нужно.

Затем переверните лист и напишите несколько слов, отражающих ваше настроение. Долго не думайте, необходимо, чтобы ваши слова возникали свободно, без специального контроля с вашей стороны. После того как вы нарисовали свое настроение и переложили его в слова, с удовольствием, эмоционально разорвите листок и выбросите его в урну.

На этом все. Теперь вы избавились от своего напряженного состояния. Ваше напряжение перешло в рисунок и уже исчезло, как этот неприятный для вас рисунок.

Спокойное дыхание. Станьте перед стулом и закройте глаза. Поднимитесь на носочки и вытяните максимально руки вверх. Представьте, что вы тянетесь к солнцу. Постепенно расслабляйте ступни и становитесь на пол. Опускайте руки и расслабьте их. Садитесь на стул. Почувствуйте, как расслабляется ваша голова. В ней нет каких-либо мыслей. Постепенно расслабление передается вашей шее, можете опустить голову вперед. Далее расслабление передается вашим рукам, почувствуйте, как расслабляются ваши пальцы. Расслабляются ваши ноги от бедер к коленям, от коленей к ступням, почувствуйте расслабление пальцев ног. Прочувствуйте свое дыхание. Сконцентрируйтесь на нем. Запомните, как вы дышите в расслабленном спокойном состоянии.

Упражнения для управления чувствами обиды и вины

Обида – реакция человека на несправедливо причиненное огорчение, оскорбление, а также вызванные этим отрицательно окрашенные эмоции. Включает в себя переживание гнева к обидчику и жалости к себе в ситуации, когда ничего уже невозможно поправить.

Это негативное чувство, которое возникает, когда человеку кажется, что кто-то задел его Эго. Это комплекс чувств и эмоций: разочарование, злость, страх, неуверенность, жалость к себе, раздражение. Обида возникает, когда реальность взаимоотношений не соответствует нашим ожиданиям.

Вина – это эмоция с отрицательной окраской, возникающая вследствие совершения поступка, который представляется человеку несущим негативные для него самого или для других последствия; неприятное чувство, которое возникает на фоне внутреннего, субъективного отношения к своим поступкам, действию/бездействию и их последствию.

Если возникает «положительная» вина (чувство совести) – то это светлое чувство, которое говорит нам об ошибке и о призыве что-то изменить, исправить, принести извинения.

«Отрицательное» чувство вины – это негативное чувство, которое направлено на разрушение/наказание себя. Вина блокирует наше желание действовать, вызывает чувство беспомощности, мешает нормально жить.

Мои ожидания. Придумайте как минимум три продолжения для каждой фразы и запишите на бумаге. Обдумайте выводы.

- Когда я прихожу в новую компанию, я больше всего жду...
- При новом знакомстве я очень надеюсь на...
- В дружбе я рассчитываю...
- От своего партнера я ожидаю...
- Мои близкие люди всегда должны...
- Я верю, что все люди хотят...
- Мой руководитель должен ...

Облако обид. Примите удобное положение сидя или лежа. Закройте глаза, сделайте 2-3 медленных вдоха и выдоха. Представьте в воображении того, кто вас обидел. Между вами висит облако со всеми обидами на этого человека, представьте его. Как оно выглядит? Какого размера? Какого цвета? Из чего состоит? Проведите от себя к облаку нить/веревку/канат. Какой она толщины? Какого цвета? Насколько прочная? Откуда начинается: от сердца, живота, головы? Отмотайте нитку обратно, верните все свои ожидания от человека. Снова посмотрите на образ обидчика. Каким видите его теперь? Что чувствуете к нему? Чего от него ждете? Проанализируйте свое состояние. Как оно изменилось после проделанной работы?

Медитация «Я прощаю тебя и отпускаю». Зажгите свечу. Посмотрите на ее пламя несколько минут, закройте глаза, расслабьтесь, представьте себе, что вы находитесь на берегу океана. Перед вами расстилается огромные просторы свободы. Вы садитесь прямо на берегу и чувствуете, как погружаетесь в мягкий обволакивающий песок. Кругом спокойствие и тишина. Тихо плещут волны. Вам хорошо и комфортно. Прислушайтесь к себе в этот момент. Прислушайтесь к дыханию, к тому, как бьется ваше сердце. Любящее, чистое сердце. Итак, вы расслаблены, вам хорошо, уютно, спокойно, нет никаких угроз. В этот момент вы видите вдалеке силуэт. Приближается человек. Вы вглядываетесь и видите пе-

ред собой ОБИДЧИКА. Да это именно он. Сомнений нет что это он. Обидчик приближается. Вы чувствуете, что сейчас должен состояться разговор. Очень важный разговор. Вот он совсем рядом и не решается начать беседу. Он просто стоит и смотрит на вас. Заговорите с ним. Спросите, что он тут делает и дождитесь ответа. Попробуйте выяснить суть конфликта между вами, поговорите с ним об этом, выясните все до буквальных мелочей. Так, выяснили. А теперь попросите друг у друга ПРОЩЕНИЯ, потому что всегда есть за что попросить прощение, ведь в любом конфликте всегда сопричастны оба на 50%. Скажите, что Вам ОЧЕНЬ ЖАЛЬ, что так получилось. ПОБЛАГОДАРИТЕ его за полезный опыт, за то, что он делает Вас чище и совершеннее... Замечательно, а теперь, когда все ссоры и недомолвки позади, ему пора уходить. Попрощайтесь с ним. Скажите, что вы его по-прежнему ЛЮБИТЕ, но теперь ваши дороги разошлись, и у каждой своей жизни. Он уходит. С гордо поднятой головой и с улыбкой. Он машет вам на прощание. Помашите ему в ответ. Вам легко, спокойно и надежно. Вы верите, что в душе он всегда рядом с вами и поддержит вас в нужный момент.

А теперь вы желаете искупаться. Жарко. Вода приятная, прохладная, очищающая душу и ваше сознание. Вы купаетесь. Вам легко, спокойно, безмятежно... Но пора возвращаться. Вы приходите в себя, открываете глаза. Вам хорошо и спокойно. Несколько минут посмотрите в центр пламени. Почувствуйте, как это пламя очищает вас от липкой грязи обид.

Поблагодарите Мир за помощь вам.

11 фраз. Выберите человека, к которому чувствуете обиду. После того, как выбор сделан, письменно завершите следующие предложения:

1. Самая сильная обида по отношению к нему (ней) – это обида на то, что он(а) ...
2. Я мог(ла) бы простить его (ее), если бы он(а) ...
3. Я мог(ла) бы простить его (ее), если бы я ...
4. Я думал(ла), что он(а) не заслуживает прощения, потому что ...
5. Я думаю, что он(а) заслуживает прощения, потому что ...
6. Тем более, я знаю про этого человека, что он(а) ...
7. Его (ее) вина становится не такой большой, когда я думаю о том, что ...
8. А если вспомнить про ответственность других в этой ситуации, то

9. Я думаю, что каждый человек имеет право на прощение, потому что ...

10. Я выбираю для себя быть человеком, который способен ...

11. Поэтому вот те слова, которые я говорю этому человеку сейчас: ...

Высказывание. Выберите высказывание, которое может быть для вас девизом в ситуации обиды и поясните свой выбор:

- Душевно здоровый человек унижен и оскорблен быть не может;
- Если вас задели – обратите внимание на свои комплексы, на больные точки своей души, а не на обидчика;
- Лучше никак не ответить, чем ответить грубостью;
- Не следует предъявлять чрезмерных требований к другим: люди, как и вы, тоже не совершенны;
- Слабые не умеют прощать. Способность прощать – это качество, присущее сильным;
- Не расстраиваться – это хранит душевную чистоту и энергию, держит душу на нужной волне;
- В жизни случайностей не бывает. Сам человек формирует внутри себя удачливость в несчастье;
- Быть незаслуженно обиженным – это пустяк, если вы не продолжаете об этом помнить.

Чувство вины. Представьте перед собой человека, который в чем-то винит себя. Как он выглядит, что он делает, о чем думает? Поговорите мысленно с ним и постарайтесь помочь ему простить себя, перестать себя наказывать.

Получает ли он выгоду от своего чувства вины? Как долго он собирается нести чувство вины? Можно ли нечто исправить и нужно ли? Собирается ли он и дальше продолжать делать то, за что себя винит?

Представьте, на что похоже его чувство вины. Произведите замену, пусть он отпустит вину и примет самоуважение. Как он теперь себя чувствует? Как изменится его жизнь? А как чувствуете себя вы?

Трансформация. Представьте, где именно в теле вы ощущаете свою вину. Опишите ощущения, расскажите, на что похож этот образ. Где, в каком месте вашего тела вы ее ощущаете? Какой она формы? Какого она размера? Какого она цвета? Какова она на ощупь? Она холодная или горя-

чая? Жидкая, твердая, вязкая? Она неподвижна или шевелится? Растет или уменьшается? Как изменяется в связи с ней ваше лицо, походка, поза, осанка, голос, слова, темп речи?

Опишите свои ощущения. Как именно изменилось ваше эмоциональное состояние?

Упражнения для саморегуляции гнева

Гнев – это следствие неудовлетворенных потребностей. Внутреннее «разрешение» выразить гнев дает этой эмоции «зеленый свет» для выхода наружу. Поэтому контроль над ним необходим с первого момента его возникновения. Существует три причины гнева.

1) Гнев – это реакция на причиненную боль. Это программа-реакция, которая была доведена эволюцией до автоматизма.

2) Гнев – это продолжение первичных чувств, он служит их канализации. Такие чувства, как страх, печаль, вина, могут быть первопричиной для возникновения гнева.

3) Гнев – это следствие оценки, которую вы дали ситуации. Если вы определили ситуацию как несправедливую или противоречащую вашим ценностям, возникает гнев.

Поскольку причиной гнева служат неудовлетворенные потребности, гнев способствует тому, чтобы эти потребности были удовлетворены. То есть гнев – это выброс эмоциональной энергии с целью мобилизовать человека на достижение результата.

Шкала гнева. Начните с разработки шкалы гнева, которая поможет быть в курсе уровня своего гнева и даст возможность следить за ним. Цифра 1 на этой шкале означает отсутствие гнева (полное спокойствие), а цифра 10 означает наивысшую точку гнева, которая может привести к негативным последствиям. Затем предложите разные способы справиться со своим гневом до того, как он достигнет отметки «10».

Гнев на сцене. Когда человек злится, предложите ему представить, как выглядел бы его гнев на сцене театра. В образе кого выступал бы актер, играющий гнев, – монстра, человека, животного, а может быть, бесформенного пятна? Какого цвета был бы его костюм? Каким он был бы на ощупь – горячим или холодным, шершавым или гладким? Чем бы он пах? Каким голосом говорил бы? Какими интонациями? Как бы он двигался по сцене? Как вел бы себя гнев на сцене?

Безмолвный крик. Закройте глаза и трижды глубоко и сильно выдохните. Представьте себе, что вы идете в тихое и приятное место, где никто не помешает. Вспомните о ком-нибудь, кто действует вам на нервы, кто вас злит или причиняет какое-либо зло. Представьте себе, что этот человек еще сильнее раздражает вас. Пусть ваше раздражение усиливается. Определите, когда раздражение станет достаточно сильным. Тот человек тоже должен понять, что больше раздражать вас уже нельзя. Для этого вы можете закричать изо всех своих сил, но так, чтобы этого никто не услышал. Кричать нужно про себя. Может быть, вы захотите выкрикнуть: «Хватит! Перестань! Исчезни!». Откройте рот и закричите про себя так громко, как только сможете. В этом потайном месте вы один, там никто не может услышать вас. Закричите еще раз, и в этот раз еще громче! Ну вот, теперь хорошо...

А теперь снова вспомните о человеке, который осложняет вам жизнь. Представьте себе, что каким-то образом мешаете этому человеку по-прежнему злить вас. Придумайте в своем воображении, как вы сможете сделать так, чтобы он больше вас не мучил.

Любовь и злость. Закройте глаза. Представьте себе, что сейчас разговариваете с кем-нибудь, на кого вы рассердились. Скажите этому человеку, за что вы на него разгневались. Может быть, он не выполнил своего обещания или не сделал того, что вы ожидали от него. Поговорите с этим человеком про себя, так, чтобы никто не мог вас услышать. Скажите очень четко и точно, на что именно рассердились.

А теперь скажите человеку, с которым разговаривали, что вам в нем нравится. Скажите об этом тоже как можно конкретнее.

А теперь подумайте немного о том, кто в последнее время вас часто злит. Представьте, что подходите к этому человеку и четко и конкретно говорите ему, чем именно он вас вывел из себя.

Теперь мысленно подойдите к этому человеку вновь и скажите ему, что вам нравится в нем. Откройте глаза.

Упражнения для преодоления зависти и развития чувства уверенности в себе

Зависть – это социально-психологический комплекс различных форм поведения, чувств и эмоций, который возникает по отношению к более успешному человеку. Завистливое чувство возникает при сравнении своего

положения с положением тех людей, которые, по нашему мнению, имеют больше. Зависть связана с самооценкой и сравнением или соперничеством с другими людьми, а также неспособностью радоваться за достижения других. Завистливый человек не уверен, что может достичь того же, что и объект его зависти, поэтому для преодоления зависти рекомендуется развивать уверенность в себе.

Чувство уверенности в себе – внутреннее ощущение собственной силы, права, правоты и возможностей. Для него характерна вера в себя, отсутствие сомнений и страха. Это чувство дает не просто ощущение, что все будет хорошо, а убежденность, что вы сможете достичь успеха.

Управление завистью. Представьте человека, которому Вы завидуете. Представьте его во всех подробностях: как он выглядит, что имеет. Теперь перенесите внимание на себя и ощутите в своих руках что-то, чем Вы очень желаете обладать. Передайте это тому человеку, которому Вы завидуете, и отследите ощущения, которые у Вас в этот момент возникают.

Теперь снова сосредоточьтесь на себе. Представьте, что в Ваших ладонях лежит что-то, что есть у Вас в изобилии и чего не хватает тому человеку, которому Вы завидуете. Передайте это ему. И опять отследите свои ощущения.

Жизнь другого человека. Представьте себя на месте того человека, которому завидуете. Вы обладаете всеми его достоинствами и достижениями, например, внешней красотой и престижной работой. Но в то же время и все его проблемы становятся Вашими: плохое здоровье, отсутствие собственного жилья, проблемы в отношениях с родственниками, отсутствие свободного времени и т.д. Беззаботная жизнь другого окажется не более чем плодом Вашего воображения.

Дневник. Заведите дневник случаев зависти, чтобы отслеживать всякий раз переживание зависти. Идеально будет на первых порах описывать в дневнике все, что с вами происходит – как зарождается зависть, что вы при этом чувствуете, как вы ее переживаете, а главное, что вы при этом делаете. С помощью дневника мы можем научиться осознавать тот вред, который нам наносит зависть. А это, в свою очередь, поможет нам отказаться от разрушительных переживаний.

Чувство уверенности. Вспомните и заново переживите три ситуации, в которых вы чувствовали себя, как никогда, уверенно. Как правило, люди говорят о том, что в таких случаях у них словно крылья за спиной вырастают. Уверенному человеку кажется, что он внезапно вырос, что все кругом – его единомышленники. Внутри появляется стержень, человек распрямляет спину, и, расправив плечи, прямо смотрит в глаза другим.

Просто поверь в себя. Включите спокойную музыку. Сядьте удобно, закройте глаза и расслабьтесь. Представьте, что вы находитесь в большой комнате с двумя зеркалами на противоположных стенах. В одном из них вы видите свое отражение. Ваш внешний вид, выражение лица, поза – все говорит о крайней степени неуверенности. Вы слышите, как робко и тихо вы произносите слова, а ваш внутренний голос постоянно твердит: «Я хуже всех!» Постарайтесь абсолютно слиться со своим отражением в зеркале и почувствовать полное погружение в болото неуверенности. С каждым вдохом и выдохом усиливайте ощущения страха, тревоги, мнительности. А потом медленно «выйдите» из зеркала и отметьте, как ваш образ становится все более тусклым и, наконец, гаснет совсем. Вы уже никогда не вернетесь к нему.

Медленно повернитесь и всмотритесь в свое отражение в другом зеркале. Вы – уверенный в себе человек! Память подсказывает три ярких события вашей жизни, когда вы были «на коне». Вспомните звуки, образы, запахи, сопровождавшие тогда ваше чувство уверенности. Ваш внутренний голос прорвался наружу: «Я верю в себя! Я уверен в себе!». Красный столбик вашей уверенности поднимается по шкале градусника и с каждым вашим вдохом и выдохом приближается к стоградусной отметке. Каков цвет вашей уверенности? Наполните себя им. Создайте вокруг себя облако уверенности и окружите им свое тело. Добавьте музыку уверенности, запахи. Постарайтесь увидеть символы, образ вашей уверенности и слейтесь с ним. Представьте размашистую надпись золочеными буквами на базальте: «Я уверен в себе!». Представьте себе огромный зал. Вы стоите на сцене, и вам аплодируют десятки тысяч человек. Под конец глубоко вдохните и откройте глаза.

Какие чувства у Вас появились после представления себя уверенным? Образ, какого человека представился лучше? Уверенного или наоборот?

Мои достоинства. Возьмите листок бумаги и напишите на нем:

1. Два качества вашей внешности, которые вы цените в себе.
2. Две наиболее замечательные черты вашего характера.
3. Одну выдающуюся способность или какое-либо ценное умение.

Я в лучах солнца. На листе нарисуйте солнце с кружком посередине и лучами. В кружке напишите свое имя. Около каждого луча напишите что-нибудь хорошее о себе. Задача – вспомнить как можно больше хорошего.

Носите солнце с собой или храните его в определенном месте. Иногда добавляйте лучики. А если станет особенно тяжело и покажется, что Вы ни на что не способны, достаньте и рассмотрите его, вспомните все то хорошее, что написано на Вашем солнышке.

Грусть и печаль

Грусть – эмоциональное состояние, вызванное неудовлетворенностью человека какими-то аспектами его жизни. Когда грустно, то окружающий мир кажется серым, чужим, жестоким и неудобным, окрашенным в прозрачно-серые минорные тона, он еще не враждебен, но уже и не дружелюбен: он только обычен и неудобен или чужой и колкий. Грусть противоположна радости и близка таким эмоциям как печаль, тоска, уныние, скорбь, меланхолия. Цель грусти – подтолкнуть человека изменить положение к лучшему, добиваться своих целей, устранить неудовлетворенность желаний.

Печаль – это отрицательно окрашенная эмоция, сочетающая чувства грусти и скорби, состояние душевной горечи. Возникает в случае значительной неудовлетворённости человека в каких-либо аспектах его жизни. Понятие печали считается противоположным радости и близко по значению таким, как грусть, тоска, уныние, скорбь, меланхолия, хотя в их ряду является, пожалуй, наиболее лёгким чувством, с оттенком созерцательности и бездействия.

Главной и универсальной причиной печали является утрата чего-то значимого для человека, в том числе – непосредственного психологического контакта с дорогим человеком или с другими людьми (ощущение одиночества).

Печаль выполняет следующие функции:

- 1) заставить тех, кто видит выражение печали на лице проявить участие и заботу;
- 2) обеспечить полное восприятие того, что означает понесенная потеря;

3) дать возможность восстановить свои внутренние ресурсы и сохранить энергию для дальнейших действий.

Не каждый человек хочет получать помощь, когда он испытывает печаль или горе. Печаль – это тихая эмоция, и часто способствует уединению. Некоторые люди стараются не проявлять эмоцию печали, даже когда ее испытывают, а показывают вовне лишь некоторую напряженность.

Печаль помогает смириться с тем, что уже произошло, дает возможность осмыслить и пересмотреть свою жизнь. Чтобы перейти к эффективным действиям, начать менять ситуацию, сначала нужно ее увидеть и принять – при помощи печали. Печаль, которой не дали возможность произойти, может превратиться в депрессию.

Светофор. Разделите лист бумаги на 4 колонки: «мелочи», «зеленый», «желтый» и «красный», по цветам светофора. В эти разные колонки вам предлагается записывать эмоционально значимые события вашей жизни. Зеленая колонка – мелкие неприятности. Если впереди перекресток с зеленым цветом светофора, водители обычно все равно сбавляют скорость, хотя бы на всякий случай, но машина не останавливается. В метафоре жизни – это неприятности, через которые вы проходите легко. Это разнообразные мелочи по жизни: порвал джинсы, потерял часы, украли некоторую сумму денег, но жизнь на этом не кончается. Желтая колонка – средние неприятности. На желтый цвет водитель притормаживает и решает, проезжать или остановиться. В жизни это неприятности, которые становятся поперек вашей жизни, начинают вам мешать, но вы их можете преодолеть. Красная колонка – крупные неприятности. На красный цвет светофора водитель встает. В жизни это форс-мажор, от которого пусть на время, но ваша жизнь останавливается.

Какие эмоции вы испытывали, когда заполняли колонки? Какая колонка у вас получилась больше остальных?

Разобрать по косточкам. Источником эмоций могут быть внешние события, а могут – внутренние стимулы: память, физическое состояние. Если эмоция печали, которую вы переживаете сейчас, имеет слишком высокий градус, начните задавать себе вопросы:

- Как я испытываю печаль?
- Почему я испытываю печаль?
- Когда я уже испытывал печаль?
- Как часто я нахожусь в состоянии печали?
- Чем печаль мне помогает?
- Чем и где печаль мешает?

«Разбор» эмоции позволяет быстрее понять настоящую причину и источник реакции.

Удалось ли вам ответить на все вопросы? На какие вопросы вы не смогли дать ответ?

Мусорное ведро. Если человек долго находится в напряженном состоянии, идет накопление негативных мыслей, он становится очень раздражительным. Чтобы этого не произошло, сейчас напишите или нарисуйте на листе бумаги все, что вас печалит.

Далее порвите на маленькие кусочки свои листы бумаги так, чтобы не осталось ни одного целого слова или картинки и выбросите в мусорное ведро.

Смени печаль на радость. Это упражнение выполняется в несколько этапов. Смысл его в том, чтобы научиться менять полюс эмоций с отрицательного на положительный. Одну эмоцию вы можете отрабатывать несколько недель или даже месяцев. Не торопитесь. Берите столько времени, сколько вам нужно. Когда вы отработаете как следует одну эмоцию, другие пойдут быстрее.

1. Выберите отрицательную эмоцию, которую вы испытываете чаще всего. Это могут быть страх, печаль, подавленность, гнев, неуверенность, безразличие и т.д.

2. Вспомните самый запоминающийся случай из ближайшего прошлого (от одного до трех дней), когда вы испытывали это чувство. Пусть он всплывет в вашей памяти как можно ярче.

3. При помощи воображения вернитесь в ту ситуацию, и постарайтесь вызвать в себе эту эмоцию. Усиьте ее, накалите до предела.

4. А теперь подумайте: что могло бы заставить вас поменять эту отрицательную эмоцию на противоположную ей? Грусть – на радость, злость – на любовь, неуверенность – на подъем духа? Быть может, хорошее известие или неожиданный подарок?

Радость и счастье

Радостью называют положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность которой в этот момент была невелика и неопреде-

ленна. Переживание радости возникает также после какого-то творческого или социально значимого действия. Радость характеризуется чувством уверенности и значимости, чувством, что ты любишь и тебя любят.

Счастье – состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения.

Формула счастья: счастье = глубокое удовлетворение жизнью + максимум положительных эмоций + минимум негативных эмоций. При этом положительные эмоции связаны со счастьем в настоящий момент, а глубокое удовлетворение – со счастьем в долгосрочном периоде. Таким образом счастье – радость, которую мы ощущаем, когда стремимся раскрыть свой потенциал. Компоненты счастья:

- 1) осознанность;
- 2) ответственность;
- 3) действие.

Благодарность судьбе. Составьте список всего, за что вы лично можете быть благодарны судьбе. Вспомните все, что стоит благодарности: от глобальных вещей до мелочей. Запишите.

Улучшилось ли ваше настроение?

Незаконченное предложение. Одинаковых людей нет. Каждый из нас видит, слышит, понимает, размышляет по-своему. Перед вами предложения, которые нужно дописать:

Я думаю, что счастье это ...

Чтобы быть счастливым ...

Для меня счастье ...

Изменилось первоначальное мнение о счастье? Уточнили ли Вы для себя что такое счастье?

Уровень радости. Участникам предлагается письменно составить список вещей или ситуаций, которые их радуют именно сейчас.

Варианты: вы здоровы,

- мир в стране,
- солнечный денек,
- удалось сэкономить не потратив,
- здоровье близких,

- наличие друзей,
- наличие партнера...

Как изменилось Ваше эмоциональное состояние? Изменилось ли оно в лучшую сторону?

Секрет счастья (Притча от Паоло Коэльо)

Попробуйте визуализировать эту притчу.

«Я раскрою вам секрет, как сделать свою жизнь счастливой.

Один торговец отправил своего сына узнать Секрет Счастья у самого мудрого из всех людей. Юноша сорок дней шел через пустыню и, наконец, подошел к прекрасному замку, стоявшему на вершине горы. Там и жил мудрец, которого он искал. Однако вместо ожидаемой встречи с мудрым человеком наш герой попал в залу, где все бурлило: торговцы входили и выходили, в углу разговаривали люди, небольшой оркестр играл сладкие мелодии и стоял стол, уставленный самыми изысканными кушаньями этой местности. Мудрец беседовал с разными людьми, и юноше пришлось около двух часов дожидаться своей очереди.

Мудрец внимательно выслушал объяснения юноши о цели его визита, но сказал в ответ, что у него нет времени, чтобы раскрыть ему Секрет Счастья. И предложил ему прогуляться по дворцу и прийти снова через два часа.

– Однако я хочу попросить об одном одолжении, – добавил мудрец, протягивая юноше маленькую ложечку, в которую он капнул две капли масла. – Все время прогулки держи эту ложечку в руке так, чтобы масло не вылилось.

Юноша начал подниматься и спускаться по дворцовым лестницам, не спуская глаз с ложечки. Через два часа он вернулся к мудрецу.

– Ну как, – спросил тот, – ты видел персидские ковры, которые находятся в моей столовой? Ты видел парк, который главный садовник создавал в течение десяти лет? Ты заметил прекрасные пергаменты в моей библиотеке?

Юноша в смущении должен был сознаться, что он ничего не видел. Его единственной заботой было не пролить капли масла, которые доверил ему мудрец.

– Ну что ж, возвращайся и ознакомься с чудесами моей Вселенной, – сказал ему мудрец. – Нельзя доверять человеку, если ты не знаком с домом, в котором он живет.

Успокоенный, юноша взял ложечку и снова пошел на прогулку по дворцу; на этот раз, обращая внимание на все произведения искусства, развешанные на стенах и потолках дворца. Он увидел сады, окруженные горами, нежнейшие цветы, утонченность, с которой каждое из произведений искусства было помещено именно там, где нужно.

Вернувшись к мудрецу, он подробно описал все, что видел.

– А где те две капли масла, которые я тебе доверил? – спросил Мудрец.

И юноша, взглянув на ложечку, обнаружил, что все масло вылилось.

– Вот это и есть тот единственный совет, который я могу тебе дать: Секрет Счастья в том, чтобы смотреть на все чудеса света, при этом, никогда не забывая о двух каплях масла в своей ложечке».

О чем вы задумались после прочтения этой притчи?

Научное издание

АНДРЕЕВА Ирина Николаевна

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ:
СПЕЦИФИКА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

Редактор: *И. Н. Чапкевич, Т. А. Дарьянова*
Дизайн обложки: *М. С. Мухоморова*

Подписано в печать 30.12.20. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 20,65. Уч.-изд. л. 18,73. Тираж 100 экз. Заказ 700.

Издатель и полиграфическое исполнение –
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.